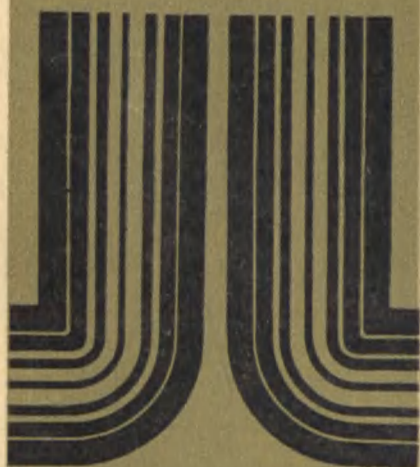


45/8
A79

Арабские страны: **НЕФТЬ** и дифференциация



АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Арабские страны: **НЕФТЬ** и дифференциация

СБОРНИК СТАТЕЙ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Редакционная коллегия

Р. Н. АНДРЕАСЯН (ответственный редактор),
Е. К. ГОЛУБОВСКАЯ, Е. А. ЛЕБЕДЕВ,
Г. К. ШИРОКОВ (ответственный редактор)

В статьях сборника анализируется влияние роста доходов от нефти на социально-экономическую дифференциацию арабских стран. Прослеживаются новые процессы, явления и тенденции в социально-экономическом и политическом развитии арабского мира, возникшие под влиянием нефтяного фактора.

А 0604030000-051 39-84
013(02)-84

В 70-е годы начался и ныне продолжается важный этап борьбы развивающихся стран за ликвидацию тяжелого наследия колониальной эры — экономической и технической отсталости и неоколониалистской зависимости — путем объединения усилий в целях выдвижения и отстаивания совместной программы переустройства международных экономических отношений на справедливых началах. Освободившиеся страны выдвинули задачу преодоления отсталости полутора миллиардов людей на авансцену международной жизни как одну из самых актуальных и жгучих глобальных проблем, стоящих перед всем человечеством. Становится все более очевидным, что дальнейшее развитие всего мирового сообщества не может быть успешным не только без удовлетворения насущных жизненных потребностей двух пятых населения планеты, но и без активного вовлечения в международное разделение труда огромных потенций, объективно заложенных в неисчерпаемых производительных силах Азии, Африки и Латинской Америки, их природных богатствах и трудовых ресурсах на основе свободного, равноправного и взаимовыгодного участия.

Несмотря на упорное сопротивление империализма и использование им всех своих возможностей, чтобы не допустить осуществления программы нового международного экономического порядка или, во всяком случае, так модифицировать ее, чтобы приспособить к своим интересам, развивающиеся страны смогли за эти немногие годы при активной поддержке социалистического содружества добиться определенных и в целом довольно существенных успехов. Разумеется, продвижение освободившихся стран было неравномерно — одни добились большего, другие меньшего, третьи, небольшие по размерам, лишенные крупных природных богатств и отрезанные от магистральных путей мировой торговли, вообще оказались в тени прогресса и переживают тяжелые времена. Но в целом облик группы освободившихся стран и ее место на современной экономической и политической карте изменяются быстро и необратимо.

Коллективное наступление освободившихся стран против неоколониалистской эксплуатации было подготовлено предшествующим периодом укрепления государственного суверенитета и первыми успехами национальной экономики. Вместе с тем оно было обусловлено и важными внешними факторами: изменением в пользу социализма соотношения сил в мире между двумя общественными системами, сравнительно длительной полосой разрядки международной напряженности, которая сковывала применение империализмом военно-силовых методов, а также созреванием и

развертыванием энерго-сырьевого кризиса — одного из целой серии структурных кризисов, которые в социально-экономическом плане выросли из общего кризиса капитализма и углубили его.

При всей тесной взаимосвязанности и взаимообусловленности структурных кризисов — валютно-финансового, энерго-сырьевого, продовольственного и экологического — их генетического родства с научно-технической революцией и усилением роли транснациональных корпораций в системе государственно-монополистического капитализма каждый из этих кризисов имеет свои особенности и по-своему потряс мировой капитализм. Не ставя вопрос о том, какой из них оказал более сильное и длительное воздействие, отметим, что энерго-сырьевой кризис (конечно, в сочетании с остальными) привел к ряду фундаментальных сдвигов как в системе отношений между центрами капитализма и бывшими колониями, так и в воспроизводственном механизме всего мирового капиталистического хозяйства, а также стимулировал действие закона неравномерного развития в промышленно развитых странах и особенно в развивающихся государствах.

Воспользовавшись усилением зависимости Запада от поставок нефти и ряда других видов сырья из зоны национального освобождения, развивающиеся страны, в первую очередь члены Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), ликвидировали систему неравноправных концессий, национализировали на своей территории собственность иностранных сырьевых монополий и стали добиваться изменения соотношения ценовых пропорций между сырьем и готовыми изделиями. Больше всех это удалось ОПЕК, поскольку она контролирует самый главный и незаменимый источник энергии в современном мире и завоевала в 70-е годы монопольное положение в сфере его добычи и экспорта.

Установив государственный суверенитет над своими нефтяными богатствами и подняв цены на жидкое топливо в 1970—1982 гг. в 19 раз (а без учета инфляции в 6 раз), ОПЕК установила на него монопольно-высокие цены и фактически получает монопольную ренту. Тем самым она перераспределяет в свою пользу часть прибавочной стоимости, созданной в странах — импортерах ее продукции, в том числе в государствах развитого капитализма. Конечно, различными путями империализм возвращает себе значительную часть всей нефтяной ренты (экспортом товаров, услуг, оружия и рециркуляцией нефтедолларов в экономику Запада), но сам по себе факт остается беспрецедентным в истории. В глобальных масштабах поток финансовых средств из центров капитала в бывшие колонии и полуколонии в 1973—1981 гг. перекрывал обратный отток прибылей в результате их неокOLONИАЛИСТСКОЙ эксплуатации¹. Это обстоятельство создает существенно иную картину взаимоотношений двух частей мирового капиталистического хозяйства в целом, хотя и не отменяет общей закономерности и механизма эксплуатации империализмом отсталой периферии хотя бы потому, что в таком привилегированном положении находится лишь узкая группа развивающихся стран, а все остальные по-

прежнему платят тяжелую дань финансовому капиталу Запада.

Быстрый и временами скачкообразный рост цен на нефть в известной степени стимулировал инфляционный процесс, хотя не был и не является ни первопричиной, ни главным фактором неукротимого роста цен. Тем не менее переход инфляции к десятипроцентному и даже более высокому темпу, так же как и снижение вдвое темпов роста ВВП в развитой части капиталистического мира, приходится именно на вторую половину 70-х годов, когда повсюду сказались изменения ценовых пропорций между нефтью и другими товарами.

Мировой капитализм, хотя и не без серьезных издержек, стал адаптироваться к новой ситуации. За прошедшие годы на Западе достигнуты серьезные успехи в области осуществления политики энергосбережения, на четверть снижен коэффициент нефтеёмкости ВВП, уменьшена эластичность спроса на энергию, значительно сокращены (до 1—1,5% по сравнению с 6% в 60-е годы) темпы роста потребления нефти, а в годы экономического кризиса 1980—1983 гг. наблюдалось даже его снижение. Снижаются темпы роста и даже прекращается строительство энергоемких объектов. Приоритет все больше отдается энергоэкономным отраслям — электронике, станко- и приборостроению. Все ощутимее становится перевод в развивающиеся страны таких энергоемких отраслей, как первичная переработка сырья и металлургия. Одновременно быстро выросла добыча нефти вне зоны ОПЕК — в Северном море и Мексике.

Указанные выше объективные факторы и процессы вместе с целенаправленной антиопековской политикой западных государств привели к тому, что в условиях кризиса Западу удалось добиться снижения цен на жидкое топливо и поставить ОПЕК в весьма трудное положение. Ее участники стали уменьшать добычу. Доля ОПЕК в добыче нефти сократилась с 68% в 1973 г. до 49% в 1982 г., а в экспорте с 90% примерно до 70%. Однако ее роль на рынке по-прежнему остается весьма важной, так как нефть является основным источником энергии. Снижение ее потребления связано в большей степени со спадом деловой активности, чем с эффективностью мер по энергосбережению и ростом потребления угля и газа. Поэтому цены на нефть отнюдь не потеряли способность к новому росту в фазах подъема экономического цикла.

Энергетический кризис усилил процессы дифференциации в группе развивающихся стран. Если страны — экспортеры горючего, прежде всего члены ОПЕК, оказались в преимущественном положении, то на финансово-экономическое положение импортеров жидкого топлива шестикратный рост цен на нефть оказал серьезное негативное влияние. Быстро выросли их внешние долги, были пересмотрены в сторону снижения наметки программ и планов экономического развития. Негативные последствия энергетического кризиса развивающиеся государства переживают значительно болезненнее, чем развитые страны, и возможности преодоления этих последствий у них намного меньше.

Большие и быстро выросшие доходы от нефти позволили наиболее крупным экспортерам практически решить столь острую для развивающихся стран проблему накопления в стоимостной форме. По темпам роста ВВП и развитию промышленности они обогнали своих партнеров по группе освободившихся стран. Наряду с так называемыми новыми индустриальными странами они получили уникальную возможность в течение короткого исторического срока достичь среднего уровня развития, если, разумеется, им удастся превратить накопление стоимостное в вещественное.

Поскольку среди членов ОПЕК имеются страны различного уровня социально-экономического и политического развития, а также альтернативных путей общественного прогресса, то процесс дифференциации под влиянием выросших доходов от нефти приобретает особый характер. Огромная нефтяная рента, оказываясь в руках родо-племенной аристократии аравийских монархий, способствует довольно быстрому капиталистическому преобразованию этих отсталых обществ. Национальная буржуазия, стоящая у власти в Венесуэле, Индонезии, Нигерии и в иных странах подобного типа, получила благоприятную возможность укрепить свои позиции в борьбе как с другими эксплуататорскими силами в своих странах, так и с иностранными монополиями, чтобы стимулировать становление капиталистической формации. Что же касается таких членов ОПЕК, как, например, Алжир, Ливия и Ирак, то там доходы от нефти активно используются для осуществления социально-экономических преобразований национально-демократического характера. Доходы от нефти — важнейший материальный фактор развития Алжира по пути социалистической ориентации. Каким образом и какими темпами сумеют эти различные правящие круги преодолеть немалые объективные и субъективные трудности на пути достижения поставленных целей покажет время. Ясно одно, что нефтяная рента стала немаловажным фактором в борьбе за различные пути исторического развития.

Все эти процессы активно вовлекли в свою орбиту арабский мир. Арабские страны — экспортеры нефти составляют ядро и главную движущую силу ОПЕК. В арабском регионе находятся самые крупные разведанные и прогнозные запасы жидкого топлива. Арабский регион — основной поставщик нефти на мировой капиталистический рынок. Среди арабских стран находятся как импортеры жидкого топлива, так и самые богатые доходами от него члены ОПЕК. Социально-экономическая дифференциация под влиянием нефтяного фактора стала одной из самых характерных черт современного арабского мира. В настоящее время трудно найти какую-либо сторону общественной жизни арабских народов, на которую нефть не оказывала бы то или иное влияние. Поэтому изучение воздействия нефтяного фактора на арабский мир имеет важнейшее значение для понимания характера и направления его развития как в целом, так и отдельных стран этого региона.

Вместе с тем представляется, что изучение этих проблем имеет не только местное значение, а в чем-то существенном выходит да-

леко за пределы арабского региона. Действительно, насколько нефтяной фактор стимулирует процессы модернизации общественной жизни и как быстро они смогут охватить все экономическое пространство развивающихся стран независимо от того, идет ли речь о капиталистических или некапиталистических производственных отношениях. Каковы возможности и пределы использования крупной нефтяной ренты для преодоления неокOLONиалистской зависимости в рамках системы мирового капиталистического хозяйства? Как под влиянием доходов от нефти изменяется место той или иной страны в мировом хозяйстве и международных отношениях? Такие вопросы возникают в связи с тем, что никакой другой сырьевой товар, кроме нефти, не является одновременно столь массовым и дорогим и поэтому не дает даже при сравнительно скромных масштабах экспорта такую крупную инвалютную выручку.

Конечно, эти свойства нефти приводят к огромной зависимости финансов подобной страны от добычи и вывоза одного-единственного полезного ископаемого, что делает народное хозяйство крайне уязвимым от колебаний экономической конъюнктуры и перипетий внешнеполитического характера. Опыт показывает также, что обычно увлечение нефтью приводит к серьезным экономическим и социальным диспропорциям и проблемам — ослабляется внимание к развитию сельского хозяйства и страна попадает в жесткую продовольственную зависимость от Запада, инфляция бьет рекорды, рост городов становится неуправляемым, нефтяной бум продолжает развитие не только промышленной буржуазии, но и торгово-спекулятивного капитала, «бешеные деньги» развращают все большую часть населения, несбывшиеся ожидания обездоленных слоев приводят к обострению внутривполитической напряженности и подрывают стабильность существующих режимов.

Индустриализация на базе нефтедобывающей промышленно-сти нередко приобретает (особенно на первых этапах) односторонний характер с неизбежным «флюсом» в сторону нефтепереработки и нефтехимии. Ожидание крупных доходов и кажущаяся легкость быстрого обогащения вызывают иллюзию быстрого преодоления всех экономических трудностей и достижения невероятно высоких темпов развития, что приводит нередко к составлению амбициозных, нереальных планов развития.

Богатая нефтью страна — крупный поставщик горючего на мировой рынок становится объектом непрерывного давления и шантажа со стороны империалистических сил, и вокруг нее нередко образуется зона международной напряженности. В арабском мире она дополняет конфликт, вызванный агрессией Израиля и стремлением США укрепить здесь антисоветский военно-политический плацдарм.

Наконец, ситуация на мировом капиталистическом рынке нефти меняется так быстро, а международные проблемы, порождаемые борьбой за этот стратегический товар самых различных сил, постоянно вызывают такой широкий резонанс во всем мире, что внимание ученых, публицистов и политиков к нефтяному фактору

не ослабевает. Нефть постоянно находится в центре мировой экономики и международных отношений.

Нефтяные проблемы арабского мира стали темой специальной конференции ученых Университета им. Карла Маркса в Лейпциге (ГДР) и Института востоковедения АН СССР, организованной Отделом арабских стран этого института в декабре 1981 г. в Москве под названием «Влияние доходов от нефти на социально-экономическую дифференциацию арабских стран». Во встрече приняли участие специалисты из других научных учреждений Москвы. Всего было прочитано 22 доклада. Настоящая публикация представляет собой сборник указанных докладов, доработанных авторами с учетом проходившей дискуссии и новых материалов.

В начале сборника представлены статьи по общим вопросам о роли арабской нефти в современном мире, значении нефтяного фактора в арабском регионе, влиянии нефти на социально-экономическую дифференциацию, процессы воспроизводства, миграционные и финансовые потоки, а затем дается анализ проблемы в основных нефтедобывающих странах.

Р. Н. Андреасян

¹ В 1982 г. в связи с углублением экономического кризиса, снижением добычи и цен на нефть у ОПЕК было отмечено отрицательное сальдо платежного баланса по текущим операциям.

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Р. Н. Андреасян

АРАБСКАЯ НЕФТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Среди всех видов сырья ни с чем не сравнимое место в мировой экономике и международных отношениях занимает нефть — основной и пока незаменимый источник энергии, самый крупный товар в мировой торговле. В новейшей истории и современной экономике арабского мира нефть тоже играет особую, исключительную роль. С тех пор, как накануне и во время первой мировой войны началась ожесточенная борьба западных держав за мосульскую нефть, понятия «арабы» и «нефть» стали неразрывными. Еще больше укрепилась эта связь вследствие открытия и освоения огромных залежей жидкого топлива после второй мировой войны в Машрике и Магрибе, когда арабские страны превратились в главный топливно-энергетический арсенал капиталистического мира, а нефть одержала победу над углем.

На протяжении XX в. все, что имеет прямое и косвенное отношение к арабской нефти, выросло в многообразную, чрезвычайно разветвленную и сложную систему взаимосвязанных проблем и противоречий — «от геологии до идеологии» — на общемировом, региональном и страновом уровнях. Попытаемся рассмотреть основные слагаемые этой системы на первом и втором уровнях.

Арабская нефть в современном мире

В арабских странах сосредоточено 46 млрд. т доказанных запасов нефти (около 58% запасов капиталистического мира)¹. Их извлечение характеризуется рекордно низкими издержками производства (2 долл. за 1 т саудовской нефти против 4 долл. — в Индонезии, 8 долл. — в Нигерии, 22 долл. — в США и 51 долл. — в Северном море²). В 1980 г. в регионе было добыто свыше 1 млрд. т горючего (40%) и оттуда вывезено в том же году 900 млн. т жидкого топлива (65% всего экспорта). За счет арабской нефти Западная Европа и Япония удовлетворяют свои импортные потребности на 60%, а США — на 25%. Обе вспышки энергетического кризиса (1973—1974 и 1979—1980) продемонстрировали огромную ценность арабской (и иранской) нефти для всей системы мирового капиталистического хозяйства и военно-политических целей империализма.

Более скромные показатели у арабского мира по природному газу. В семи арабских странах — членах ОПЕК его доказанные запасы составляют 8,4 трлн. куб. м (17,4% капиталистического мира), что меньше доли одного Ирана. По добыче (46,4 млрд. куб. м, или 4,5%) и экспорту (12,8 млрд. куб. м, или 8,6%) газа арабские страны занимают пока скромное место³.

Несмотря на открытие новых и довольно крупных месторождений нефти вне арабского мира и зоны ОПЕК, особенно в Мексике, а также развивающуюся тенденцию сокращения отношений уровня добычи к доказанным запасам (97 лет в 1960 г. и 46 лет в 1980 г. в связи с отсутствием новых крупных открытий в 70-е годы), только бассейн Персидского залива с его «арабским» ядром не имеет конкурентов по размерам нынешних и прогнозных запасов жидкого топлива. Его прогнозные ресурсы составляют около 50 млрд. т, или около двух третей этой категории запасов капиталистического мира⁴. Этих запасов вполне достаточно, чтобы удовлетворить такую же долю возможного потребления нефти всего мира. В результате в 90-е годы доля региона в мировом экспорте должна даже возрасти. Хотя ее доля относительно других энергоносителей несколько снизится, нефть все же останется главным источником энергии до конца XX в.

Действуя через ОПЕК, арабские страны вместе с другими ее участниками взяли в свои руки определение цен на жидкое топливо и подняли неоправданно заниженные цены до уровня, учитывающего прежде всего рентный характер этого товара. Отныне не монополии, как это было раньше, а сами участники ОПЕК стали получать почти всю нефтяную ренту, что позволило им улавливать и монопольную ренту. Цены на нефть отражают не только незаменимый и источник природный ресурс, условия его добычи на месторождениях с наихудшими технико-экономическими условиями, уровень спроса и предложения, но и контроль небольшой группы стран над производством и экспортом. Все это позволило ОПЕК установить цены на монопольно высоком уровне, значительно превосходящем цены производства самой дорогой нефти, — на Северном море и Аляске (примерно в 2 раза) и в 125 раз издержки производства — в странах Персидского залива. Так был сломан прежний механизм эксплуатации нефтяного хозяйства арабских стран, который, по существу, носил колониально-монополистический характер.

В результате крупной и самостоятельной силой в международных отношениях стала Организация стран — экспортеров нефти, ядром которой являются семь арабских стран (из 13 членов). Они обеспечивают 70% добычи ОПЕК, в том числе одна Саудовская Аравия — 44%.

Доходы членов ОПЕК от экспорта нефти составляют внушительную сумму — в 1980 г. 264 млрд. долл., в том числе арабских участников — 204,2 млрд. долл., за 1970—1980 гг. — 1 трлн. долл., в том числе арабских стран-членов — 593,5 млрд. долл.⁵. Эти цифры превышают отток прибылей от неокOLONIALИСТСКОЙ эксплуа-

тации всей группы развивающихся государств. Впервые в истории произошло перераспределение прибавочной стоимости, создаваемой в капиталистическом мире, в пользу одного из регионов зоны национального освобождения. Арабские государства располагают около 20% всех ликвидных средств капиталистического мира. Арабские страны, расположенные в бассейне Персидского залива, и Ливия стали одними из крупнейших в мире экспортерами капитала — 355 млрд. долл. за 1973—1981 гг.⁶. В районе Персидского залива возник новый международный финансовый центр, причем по объему ежегодного оборота капиталов Бахрейн догнал Сингапур. Все это убедительно говорит о значительной роли группы арабских стран в системе мирового капиталистического хозяйства, в международном разделении труда, так что ни о какой односторонней их зависимости от Запада, как это было в прошлом, и речи быть не может.

Регулярно устанавливая уровни добычи нефти и цены на нее, арабские страны через ОПЕК оказывают существенное влияние на экономическое развитие всего мира, в том числе на финансовое положение стран-импортеров в центрах мирового капиталистического хозяйства и на его периферии, инфляцию, темпы ВВП и направление научно-технического прогресса. Во время обеих вспышек энергетического кризиса горючие и платежные балансы многих развитых капиталистических государств сводились с отрицательным сальдо, а в группе развивающихся стран — импортеров жидкого топлива растущий счет за иностранную нефть сделал это сальдо хронически отрицательным, весьма крупным и болезненным для всего процесса экономического развития. Ввоз нефти стал главной статьей расходов стран-импортеров, составляя 30% всех затрат такого рода. В периоды резких скачков цен на нефть (1973—1974 и 1979—1980) «нефтяная составляющая» инфляции достигала 20—25%. Эти факторы сыграли немалую роль в снижении темпов роста ВВП центров капитализма.

В мировой экономике наступил новый этап — повсеместной экономии энергии, снижение энергоемкости машин, механизмов, технологических процессов производства, всего общественного продукта, перестройки структуры промышленности за счет преимущественного роста не энергоемких отраслей (станко- и приборостроения, электроники) и выноса в развивающиеся страны отраслей, потребляющих много энергии (первичная обработка сырья, металлургия, производство базовых продуктов нефтехимии). Высокие цены на нефть стимулировали ускорение процесса перехода человечества на новые, возобновляемые, практически неисчерпаемые источники энергии, прежде всего термоядерные, доступные для получения теоретически в каждой стране.

* * *

Первостепенное стратегическое значение нефти, всемирный размах и высокий накал борьбы за нее между империалистическими

державами, между ними и национально-освободительным движением позволяют обоснованно утверждать, что арабская нефть занимает видное место в истории XX в. и играет непреходящую роль в мировой политике, во всей системе международных отношений.

Стремление западных держав захватить и освоить богатые нефтяные месторождения арабских стран и Ирана, поставить их на службу интересам своих монополий и борьбе за господство в капиталистическом мире явилось в течение всего периода новейшей истории одним из побудительных мотивов империалистической экспансии в бассейне Персидского залива, а после второй мировой войны и в Северной Африке. За прошедшие десятилетия XX в. колониально-монополистические методы экспансии сменились неоколониалистскими, от прямых рычагов эксплуатации нефтяных источников империализм был вынужден перейти к косвенным, менее эффективным, но главная цель его осталась прежней — обеспечить контроль над бесперебойным поступлением ближневосточной и североафриканской нефти для нужд своей экономики и вооруженных сил, для прибыльного использования ее транснациональными корпорациями (ТНК).

Вероятность сокращения или прекращения поставок нефти Западу, переход контроля над нею в руки политически независимых государств и тем более патриотических демократических сил рассматриваются его правящими кругами как абсолютно неприемлемые варианты. Как показывает богатый исторический опыт, в стремлении предотвратить такую ситуацию империализм готов идти на риск вооруженного вмешательства в дела независимых арабских государств, на интервенцию, создать на Ближнем Востоке обстановку, чреватую угрозой мировой войны. Конечно, при нормальных отношениях между экспортерами и импортерами прекращение поставок нефти не может иметь места. Если же оно возникало, то первопричину следует искать в экспансионистской природе и грабительской политике империализма, который считает нормой угнетение, эксплуатацию и порабощение других народов, их природных богатств.

В приоритетах империалистической политики в арабском мире, прежде всего на Арабском Востоке, нефтяной фактор играет, пожалуй, не меньшую роль, чем использование его важного стратегического положения на стыке трех континентов Старого Света, на кратчайших путях из Северной Атлантики в бассейны Индийского и Тихого океанов и вблизи южных границ европейской части Советского Союза. Первая и вторая особенности положения Ближнего Востока на карте мира традиционно, на протяжении тысячелетий привлекали в этот район многих завоевателей и стимулировали колониальную политику западных держав, искавших здесь опору для конкурентной борьбы с соперниками в Африке и Азии и удержания завоеванных там позиций. Великая Октябрьская социалистическая революция и возникновение Советского Союза на месте бывшей Российской империи придали Арабскому Востоку в стратегии империализма новое, принципиальное значе-

ние в плане международной классовой борьбы против оплота мирового революционного процесса.

В этом смысле нефтяное хозяйство Ближнего Востока стало рассматриваться империализмом не только как важнейший топливно-энергетический арсенал, но и как база снабжения горючим собственных вооруженных сил и армий своих местных союзников в процессе создания и укрепления там антисоветского плацдарма, а также форпостов для подавления национально-освободительного и революционно-демократического движения в этом районе и прилегающих частях Африки и Азии. Нефть и военные базы стали двумя тесно взаимосвязанными факторами арабской и в целом ближневосточной политики империализма. Интересы нефтяных монополий и генеральных штабов определяли и продолжают определять политику отдельных западных держав в этом районе на протяжении всего периода его новейшей истории, а после второй мировой войны — всего агрессивного блока НАТО.

В последние годы империализм значительно усилил свое давление на арабский мир, особенно на бассейн Персидского залива. США стали рассматривать этот район как одну из главных стратегических зон в борьбе против Советского Союза. Под фальшивыми лозунгами защиты «жизненно важных» интересов США и всего так называемого свободного мира от якобы рвущегося в этот район Советского Союза и политической нестабильности существующих там государств США придвинули к берегам Персидского залива большие военно-морские силы, создают военные базы в Египте, Омане, Сомали, организовали специальный «корпус быстрого развертывания» для подавления неугодных США политических движений и оккупации нефтепромыслов. На Ближнем Востоке, близ главного района нефтепромыслов и недалеко от границ Советского Союза, американский империализм создает мощный военный кулак, что угрожает как самим странам Ближнего Востока, так и всеобщему миру.

Все лицемерие политики США достаточно видно из того, что сама американская экономика все меньше и меньше зависит от импорта арабской и иранской нефти (около 50 млн. т в 1982 г. — примерно 25% импорта жидкого топлива и менее 10% внутреннего потребления нефтепродуктов по сравнению с 116,2 млн. в 1978 г. — соответственно 28,4 и 14%⁷). В то же время американские монополии закупают здесь основное количество жидкого топлива за пределами США и с его помощью держат под контролем снабжение горючим союзников и одновременно соперников США по военным блокам, получая на этих операциях огромные прибыли и обеспечивая правящим кругам США важные рычаги давления в НАТО. Вот почему государства Западной Европы и Япония, которые гораздо больше зависят от регулярного поступления нефти из Персидского залива, предпочитают строить свои взаимоотношения со странами этого региона на базе делового сотрудничества и критикуют США за их поддержку антиарабского курса Израиля.

Было бы неверным отрицать, что современная нефтяная промышленность в арабских странах создана в немалой степени за счет усилий иностранных монополий. Они вложили в нее свой первоначальный капитал, высокопроизводительное оборудование, опыт и труд своих квалифицированных специалистов, наладили экспорт жидкого топлива, создали необходимую транспортную инфраструктуру. В то же время очевидно, что эти усилия были приложены не ради благоденствия арабских стран, а исключительно в целях извлечения монополиями огромных прибылей и удовлетворения потребностей мировой капиталистической экономики.

За счет чудовищной эксплуатации арабских стран иностранные монополии имели возможность сбывать местное жидкое топливо по низким ценам и тем не менее получать крупные доходы. Тем самым они в течение ряда десятилетий обеспечивали центры капитализма необходимым условием для снижения материалоемкости общественного продукта, ограничения инвестиций и развития собственной высококапиталоемкой сырьевой базы, концентрации усилий на форсированном развитии отраслей обрабатывающей промышленности, освоения достижений научно-технической революции. Сравнительно высокие темпы роста экономики развитой части капиталистического мира после второй мировой войны были в существенной степени обеспечены за счет монополистической эксплуатации развивающихся государств, в том числе и арабских.

Арабские страны заплатили за создание и функционирование современной нефтяной промышленности на своей территории непомерно высокую цену. К моменту национализации концессий монополии многократно окупили все свои инвестиции и осуществляли почти неограниченный грабег.

Империалистические нефтяные тресты совершили тяжкие преступления против свободы и независимости арабских народов. В своем стремлении захватить и удержать кабальные нефтяные концессии они использовали такие методы, как экономический и политический шантаж, вмешательство во внутренние дела других стран, создание там марионеточных политических партий и подкуп государственных деятелей, организация мятежей и государственных переворотов, инспирирование конфликтов между соседними государствами, подавление в крови народных выступлений. Определение территориальных границ целых государств, распределение сфер влияния между державами-мандатариями после первой мировой войны нередко были подчинены интересам передела сфер влияния между нефтяными монополиями различных западных держав. Темпы развития добычи нефти, а тем самым и масштабы инвальной поступлений в казну тех или иных стран также определялись корыстными интересами монополий, их междоусобной борьбой и отношением к тем или иным политическим процессам в этих странах. Неравноправные условия концессий позволили монополиям превратить их в собственные вотчины. Недаром

политика этих монополий, поддерживаемая правительствами США и ряда стран Западной Европы, получила образное название нефтяного империализма.

В итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. указывалось: «Рост национально-освободительного движения и социальный прогресс народов этого района, важного в стратегическом отношении и богатого нефтью, вызывает особую ненависть империалистов и нефтяных монополий, которые плетут интриги и заговоры против этого движения, развязывают войны и предпринимают другие агрессивные действия»⁸.

Став главным орудием империализма и подчинив своим интересам народное хозяйство, внутреннюю и внешнюю политику нефтеэкспортирующих стран, нефтяные монополии и их концессии превратились в важную мишень национально-освободительного и революционно-демократического движения не только в соответствующих государствах, но и во всем арабском мире. Курс на ограничение и вытеснение этих монополий, на восстановление национального суверенитета над важнейшим природным богатством и главным источником накопления стал составной частью борьбы за освобождение и социальный прогресс. Борьба за нефть стала борьбой за независимость и самостоятельное развитие, осью национально-освободительного движения многих арабских народов, а по существу всего арабского мира. У патристических сил арабского мира окрепла решимость превратить нефть из проклятия и несчастья в источник силы и процветания, из орудия борьбы империализма против арабов в средство борьбы против империализма и сионизма.

В ходе борьбы против засилья иностранных монополий арабам пришлось преодолеть немало серьезных препятствий — отсутствие опыта ведения сложного нефтегазового хозяйства, сопротивление агентуры империалистов, оппортунизм малочисленных, неодинаковых, а нередко и прямо противоположные интересы политических партий, позиции и взгляды различных классов и социальных слоев общества, несовпадение экономических и политических интересов отдельных стран, борьбу их лидеров за первенство в арабских делах, стремление феодально-монархических кругов арабских стран (а в свое время и Ливии) сохранить политическую опору на США и Англию как гарантов консервации своих социальных привилегий, объективные трудности налаживания сотрудничества во имя общих интересов. Не меньшим, а возможно и гораздо большим препятствием было сопротивление самого мощного отряда государственно-монополистического капитализма — Международного нефтяного картеля, участники которого находятся на самой вершине олигархической пирамиды и опираются на всестороннюю поддержку политической и военной машины империализма. В 60-е годы под его контролем находилось четыре пятых разведанных запасов, две трети добычи и экспорта нефти капиталистического мира.

В 50—60-х годах арабы добились частичных уступок — сокра-

щения территорий концессий, увеличения концессионных платежей, права создавать государственные нефтяные компании, заключать относительно выгодные соглашения с аутсайдерами и создавать с ними смешанные нефтяные компании, т. е. права ограниченного самостоятельного доступа к разработке национального богатства. В 60-е годы арабские государства вместе с другими развивающимися странами — поставщиками горючего на мировой рынок создали антиимпериалистический картель — Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), а сами арабские отраны свою региональную Организацию арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК).

В 70-е годы на гребне энергетического кризиса, в обстановке разрядки международной напряженности, сковывавшей агрессивные возможности держав НАТО, и при фактической опоре на социалистическое содружество, на Советский Союз, арабские страны начали фронтальное наступление на нефтяной империализм. Были ликвидированы иностранные нефтяные концессии, восстановлен национальный суверенитет над нефтяными источниками, стало быстро развиваться их нефтегазовое хозяйство. Арабские страны — члены ОПЕК осуществили в 1973—1974 гг. «нефтяное эмбарго» против Израиля и его прямых пособников, прежде всего против США, и добились важного морально-политического успеха. Империализм испытал сильнейший шок, влияние которого устойчиво прослеживается во всех его действиях как в сфере внешней политики, так и в области экономики западных государств.

Деятельность арабских и иных участников ОПЕК сыграла positive историческую роль. Впервые группа развивающихся государств бросила вызов империализму на экономическом фронте, сломила его сопротивление и защитила свои интересы. Успех арабских стран и ОПЕК в целом вдохновил другие развивающиеся государства, которые начали совместную борьбу за реализацию разработанной ими и поддержанной социалистическим содружеством программы нового международного экономического порядка (НМЭП), основанного на принципах справедливости, равенства и взаимной выгоды. Несмотря на ряд объективных трудностей, сопротивление и интриги империализма, борьба за НМЭП продолжается. Так, борьба арабов за свою нефть вышла за рамки региона и приобрела широкий международный резонанс, стала стимулом и важной составной частью нового этапа борьбы развивающихся стран за экономическое освобождение, за хозяйственную самостоятельность.

* * *

В то же время нефтяные ТНК еще сохранили определенные возможности осуществлять эксплуатацию арабских нефтеэкспортирующих стран, хотя и косвенными методами. Еще не вся добыча поставлена под государственный контроль. В Алжире, Ливии, Абу-Даби и Омане функционируют смешанные компании с уча-

ствием иностранного капитала⁹. Некоторые нефтеперерабатывающие заводы полностью или частично принадлежат бывшим концессионерам. Они до сих пор осуществляют управление рядом нефтяных объектов, правда, под контролем местных правительств. Определенные преимущества сохраняет иностранный капитал при соглашениях на добычу нефти в рамках коммерческого порядка, которые дают ему возможность закупать ее на выгодных условиях. Около половины всей экспортируемой нефти страны Персидского залива вынуждены поставлять бывшим акционерам с некоторой скидкой, поскольку нефтяные ТНК сохраняют контроль над рынками сбыта жидкого топлива. На переработке и сбыте нефтепродуктов монополии получают огромные прибыли. В цене 1 т бензина, продаваемого в Западной Европе, на долю доходов ОПЕК приходится лишь 31%, монополий — 17 и европейских правительств — 52%¹⁰.

Несмотря на значительное развитие нефтеперерабатывающей промышленности (суммарная мощность в 1980 г. — 144 млн. т в год), арабские страны, как и другие члены ОПЕК, выступают на мировом рынке как поставщики прежде всего сырой нефти. На арабские страны приходится всего 4,3% мощностей нефтеперерабатывающих заводов капиталистического мира¹¹. Это положение принципиально не изменится и после ввода в эксплуатацию в 1985 г. всех строящихся и запланированных мощностей (269 млн. т в год), так как кроме всего прочего возрастет и внутреннее потребление нефтепродуктов¹². В местной нефтеперерабатывающей промышленности мало установок крекинг-процессов и по производству смазочных масел.

Мощность нефтехимических заводов в 1980 г. составила 1,65 млн. т в год; к 1985 г. предполагается расширить ее до 6,9 млн. т¹³. Пока нефтехимические заводы, построенные здесь при участии западных фирм, которые в странах Аравийского полуострова владеют частью их капитала, производят кроме удобрений в основном лишь базовые и промежуточные продукты, а конечные продукты выпускают заводы этих компаний в развитых капиталистических государствах. Там же арабские страны вынуждены закупать оборудование, приобретать технологию, отсюда приглашают технических специалистов. Быстро растет число танкеров у арабских стран. На начало 1981 г. их было уже 86 грузоподъемностью в 10 млн. дедвейт т. Но львиная доля экспортируемой нефти вывозится все же на танкерах, принадлежащих нефтяным и судоходным монополиям, поскольку доля арабских стран в мировом нефтеналивном дедвейте составляет всего 3%¹⁴.

По искусственно завышенным ценам сбывает Запад арабским странам инвестиционные и потребительские товары, а также услуги, не говоря уже об оружии, которое империалистические государства фактически вынуждают закупать арабские страны, поскольку державы НАТО продолжают вооружать израильского агрессора. За строительство промежуточных предприятий иностранные фирмы-подрядчики взимают цену, которая вдвое, втрое выше,

чем в развитых капиталистических государствах, и притом не только из-за дополнительных расходов на перевозку и создание на месте необходимой инфраструктуры¹⁵.

Неоколониалистский характер носит и процесс рециклирования нефтедолларов в экономику центров капитализма. Посредством этого механизма Запад в известной степени возвращает себе затраты на закупленную арабскую нефть, усиливает свою финансовую мощь и расширяет возможности экспансии в развивающиеся страны. Одновременно экспортеров нефтедолларов приковывают к себе «золотой цепью» и делают для них невыгодными экономические санкции против империализма.

Центры капитализма оказывают значительное влияние на нефтяную политику арабских и иных членов ОПЕК и установление уровня цен на жидкое топливо. Они используют тот факт, что внешнеторговые интересы этих государств неодинаковы. Страны — члены ОПЕК, располагающие сравнительно небольшими по меркам ОПЕК ресурсами нефти (Алжир и Ливия) и обладающие значительным населением (Индонезия, Нигерия, Иран, Ирак), заинтересованы прежде всего в высоком уровне цен для компенсации инфляции и финансирования обширных планов развития. Наиболее же богатые запасами нефти и малонаселенные аравийские монархии во главе с Саудовской Аравией, чьи доходы намного превосходят возможности их производительного использования, являются главными инвесторами ссудного капитала на Западе и сторонниками тесного союза с ним. Они не хотят осложнять платежные балансы центров капитализма и подвергать западную экономику финансовым потрясениям, а поэтому ратуют за низкие темпы роста цен на жидкое топливо. В интересах и под нажимом США Саудовская Аравия неоднократно «заливала» капиталистический рынок нефтью даже в периоды превышения предложения над спросом и торпедировала предложение радикалов (Алжир, Ливия, Ирак, Иран) о росте цен.

Если в периоды обеих вспышек энергетического кризиса членам ОПЕК удалось поднять номинальные цены в 19 раз — с 12 — 13 до 250 долл. за 1 т (фактически без учета инфляции в 6 раз), то в периоды экономических кризисов, в том числе нынешнего, они не растут и даже снижаются. Против интересов ОПЕК действуют как объективные, так и субъективные факторы. К первым относятся снижение темпов роста ВВП группы развитых капиталистических государств (с 5% в 1967—1973 гг. до 2,7% в 1973—1979 гг., в том числе нефтеемкости в 1973—1981 гг. на 18%), экономический кризис 1980—1983 гг., когда рост ВВП в 1981—1982 гг. упал до 0,7%, а эластичность спроса на энергию — с 1,2 до 0,8%¹⁶. В связи с этим кризисом и мерами по экономии энергии потребление нефти в капиталистическом мире сократилось. В число субъективных факторов входят накопление развитыми капиталистическими государствами нормативных запасов нефти, достаточных для потребления в течение трех месяцев (по решению Международного энергетического агентства), и сверх-

нормативных запасов, которые в общей сумме достигают 3,5—4 месяцев, расходование их правительствами западных государств для давления на ОПЕК, действия крупных монополий и разных спекулянтов по сбрасыванию запасов в корыстных интересах, поддержание Саудовской Аравией в течение длительного времени искусственно завышенного уровня добычи нефти под нажимом США, различные акции империалистических держав, направленные на раскол ОПЕК.

Стремясь сохранить высокие цены на нефть, участники ОПЕК резко уменьшили ее добычу в 1980—1982 гг., что привело к сокращению ее доли на капиталистическом рынке с 64 до 49%, а в экспорте — с 95 до 72%. В арабских странах добыча также упала с 1011,2 млн. т в 1980 г. до 643,5 млн. в 1982 г., или на 36,4%, а их доля в капиталистическом мире сократилась с 39,4 до 32,5%¹⁷.

Судя по всему, низкие темпы роста потребления нефти в капиталистическом мире сохранятся и впредь, что будет отражать как прогнозируемые на Западе темпы роста ВВП мирового капиталистического хозяйства на 80—90-е годы на уровне примерно 3—3,5% в год, так и дальнейшие успехи в области экономии энергии, особенно жидкого топлива. На основе указанных прогнозов и особенно в условиях последнего экономического кризиса на Западе появился ряд публикаций, в которых отмечается конец угрозы нефти и «диктата» ОПЕК, предсказывается глубокий кризис и развал этой организации, а заодно и прекращение «пагубной» зависимости центров капитализма от арабского мира с его политическими катаклизмами. Появилась точка зрения о том, что потребление нефти в развитых капиталистических государствах под влиянием достижений в области экономии энергии будет неуклонно снижаться, а цены на нефть пойдут вниз. Очевидно, что авторы подобных оценок либо поверхностно анализируют весь комплекс факторов, либо выдают желаемое за действительное, а заодно стремятся оказать и психологический нажим на нефтеэкспортирующие развивающиеся страны.

На самом деле при внимательном анализе перспективы выглядят иначе. Даже при снижении коэффициента эластичности спроса на нефть, скажем, с 0,7—0,8 в настоящее время до 0,5—0,6 в предстоящие годы потребление нефти будет все же медленно расти. Следует при этом учесть, что бесконечно снижать этот коэффициент, как и само потребление нефти, невозможно, так как пока реальных заменителей этого источника энергии нет, так же как не создано и нового поколения энергоэкономных машин и механизмов. Успехи в энергосбережении достигнуты в основном благодаря применению мер организационно-экономического порядка. В области экономии нефти, образно говоря, сняты сливки и каждый следующий шаг будет сопряжен с огромными капиталовложениями. Замена нефти углем, атомной и ядерной энергией, а также освоение синтетического жидкого топлива связаны с нерешенными технико-экономическими и экологическими проблемами. Есть и объективные пределы экономии энергии, за которы-

ми наступает энергетический голод, наносящий ущерб производству и уровню жизни.

Даже если центрам капитализма удастся уменьшить долю нефти в балансе энергопотребления с нынешних 46—48 до 40% к 1990 г., то в развивающихся странах она останется значительно более высокой в связи с гораздо большими трудностями замены нефти другими энергоносителями и принятия мер для ее экономии. К тому же общие темпы экономического роста, а тем самым и потребления нефти в Азии, Африке и Латинской Америки останутся более высокими, чем на Западе. Доля развивающихся стран в общем потреблении нефти капиталистического мира, согласно материалам прогноза Международного энергетического агентства 1982 г., поднимется, по нашим расчетам, с 22% в 1980 г. до 34—38% к 1990 г.¹⁸.

По всем оценкам сохранится, по существу, ведущая роль ОПЕК в экспорте нефти. Добыча жидкого топлива в Северном море пройдет пик в середине 80-х годов и начнет уменьшаться. США будут продолжать сдерживать добычу на своей территории, имея в виду сохранять в недрах необходимый стратегический резерв. Новых Ближних Востоков найти не представляется возможным, хотя в число продуцентов и экспортеров войдут новые страны. Однако они вряд ли будут форсировать вывоз, чтобы не сбивать цены. Одновременно уже на рубеже 90-х годов некоторые участники ОПЕК будут вынуждены резко уменьшить вывоз нефти, чтобы сохранить запасы этого главного природного достояния. Вместе с тем быстрый процесс экономического развития в зоне ОПЕК приведет к увеличению той доли нефти, которая будет потребляться на месте, что приведет к сокращению экспортных возможностей этой организации. По оценке МЭА, внутренние потребности группы ОПЕК возрастут к 1990 г. вдвое, а к 2000 г. — втрое.

Сами развитые капиталистические государства не заинтересованы в значительном снижении цен на нефть, так как это создаст угрозу рентабельности добычи нефти на их территории, ослабит импульс к развитию процесса энергосбережения и освоения альтернативных источников энергии.

Наконец, политические кризисы на Ближнем Востоке могут вновь вызвать сокращение поступления нефти на мировой капиталистический рынок и новую вспышку роста цен. Если правящие круги ряда арабских стран, прежде всего Саудовской Аравии, не захотели повторить «нефтяную войну» против США во время израильской агрессии против Ливана в 1982 г., то это не означает, что антиимпериалистические силы в арабском мире навсегда исключили это средство из своего арсенала.

Из всего этого можно сделать вполне обоснованный вывод, что номинальные цены на нефть в фазах подъема экономического цикла будут расти, во всяком случае, не ниже темпов инфляции, а возможно и выше. Авторы цитированного выше прогноза полагают, что они будут на 3% превышать инфляцию и, следовательно, будет наблюдаться рост реальных фактических цен. Форум модели-

рования энергетики при Стэнфордском университете (США) предсказывает рост фактических цен на 4% в год¹⁹. Кембриджская научно-исследовательская энергетическая ассоциация (Великобритания) пришла к выводу о возможности возникновения нового нефтяного кризиса в середине 80-х годов. По существу, к такому же выводу пришли аналитики и МЭА.

Нефть в арабском мире

Обнаружение огромных нефтяных богатств изменило судьбу арабского мира в XX в. Тем более, что параллельно его превращению в основную энергетическую базу капиталистического мира этот регион добился политической независимости. Совпадение по времени двух таких важнейших событий в арабской истории послужило сильнейшим стимулом для социально-экономического и политического прогресса группы арабских государств. Под обретенную независимость в ходе ликвидации концессионного механизма эксплуатации и скачкообразного повышения членами ОПЕК цен на нефть была подведена мощная финансовая база, которая поставила арабские страны на особое место в Азии, Африке и Латинской Америке.

Несмотря на то что на доходах от нефти разбогатело меньшинство арабских стран, правомерно применительно к этой проблеме оперировать понятием всего арабского мира. Известные исторические и социоэтнические узы между арабскими народами, их общая борьба против империализма и сионизма, идеи арабского национализма, развивающиеся вопреки существующим разногласиям и противоречиям между отдельными странами, позволяют воспринимать эту группу как некое целое. Разветвленная система межарабских экономических, культурных и политических связей дополняет эту характеристику.

Поэтому без большого преувеличения можно утверждать, что нефтяной фактор пронизывает социально-экономическую и политическую жизнь всего арабского мира, каждой арабской страны, независимо от того, является она продуцентом и экспортером жидкого топлива или его импортером. Он оказал огромное, в экономическом плане несравнимое влияние на развитие арабского мира, хотя во многом и достаточно противоречивое.

Нефть — главное природное богатство арабского мира, основной источник инвалютных доходов, а нефтяная индустрия — ведущая отрасль его экономики. Сами нефтедобывающие страны достаточно представительны для этого региона. Приводим их в порядке размеров добычи: Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир, Египет, Катар, Оман, Сирия, Тунис, Бахрейн. Десять из них (кроме Египта и Сирии) являются членами Организации арабских стран — экспортеров нефти. На них приходится половина арабских стран по численности и около 80% населения арабского мира. Среди этих стран

находятся представители как капиталистического, так и некапиталистического путей развития.

Национализация нефтяного хозяйства и повышение цен на жидкое топливо привели к скачкообразному увеличению инвалютных доходов арабских стран — членов ОПЕК, к возрастанию их совокупного валового внутреннего продукта (за 1972—1980 гг. почти в 11 раз — с 25,9 до 284,8 млрд. долл.²⁰). Доходы арабских участников ОПЕК от нефти в 1972—1980 гг. выросли в 13 раз, в том числе (в млрд. долл.) Саудовской Аравии — с 2,7 до 102,2; Ирака — с 0,6 до 26,0; Ливии — с 1,6 до 22,5; Кувейта — с 1,4 до 18,0; ОАЭ — с 0,9 до 19,3; Алжира — с 0,6 до 10,8; Катара — с 0,3 до 5,4²¹. Из когда-то нищих стран они по душевому размеру ВВП вышли на уровень, превышающий аналогичный показатель многих развитых капиталистических государств, а эмираты в 1980 г. заняли первые места в мире: ОАЭ — 25 966 долл., Катар — 25 482, Кувейт — 19 071 долл.²². Для Ливии, Ирака и аравийских стран проблемы накопления в стоимостной форме практически решены.

Высокие доходы от нефти стали финансовой базой быстрого экономического развития этих стран. Даже в таких странах, как Египет и Сирия, нефть стала главной статьей экспорта и основным источником получения иностранной валюты. Эти и другие страны (ЙАР, НДРИ, Иордания, Судан, Тунис) поправляют свои финансовые дела за счет помощи от нефтеэкспортирующих стран и получения денежных переводов от большого числа рабочих и специалистов, работающих в этих странах. Крупные средства неоднократно передавались «прифронтовым» государствам. В этом смысле нефть стала важным стимулом экономического развития всех арабских государств, хотя, разумеется, в разной степени.

С другой стороны, усилилась монотоварность хозяйства главных экспортеров нефти, зависимость от производства и сбыта на мировом рынке одного-единственного продукта. В их экспорте на нефть приходится (в среднем по ОАПЕК) — 96% (1978 г.)²³. Доля нефтяного вывоза в производстве ВВП в 1979 г. составила 59%, причем еще в 1977 г. в Ираке она доходила до 62, в Саудовской Аравии и ОАЭ — до 71, а в Кувейте и Катаре до 75—77%²⁴. Следовательно, все состояние и перспективы их развития в решающей степени зависят от размеров природных запасов нефти, темпов ее добычи, соотношения спроса и предложения на жидкое топливо на мировом рынке в условиях, когда это соотношение зависит от многих факторов, которые находятся вне возможностей самих экспортеров. Резкие колебания уровня цен и добычи в последние годы говорят сами за себя и подчеркивают крайнюю зависимость этих стран от мирового капиталистического рынка и политической ситуации как в арабском мире, так и вне его.

Стремясь как-то ослабить зависимость от добычи и экспорта нефти, ведущие страны ОАПЕК пытаются диверсифицировать свою экономическую структуру, применяют и осуществляют далеко идущие планы экономического развития. На их финансирование эта группа ежегодно выделяет около 100 млрд. долл.

В структуре ВВП нефтеэкспортирующих стран значительно выросла доля промышленности. Несмотря на то что под влиянием высоких цен на нефть доля обрабатывающей индустрии в структуре ВВП не только не растет, но даже падает, ее развитие очевидно. На базе использования дешевого местного природного газа построены заводы по выплавке алюминия на Бахрейне и в Дубаи, стали — на Катаре, планируется строительство заводов черной и цветной металлургии в Саудовской Аравии, Алжире, Ливии, ОАЭ и на Бахрейне. Согласно намеченным в странах — членах ОАПЕК программам, общая мощность по выплавке алюминия к 1985 г. должна достигнуть 715 тыс. т в год²⁵. Повсеместно входят в строй предприятия по выпуску нефтехимикалиев. Страны Аравийского полуострова представляют ныне один из самых крупных в развивающемся мире строительных рынков и к 90-м годам станут одним из промышленных центров Азии. Первые успехи делает машиностроение в Алжире и Ираке. Так, в арабских нефтеэкспортирующих странах закладывается фундамент индустриализации, строятся ее первые этажи. Расширились возможности развивать воспроизводственные процессы на национальной основе, что в принципе способствует укреплению экономической самостоятельности.

В то же время добиться быстрой и пропорциональной диверсификации хозяйства на базе нефтяной промышленности весьма трудно. В условиях экономически отсталой страны и нефтяного сектора нет реальных конкурентов по вкладу в ВВП в связи с тем, что нефть — это одновременно и дорогой, и массовый товар, а межотраслевые связи этого сектора здесь очень слабы, тогда как в индустриальных странах они обычно развиваются по линии обеспечения добычи и переработки нефти машинами, оборудованием, технологией, кадрами специалистов. Практически все подотрасли нефтяной индустрии (особенно переработка и нефтехимия) являются энерго-, капиталоемкими и наукоемкими, а также трудосберегающими. Большинство указанных параметров приемлемо для богатых и малонаселенных нефтеэкспортирующих арабских стран, но фактор наукоемкости имеет в их конкретных условиях скорее негативное значение, а в Алжире отрицательно сказывается и неспособность самого нефтяного сектора обеспечить быстрое расширение занятости. В итоге нефтяное хозяйство даже после изгнания иностранных монополий продолжает развиваться как анклавное, связанное по линии получения оборудования и ноу-хау, а также по линии сбыта продукции не с национальным хозяйством, а с мировым рынком. Поэтому его непосредственная материальная роль в общем воспроизведенном процессе в арабских странах невелика, хотя оно оказывает огромное косвенное влияние как мощный и главный источник накопления в стоимостной форме.

Конечно, добиться производительного использования денежного капитала и превратить накопление из стоимостного в вещественное довольно трудно, тем более при сохранении социально-экономической и политической отсталости. К тому же малые по тер-

ритории и населению арабские шейхства просто не в состоянии рационально абсорбировать огромную нефтяную ренту. Кстати говоря, они уповают на то, что даже в постнефтяной период смогут безбедно жить за счет капитализированной ренты — доходов от инвестированного за границей капитала. В 1980 г. главные арабские экспортеры нефти получили таких доходов в сумме 27,1 млрд. долл., т. е. больше, чем от экспорта нефти до 1973 г. (конечно, без учета инфляции) ²⁶.

Увлечение развитием добычи нефти и индустриализацией привело к тому, что сельскому хозяйству уделяется непропорционально мало внимания, его темпы отстают и от промышленности, и от потребностей населения, а доля в ВВП быстро падает. Зато быстро растет импорт продовольствия, который у группы стран — членов ОАПЕК увеличился за 1970—1977 гг. с 850 млн. до 5,6 млрд. долл. В структуре народного хозяйства возникали большие и опасные диспропорции. Темпы инфляции превышают средние по региону (кроме Египта). Производственные мощности предприятий не загружены как из-за недостаточно высокой квалификации местного персонала, так и из-за конкуренции на внешних рынках в связи с тем, что нефтеэкспортирующие страны нередко строят однотипные заводы, исходя скорее из амбициозных соображений, чем из экономических.

По мере развития новых отраслей, как правило, не только капиталозависимых, но наукоемких, растет технологическая зависимость этих стран от ТНК, усиливается их интеграция в мировое капиталистическое хозяйство.

Экономическое развитие в арабских нефтяных монархиях и Ливии осуществляется в значительной степени не руками своего населения, а за счет привлечения иностранной рабочей силы, неквалифицированной и малоквалифицированной из арабских и других развивающихся государств, а специалистов — из западных. В арабских нефтеэкспортирующих странах работают ныне 4,5 млн. иностранцев, в том числе 2 млн. — из арабских стран и 2,5 млн. — из других азиатских государств ²⁷. В шейхствах Персидского залива иностранцев больше, чем местных жителей. Если в малонаселенных странах такая ситуация в известной степени порождена объективными причинами, то в Саудовской Аравии — это результат сознательной политики правящих кругов, нежелающих растить национальный пролетариат. К тому же, создавая между местными и иностранными рабочими социальный и имущественный барьер, власти стремятся предотвратить конфликты по вертикали и направить их в безопасное горизонтальное русло. Тем не менее трудно вообразить прочность национальной экономики, функционирующей при помощи иностранцев.

Из должников центров капитализма богатые нефтью страны стали одними из крупнейших в мире экспортеров капитала и важной силой на международных кредитных рынках, начали оказывать существенную экономическую помощь другим арабским и развивающимся странам.

Но и здесь возникли противоречия. Пытаясь создать автономные финансовые центры в шейхствах Персидского залива, прежде всего на Бахрейне, и мобилизовать собственные капиталы на цели экономического развития, аравийские страны все же вынуждены привлекать банковские ТНК, которые ловко используют свои интернациональные финансовые связи и недостаток опыта местных банков для кредитной экспансии в арабские и другие развивающиеся страны как самостоятельно, так и под маской совместных организаций с участием арабских капиталов.

Помощь доноров ОАПЕК, в значительной степени льготная и даже частично безвозмездная, несвязанная, тем не менее не покрывает ту часть дефицитов торговых и платежных балансов развивающихся стран-импортеров, которая образовалась в результате значительного роста цен на нефть. Более половины финансовой помощи арабским странам — импортерам жидкого топлива составляет помощь богатых нефтью стран ОАПЕК. С 1970 по 1978 г. она составила 20 млрд. долл. и с тех пор, вероятно, достигла 40 млрд. долл.

Интенсивное движение нефтяных капиталов и миграция миллионов рабочих, техников и служащих из всех бедных арабских стран в нефтеэкспортирующие государства, главным образом в страны Персидского залива и Ливию, создают гораздо более тесные и стабильные интеграционные связи между арабскими странами и больше способствуют их действительному сближению, чем различные официальные соглашения об «Общем рынке», совместных экономических действиях, недолговременные политические объединения отдельных стран и призывы к арабскому единству, а также декларации о преданности единой арабской нации. Вместе с тем указанные процессы способствуют укреплению позиций прежде всего консервативных арабских стран, расширению и утверждению сферы капиталистических производственных отношений в арабском мире.

Расширяется и сотрудничество арабских стран в сфере нефтяного хозяйства в рамках ОАПЕК, которая предпринимает определенные усилия для согласования общей нефтяной политики своих участников, создания и функционирования ряда совместных нефтепромышленных объектов. С 1973 г. действует Арабская нефтетранспортная компания, с 1975 г. — Арабская нефteinвестиционная корпорация, с 1977 г. — Арабская компания нефтяных услуг, с 1977 г. — общеарабский сухой док для ремонта танкеров на Бахрейне, с 1979 г. — Арабский институт для подготовки нефтяных специалистов в Багдаде²⁸. Однако успехи в этих областях довольно скромные — мешают разногласия и неодинаковые интересы участников ОАПЕК.

Нефтяной фактор в значительной степени стимулировал социально-экономическую дифференциацию в арабском мире. Экспортеры нефти «оторвались» от остальных арабских стран, выделившись в особую, привилегированную группу. Душевой размер ВВП у Сомали и НДРЙ в 100—120 раз ниже, чем у ОАЭ, у Египта —

в 42 раза. На девять стран — членов ОАПЕК, составляющих по численности 43% членов Лиги арабских государств, а по населению всего 22,9%, в 1979 г. пришлось 215,6 млрд. долл. ВВП, или 73,6% от этого показателя арабского мира, причем на пять ведущих нефтеэкспортеров (Саудовская Аравия, Ирак, Ливия, Кувейт и ОАЭ) — соответственно 181,2 млрд. долл. (61,8%), на одну Саудовскую Аравию — 89,9 млрд. долл. (30,7%). Группа богатых нефтью стран значительно опережает остальных по темпам роста ВВП в расчете на душу населения. Если весь арабский мир в 1970—1979 гг. развивался темпами в 22%, то Джибути, Ливан и НДРЙ — менее 10, Кувейт, Ливия и Алжир — 17—19, Ирак и Оман — 23—25, Саудовская Аравия — 38, а ОАЭ — даже 44%²⁹. В предстоящее десятилетие такие страны, как Саудовская Аравия, Алжир, Ирак, могут быстро нарастить свой индустриальный потенциал и выйти в число стран со средним уровнем промышленного развития по меркам развивающихся государств. По масштабам же уровня диверсификации промышленности Алжир уже догоняет Египет.

В свою очередь, существует своя дифференциация и среди стран — членов ОАПЕК. Ведущая пятерка экспортеров в 1980 г. обеспечила 86,9% общей добычи, причем одна Саудовская Аравия в 1981 г. — 58% этого показателя. На эту страну приходится 30% запасов, 23% добычи и 34% экспорта нефти всего капиталистического мира. Сравнительно невелики масштабы добычи и экспорта у Алжира и Египта, еще меньше они у Омана, Сирии, Туниса, Катара, Бахрейна. Это различие проявляется и в финансовой сфере. Если основная пятерка экспортеров обычно имеет превышение доходов над расходами, то Алжир глубоко увяз во внешних долгах. На фоне его долга в 18 млрд. долл. особенно контрастно выглядят Саудовская Аравия с объемом иностранных инвестиций в 150 млрд. долл. в 1981 г., Кувейт с 84 млрд. и ОАЭ с 34 млрд. долл. инвестиций³⁰. Из этого нельзя не сделать вывод о том, что наиболее богатые плоды борьбы против нефтяного империализма достались не революционным странам, которые внесли в нее основной вклад, а консервативным и притом малонаселенным, в недрах которых по иронии судьбы оказались сосредоточенными самые крупные запасы жидкого топлива.

В результате, хотя сами по себе большие доходы от нефти и не послужили стимулом для перехода тех или иных стран на различные пути исторического развития, они, несомненно, стимулируют, с одной стороны, быструю капиталистическую трансформацию аравийских монархий при сохранении пока прежней архаичной феодально-монархической надстройки, с другой — способствуют упрочению материальной базы социально-экономического и политического прогресса в странах, вставших на путь социалистической ориентации, тем самым группы активных борцов против империализма, за укрепление сотрудничества с государствами социалистического содружества. Вместе с тем следует отметить и буржуазное перерождение части государственного и партийного аппарата

в некоторых странах социалистической ориентации в результате коррупции и сращивания с частным сектором, который растет в условиях экономического бума, связанного с использованием доходов от нефти.

Под влиянием нефтяного фактора произошли серьезные сдвиги в социальной структуре нефтеэкспортирующих стран. Повсеместно отмечается значительный рост рабочего класса, в том числе появление современного фабричного пролетариата в нефтяных монархиях. Огромные масштабы доходов от нефти позволили правящим кругам богатых стран ослабить социальное напряжение путем выделения крупных в абсолютном выражении ассигнований на рост заработной платы рабочим и служащим, развития системы бесплатного образования и здравоохранения. Там же идет активное разложение докапиталистических укладов. Капиталистические производственные отношения становятся преобладающими, хотя и несут на себе отпечаток старых феодальных или полуфеодальных традиций. Вместе с развитием частного сектора и укреплением неродовых торгово-банковских капиталистов обуржуазивается родоплеменная аристократия и многочисленные монархические кланы, составляющие вместе так называемую нефтекратию, которая все теснее связывается деловыми узами с западной финансовой олигархией.

Добившись в борьбе с ней передела нефтяной ренты в свою пользу, «нефтекратия» ныне все больше интегрируется в систему государственно-монополистического капитализма, видит в нем гаранта своих классовых интересов. Недовольная покровительством Израиля Соединенными Штатами, вынужденная считаться с общественным мнением в арабском мире и выступающая подчас с антиамериканскими заявлениями, она тем не менее официально отказывается использовать нефтяное и валютное оружие с целью действительного нажима на Вашингтон, чтобы побудить его оказать серьезное давление на Тель-Авив. Понимая это и накопив крупные запасы горючего, США пока не очень опасаются повторения нефтяного эмбарго и фактически покровительствуют освоению Израилем захваченных арабских территорий и его агрессивным действиям.

Нефть играет большую роль в межарабских политических отношениях. Крупные доходы от нефти аравийских нефтяных монархий, в первую очередь Саудовской Аравии, позволили им увеличить свое политическое влияние в арабском мире. Опираясь на владение святыми местами ислама (Меккой и Мединой), располагая неограниченными финансовыми возможностями и оказывая экономическую помощь в зависимости от приоритетов своей внешней политики, саудовский королевский двор претендует на роль лидера всего арабского мира и оказывает растущее влияние на межарабские отношения по крайней мере на Арабском Востоке. Эр-Рияд финансировал отход А. Садата от революционного курса Г. А. Насера, но прекратил оказывать Каиру помощь после предательства А. Садатом общеарабских интересов. Превращение в

крупного экспортера нефти и капиталов позволяет Ливии повысить свое значение в среде арабских стран. Излишки нефтедолларов дают возможность борьбы и увеличения своего веса в арабской среде. В результате нефть в последние годы стала играть все большую роль в политических отношениях между арабскими странами. Те страны, которые получают финансовую помощь от крупных экспортеров нефти, не могут игнорировать этот фактор в своей политике, по крайней мере в области внешних отношений.

Нефть стала важным фактором в духовной жизни арабов. В сознании известной части националистически настроенных и религиозных общественно-политических деятелей идеи демократических сил использовать нефть в качестве оружия в борьбе против империализма и сионизма увязываются и с представлениями о том, что ее богатства дарованы арабам аллахом за верность исламу и в качестве награды за длительные века колониального угнетения и десятилетия порабощения империализмом. Если учесть большую роль ислама в духовной и политической жизни арабского мира и традиции арабо-мусульманской цивилизации, то такое религиозное освящение борьбы против империализма с помощью нефти придавало и придает ей, с одной стороны, огромную силу, а с другой — определенную специфику, которая несет в себе и такое содержание, которое не всегда совпадает с интересами других стран и народов, поддерживающих арабов в их справедливой борьбе.

Во всяком случае, важно отметить, что в сознании известной части арабской общественности выработался определенный социально-психологический стереотип. Согласно ему, нефтяные богатства арабов и их решающая роль в обеспечении жидким топливом многих стран мира в сочетании с повышением значения стратегического положения арабского региона в борьбе социализма и капитализма, двух «сверхдержав» в связи с международным значением арабо-израильского конфликта, высоким накалом освободительной борьбы и лозунгом арабского единства позволили арабам вновь, второй раз после периода Арабского халифата, выйти в качестве серьезной самостоятельной силы на мировую арену и оказывать растущее влияние на ход всего исторического развития..

* * *

Советский Союз внес существенный вклад в развитие национального хозяйства арабских стран. Не требуя концессий, участия в эксплуатации или управлении, советские внешнеэкономические организации приняли участие в разведке на нефть. Было осуществлено крупное приращение доказанных запасов в Ираке, Сирии, Египте, Алжире, проведено обустройство нефтепромыслов в Ираке, Сирии, Алжире, увеличена добыча жидкого топлива в месторождении Северная Румейла в Ираке до годового уровня в 42 млн. т, реконструированы и расширены нефтеперерабатывающие предприятия в Ираке, проложены нефте- и продуктопроводы в этой

стране, построены нефтеперерабатывающие заводы в Сирии и Египте, создан и укомплектован советским оборудованием учебный нефтяной институт в Алжире, где ведут обучение советские специалисты. Сотни студентов из арабских стран получили высшее образование по многим отраслям нефтяного хозяйства в советских высших и средних специальных учебных заведениях, тысячи арабов повысили свою квалификацию в своих странах с помощью советских специалистов. В Ираке в рамках соглашений между этой страной и СЭВ участники социалистического сотрудничества оказывают совместную помощь этой арабской стране³¹.

Развиваются торговые связи социалистических государств с членами ОАПЕК и по линии закупок жидкого топлива. СССР приобретает у них нефть в счет погашения ранее предоставленных кредитов и с разрешения этих стран перепродает эту нефть своим торговым партнерам в развитых капиталистических государствах. Ирак и Ливия стали главными торгово-экономическими партнерами СССР и всего СЭВ в арабском мире. Восточноевропейские страны — члены СЭВ закупают в этом регионе часть необходимой им нефти как в обмен на технико-экономическое содействие в развитии национального нефтяного хозяйства арабских стран и других отраслей их экономики, так и за свободно конвертируемую валюту. Речь идет о тех количествах, которые не покрываются импортом из СССР.

Конечно, ее приходится оплачивать по высоким ценам, что серьезно сказывается на платежных балансах европейских социалистических стран. В этой связи они ищут новые более эффективные формы и методы сотрудничества с арабскими нефтеэкспортирующими странами. Здесь применяются образование смешанных компаний, использование нефтедолларовых займов для сооружения промышленных объектов на территории стран — членов СЭВ, в государствах-донорах и третьих странах для сбыта нефти в Азии и Африке и т. д. Арабские нефтеэкспортирующие страны все больше понимают взаимную выгоду такого сотрудничества с государствами, не знающими экономических кризисов, с хозяйством, развивающимся на основе научно составленных планов, и к тому же со странами, выступающими на стороне арабов в их борьбе против империализма и сионизма. Конечно, не все вопросы этого сотрудничества уже нашли взаимоприемлемое решение, но поиск в этом направлении продолжается, и есть основания считать, что его результаты будут плодотворны для обеих сторон.

* * *

Даже краткий, тезисный анализ ряда аспектов многогранной проблемы арабской нефти свидетельствует о том, что она сохраняет свою актуальность и остроту. Такое положение связано с неравномерным распределением природных запасов жидкого топлива на земном шаре, в том числе и в арабском мире, с тяжелым наследием концессионной эры, неокOLONиалистской полити-

кой империализма, арабо-израильским и другими конфликтами, стремлением местной «нефтекратии» использовать нефть в своих корыстных интересах на путях регулируемой капиталистической трансформации аравийских монархий, разногласиями между арабскими странами. Свою роль играют и объективные процессы, свойственные нынешнему этапу научно-технической революции, развитие которой явно стимулировал энергетический кризис. Серьезное значение имеют попытки США использовать арабскую нефть в целях укрепления на Ближнем Востоке антисоветского плацдарма и контрмеры миролюбивых сил, прежде всего Советского Союза и дружественных ему арабских государств. Поэтому предсказать будущее арабской нефти достаточно трудно. В конце концов многое будет зависеть не только от общего соотношения внешних факторов, влияющих на судьбы арабского мира, но и от способности самих демократических сил поставить ее на службу социально-экономическому и политическому прогрессу своих стран с учетом законных интересов и потребителей этой нефти.

¹ Расчет по: «Oil and Gas Journal». Tulsa. December 28, 1981.

² Нефтегазовая промышленность зарубежных стран. (1938—1978 гг.). Статистический справочник. М. 1981; с. 202, 213.

³ Расчет по: «OPEC Annual Statistical Bulletin». Vienna, 1980, с. 24.

⁴ Development through Cooperation. Seminar between OAEPC and South European Countries. Roma, 1981, с. 57.

⁵ Расчет по: «OPEC Annual Statistical Bulletin». 1980, с. 49.

⁶ «Economic Times». Bombay, 11.III.1981.

⁷ Расчет по: «Petroleum Economist». December 1982, с. 484.

⁸ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 311.

⁹ См.: The Middle East and North Africa. L., 1980—1981.

¹⁰ «OPEC Bulletin». Wien, July 1981, с. 57.

¹¹ Расчет по: «OPEC Annual Statistical Bulletin». 1980, с. 59.

¹² Development through Cooperation..., с. 72.

¹³ «OAEPC Bulletin». Kuwait, 1982, № 1, с. 15—19.

¹⁴ Расчет по: «OPEC Annual Statistical Bulletin». 1980, с. 105, 107.

¹⁵ A. K u b u r s i. Arab Economic Prospects in the 1980's. Beirut, 1980, с. 7.

¹⁶ Economic Outlook OECD, December 1981; «OPEC Bulletin». 1981, № 10, с. 9; БИКИ, 30.XII.1982; «Азия и Африка сегодня». 1982, № 10, с. 18.

¹⁷ Наш подсчет по: «Petroleum Economist». January 1982, с. 6, January 1983, с. 6; БИКИ, 6.I.1983; БИКИ, прил. № 2, 1983.

¹⁸ «Petroleum Economist». November 1982, с. 456.

¹⁹ Там же, с. 442; БИКИ, 21.XII.1982.

²⁰ Расчет по: «OPEC Annual Statistical Bulletin». 1980, с. 26.

²¹ Там же, с. 49.

²² Там же, с. 1.

²³ Development through Cooperation..., с. 71—72.

²⁴ A. K u b u r s i. Arab Economic Prospects in the 1980's, с. 22—23.

²⁵ «Financial Times», 17.XII.1981.

²⁶ «Economic Times». Bombay, 11.III.1981.

²⁷ «Financial Times», 17.XII.1981.

²⁸ The Middle East and North Africa. L., 1980—1981, с. 164.

²⁹ Расчет по: A. K u b u r s i. Arab Economic Prospects in the 1980's, с. 27.

³⁰ «Economic Times», 11.III.1981.

³¹ «Международная жизнь». 1982, № 10, с. 58.

С. Л. Стоклицкий

**НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АРАБСКОГО МИРА¹**

Экономическая и общественно-политическая дифференциация арабского мира стала резко нарастать с середины 70-х годов. Топливо-энергетический и другие структурные кризисы мирового капиталистического хозяйства (МКХ) в условиях сырьевой и аграрно-сырьевой специализации арабских стран многократно усилили различия в их ресурсно-экономических потенциалах. Наличие или отсутствие значительных запасов жидкого топлива резко облегчает или, напротив, усложняет постановку и решение проблем социального и экономического развития. Все это, естественно, не могло не отразиться на масштабах и характере расслоения арабского мира.

Следует при этом указать, что единый многомерный показатель, синтезирующий разнокачественные явления экономической, социальной и политической действительности и способный служить мерилom дифференциации, вряд ли существует. Представить картину расслоения арабского мира, по нашему мнению, позволяет ряд взаимоувязанных характеристик ресурсно-экономического потенциала, места государств региона в МКХ, уровня развития производительных сил, а также общественной ориентации.

Ресурсно-экономические потенциалы арабских стран

Для арабского мира в целом характерна ярко выраженная неравномерность в распределении основного набора трудовых, минерально-сырьевых и топливо-энергетических ресурсов. Высокая концентрация в одних странах отдельных составляющих ресурсно-экономического потенциала сопровождается, как правило, острой нехваткой или порою отсутствием у них других его элементов.

Данное обстоятельство является, по существу, первичным, экономико-географическим проявлением дифференциации в среде арабских государств и важной исходной предпосылкой для ее последующего развития по другим направлениям. Это обстоятельство в рамках отдельно взятой страны прежде всего выливается в устойчивый дисбаланс между наличными ресурсами и текущими потребностями развития. Оно, в частности, ведет к нарушению баланса трудовых ресурсов; топливо-энергетического и минерально-

Таблица 1

*Распределение арабских государств
по производству ВВП в 1976 г.*,
по официальному валютному курсу,
в текущих ценах*

Страна	Млн. долл.	%
Саудовская Аравия	43 924	26,6
Алжир	16 497	9,9
Ирак	15 690	9,5
Египет	14 905	9,0
Ливия	14 164	8,6
Кувейт	12 144	7,4
ОАЭ	9 710	5,9
Марокко	8 083	4,9
Сирия	5 904	4,0
Судан	5 064	3,0
Тунис	4 450	2,7
Ливан **	3 349	2,0
Катар	2 864	1,6
Оман	2 318	1,4
ЙАР	1 857	1,1
Бахрейн	1 195	0,7
Иордания	1 206	0,7
Сомали	550	0,4
Мавритания	435	0,3
НДРЙ	292	0,2
Джибути	246	0,1
Итого	165 000	100

* Подсчитано по: UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics, 1979. N. Y., 1980, с. 473—477.

** 1975 г.

сырьевого балансов; соотношения между обеспеченностью сельскохозяйственными угодьями, пригодными для эксплуатации в суровых, как правило, климатических условиях, производством и потреблением продовольствия.

Большинство из указанных дисбалансов способствует в конечном счете нарастанию межстрановых разрывов в производстве абсолютных размеров ВВП (табл. 1). В 1976 г. свыше 70% арабского ВВП сконцентрировали в своих руках Саудовская Аравия, Алжир, Ирак, Египет, Ливия, Кувейт. Причем почти 44 млрд. долл. (или 27%) было сосредоточено в Саудовской Аравии, более чем в 2,5 раза опережавшей следовавший за ней Алжир.

Очевидно, что различные характеристики ресурсного потенциала у арабских государств неоднородны. Как следует из иерархии стран в табл. 1, наиболее ощутимо на их местоположении в регионе сказывается обеспеченность топливно-энергетическими ресурсами, прежде всего нефтью. Обладание избыточными трудо-

выми ресурсами, благоприятными условиями для земледелия, выгодное географическое положение² и т. п. далеко не всегда компенсируют отсутствие топливно-энергетической базы.

Особое значение нефти как фактора формирования экономического потенциала обусловлено уникальным положением, занимаемым в этом отношении арабскими странами в международном разделении труда (МРТ). На начало 1982 г. там было сосредоточено около 57% всех разведанных в капиталистическом мире запасов нефти, около 41% добычи и 65% экспорта³.

Контрасты в расслоении арабского мира по топливно-энергетическим ресурсам в незначительной степени ослабляются за счет других видов минерального сырья по двум причинам. Во-первых, набор прочих известных полезных ископаемых, пригодных для переработки и экспорта в значительных масштабах, весьма узок. К настоящему времени к ним в регионе, по существу, можно отнести лишь фосфаты и в какой-то степени железную руду. Во-вторых, ни один из других видов полезных ископаемых, которыми располагают арабские страны, не в состоянии конкурировать с нефтью. Это распространяется и на фосфаты, по добыче и экспорту которых регион занимает весьма солидные позиции в МКХ.

Доля арабских стран в конце 70-х годов на мировом капиталистическом рынке фосфатов достигала 30%, из них 21% приходился на Марокко⁴. Между тем фосфаты не обладают столь же уникальными и универсальными потребительными свойствами, как нефть. Кроме того, развитый капиталистический мир — главный потребитель фосфатов сам располагает их крупными запасами (США), а потому имеет возможность серьезно влиять на рыночную конъюнктуру данного товара. Этим, в частности, обусловлена более низкая, чем у государств ОПЕК, эффективность действий созданной в 1976 г. Организации стран — экспортеров фосфатов (в нее помимо Алжира, Иордании, Марокко и Туниса входят также Того и Сенегал). Что касается железной руды, то здесь позиции арабских государств еще скромнее.

Экспортеры и импортеры нефти: детальный подход

В свою очередь, в арабском мире требуется более детальный подход уже к самому делению стран на нефтеэкспортеров и нефтеимпортеров. Убедиться в этом можно, проследив взаимосвязь в цепочке: «запасы — производство — потребление» топливно-энергетических ресурсов.

Среди нефтедобывающих стран существует своя ярко выраженная иерархия (табл. 2). Как следует из данных табл. 2, на два государства (прежде всего Саудовскую Аравию и Кувейт) к началу 80-х годов падало около 70% всех разведанных запасов и 54,2% добычи арабской нефти. Обе страны, а также Катар и ОАЭ, заметно оторвались от прочих нефтедобывающих государств как по абсолютной массе разведанных запасов, так и в расчете их

*Разведанные запасы и добыча нефти в арабских странах
на конец 1979 г.**

Страна	Запасы			Добыча **,		Запасы, добыча, лет
	млн. т	%	на душу населения	млн. т	%	
Саудовская Аравия	22 261	49,3	4 847	473***	43,0	47,0
Кувейт	9 007	20,0	19 080	124***	11,2	72,6
Ирак	4 159	9,3	373	165	14,9	25,2
Абу-Дабн (ОАЭ)	3 673	8,2	18 365	89	8,0	52,4
Ливия	3 086	6,8	1 524	106	10,6	29,1
Алжир	1 102	2,4	65	56	5,0	21,6
Катар	497	1,1	7 310	24	2,1	20,7
Египет	428	1,0	11	26	2,3	16,4
Оман	325	0,7	590	16	1,4	20,3
Тунис	292	0,6	52	6	0,5	53,0
Сирия	288	0,6	39	8	0,7	32,3
Бахрейн	41	0,1	191	3	0,3	16,4
Итого	45 159	100,0	—	1096	100,0	41,2

* Подсчитано по: Состояние капиталистического хозяйства и конъюнктура основных товарных рынков в 1981 г. — БИКИ, прил. № 3, 1982, с. 171—178; OPEC. Annual Report 1980. Vienna, 1981, с. 35, 175.

** Включая газовый конденсат.

*** Включая нефть, добытую в Нейтральной зоне.

на душу населения и, судя по всему, данный разрыв сохранится надолго. В пользу этого предположения говорит показатель годовой кратности запасов (отношение запасов к добыче). В то время как в Кувейте, Саудовской Аравии, а также в ОАЭ и Омане к началу 80-х годов он превышал средний показатель по всему нефтедобывающему хозяйству арабского мира, интенсивная разработка месторождений жидкого топлива в таких странах, как Алжир, Ирак, привела к понижению там годовой кратности запасов против среднего для региона уровня.

Разумеется, нельзя не учитывать историческую ограниченность приведенных оценок. Как правило, запасы увеличиваются по мере того как совершенствуются методы геологической разведки, как растет спрос на топливо и энергию и в коммерческий и производственный оборот вовлекаются нерентабельные до того месторождения. К тому же нефть в арабском мире ищут везде — и в тех странах, где она уже обнаружена, и там, где еще не найдена. В результате обнадеживающие результаты в разведке на нефть получены в считавшихся до недавнего времени бесперспективными в этом отношении ЙАР и НДРЙ, Судане. Стало также известно о значительном приросте разведанных запасов топлива в Ираке и ОАЭ.

Существенные коррективы в иерархию нефтедобывающих госу-

дарств региона призвана внести масштабная разведка на нефть и газ, ведущаяся в зоне континентальных шельфов приморских арабских государств.

Но несмотря на надежды, возлагаемые арабскими странами на расширение масштабов геологической разведки, ситуация, сложившаяся на рынке нефти в конце 70-х годов, будет, по всей вероятности, еще активнее побуждать большинство нефтедобывающих государств более строго регламентировать добычу такого ценного ресурса, как нефть. Правда, в данном случае возникают свои проблемы. Некоторые нефтедобывающие страны оказались сегодня перед трудной дилеммой. Снизить уровень добычи нефти означало бы (при прочих равных условиях) затормозить ход развития, в решающей степени обеспечивающийся за счет доходов от реализации жидкого топлива на внешнем рынке. Сохранить же взятый ритм нефтедобычи означало бы в ряде случаев пойти на неоправданный риск скорого истощения такого ценного невозобновляемого ресурса, как нефть, и соответственно на риск подрыва материальной и финансовой базы национальной экономики еще до того, как на смену сравнительно изолированной нефтедобывающей промышленности придут более тесно связанные с местным хозяйством отрасли, такие, например, как нефтехимия.

В этих условиях многие арабские государства одновременно с мобилизацией усилий на создание современной промышленности пытаются более активно диверсифицировать и свою сырьевую, и топливно-энергетическую базу. Так, Ирак, Ливия, Катар и особенно Алжир фигурируют среди тех арабских стран, которые, обладая внушительными запасами газа, пытаются активно вовлекать их в производственный оборот, стремясь тем самым компенсировать тенденцию к понижению кратности своих запасов жидкого топлива.

Степень обеспеченности арабского мира таким ключевым энергоносителем, каким является в современном мире нефть (отчасти газ), во многом предопределяет и балансы между производством первичных энергоресурсов и потреблением энергии. В данном отношении в настоящее время на Арабском Востоке отчетливо выделяются три группы стран⁵. Первая из них включает ведущих нетто-экспортеров первичных энергоресурсов: Саудовскую Аравию, ОАЭ, Оман, Ливию, Кувейт, Катар, Ирак, а также Алжир. Во второй половине 70-х годов доля экспорта энергоресурсов, прежде всего жидкого топлива, у этих стран составляла 60% и более от объема их производства.

Ко второй, менее многочисленной группе отнесены Сирия, Тунис, Египет, Бахрейн — страны, не только полностью обеспечивающие себя первичными энергоносителями, но и экспортирующие часть их — от 58% (Сирия) до 36% (Бахрейн) — на мировой рынок.

Третья группа стран представлена Марокко, Ливаном, Суданом, Мавританией, Джибути, Сомали, Иорданией, ЙАР, НДРЙ. Эти государства являются нетто-импортерами энергетических ре-

сурсов. За счет импорта они обеспечивали не менее 82% своих потребностей в энергии и топливе.

В то же время на протяжении 1960—1970 гг., и особенно в 1970—1976 гг., во многих случаях наметилась тенденция к снижению доли экспорта энергоресурсов. Причины этого явления следует прежде всего искать в повсеместно нарастающем превышении темпов роста потребления энергии над темпами ее производства.

Так, в Саудовской Аравии в 1973—1976 гг. среднегодовые темпы прироста потребления составили 17,8%, а темпы прироста производства — лишь 4,4; в Алжире — соответственно 19,1 и 3,3%. Сказанное верно и по отношению к таким, казалось бы, еще недавним эталонам арабской средневековой рутины, как Оман. В этой стране рассматриваемые показатели были соответственно равны 56 и 7,7%.

Опережающий рост потребления энергоресурсов, наблюдавшийся в 70-е годы, обусловлен, очевидно, двумя обстоятельствами. Во-первых, энергичным подходом большинства стран региона к модернизации национальной экономики, созданием крупных энергоемких производств. Во-вторых, активным приобщением широких масс к потреблению энергии в различных ее формах.

Если в ряде государств, обладающих относительно скромными запасами жидкого топлива, темпы потребления будут по-прежнему опережать динамику роста производства, то в будущем (при нынешнем распределении стран по годовой кратности запасов) не исключен переход некоторых из них во вторую или третью из выделенных групп. Так, на Бахрейне, где нефтедобыча ведется с 1934 г., высокие темпы среднегодового прироста потребления, зафиксированные в 70-е годы, были связаны прежде всего с введением там в строй крупных энергоемких производств. Новостройки, несомненно, способствуют заметному индустриальному продвижению страны вперед. Однако «расплатой» за это стало понижение доли экспорта Бахрейна в первичных энергоресурсах до крайнего даже для второй из выделенных групп нефтеэкспортеров уровня.

Судьба остальных нефтеэкспортеров второй группы — Сирии, Туниса, Египта — может оказаться весьма сходной. Все эти страны в конце 60-х — начале 70-х годов в результате энергичной разработки открытых месторождений топлива превратились из нетто-импортеров в нетто-экспортеров топлива. Но параллельно с ростом добычи там резко возросли и темпы потребления. Интенсивная эксплуатация их месторождений нефти, скромных по меркам арабского мира, при относительно более высоком уровне индустриального развития заметно сдерживает их экспортные возможности. Снижение же доли экспорта топлива может, в свою очередь, крайне неблагоприятно сказаться на валютно-финансовом положении рассматриваемых государств.

Дефицит местных энергоносителей вынуждает страны третьей группы тратить значительные валютные ресурсы на закупку их

за рубежом. Но и среди нефтеимпортеров положение далеко не у всех одинаковое. Ряд стран, прежде всего Марокко, еще может рассчитывать на известное смягчение топливно-энергетических трудностей и выравнивание торгового баланса за счет форсированного встречного продвижения на мировые рынки другого минерального сырья, прежде всего фосфатов. Иордания и ЙАР, а также некоторые другие страны до поры до времени могут полагаться, как мы увидим ниже, на массивованные поступления в страну валюты от рабочих-эмигрантов. Что же касается остальных стран региона, лишенных собственных источников жидкого топлива, то у них главным рычагом выравнивания топливно-энергетического баланса становится, как правило, политика жесткого контроля над энергопотреблением и внешние займы. Возможности хозяйственного развития у этих стран, несомненно, заметно сужаются.

Нефтяной фактор: основные направления воздействия

Влияние нефтяного фактора в арабском мире столь велико, что оно дает о себе знать в любом комплексе условий социального и экономического развития арабского мира, какой бы аспект дифференциации мы не взяли.

С точки зрения места в МКХ⁶ в наиболее выгодном положении находились в конце 70-х годов ведущие экспортеры нефти и нефтедолларов: Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, ОАЭ, а также Ирак, Катар, Бахрейн. Следующую компактную группу образуют Алжир, Марокко, Тунис. Менее благоприятно внешнеэкономическое положение у Иордании, Египта, Сирии, ЙАР, а также Ливана. Оно во многом поддерживается за счет массивованного притока иностранной помощи и валютных поступлений от рабочих, эмигрирующих в ведущие нефтедобывающие государства, что является как бы вторичным проявлением нефтяного фактора. Наиболее уязвимыми перед стихией МКХ оказываются Мавритания, Сомали, Джибути и ряд других стран, лишенных сколько-нибудь значительных топливно-энергетических ресурсов.

В то же время дифференциация арабских государств по их месту в МКХ отражает, по существу, неоднозначность в уровнях и степени их зависимости от промышленно развитого капиталистического мира. Такие страны, как Мавритания, Судан, Сомали, Джибути, по-прежнему в одностороннем порядке зависят от центров МКХ.

Двусторонний, хотя и неоднозначный, асимметричный характер отношений связывает лидеров региона — ведущих нефтеэкспортеров с Западом, нуждающимся в стабильном притоке сырой нефти, нефтедолларов, в емких рынках сбыта инвестиционных и потребительских товаров, а также вооружения. Одновременно экспорт западного капитала, трансплантация на арабскую почву современного оборудования, передовой технологии создают

условия для развития современных производств и тем самым новые возможности для перехода на еще более высокую ступень отношений взаимозависимости.

Отмеченная тенденция не равнозначна, однако, такой интеграции ведущих нефтеэкспортеров региона в систему взаимных международных экономических связей, которая свойственна развитым капиталистическим государствам и ведет к утере качеств зависимого положения, присущих освободившимся странам. Очевидно, что до тех пор, пока Запад сохраняет монополию на научно-технический прогресс, использует в качестве ударной силы транснациональные корпорации, аккумулирует значительную часть арабских нефтедолларов и т. д., он продолжает в немалой степени оказывать значительное влияние на процессы модернизации в большинстве стран региона, хотя и вынужден отдавать приоритет косвенным рычагам экономического контроля.

При распределении арабских стран, исходя из достигнутого к концу 70-х годов уровня развития производительных сил⁷, бросается в глаза следующее обстоятельство. В региональной иерархии ведущие нефтеэкспортеры перемежаются с другими странами, такими, как Алжир, Египет, Ливан, Кувейт, Саудовская Аравия, Иордания, Бахрейн, Тунис, Катар, Ливия, ОАЭ, Сирия, Ирак, Марокко. Интенсивная эксплуатация нефтяного фактора и связанный с ней высокий уровень душевого производства ВВП позволили арабским монархиям и Ливии к концу 70-х годов по ряду показателей существенно сократить резкое отставание от таких стран, как Египет и Ливан, где уже сложилась достаточно развитая и диверсифицированная по масштабам арабского мира структура производства и экспорта, более высок образовательный ценз населения и т. д. Напротив, неблагоприятное сочетание указанных факторов формирования уровня развития производительных сил отбрасывает в группу аутсайдеров такие страны, как ЙАР, Судан, Мавритания, Сомали.

Факторы дифференциации будут, очевидно, долгие годы определять неравномерность экономического развития арабских государств.

Вместе с тем вряд ли есть основания ожидать в течение 80-х годов зримого перерастания межстрановых количественных различий в принципиальные качественные, в частности ожидать перехода ведущих нефтеэкспортеров региона в группу развитых стран. Пока еще общая низкая эффективность производственных систем, застойные массивы традиционных секторов, сдерживающее влияние традиций — эти и ряд других факторов резко занижают потенциальные возможности сбалансированного хозяйственного роста даже у наиболее динамичных в этом отношении стран.

Нефтяной фактор воздействует не только на экономические параметры развития арабского мира, но и на социальные аспекты его эволюции. Более того, нефть во многом влияет на характер противоречий развития. Так, при интенсивной капиталистиче-

ской перестройке феодально-монархических обществ в богатых нефтедолларами странах Аравийского полуострова (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Катар) указанные противоречия образуются прежде всего в результате бурного столкновения современных производственных отношений и потребительских стандартов, привносимых современным капитализмом (главным образом иностранными монополиями и их продукцией), с националистической идеологией, традиционными, освященными веками и религиозными нормами общественно-политической жизни и морали этих стран.

Параллельно действует еще одна группа противоречий, выражающих характер взаимоотношений между разбогатевшей местной «нефtekратией» и центрами мирового капитализма. Стремление богатых консервативных арабских режимов обеспечить себе защиту у Запада, переплетение, а в ряде случаев и сращивание их интересов с интересами международного капитала противоречиво сосуществуют с их стремлением обеспечить большую долю нефтяной ренты, торговой и предпринимательской прибыли при разделе доходов с транснациональными корпорациями, а также с религиозно-националистическим настроением и необходимостью учитывать позиции других стран региона, находящихся в политической или военной конфронтации с Израилем.

Резко возросшие доходы от экспорта нефти в странах с национально-демократическими режимами, таких, как Алжир, Ливия, объективно облегчают перестройку их экономических и социальных структур на некапиталистических началах. В этих странах нефтедобывающая промышленность выступает как главная материальная опора строительства нового общества на национально-демократических, революционных принципах, в целом ряде случаев компенсируя издержки трудного, но реального движения по некапиталистическому пути развития. Не случайно во всех этих странах обобществление нефтяной промышленности и установление эффективного суверенитета над национальными богатствами явились объектом первостепенного внимания властей.

Соответственно отсутствие такого мощного фактора, как нефть, резко усложняет решение хозяйственных проблем независимо от выбора пути общественно-политического развития. Но именно в данном случае выбор социалистической ориентации, как показывает опыт НДРЙ, во многом помогает если не устранить, то, во всяком случае, ослабить остроту проблем, связанных с отсутствием нефти.

¹ Имеется в виду 21 страна, входящая в Лигу арабских государств: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, ИАР, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, НДРЙ, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис.

² Географическое положение также следует рассматривать как своего рода экономический ресурс, способствующий хозяйственному развитию.

³ Подсчитано по: Состояние капиталистического хозяйства и конъюнктура

основных товарных рынков в 1981 г.—БИКИ, прил. № 3. 1982, с. 173—178; ОРЕС. Annual Report 1980. Vienna, 1981, с. 35.

⁴ БИКИ, 3.1.1980.

⁵ Здесь и далее подсчитано и сгруппировано по: UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics. 1979. N. Y., 1980, tables 6, 9.

⁶ Учтено распределение стран по показателям доли чистого притока зарубежного капитала в валовых вложениях в основной капитал, устойчивости сальдо торгового баланса, степени диверсификации экспорта, доли экспорта в ВВП, доли готовых промышленных изделий в экспорте, доли внешнего государственного долга в ВВП.

⁷ Имеется в виду распределение стран по производству ВВП на душу населения, удельному весу обрабатывающей промышленности, уровню душевого потребления энергии, коэффициенту концентрации экспорта, доле экономически активного населения, занятого в промышленности, образовательному цензу.

И. П. Иванова

**НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА В ГРУППЕ ВЕДУЩИХ
НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ
в 70-е годы**

Выбор четырех стран — Алжира, Ливии, Ирака и Саудовской Аравии — для сравнительного анализа основных тенденций развития хозяйства, базирующегося на нефти, обусловлен их достаточной представительностью. Ресурсный потенциал этих стран достигает 63% всех разведанных запасов нефти в арабском мире, а совокупный объем добычи нефти в начале 80-х годов составил 72% производства нефти на территории всех арабских государств¹. Кроме того, в экономике этих стран четко проявился основной признак социально-экономического развития всего арабского региона — неравномерность, основанная на разнице ресурсных потенциалов², уровней развития производительных сил, особенностях их социально-экономического устройства и внешнеполитической ориентации.

Комплексное воздействие нефтяного фактора на экономическое развитие указанных стран определяется главным образом двумя взаимосвязанными моментами — динамикой нефтедобычи и изменением величины доходов от нефти. Соотношение «производство продукта — доход» в каждой из рассматриваемых стран имело существенное различие.

Среднегодовые темпы увеличения физического объема добычи нефти в 1960—1970 гг. в Ливии, например, были равны 22%, в Алжире — 19, в Саудовской Аравии — 11 и в Ираке — 5%³. Отмеченная темповая неравномерность была вызвана самыми различными причинами. В Ираке она отчасти была связана со сложностью экономической и внутривнутриполитической ситуации. Для североафриканских нефтеэкспортеров, наоборот, после закрытия Суэцкого канала в 1967 г. возникла наиболее выгодная конъюнктура на мировом рынке нефти.

В 70-е годы с особой полнотой проявилась общая тенденция ускорения темпов нефтедобычи. Но различия в ее динамике в этот период становились еще более заметными. Высокие темпы прироста производства нефти в Ливии в 60-е годы сменились во второй половине 70-х годов новой тенденцией к сокращению ее объема производства. В Алжире добыча нефти в течение десятилетия оставалась на уровне начала 70-х годов. В отличие от Ливии и Алжира в Саудовской Аравии и Ираке в 70-е годы тем-

*Индексы физического объема нефтедобычи
и ее доходов в 1970—1980 гг.*
1970 г.=100*

Страна		1973 г.	1975 г.	1978 г.	1980 г.
Алжир	I	109	96	115	100
	II	338	1230	1662	1769
Ливия	I	65	48	60	54
	II	232	463	718	992
Ирак	I	123	144	164	169
	II	365	1536	2226	3215
Саудовская Аравия	I	207	199	234	280
	II	600	2250	3058	3538

* Подсчитано по: U. N. Statistical Yearbook 1965. N. Y., 1966, с. 204—205; 1978, с. 158; «U. N. Monthly Bulletin of Statistics». N. Y., 1981, № 11, vol. XXXV, с. 37—39; Middle East and North Africa 1978—80, L., 1980, с. 111; Р. Н. Андреасян, А. Д. Казюков. ОПЕК в мире нефти. М., 1978, с. 178.

~. Примечание: I — индексы физического объема нефтедобычи; II — производство нефти в стоимостном выражении.

пы нефтедобычи продолжали увеличиваться. Только в результате ирано-иракского вооруженного конфликта добыча иракской нефти в 1981 г. резко сократилась. Саудовская Аравия оказалась единственной в данной группе страной, где дольше всех сохранялась устойчивая тенденция роста нефтедобычи.

Быстрый рост доходов от нефти в 70-е годы обусловил заметное расхождение в темпах изменения физического объема производства и его стоимостного выражения. Индексы объема добычи нефти в физическом и стоимостном выражении выявляют резкое различие в соотношении динамики нефтедобычи и величины нефтедолларовых поступлений в 1970—1980 гг. в ряде стран (табл. 1).

Наиболее согласованная тенденция одновременного повышения добычи и ее стоимостной оценки в 70-е годы была отмечена в Саудовской Аравии. Сумма доходов от нефти в этой стране увеличилась в 35 раз при постоянном расширении объема ее производства примерно в 2,8 раза. В результате расширения добычи сырой нефти в Ираке в 1,7 раза от уровня 1970 г. и повышения ее цены нефтедолларовые поступления возросли в 32 раза.

В Ливии и Алжире влияние ценностного фактора на увеличение доходов от нефти в отличие от Саудовской Аравии и Ирака проявилось в чистом виде, преимущественно без постоянного расширения объема добычи нефти. В Алжире в 1980 г. добыча нефти оставалась на уровне начала 70-х годов. В то же время доход

от нефти был увеличен примерно в 17 раз. Даже в период сокращения добычи в 1975 г. поступления от нефти продолжали увеличиваться. Таким образом, независимо от изменения объема нефтедобычи доходы неуклонно повышались. В Ливии преобладала довольно четкая тенденция сокращения нефтедобычи. В начале 80-х годов производство ливийской нефти было равным 54% от уровня 1970 г. (самого высокого показателя добычи в стране). Однако и при такой тенденции к снижению добычи доход от нефти увеличился почти в 10 раз.

Целесообразность выбора того или иного способа увеличения суммы доходов от нефти в течение рассматриваемого десятилетия определялась многими факторами экономической ситуации и политики в данной стране, учитывавшей масштабы реального накопления, ресурсный и производственный потенциал, общеэкономические и социальные проблемы.

Большое влияние на выбор продолжала оказывать сложившаяся конъюнктура на мировом рынке. Так, в начале 80-х годов в результате замедления темпов развития ведущих капиталистических стран, спада их экономической активности был приостановлен рост цен на сельскохозяйственные товары и сырье, включая нефть. Это обстоятельство привело к снижению доходов от каждой тонны нефти и усилило отрицательное воздействие на сальдо платежного баланса стран — экспортеров нефти.

В наиболее благоприятные для развития нефтедобывающих стран 70-е годы решающее влияние на их экономический рост оказал фактор денежного порядка. Огромный приток нефтедолларов вызвал оживление экономической деятельности в этих странах и, естественно, привлек к ним самое пристальное внимание во всем мире.

Финансовые, главным образом денежные, аспекты нефтяного бума получили широкое освещение в прессе и научной литературе. В работах арабских и западных исследователей прогнозировались самые различные варианты развития арабской экономики в новых условиях⁴. Многие авторы подчеркивали положительное влияние нефтяного фактора на ускорение процесса развития производительных сил, отмечая тот факт, что увеличение объема производства в ряде стран — экспортеров нефти сопровождается интенсификацией и ростом его продуктивности. Кроме того, указывалось на ускорение процесса индустриализации, на создание необходимых предпосылок для формирования новых секторов и подразделений в национальном производстве.

Некоторые авторы отмечали опасность постепенного перемещения центра тяжести в развитии национального хозяйства в сферу непроизводительных секторов, кредитно-финансовой деятельности, торговли, разбухания управленческого аппарата, а также расширения спроса на базе все увеличивающегося импорта преимущественно потребительских товаров и усиления зависимости современного развития нефтедобывающих стран от внешнего рынка. Таким образом, в целом все авторы подчеркивали комплексный

характер воздействия нефтяного фактора на все стадии воспроизводства общественного продукта.

В настоящее время заметно возрос интерес к изучению производственного аспекта этого воздействия в арабских странах, в том числе к анализу абсорбционных способностей экономики нефтедобывающих государств, использования рабочей силы, наращивания основных фондов, роста производительности труда.

Надо отметить, однако, что выделение одного, даже важного фактора роста из целой системы факторов политического, экономического и технического характера, определяющих основные показатели развития материального производства, является в действительности абстракцией. Но такой прием научного анализа в данном случае, на наш взгляд, вполне приемлем, поскольку в других статьях сборника подробно рассмотрены разные аспекты развития нефтедобывающих государств.

* * *

Экономическое развитие Алжира, Ирака, Ливии и Саудовской Аравии в 70-е годы было отмечено ускорением темпов прироста ВВП до 10—12% в год и резким увеличением показателя производства ВВП в расчете на душу населения в 1970—1978 гг.: в Алжире — с 324 до 779 долл., а в Ираке — с 381 до 1222, в Ливии — с 1869 до 7422, в Саудовской Аравии — с 500 до 6155 долл.⁵. Темпы развития в Алжире и Ираке ускорились примерно в 2 раза по сравнению с 60-ми годами. Прирост общественного продукта в Саудовской Аравии на протяжении двух десятилетий оставался относительно высоким и стабильным. В Ливии во второй половине 70-х годов, несмотря на значительное сокращение первоначальных темпов роста экономики, также сохранились относительно высокие темпы прироста ВВП.

Комплексное воздействие нефтяного фактора бесспорно оказало решающее влияние на ускорение темпов развития. Общей чертой экономического роста этих стран в 70-е годы стала ускоренная индустриализация с тенденцией к диверсификации промышленного производства, сочетающей в себе элементы стратегии импорт-замещения и экспортной ориентации отраслей хозяйства. В результате нефтяной фактор определил основные направления промышленного развития, обусловив не только ускорение, но и изменения в структуре общественного производства в целом.

Большой приток денежных средств в нефтеэкспортирующие страны обеспечил сохранение высокой (даже по стандартам развитых стран) доли промышленности в их структуре ВВП. В конце 70-х годов удельный вес промышленного производства (включая нефтедобычу) в стоимости ВВП в Ираке достиг 60%, в Саудовской Аравии — 58, в Ливии — 57, в Алжире — 38%⁶.

Увеличение объема промышленного производства было отмечено рядом важных качественных изменений в его структуре в отдельных странах. Стремление к диверсификации промышленного

производства, к развитию наиболее динамичного сектора хозяйства — обрабатывающих отраслей промышленности нашло отражение в программах промышленного развития всех указанных стран и стало важнейшим направлением стратегии их экономики.

Наиболее развернутая и широкая программа промышленного строительства осуществлялась в 70-е годы в Алжире. В соответствии с идеей комплексной индустриализации, положенной в основу социально-экономической модернизации алжирского общества, велось строительство таких крупных промышленных объектов, как металлургические предприятия в Эль-Хаджире, машиностроительный завод в Константине, нефтехимический комплекс в Скикде, расширялись мощности заводов по сжижению природного газа. Быстрыми темпами развивались новые отрасли хозяйства — машиностроение, металлургия и металлообработка, а также отрасли легкой и пищевой промышленности.

Дальнейшее развитие и совершенствование структуры алжирской промышленности предусматривали расширение производственных связей между отраслями I и II подразделений, создание полного цикла воспроизводства с участием всех отраслей народного хозяйства. В результате отмеченных достижений доля обрабатывающей промышленности в Алжире достигла 13% и превысила долю сельскохозяйственного сектора в стоимости ВВП страны⁷.

Удельный вес отраслей обрабатывающей промышленности в структуре общественного производства Ирака был значительно меньше, чем в Алжире, и составлял примерно 6%⁸. В результате степень их воздействия на общее развитие хозяйства этой страны была ограниченной. В планах экономического развития Ирака в 70-е годы было намечено первоочередное расширение мощностей нефтедобычи и нефтепереработки, строительство металлургического комбината, а также предприятий электротехнической промышленности, по сборке и производству строительных материалов. В обрабатывающей промышленности страны традиционно были относительно развиты отрасли легкой промышленности. Поэтому строительство указанных объектов вносило существенные изменения в структуру его промышленности.

Развитие отраслей обрабатывающей промышленности в Саудовской Аравии, пожалуй, в еще большей степени связано с развитием нефтехимии. В планах экономического развития страны было предусмотрено расширение мощностей по переработке сырой нефти — с 31 млн. до 107 млн. т в год⁹. Кроме того, было намечено развитие металлургии, производство цемента и отдельных предприятий по изготовлению широкой номенклатуры товаров потребительского назначения, в том числе изделий из пластика, металла, производство обуви, безалкогольных напитков и т. д.

Развитие обрабатывающей промышленности в Ливии находилось в самой первоначальной стадии. Планировалась довольно широкая программа создания многоотраслевого промышленного производства преимущественно на базе развития нефтехимии. В пла-

нах 70-х годов было предусмотрено увеличить мощности по переработке нефти с 4,2 млн. до 46 млн. т в год¹⁰. В 1976 г. был пущен в строй нефтехимический комбинат в Марса-эль-Брега, расширены мощности цементных заводов в Бенгази и Хомсе, построены два крупных текстильных предприятия, ведется строительство сталеплавильного завода в Мисурате, химического комбината в Абу-Каммаше, предприятий по производству шин, алюминия, строительных материалов, бытовых электроприборов, сборке автомобилей и тракторов, а также расширение предприятий пищевой и легкой промышленности. В конце 70-х годов удельный вес отраслей обрабатывающей промышленности в Ливии составлял лишь 2,5% ВВП¹¹. На том этапе развития Ливии обрабатывающая промышленность еще не могла оказывать заметного влияния на темпы роста общественного производства, развитие которого целиком продолжала определять добыча нефти.

Итак, во всех четырех странах в 70-е годы происходили определенные изменения в структуре промышленного производства, связанные с осуществлением капиталоемких программ индустриализации. В зависимости от достигнутого уровня развития промышленного производства и степени его диверсификации доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП в каждой из четырех представленных стран оказалась различной. В Ливии и Саудовской Аравии при относительно равных удельных весах всей промышленности в общественном производстве (57 и 58% соответственно) доля отраслей обрабатывающей промышленности составила 2,5 и 5%, что свидетельствует о начальной стадии промышленного роста в этих странах.

Несмотря на общий характер специализации хозяйства на экспорте нефти во всех четырех странах, в Алжире произошли более глубокие изменения в структуре производства, если судить по величине удельного веса промышленности в валовом продукте, а также по доле отраслей обрабатывающей промышленности (38 и 13% соответственно). Как показал опыт развития Алжира, структурные преобразования, обусловленные усилением роли обрабатывающих отраслей в воспроизводстве общественного продукта, давали более мощный импульс росту всей экономики.

Относительно меньшая доля отраслей обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства (и в общественном продукте в целом) в других странах оставалась серьезным ограничителем ускорения темпов всего производства. Поэтому повышение удельного веса отраслей обрабатывающей промышленности рассматривается как качественно новый признак развития экономики стран-нефтеэкспортеров. Особое значение эта задача приобретала в условиях временного в отдельных странах сокращения роста нефтедобычи, а в перспективе общего для всех остальных стран сокращения, а также с учетом резких изменений конъюнктуры на мировом рынке сырья и топлива.

Влияние нефтяного фактора на воспроизводство общественного продукта, таким образом, прежде всего заключалось в том, что,

Таблица 2

*Изменение соотношения удельных весов отраслей
материального производства и сферы услуг
и торговли в структуре ВВП в 1963—1977 гг. *,
%*

Страна	Год	Отрасли материального производства	Торговля, транспорт и услуги
Алжир	1963	61	39
	1977	69	31
Ливия	1963	65	35
	1977	80	20
Ирак	1965	80	20
	1977	78	22
Саудовская Аравия	1963	77	23
	1977	75	25

* U. N. Statistical Yearbook 1971. N. Y., 1972, с. 579—584; U. N. Statistical Yearbook 1978. N. Y., 1979, с. 743—745.

сохраняя решающую роль нефти в развитии национального производства и даже увеличивая в разной степени ее значение в ускорении темпов роста экономики, он создавал новые условия для воспроизводства. Процесс диверсификации промышленного производства приносит новые качественные моменты в развитие межотраслевых связей, усиление товарообмена, что в итоге служит важной предпосылкой формирования воспроизводства общественного продукта на национальной основе.

Ускорение темпов общественного производства под воздействием нефтяного фактора основано, как было отмечено, на качественных изменениях в структуре промышленности. Эти сдвиги в структуре материального производства оказывали определенное воздействие на соотношение отраслей материального производства и сферы обслуживания.

Отраслевая структура производства в экономике нефтедобывающих стран отмечена большой долей материального производства. В конце 70-х годов она составляла в Ливии примерно 80%, в Ираке — 78, в Саудовской Аравии — 75, в Алжире — 69%. Заметное расширение сферы материального производства в этих странах приходилось на разные периоды их развития. Наибольший прирост материального производства (в отраслях промышленности и строительства преимущественно) в Алжире наблюдался в середине 70-х годов. Для этой страны характерна довольно устойчивая тенденция увеличения удельного веса отраслей материального производства.

Резкое увеличение доли отраслей материального производства

Таблица 3

*Динамика величины нормы валовых накоплений
в 1960—1978 гг. *,
%*

Страна	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1978 г.
Алжир	22	46	43	47
Ливия	32,7	17	33	36
Ирак	20	21	35	35
Саудовская Аравия	14	13	21	30

* Подсчитано по: U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1979. N. Y., 1980, с. 585, 588; U. N. Monthly Bulletin of Statistics. N. Y., 1980, № 7, с. 193, 199.

в Ливии происходило в конце 60-х годов, в период наибольшего расширения нефтедобычи. Во второй половине 70-х годов преимущественно под воздействием того же нефтяного фактора прекратился рост доли этого сектора промышленности и всего материального производства.

В ряде нефтедобывающих стран было отмечено расширение сектора услуг и торговли (табл. 2) В структуре валового продукта Саудовской Аравии и Ирака увеличился удельный вес отраслей производственной инфраструктуры, и в первую очередь транспорта. Наиболее сбалансированным оставалось соотношение отраслей материального производства и непродовольственных отраслей в хозяйстве Алжира. Самая резкая диспропорциональность сохранялась в структуре Ливии.

Однако следует признать, что воздействие нефтяного фактора в рассматриваемый период не привело еще к существенному изменению структуры ВВП, к формированию необходимых межотраслевых пропорций, в том числе между материальным производством и соответствующей его уровню сферы обслуживания и торговли.

* * *

Важный момент в воспроизводстве общественного продукта рассматриваемых стран — возникновение новых условий его распределения. Так, под воздействием нефтяного фактора в 70-е годы в ряде стран было отмечено заметное повышение нормы накопления и расширение масштабов внутреннего накопления (табл. 3).

В 1970—1978 гг. норма валовых накоплений в Ираке была увеличена с 21 до 35%, в Ливии — с 17 до 36, в Саудовской Аравии — с 13 до 30%. В Алжире норма накопления достигла 47%. Но в отличие от других стран основной прирост данного показателя приходился на конец 60-х — начало 70-х годов. Среди факто-

*Изменения в структуре валовых накоплений
в 70-е годы *,
%*

Страна	Год	Распределение накоплений			
		строитель- ство	транспорт- ное оборудо- вание	машины	прочие
Алжир	1973	50	13	32	5
	1976	47	14	28	11
Ливия	1970	70	30**		—
	1978	68	7	22	3
Ирак	1970	56	11	33	—
	1975	58	15	27	—
Саудовская Аравия	1970	75	11	14	—
	1977	77	9	12	2

* Подсчитано по: U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1979. N. Y., 1980, с. 806—816—817, 1173.

** Этот процент в 1970 г. общий для транспортного оборудования и машин.

ров повышения нормы накопления в Алжире большая роль принадлежит мероприятиям социально-политического характера. Кроме того, методика подсчета накоплений в Алжире имеет определенные отличия от других стран (расчет дан по объему валовой продукции).

Изменение показателя нормы валовых накоплений сопровождалось одновременно увеличением массы денежного накопления в Алжире в 2 раза, в Ливии — в 5, в Ираке — в 8, в Саудовской Аравии — в 13 раз¹². Не менее примечательным является также изменение в структуре валовых накоплений по трем основным частям, включая распределение инвестиций в строительство, транспортное оборудование и машины.

Структура валовых накоплений и динамика ее компонентов отражала разные стадии индустриального развития стран в данной группе, где Ливия и Саудовская Аравия заметно отличались от Алжира и Ирака по основным признакам их структуры валовых накоплений (табл. 4). В Ливии и Саудовской Аравии в 70-е годы сохранялся наиболее высокий удельный вес инвестиций в строительство. В начале рассматриваемого периода он был равен 75—76% в обеих странах. В дальнейшем в Ливии он сократился до 68%, а в Саудовской Аравии увеличился до 77%. Отмеченное различие в движении данного показателя было вызвано главным образом наиболее быстрыми темпами роста нежилищного строительства в Саудовской Аравии (включая производственное строи-

тельство и объекты социальной инфраструктуры). Ассигнования на строительство нежилых объектов составили в 1977 г. более 65% всей суммы валовых капиталовложений в саудовской экономике по сравнению с 40% в Ливии¹³. Другая характерная особенность структуры накоплений в Саудовской Аравии — также низкий показатель ассигнований по статьям «транспортное оборудование» и «машины». В Ливии наблюдался такой же небольшой удельный вес транспортного оборудования в структуре валовых накоплений, но при этом доля машин в 2 раза превышала этот показатель в структуре накоплений Саудовской Аравии. По этому признаку Ливия была значительно ближе к структуре накопления в Алжире и Ираке.

В Алжире и Ираке распределение валовых накоплений отмечено более высоким удельным весом машин и транспортного оборудования, равным в обеих странах 42% всей суммы капиталовложений. Доля строительства в валовых накоплениях Алжира и Ирака составляла соответственно 47 и 58%. Подобное распределение накоплений характеризует более интенсивную стадию индустриализации, предусматривающую создание необходимых предпосылок для диверсификации национального производства.

Показатели прироста накоплений по статьям «машины», «транспортное оборудование» и «строительство» косвенно характеризовали процесс расширения основных фондов производства. Их динамика, следовательно, выявляла определенную тенденцию изменения органического строения капитала. Так, в экономике Саудовской Аравии величина прироста данных показателей составила 55 млрд. риалов, а в расчете на одного занятого в 1970—1975 гг. увеличилась более чем в 17 раз¹⁴. Та часть капитальных вложений, которая отражала движение основных фондов, в Ираке в 1970—1975 гг. была отмечена шестикратным увеличением их стоимости, а прирост численности занятых в этот период составил 28%¹⁵. В период расширения нефтедолларовых поступлений в экономике нефтедобывающих стран показатель капиталовооруженности увеличился в Саудовской Аравии в 15 раз, в Ираке — в 4,6, в Ливии — в 3,6, в Алжире — в 2 раза¹⁶.

* * *

Быстрое насыщение капиталом материального производства — свидетельство создания новых условий расширенного воспроизводства под воздействием нефтяного фактора. Однако надо отметить, что указанные качественные изменения в национальном производстве нефтедобывающих стран еще не знаменуют перехода к интенсивной стадии воспроизводства. Ведущая роль в развитии производства в этих странах принадлежит преимущественно экстенсивным факторам роста, включая увеличение занятых.

Во всех рассматриваемых четырех странах прирост занятости играл важную роль в увеличении объема выпуска продукции. Наибольшие темпы расширения занятости в 70-е годы были достигнуты в Саудовской Аравии — 9—10% в год, в Ливии — 7,5%.

Темпы прироста численности работающих в хозяйстве Алжира и Ирака составляли 5,4 и 4,2% соответственно¹⁷. Надо отметить, что в Ираке темпы прироста занятости сохранялись на одинаковом уровне. Но в структуре работающих наметились некоторые изменения. При небольшом сокращении доли сельского хозяйства и стабильно невысоком показателе удельного веса промышленности в 70-е годы резко возросла доля занятых в сфере услуг. Аналогичные изменения произошли в экономике ряда других нефтедобывающих стран, в том числе в Кувейте, Саудовской Аравии, Ливии. Поэтому увеличение численности занятых под воздействием нефтяного фактора в итоге связано с перераспределением рабочей силы из материального производства в сферу услуг. Таким образом, возникали дополнительные предпосылки усиления интенсификации в отраслях материального производства.

Под воздействием нефтяного фактора изменялись и другие показатели развития материального производства в нефтедобывающих арабских странах. Производство в расчете на единицу капиталовложений в Ливии, Ираке и Саудовской Аравии, согласно предварительным расчетам, в 70-е годы имело тенденцию к некоторому уменьшению, а прирост показателя роста производительности труда в Саудовской Аравии составил 1% ежегодно и в Ираке — 6%¹⁸.

Рассмотренные выше изменения в области материального производства выявляют некоторые общие тенденции роста. Как показал опыт десятилетнего развития Алжира, Ирака, Ливии и Саудовской Аравии, в основе процесса форсированной индустриализации продолжали действовать преимущественно факторы экстенсивного роста, не меняя при этом характера воспроизводства общественно-го продукта.

Еще один показатель абсорбционных способностей экономики нефтедобывающих стран — это изменение уровня и структуры потребительского спроса. В статистике Саудовской Аравии имеются необходимые материалы для рассмотрения некоторых изменений в соотношении совокупного спроса и предложения в 1970—1977 гг.¹⁹.

В структуре совокупного потребления в экономике Саудовской Аравии отмечено изменение соотношения величины внутреннего товарообмена и доли экспорта. В 1970 г. на долю внутреннего товарооборота приходилось примерно 57% общего потребления, а экспорта — 43%. В конце 70-х годов доля экспорта в общем объеме потребления уменьшилась до 35%, а удельный вес внутреннего товарооборота возрос до 65%. Кроме того, изменилось также соотношение величины конечного и промежуточного потребления во внутреннем спросе. Важный момент в этом процессе — значительное расширение объема промежуточного потребления. В начале 70-х годов величина конечного потребления по стоимости примерно в 1,4 раза превышала промежуточное потребление. В конце 70-х годов, несмотря на десятикратное увеличение объема конечного потребления, величина промежуточного потребления оказалась ей равной.

Исключительно важную роль в структуре промежуточного потребления играла и продолжает играть промышленность. Так, в саудовской экономике рост промежуточного потребления был вызван прежде всего тринадцатикратным расширением внутрипромышленного обмена, главным образом на основе развития нефтехимии, нацеленной на производство полуфабрикатов.

Объем совокупного предложения, включая величину ВВП плюс импорт, в 1970—1977 гг. в Саудовской Аравии увеличился в 11,5 раза. Доля внутреннего производства в совокупном предложении сократилась в эти годы с 76 до 73%, а удельный вес импорта в этот же период возрос с 15 до 20%. В результате импорт продолжал играть все возрастающую роль в обеспечении совокупного спроса в саудовском хозяйстве, несмотря на расширение в нем количества товаров местного производства.

Изменялась стоимость совокупного предложения. Доля нефтяной промышленности в этой стоимости уменьшилась с 36 до 33%. При этом значение экспорта в реализации продукции данной отрасли не уменьшилось. Между тем развитие отраслей обрабатывающей промышленности в рассматриваемый период в Саудовской Аравии сопровождалось наиболее выраженным расширением импорта. Растущий спрос на продукцию отраслей обрабатывающей промышленности на 58% в 1977 г. по сравнению с 39% в 1970 г. обеспечивался за счет импортной продукции.

Таким образом, возросший объем предложения в Саудовской Аравии был обеспечен в значительной степени путем расширения импорта промышленной продукции. Это явление связано с процессом становления местного производства и его диверсификацией. Но в большей степени, вероятно, оно было вызвано расширением спроса на потребительские товары при повышении уровня доходов коренного населения страны.

* * *

В заключение анализа роли нефтяного фактора в воспроизводстве валового общественного продукта можно сделать следующие выводы. Экономическое развитие четырех арабских нефтедобывающих государств — Алжира, Ирака, Ливии и Саудовской Аравии — в 70-е годы отражало комплексное воздействие нефтяного фактора на все стадии общественного воспроизводства, включая материальное производство, а также обмен, распределение и потребление.

Исключительно важное значение имел производственный аспект нефтяного воздействия, отражавший создание новых условий для расширенного воспроизводства. Усиленные инъекции капитала способствовали расширению абсорбционных возможностей нефтедобывающих хозяйств, их объема и структуры накопления, эффективности капиталовложений, расширению и изменению структуры совокупного спроса и предложения, движению внутреннего товарооборота.

Общая черта экономического развития ведущих нефтедобывающих государств в арабском мире в 70-е годы — ускорение их развития по пути интенсификации производства. В основе роста промышленных отраслей все большую роль стали играть факторы повышения фондо- и капиталовооруженности, что также являлось необходимой предпосылкой технологического сдвига и повышения производительности общественного труда в экономике развивающихся стран.

Анализ изменений, вызванных комплексным воздействием нефтяного фактора, несомненно, дает основание выделить их в особую группу наиболее динамичных среди развивающихся стран (как по темпам, так и по масштабу структурных преобразований). Вместе с тем выявляются общие тенденции, характерные для эволюции всех экономически отсталых структур. Наряду с ускорением общественного производства и его структурной перестройкой экономика арабских нефтедобывающих государств продолжает базироваться на экстенсивном типе расширенного воспроизводства с присущими ему ограничителями роста, а также увеличивающейся зависимостью производства от неустойчивой конъюнктуры мирового рынка. Но несмотря на сходство процессов, вызванных нефтедолларами, в данной группе нефтедобывающих стран, необходимо также отметить их неоднородность и сохранение социально-экономической разнотипности. В самом характере использования нефтедолларов содержится существенное отличие, обусловленное социально-классовой природой правящих режимов, политической ситуацией в этих странах, а следовательно, различным по силе воздействием надстроечных элементов на эволюцию экономического базиса в зависимости от задач и методов реализации избранной стратегии роста.

В ряде стран, например в Алжире, нефтяной фактор используется преимущественно для осуществления общенациональных целей, для быстрого форсирования развития производительных сил, для создания прочного фундамента, для сохранения и развития завоеваний революции. В других странах, например в Саудовской Аравии, тот же нефтяной фактор широко используют для ослабления социальной напряженности и одновременно для укрепления экономических и политических позиций правящих сил.

Воздействие нефтяного фактора, таким образом, выходит далеко за пределы экономических процессов, затрагивая все стороны жизни общества, ускоряя социально-экономическую трансформацию нефтедобывающих государств.

¹ Подсчитано по: «U. N. Monthly Bulletin of Statistics». N. Y., 1981, № 8, с. 37—39; № 11, с. 37—39; Middle East and North Africa 1979—80. L., 1980, с. 111.

² Запасы нефти (по современным оценкам) в Ливии и Ираке примерно равные, в Алжире они в 5 раз меньше, чем в Ираке. Запасы нефти в Саудовской Аравии более чем вдвое превышают суммарный запас нефтяных месторождений Алжира, Ирака и Ливии. Но поскольку запасы полезных ископаемых разведаны еще не на всей территории этих стран, то указанное соотношение нефтяных запасов в перспективе может меняться. Эти страны существенно различаются и по

оъему нефтедобычи: среднемесячная добыча нефти в 1981 г. в Алжире составила 3251 тыс. т, в Ираке — 3228 тыс., в Саудовской Аравии — 41856 тыс., в Ливии — 6342 тыс. т («U. N. Monthly Bulletin of Statistics». 1981, № 8, с. 37—39).

³ Максимальный уровень добычи в Ираке — 168 млн. т был достигнут в 1979 г. В 70-х годах производство нефти сокращалось дважды — в 1972 и 1974 гг. Поэтому среднегодовые темпы в размере 5% не совсем точно отражают динамику роста производства.

⁴ U. N. Economic and Social Council. Economic Commission for Western Asia. Eight Session, 3—7 May 1981. Development Problems and Prospects of the ECWA Region in the 1980s. E/ECWA 122/Add. 3, April 1981.

⁵ Подсчитано по: U. N. Statistical Yearbook 1978. N. Y., 1979, с. 743—745; U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1979. N. Y., 1980, с. 565; «U. N. Monthly Bulletin of Statistics». 1981, № 12.

⁶ Подсчитано по: «U. N. Monthly Bulletin of Statistics». 1981, № 12.

⁷ Там же.

⁸ U. N. Statistical Yearbook 1978, с. 743—745.

⁹ Арабские страны. Экономика и внешнеэкономические связи. Справочник. М., 1977, с. 115.

¹⁰ Там же, с. 89.

¹¹ Подсчитано по: «U. N. Monthly Bulletin of Statistics». 1979, № 6, с. 209; 1980, № 12.

¹² Подсчитано по: U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1979, с. 585, 816—817, 1173.

¹³ U. N. Yearbook of Industrial Statistics. N. Y., 1978, с. 251; Middle East and North Africa 1979—80, с. 410.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же; Ф. Зеваров. Социально-экономические преобразования в Иракской Республике. М., 1979, с. 118.

¹⁶ Подсчитано по: U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1980. N. Y., 1981, с. 806, 816, 1173; U. N. Comparative Study of Development Plan of Arab States. N. Y., 1976, с. 56—62.

¹⁷ Подсчитано по: L'Algerie en quelques chiffres 1980. Alger, 1981, с. 8; The Population Situation in the ECWA Region. Beirut, 1979.

¹⁸ Подсчитано по: U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1979, с. 817—819; U. N. International Financial Statistics Yearbook 1980. N. Y., 1981, с. 585—588; The Population Situation in the ECWA Region.

¹⁹ Подсчитано по: U. N. Yearbook of National Accounts Statistics 1980, с. 1170—1171.

М. С. Моделевский

АРАБСКАЯ НЕФТЬ В ПЕРСПЕКТИВЕ

Влияние нефтяного фактора на социально-экономическое развитие арабских стран будет в значительной степени определяться величиной доходов от реализации добытой в этих странах нефти на мировом рынке. Для оценки возможного уровня этих доходов необходимо составить объективное представление о наиболее вероятных объемах добычи и экспорта нефти в арабских странах. Они будут определяться: а) общим ростом мировой потребности в нефти; б) возможностями удовлетворения этой потребности за счет каких-либо иных, кроме арабских стран, источников нефти и величиной будущего дефицита нефти; в) возможностями и желанием арабских стран восполнить этот дефицит, зависящими, с одной стороны, от состояния ресурсной базы нефтедобывающей промышленности, а с другой — от политики стран — производителей нефти в отношении экономии ее ресурсов и ограничения добычи по экономическим и политическим соображениям.

Мировое потребление нефти до первой вспышки энергетического кризиса в 1973 г. возрастало очень интенсивно — в среднем на 8% в год. В 1974 и 1975 гг. оно значительно упало, а затем наступил период неустойчивости: в 1976—1978 гг. потребление нефти возрастало и превысило предкризисный уровень, а в последующие годы вновь снизилось¹. Эта неустойчивость и снижение уровня мирового потребления нефти связаны с общим падением деловой активности в промышленно развитых государствах Запада в 1979—1981 гг. и предпринимаемыми в большинстве стран-потребителей мерами по экономии энергии, прежде всего нефти. За 1974—1980 гг. энергоемкость ВВП в странах ОЭСР снизилась в целом на 7%, в том числе в Японии — на 9, в США — на 7, в Западной Европе — на 4,3%². Общее потребление нефти в этих странах повысилось за этот период, однако, всего на 140 млн. т (главным образом в США). Поскольку рост ВВП существенно обгонял рост потребления нефти, «нефтеемкость» ВВП снизилась в целом по странам ОЭСР на 11%, в том числе в Японии — на 15, в США — на 8, в Западной Европе — на 12%. В развивающихся государствах потребление нефти за этот же период несколько снизилось — с 600 млн. до 480 млн. т в год, несмотря на продолжавшийся рост ВВП. Поэтому «нефтеемкость» ВВП в этой группе стран также уменьшилась.

Очередной период экономического кризиса в капиталистическом мире, по-видимому, завершается. В середине 80-х годов воз-

Т а б л и ц а 1

*Мировое нефтеснабжение в 1981 г.**

Группа стран	Добыча	
	млн. т	%
Промышленно развитые капиталистические	708	24
Развивающиеся	1472	51
в том числе		
арабские	874	30
Социалистические	733**	25
Всего	2913	100

* «Известия», 23.I.1982; «Petroleum Economist» 1982, № 1; «World Oil». 1982, vol. 195, № 3.

** Оценка.

можно оживление мирового промышленного производства. Следует учитывать также, что во многих развитых странах возможности значительной экономии энергии практически исчерпаны. Поэтому потребление последней должно вновь начать увеличиваться, хотя и значительно меньшими темпами, чем ранее. К концу столетия в целом по миру оно может достигнуть 16—17 млрд. туг (тонн условного топлива)³. Это существенно меньше, чем предполагалось в оценках, публиковавшихся до энергетического кризиса (22—25 млрд. туг), но все же в 2,2—2,7 раза больше, чем фактически достигнутый уровень 1980 г. (9,3 млрд. туг).

В настоящее время доля нефти в общей структуре мирового потребления энергии составляет около 45%⁴. Несмотря на ожидаемое увеличение использования других источников энергии (газа, угля, атомной и других видов энергии), до конца века этот показатель вряд ли уменьшится более чем до 37—38%⁵. Это значит, что к 2000 г. мировой спрос на нефть может достигнуть 4—4,5 млрд. т в год. В целом за 20 лет он составит 70—75 млрд. т, почти вдвое больше, чем за предыдущие два десятилетия.

В начале 80-х годов нефть из арабских стран покрывала около 30% мирового потребления жидкого топлива (табл. 1).

Основным поставщиком нефти на мировой рынок в этой группе стран является Саудовская Аравия: в 1981 г. на нее приходилось более 60% добычи и экспорта нефти всех арабских стран (табл. 2). Все арабские страны, в том числе и такие крупные поставщики нефти на мировой рынок, как Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт и Ливия, в последние годы значительно снизили добычу и экспорт нефти.

Кроме арабских стран ведущую роль в мировом нефтеснабжении играют СССР, КНР, США, Канада, Мексика, Великобрита-

Таблица 2

Добыча и экспорт нефти в арабских странах в 1970—1980 гг. *,
млн. т

Страна	Добыча				Экспорт			
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.**
Алжир	48	45	51	46	46	41	41	35
Египет	17	15	30	32	13	2	10	15
Ирак	76	109	123	45	73	102	116	35
Кувейт ***	152	107	88	60	134	94	74	50
Ливия	159	71	92	60	153	70	81	50
ОАЭ	38	81	83	73	37	80	82	72
Саудовская Ара- вия ***	190	361	505	504	162	334	481	475
Прочие страны . . .	46	56	56	49	40	52	50	43
Всего . . .	726	845	1028	874	663	775	935	779

* Нефтегазовая промышленность зарубежных стран (1938—1978). Статистический справочник. М., 1981; «Quarterly Oil Statistic». 1982, № 1; «Petroleum Economist». 1982, № 1, 6, 9.

** Оценка.

*** Включая нефть, добытую в Нейтральной зоне.

ния, Норвегия, Иран, Нигерия, Индонезия. Нефть, добываемая в социалистических странах, в основном распределяется среди них. Ее количество, поступающее на капиталистический рынок, относительно невелико и в покрытии возможного дефицита жидкого топлива, во всяком случае в ближайшие 20 лет, решающей роли играть не будет. В странах Америки, Западной Европы, Африки, Азии (без арабских стран) и Австралии к концу столетия, по нашей оценке, может добываться порядка 2 млрд. т нефти в год. В этот период очень дорогостоящие «нетрадиционные» ресурсы нефти, связанные с труднодоступными районами арктических морей, с извлечением ее из углей, горючих сланцев, битуминозных песков, с новыми способами разработки месторождений (тепловыми, химическими и т. п.), в широких масштабах осваиваться еще не будут. Суммарный объем производства «нетрадиционной» нефти за 20 лет вряд ли превысит 10% всей добычи нефти в промышленно развитых капиталистических странах, а в развивающихся государствах использование дорогостоящей нефти в значительных масштабах до начала следующего столетия вообще мало вероятно.

В этих условиях к 2000 г. общая потребность в нефти из арабских стран может составить 1,4—1,5 млрд. т в год, а в целом за 20 лет — около 26 млрд. т. Из этого количества порядка 3 млрд. т необходимо будет для удовлетворения внутреннего потребления самих стран — производителей нефти, а 23 млрд. т должно быть поставлено на внешний рынок.

Т а б л и ц а 3

*Ресурсы нефти арабских стран на начало 1981 г.**

Регион	Ресурсы, млрд. т		
	всего	разрабатываемых месторождений	прогнозные**
Северная Африка	9,2	5,2	4,0
Ближний Восток	72,9	35,0	37,9
в том числе			
Кувейт	18,2	9,4	8,8
ОАЭ	6,4	4,0	2,4
Саудовская Аравия	24,9	16,0	8,9
Всего	82,1	40,2	41,9

* Ресурсы нефти и газа и перспективы их освоения. М., 1983; «World Oil». 1981, № 3.

** Неоткрытые ресурсы, освоение которых рентабельно в условиях ближайших 20 лет.

Способны ли арабские страны удовлетворить возможный спрос? Для объективной оценки реальности возникновения в ближайшем будущем нехватки нефти на мировом рынке ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение.

Суммарные ресурсы нефти, которыми обладают арабские страны в настоящее время, оцениваются в 82 млрд. т (табл. 3). Из этого количества почти половина приходится на запасы месторождений, находящихся в разработке (так называемые доказанные запасы). Распределение как ресурсов, так и доказанных запасов нефти по отдельным странам весьма неравномерно.

В соответствии с величиной ресурсной базы возможного развития добычи нефти и соответственно той ролью, которую отдельные страны играют в настоящее время или смогут играть в будущем в мировом нефтеснабжении, можно выделить несколько групп стран.

Прежде всего — группа современных экспортеров нефти. Она, однако, тоже неоднородна. В Саудовской Аравии, Кувейте, Ираке и Объединенных Арабских Эмиратах ресурсная база нефтедобычи весьма значительна — на эти страны приходится в настоящее время около 75% всех суммарных ресурсов и 85% доказанных запасов нефти арабского мира. Они обеспечивают сейчас около 70% поставок нефти из арабских стран и свыше 20% всего мирового нефтеснабжения. Потенциальные возможности добычи нефти в этих странах (с учетом разрабатываемых и новых месторождений) нами оцениваются в 1350—1400 млн. т в год (порядка 25 млрд. т за 20 лет), в том числе в Саудовской Аравии — 500—800 млн. т ежегодно (около 13 млрд. т за 20 лет)⁶. Ведущая роль

названных стран в мировом нефтеснабжении может сохраниться не только до конца текущего столетия, но и в начале следующего века. Кроме того, среди современных арабских стран — экспортеров нефти есть и такие страны, ресурсная база которых не позволяет рассчитывать на существенное увеличение их вклада в общую сумму поставок нефти на мировой рынок. Это — Египет, Тунис, Оман, Бахрейн, Сирия, Катар. Ресурсы нефти в этих странах значительно меньше, чем в «большой четверке». К тому же, во многих из них большинство возможных месторождений уже выявлено. Суммарный потенциал добычи нефти в этих странах за 1981—2000 г. оценивается в 2,5 млрд. т. Алжир и Ливия занимают промежуточное положение между двумя названными группами стран. Величина и степень освоенности ресурсной базы в этих двух странах позволяют говорить о возможности добычи в них 180—200 млн. т нефти в год, или за 20 лет порядка 3,5 млрд. т.

Ряд арабских стран, сегодня еще не обладающих развитой нефтедобывающей промышленностью, характеризуется весьма благоприятными перспективами организации добычи нефти в значительных масштабах, которые предоставят возможность обеспечить себя жидким топливом или даже его экспортировать. Это такие страны, как Судан, Сомали, Марокко, ЙАР, НДРИ, где разворачиваются геологоразведочные работы. В Судане и НДРИ найдены первые месторождения нефти. Можно полагать, что в ряде этих стран самообеспеченность нефтью будет достигнута уже в начале 90-х годов. Некоторыми перспективами обладают также Ливан, Иордания, Мавритания, хотя обнаружение крупных месторождений на их территориях менее вероятно.

Таким образом, состояние ресурсной базы нефтедобычи в арабских странах обеспечивает возможность достижения уровней добычи жидкого топлива 1,4—1,5 млрд. т в год, или суммарно до конца столетия порядка 30—31 млрд. т. Это существенно больше названной выше вероятной потребности в арабской нефти. Следовательно, какие-либо затруднения естественно-геологического или технико-экономического порядка в смысле возможности покрытия мирового дефицита нефти арабскими странами маловероятны, во всяком случае до 2000 г. и даже в первой четверти следующего века. Эти страны в целом смогут поставлять на мировой рынок столько нефти, сколько будет нужно для удовлетворения потребности в ней. Ограничения добычи нефти, вводимые в большинстве стран-производителей, в общем совпадают с мировой тенденцией снижения темпов роста потребления нефти, происходят в условиях постоянного ее избытка на мировом рынке и обусловлены главным образом стремлением избежать значительного падения цен, а не действительной экономией ресурсов нефти. Ведущая роль Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта в добыче нефти позволяет промышленно развитым капиталистическим государствам, в особенности США, не опасаться реальных перерывов в нефтеснабжении в ближайшем будущем. Об этом достаточно наглядно свидетельствует опыт последних лет, когда уменьшение поставок нефти

в эти страны из Ирака и Ирана было немедленно и без всяких затруднений компенсировано другими поставщиками, прежде всего Саудовской Аравией.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в арабских странах, ожидаемое в ближайшие годы, вряд ли окажет негативное воздействие на снабжение стран Запада жидким топливом вследствие четко выраженного экспортного характера этого развития. В настоящее время суммарная мощность нефтеперерабатывающих заводов в арабских странах составляет 152 млн. т в год, а фактический объем переработки — только 108 млн. т, или 71%⁷. К 1990 г. мощность заводов в этих странах может составить (по различным оценкам) от 230 млн. до 320 млн. т ежегодно, тогда как внутреннее потребление нефтепродуктов вряд ли превысит 130 млн. т в год. Даже при сохранении современной загрузки мощностей заводов будет наблюдаться избыток производства нефтепродуктов от 30 млн. до 100 млн. т ежегодно, который будет поставляться на внешний рынок, прежде всего в страны Западной Европы и Японию.

¹ Yearbook of World Energy Statistics.— U. N. Department of International Economic and Social Affairs. N. Y., 1981, с. 2.

² A. Z. Yamany. World Energy Options and Policies.— «OPEC Bulletin». 1981, № 10, с. 8.

³ П. Депрери. Международные аспекты проблемы энергии в ближайшем десятилетии.— Советско-французский colloquium по энергии (Institut Français du Pétrole. 1980).

⁴ Yearbook of World Energy Statistics, с. 2.

⁵ International Petroleum Encyclopedia. Tulsa, 1981, с. 9.

⁶ Ресурсы нефти и газа и перспективы их освоения. М., 1983.

⁷ International Petroleum Encyclopedia, с. 302—303.

М. Фойгт

**ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ
АРАБСКИХ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВ
НА АРАБСКИЕ СТРАНЫ — НЕЭКСПОРТЕРЫ НЕФТИ**

«Нефтедоллары» — сравнительно новое слово в истории мировой экономики. Но вместе с тем именно за последние годы оно стало символом власти в капиталистическом финансовом бизнесе.

В странах классического капитализма прошлого столетия для превращения денег в капитал считалось доступным любое средство. С этой целью из-за океана ввозились огромные средства. В наши дни наблюдается прямо противоположный процесс: гигантские финансовые средства в виде займов и кредитов «экспортируются» из нефтедобывающих стран в капиталистические государства.

К числу таких стран в арабском мире относятся страны с так называемой низкой абсорбирующей способностью: Саудовская Аравия, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Из них ежегодно возвращаются в кругооборот мирового капиталистического хозяйства многие миллионы долларов. Опыт отдельных нефтедобывающих арабских стран показывает, что по сравнению с недавним прошлым они приобрели за последние годы совершенно иное экономическое и финансово-политическое лицо.

Известно, что еще в 1961 г. был основан Кувейтский фонд экономического развития арабских стран (КФЭРАС). К началу 70-х годов весь его «потенциал» не превышал 2,5 млрд. долл. В настоящее время семь арабских финансовых фондов располагают 25—30 млрд. долл., из которых около 10 млрд. долл. составляют займы. Этот объем финансовых средств в 20 раз превышает соответствующий показатель за 1970 г.¹

В свое время семь крупнейших международных нефтяных монополий были названы «семью сестрами». Сегодня, вероятно, будет оправданным назвать семь финансовых фондов нефтедобывающих арабских государств «семью братьями» (конечно, это не одно и то же). Так, после создания КФЭРАС, деятельность которого не ограничивается арабским миром, возникли еще шесть аналогичных фондов. Такие фонды являются собственностью государств или по крайней мере контролируются ими. В 1971 г. был учрежден Абу-Даби фонд арабского экономического развития, а в 1974 г. — Саудовский фонд развития. В 1971 г. на многосторонней основе был создан Арабский фонд экономического и социального развития, который формально действует от имени членов Лиги арабских государств (ЛАГ). В действительности, однако, капиталы богатых

нефтедобывающих стран играют определяющую роль в деятельности фонда. Помимо этого на многосторонней основе были учреждены: в 1974 г. Арабский банк экономического развития стран Африки, а в 1975 г. Исламский банк развития, членами которого стали 40 мусульманских государств². Но и в этих организациях арабским нефтедобывающим странам, располагающим огромными финансовыми средствами, принадлежит 80% голосов. Наконец, еще существует Фонд ОПЕК международного развития, в который арабские государства выделили 52% всех его средств.

Если судить по названиям и уставам этих фондов, то легко заметить, что некоторые из них были созданы «для содействия экономическому развитию» стран арабского региона. Вряд ли кто-нибудь поставит под сомнение правильность этого положения, потому что, во-первых, финансовые средства фондов могут быть оружием в антиимпериалистической борьбе арабских стран, а, во-вторых, такие арабские нефтедобывающие государства, как ЙАР, НДРЙ и Судан, относятся к числу наименее развитых в мире стран. Но является ли помощь арабских фондов своим наиболее отсталым соседям, или, как выражаются руководители фондов, «этой части единой арабской нации», действительно бескорыстной и направленной против империализма? Может ли в принципе эта помощь быть бескорыстной и антиимпериалистической, если учесть, что среди кредиторов находятся страны с феодально-монархическими режимами?

С одной стороны, финансовые условия кредитов и займов — весьма льготные, а предоставление кредитов на 20, 30 и даже на 50 лет, как это, например, делает КФЭРАС, стало обычным явлением. Кредиты и займы выдаются под очень низкий процент (часто не превышают 1—4%), а иногда и вовсе без процентов. В последнем случае сторона, выдавшая кредит, требует от получателя помощи покрытия только «деловых издержек», как правило, не выходящих за пределы 0,75—3%.

С другой стороны, для полноты анализа необходимо учитывать следующие факторы. Несмотря на то что фонды являются собственностью государства (или государств) или же контролируются им (ими), составы директоратов определяются правительственными советами и подотчетны последним. Правительственные советы обладают широкими полномочиями, и особенно в том, что касается принятия решений. Учитывая «политэкономическое развитие» или «социально-политическую ориентацию» соответствующих стран, правительственные советы производят отбор стран (проектов) — получателей кредитов и займов, определяют размеры и устанавливают сроки их погашения. Кроме того, что не менее важно, предоставляемые отдельным странам займы никак не связываются с закупками товаров на рынках государств, оказывающих финансовую помощь.

Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания. Видимая свобода при получении финансовых средств из арабских фондов развития ввиду рециклирования нефтедолларов в оборот

капиталистического мирового хозяйства приводит к новой зависимости бедных стран — получателей помощи от поставок империалистических государств, особенно при осуществлении крупномасштабных проектов.

Только с июля 1980 г. по март 1981 г. названные фонды предоставили 124 займа и кредита на 1407 млн. долл. Из этой суммы на долю арабских стран пришлось 600 млн. долл., или 43%. Три страны (из 11, которым такая помощь оказывалась) — Судан, ЙАР и Марокко — получили 45% всей суммы кредитов и займов, предоставленных арабским странам³. Совершенно очевидно, что при выборе названных стран решающим был политический фактор или, другими словами, путь развития, которым каждая из этих стран следует.

Необходимо также упомянуть о том, что арабские фонды развития осуществляют свою деятельность на условиях Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Более того, они самым тесным образом сотрудничают с ним. Хорошо известно, что этот банк, в котором США занимают господствующее положение, получает займы от арабских нефтедобывающих государств. Значительная часть этих средств возвращается по каналам МБРР в развивающиеся страны. При этом в самые бедные развивающиеся страны поступает крайне незначительная часть финансовых средств МБРР.

Но даже такая политика МБРР показалась администрации Рейгана недостаточно агрессивной. Выборы нового президента этого банка послужили поводом для Белого Дома подвергнуть резкой критике деятельность банка и в этой связи изложить свою собственную программу его будущей работы. В частности, руководство Белого Дома настаивало на том, чтобы финансирование развивающихся государств в будущем еще в большей степени стало прерогативой частного западного капитала. Кроме того, Белый дом призвал к значительному сокращению бюджета Международной ассоциации развития (МАР) — филиала МБРР, занимающегося вопросами финансирования бедных развивающихся государств. Требования администрации Рейгана направлены против интересов наиболее слаборазвитых стран, поскольку именно они меньше всего привлекают частный капитал и западные инвесторы не заинтересованы финансировать развитие таких стран.

Казалось бы, что в связи с политикой Запада может возрасти роль арабских фондов развития по оказанию помощи экономически слаборазвитым арабским государствам. Однако на практике получается не совсем так. Арабские фонды с помощью избирательного финансирования отдельных стран внимательно наблюдают за тем, чтобы вложенный капитал хотя бы косвенно приносил прибыль, а страна — получатель помощи была в состоянии вернуть долг. Что же касается даров и пожертвований, то их предоставление предполагается лишь в отдельных и крайне исключительных случаях.

Руководство арабских фондов предоставляет финансовую по-

мощь только правительствам стран и при получении определенных гарантий с их стороны. Кроме того, соответствующий проект, для реализации которого испрашивается кредит, должен быть одобрен правительством страны, добивающейся помощи. На первый взгляд может показаться, что таким образом арабские фонды поддерживают правительства соответствующих стран и тем самым стимулируют централизованное экономическое развитие этих стран. Однако после одобрения проекта правительством происходит очередная проверка проекта стороной, предоставляющей кредит. Подобная мера уже принимает характер посягательства на суверенитет государственной экономической политики. Именно так и было в целом ряде случаев. Например, предоставление Судану денежных средств для финансирования строительства завода по производству сахара в Кенане было одобрено только после основательной переработки первоначального проекта.

Следует посмотреть на отмеченную проблему еще под одним углом зрения. Как правило, арабские фонды финансируют не весь проект. Часто вместе с ними в осуществлении одного проекта участвуют и капиталистические кредиторы. Арабские фонды в данном случае для западных кредиторов являются своеобразным прикрытием и гарантом безопасности их неокOLONиалистской инвестиционной деятельности. Уже в прошлом совместная деятельность арабских фондов и империалистических банков не была случайной. Но в будущем, особенно если учесть наметившиеся изменения в политике МБРР, эта тенденция значительно усилится.

С точки зрения интересов западных банков условия их деятельности в арабских странах являются чрезвычайно выгодными. В настоящее время, например, только на Бахрейне существуют представительства 200 капиталистических банков, на каждом шагу предлагающие свои услуги⁴. Они уже давно действуют рука об руку с арабскими фондами или с так называемыми вспомогательными фондами, где преобладает арабское влияние. Если посмотреть на деятельность банков в Кувейте, Саудовской Аравии, Абу-Даби и в ряде других стран, то покажется невероятным, что сотни банковских филиалов с тысячами служащих занимаются преимущественно нефтью, морскими перевозками и страхованием. Все они стремятся использовать любую возможность, чтобы вложить инвестиции в арабском регионе как при посредстве арабских фондов, так и с помощью вспомогательных фондов, которые прямо не отмечены проимпериалистическим клеймом.

Кроме того, все эти фонды в большей или меньшей степени следуют финансово-политическим курсом, который определяется стратегией Саудовской Аравии. После смерти президента Гамаль Абдель Насера в 1970 г. Саудовская Аравия стала оказывать финансовую помощь А. Садату для успешного проведения им прозападного и прокапиталистического курса развития Египта. Саудовская Аравия активно помогает экономически слаборазвитым арабским странам. Такой курс Эр-Рияда рассчитан на ликвидацию революционных движений в арабском мире, ослабление влия-

ния социалистических государств и в конечном счете соответствует стратегическим интересам Запада. Экономические и политические признаки проимпериалистического курса проявились в тактике лавирования, которую Саудовская Аравия проводила в ОПЕК при выработке этой организацией политики цен.

Вместе с тем нельзя не видеть различий, которые характеризуют финансовую политику Саудовской Аравии и Кувейта. Так, например, «Кувейт Инвестмент Компани» израсходовала около 60% золотовалютных резервов на приобретение земельных участков в западных странах (включая приобретение недвижимости, сделанные из честолюбивых устремлений, как, например, покупка здания Скотланд Ярда в Лондоне или о-ва Кива в США). И тем не менее внешнеполитическая дистанция между Кувейтом и странами Запада гораздо больше, чем у Саудовской Аравии с этими же странами.

С еще большей определенностью к такому выводу можно прийти, если проследить за так называемой внешнефинансовой политикой Кувейта. В этой связи следует вспомнить предоставленные Кувейтом займы развивающимся странам. Если посмотреть на направленность займов, осуществленных по отраслям экономики, то нетрудно заметить, что приоритет в предоставлении займов для промышленного развития освободившихся государств принадлежит именно Кувейту. Этот факт тем более бросается в глаза, если принять во внимание, что средства Исламского банка развития, например, расходуются на финансирование внешнеторговых операций. На эти же цели, а также на осуществление проектов инфраструктурного характера расходуются средства и всех других арабских фондов. Говоря о Кувейтском фонде экономического развития арабских стран следует упомянуть и то, что он предоставляет значительные кредиты для реализации проектов сельскохозяйственного развития. Инвестиции в сельскохозяйственное развитие жизненно важны особенно для стран со слабой сырьевой базой.

Не следует забывать и о том, что в списке кредиторов МБРР Кувейт занимает одно из самых видных мест.

Подобные факты и явления необходимо учитывать при научном анализе финансовой политики стран Персидского залива. И все-таки один момент представляется совершенно бесспорным: в условиях возрастания потребностей развивающихся стран в капиталах и в обстановке происходящей модификации кредитной политики западных государств финансовое влияние Саудовской Аравии и ОАЭ будет возрастать. Как далеко этот процесс зашел уже в 1979 г., можно судить по примеру Судана⁵.

В конце марта 1979 г. Народное собрание Судана заслушало информацию о ходе выполнения принятой в предшествующем году «трехлетней программы экономической стабилизации и финансовой рационализации». Непосредственной причиной обсуждения хода выполнения программы экономического и финансового развития страны явилось решение Международного валютного фонда (МВФ) об аннулировании ранее объявленных Судану кредитов

и займов. МВФ соглашался пересмотреть свое решение в том случае, если правительство Судана сократит свою экономическую программу на 30%. В ответ на действия МВФ президент Нимейри обратился к Саудовской Аравии с просьбой о новом кредите и получил согласие Эр-Рияда.

Тяжелая финансовая зависимость консервативного режима от кредитодателей Запада и консервативного режима Саудовской Аравии превращает его в рупор американского империализма и ближневосточной реакции, а также в сторонника кэмп-дэвидских соглашений.

Вполне вероятно, что в ближайшей перспективе Саудовская Аравия еще энергичнее будет использовать каналы финансовой помощи для усиления своего экономического и политического влияния в арабском мире. Что же касается противников финансово-экономического и политического экспансионизма Саудовской Аравии, то, несмотря на все принципиальные различия внутреннего и внешнего развития, их следует видеть не только в государствах социалистической ориентации, но и в странах, подобных Кувейту.

¹ «The Banker». L., December 1979, с. 97.

² Эти страны-члены простираются от Сенегала на Западе до Индонезии на Востоке.

³ Подсчитано по: «OPEC Bulletin». Vienna, February 1981, с. 15, April 1981, с. 23, August 1981, с. 27.

⁴ «The Banker». December 1979, с. 79, 85.

⁵ «Horizont». В., 1979, № 21, с. 21.

Л. И. Лушникова

**РЫНОК НЕФТЕДОЛЛАРОВ
И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА КАПИТАЛА
И ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ**

Важным явлением в экономической политике нефтедобывающих стран (НДС) Арабского Востока, начиная с середины 70-х годов, становится тенденция к формированию регионального рынка капитала и региональных финансовых центров на базе использования нефтедолларов. Главная цель, преследуемая при этом, — сдерживать массовый отток нефтедолларов на Запад, удерживать капиталы в регионе, чтобы использовать их в интересах социально-экономического развития самих освободившихся стран.

* * *

Возможность и необходимость вывоза капитала нефтеэкспортирующих стран (НЭС) связаны с наличием в них огромных финансовых «излишков» ввиду крайне ограниченной способности их слаборазвитых социально-экономических структур к производительному использованию этих средств. Экономическая отсталость, отсутствие национальных рынков капитала, слабость финансовой инфраструктуры, фрагментарный характер банковских систем и т. д. порождают парадокс: значительная, а в ряде случаев (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ) преобладающая часть их огромных инвалютных доходов используется не на внутренние нужды, а за их пределами. В результате — существенное превалирование вывоза капитала (преимущественно ссудного) из этих государств над его внутренним производительным потреблением.

Между тем способ, с помощью которого используется преобладающая часть временно свободных денежных средств стран Арабского Востока, служит не столько интересам самих арабов, сколько обслуживает воспроизводственные процессы на Западе: подавляющая масса и доля «избыточных» средств направляется в западные страны — в крупнейшие финансово-кредитные центры, и только небольшая часть (от 15 до 20%) рециклируется в арабский регион и другие развивающиеся государства, которые в условиях нехватки капитала вынуждены прибегать к «услугам» международного денежного рынка, к дорогим займам на тяжелых условиях. Такой вид кредитования чреват серьезными последствиями для заемщиков: он позволяет империалистическим державам не только извлекать коммерческие выгоды, но в то же время добиваться стратегических целей, все больше втягивая развивающиеся страны в международную кредитную систему капитализма.

Директор Национального банка Алжира следующим образом охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Мы все еще зависим от международных финансовых центров, которые всегда были далеки от желания помочь нам в решении наших проблем. До сих пор у нас нет еще таких финансово-кредитных институтов, которые бы смогли заставить Запад прислушиваться к нашему голосу. Мы действуем не в наших собственных интересах, а в интересах западной экономики»¹.

В этой связи создание арабского регионального рынка капитала, введение общей валюты в регионе имело бы большое значение с точки зрения увеличения притока ресурсов нефтедобывающих стран в арабские государства. Видимо, если бы арабские страны с «избыточными» средствами могли сейчас найти в регионе выгодные каналы и благоприятные условия для своих инвестиций, то они, вероятно, проявили бы меньше интереса к международному рынку капитала.

Поэтому задача, которая, по мнению демократических сил в арабском мире, стоит ныне перед арабскими нефтедобывающими странами, сводится к тому, чтобы обратить рынок нефтедолларов на обслуживание своего региона, а заодно и других развивающихся государств. Однако реализация этой задачи немыслима без изменения нынешнего положения, при котором арабским странам отводится роль пассивных участников на рынке нефтедолларов, роль источника финансирования западной экономики.

С целью изменения сложившейся ситуации требуется обеспечение ряда необходимых условий, и в том числе формирование национальных и региональных рынков капитала, региональных финансовых центров, способных сосредоточить растущую долю ссудно-кредитных операций в самом регионе и собственными силами осуществлять кредитование хозяйственного строительства в арабских и других развивающихся странах.

В свете марксистской теории ссудного капитала рынок нефтедолларов предстает как рынок ссудного капитала, имеющий, однако, свои особенности, обусловленные спецификой его генезиса.

Характерной особенностью рынка нефтедолларов является то, что источники его образования как рынка ссудных капиталов не связаны с закономерностями процесса кругооборота промышленного капитала в НДС. Его размеры определяются не величиной ВНП этих стран (как у западных), а проистекают из значительного излишка их торгового и платежного балансов, который, в свою очередь, стал результатом сложившихся благоприятных для НДС условий реализации нефтяной ренты на мировом капиталистическом рынке. Иными словами, ссудный капитал в данном случае не связан с произведенными материальными ценностями.

С определенной долей условности можно сказать, что рынок нефтедолларов является принадлежностью НДС лишь по источникам его образования. Однако с точки зрения сферы приложения этот рынок — международный, так как с самого начала его кредитный механизм контролируется крупнейшими западными трансна-

циональными банками и связан с процессом рециклирования, т. е. переводом части свободных денежных средств НЭС в другие страны через такие каналы, как депозиты на рынке евровалют, местных денежных рынках, взносы в международные валютно-финансовые организации, займы и кредиты на двусторонней межправительственной основе и др. Постоянное проведение в крупных масштабах операций по переводу средств НДС (так называемых нефтедолларов) в экономику капиталистических стран позволяет говорить о возникновении особого, международного рынка ссудных капиталов — рынка нефтедолларов².

В процессе своего развития рынок нефтедолларов проходит ряд стадий и на каждой из них проявляет свои свойства с различной степенью интенсивности в зависимости от задач или проблем, стоящих в каждый конкретный период. Условно можно наметить три этапа в развитии рынка нефтедолларов и его приспособлении к нуждам арабского региона.

На *первом этапе* нефтедоллары стали частью рынка евровалют. Суть операций на рынке сводилась к тому, что западные банки, привлекая во вклады временно свободные денежные средства НДС, размещали их затем в виде кредитов частным фирмам или государственным учреждениям западных стран. Таким образом, эти средства, предоставленные в ссуду западным промышленникам крупнейшими банками Запада, превращались в функционирующий капитал, применяемый, однако, не в экономике НДС, а в реальном производстве и обращении западных стран.

На первом этапе рынок нефтедолларов еще не играет самостоятельной роли, но, органически входя в состав евровалютного рынка капиталов, характеризуется рядом признаков, присущих евровалютному рынку: значительной свободой в проведении операций, широким кругом участвующих на рынке кредиторов и заемщиков, общим объемом операций преимущественно с краткосрочными капиталами и т. д. Кроме того, механизм процентных ставок на рынке нефтедолларов, в значительной степени унаследованный от евровалютного рынка, не достиг, однако, еще своего полного развития (в частности, ввиду относительно невысокого уровня развития банковских структур в НДС).

Со *вторым этапом* связано постепенное выделение рынка нефтедолларов из состава рынка евровалют. И хотя рынок нефтедолларов еще не приобрел самостоятельного значения, он уже может рассматриваться как отдельный институт.

Процесс формирования независимого рынка капитала в арабском регионе требует немало времени, и временной разрыв, образовавшийся между четырехкратным повышением цен на нефть в 1973 г. и периодом создания разветвленной сети кредитно-финансовых учреждений на Востоке, нефтеэкспортирующие страны начали активно использовать для накопления опыта в банковском деле, овладении механизмом кредитных и других операций. Это находит свое выражение в том, что наряду с созданием новых национальных и межрегиональных институтов (Кувейтского банка

промышленного развития, Кувейтского банка реального имущества, Банка национального развития и Инвестиционного банка ОАЭ, Арабского банка инвестиций и внешней торговли, созданного в ОАЭ, Ливии, Алжире и др.) с 1976 г. на Арабском Востоке стал складываться, по существу, новый тип финансового института — банковские консорциумы с участием арабских капиталов и западных банков. Их назначение — проводить совместные торговые сделки и совместно участвовать на евროрынке. Среди такого рода консорциумов следует отметить прежде всего ЮБАФ («Юньон де банк араб э франсез») и БАИИ («Банк араб э'интернасьональ инвестмент»). Оба находятся в Париже, имея несколько филиалов в других странах. Опыт работы подобных консорциумов арабские страны надеются использовать в налаживании своего банковского дела. Об успешном старте деятельности арабских финансовых институтов свидетельствует факт размещения ими ряда гарантированных облигационных займов (в местной валюте, а также в долларах) для средне- и долгосрочного кредитования инвестиций не только в западных, но и в развивающихся странах.

Это позволяет говорить об институциональном оформлении рынка нефтедолларов, в определенной мере (хотя пока еще в незначительной) обслуживающего и потребности стран Ближнего и Среднего Востока в заемном капитале.

Местная банковская система совершенствуется и постепенно начинает осуществлять функции, являющиеся прерогативой западных банковских институтов, а именно: аккумулярование временно свободных денежных средств нефтедобывающих стран и непосредственное их размещение в качестве кредитов на внутренних рынках других государств, минуя евровалютный рынок.

Ситуация, при которой доля кредитно-ссудных операций, контролируемая крупнейшими западными банковскими институтами и еще преобладающая в регионе, «подрывается» процессом быстрого развития местных банковских структур.

Перспективным направлением в формировании регионального рынка капитала расценивается создание арабских многонациональных банков и арабских денежных брокеров. Их создание позволит арабским финансовым институтам осуществлять контроль над арабскими финансовыми средствами точно так же, как ныне арабские нефтяные компании контролируют добычу арабской нефти.

Возможно, что уже через 10—15 лет арабские банки смогут самостоятельно вести операции не только по привлечению временно свободных денежных средств в национальной экономике, но и использовать их для непосредственного кредитования финансовых, промышленных и коммерческих предприятий арабских государств и развивающихся стран — импортеров нефти.

Не исключена возможность, что рынок нефтедолларов вступит в *третий этап*, который будет характеризоваться превращением рынка нефтедолларов в самостоятельный институт, функционирующий независимо от рынка евровалют. Однако это вовсе не означа-

ет, что рынок нефтедолларов потеряет всякую связь с евровалютным рынком. Связи будут совершенствоваться наряду с общей тенденцией к развитию международных валютно-кредитных отношений. В будущем рынок нефтедолларов может превратиться из посредника, роль которого, по существу, он сейчас играет, в институт, аналогичный евровалютному рынку капитала, рынку азиатских долларов и т. д. Ему в таком случае будут присущи все функции, которые выполняет институт подобного рода³.

Вместе с тем рынок нефтедолларов по мере его развития будет служить ареной обострения противоречий между промышленно развитыми капиталистическими странами — потребителями нефти и НДС. Если в первые годы энергетического кризиса Запад диктовал и навязывал НДС свои условия, самостоятельно устанавливал порядок привлечения и использования средств НДС, то постепенно эти функции переходят в руки банковских учреждений и финансовых компаний НДС, которые добиваются роли равноправных партнеров в международных валютно-кредитных отношениях.

Со второй половины 70-х годов на Арабском Востоке предпринимаются усилия по развитию интеграционных процессов. При этом обесценение валютных доходов НДС в связи с обострением валютного кризиса капитализма наряду с упорной оппозицией западных стран в отношении арабских прямых промышленных инвестиций и др. выступает в качестве фактора, подстегивающего эти процессы, и в частности процесс формирования достаточно развитого рынка ссудных капиталов как неотъемлемого атрибута региональных (равно как и международных) финансовых центров.

Между тем формирование регионального рынка капитала на Ближнем и Среднем Востоке облегчило бы НДС решение ряда важнейших задач. Во-первых, региональный рынок капитала позволил бы в известной мере ослабить массовый отток валютных средств из региона в страны развитого капитализма. Во-вторых, этот рынок был бы более доступным (чем, скажем, евровалютный) для стран региона и других развивающихся государств. Он дал бы возможность не только крупным, но также средним и мелким предприятиям непосредственно использовать финансовые ресурсы НДС, избежать излишних расходов, которые они неизбежно понесли бы в случае обращения к крупным финансовым компаниям и банкам.

К идее создания регионального рынка капитала многие арабские финансовые институты относятся достаточно серьезно. В последние годы в районе Персидского залива, в этом направлении предпринимаются определенные шаги. Большой интерес, в частности, представляют меры по введению в этом районе общей валюты, что является важным фактором ускорения процесса формирования регионального рынка капитала.

Однако многочисленные проекты создания единой валюты арабских стран пока остаются на бумаге. Конкретно решается вопрос о разработке расчетных единиц с целью облегчения расчетов по

различным совместным экономическим проектам арабских стран (например, «персидский динар», «исламский динар» и др.) Указанные расчетные единицы рассматриваются этими странами как инструмент, содействующий развитию торговых, кредитно-финансовых операций в регионе. Попутно, однако, отметим, что постановка столь сложной задачи, как создание единой валюты в рамках региона, кажется преждевременной. Представляется, что в первую очередь речь должна идти о проведении в этих государствах глубоких социально-экономических преобразований, об укреплении экономических связей между арабскими странами, а потом уже о создании единой валюты. Последнее следует рассматривать как следствие, а не как предпосылку успешного развития экономического, торгового и валютно-кредитного сотрудничества между этими странами.

В последние годы процессы формирования регионального рынка капитала в арабском регионе, зарождение в нем ряда достаточно крупных финансовых центров регионального значения заметно ускорились. Создание таких центров предусматривается стратегией правящих кругов таких стран, как Кувейт, Бахрейн, ОАЭ.

В настоящее время Арабский Восток представлен следующими финансовыми центрами⁴: Кувейтом, Бахрейном, ОАЭ. Однако использование этого понятия в данном случае условно, что объясняется рядом факторов⁵. Во-первых, институциональные основы, необходимые для формирования таких центров (центральные банки, фондовая биржа, межбанковские рынки, соответствующие квалифицированные кадры, развитая система телекоммуникационной связи и т. п.) во всех этих странах (за исключением, пожалуй, Кувейта) лишь зарождаются. Во-вторых, значительная часть арабских денежных средств относится к правительственным, которые в силу специфики региона вообще минуя рынок. В-третьих, подавляющая часть свободных капиталов (до 95%) в указанных странах представлена в форме краткосрочных авуаров. В-четвертых, структура этих центров до сих пор в известной степени еще сохраняет колониальные черты, продолжая ориентироваться преимущественно на обслуживание чисто спекулятивных операций. В-пятых, их характерной особенностью является то, что пока они имеют дело в основном с западными рынками, а не друг с другом. Главная причина кроется в неразвитости национальных и региональных рынков капитала. В то же время это обусловлено сохранением достаточно прочных традиционных связей правящих кругов нефтеэкспортирующих стран с финансовой олигархией Запада.

Кувейт. На фоне многих нефтедобывающих стран Арабского Востока Кувейт представляет исключение. Он обладает достаточно развитым местным рынком капитала, население страны держит на банковских депозитах больше денег, чем в Саудовской Аравии, Абу-Даби и Катаре, вместе взятых. При этом свыше половины этих средств используется внутри страны. Формирова-

ние местного рынка капитала в Кувейте имеет свои особенности. Во-первых, ввиду высоких требований ликвидности к банковским пассивам вообще и счетам в иностранной валюте в частности, а также вследствие срока депозитов (в среднем — 2—3 месяца) рынок формируется в виде преимущественно краткосрочных операций. Во-вторых, из-за неразвитости отечественного промышленного сектора применение краткосрочных капиталов в Кувейте носит непроизводительный характер: они используются главным образом в спекулятивных целях (спекуляция ценными бумагами, а в последнее время и землей). В-третьих, большую роль в развитии рынка капитала играет достаточно развитый вторичный рынок капитала, который с 1977 г., введя сертификатные депозиты, способствовал увеличению ликвидности рынка. В 1978 г. оборот вторичного рынка составил 142 млн. кув. динаров (525 млн. долл.), а прибыль — 200 тыс. кув. динаров (740,7 тыс. долл.)⁶.

Кроме того, в Кувейте широкое развитие получил рынок облигаций, являющийся важной составной частью еврооблигационного рынка. Имеется и фондовая биржа, которая, однако, остается аренной более привлекательной для спекуляций, чем для промышленных компаний.

Главное отличие Кувейта от других нефтедобывающих стран Арабского Востока состоит в том, что он выступает как крупнейший инвестор долгосрочных капиталов за границей, при этом субъектом является уже не частный капитал, а правительство. На конец 1980 г. чистые зарубежные активы страны составили 67,1 млрд. долл. (или 19,6% общей суммы чистых зарубежных активов ОПЕК) против 3,7 млрд. долл. в 1973 г.⁷.

Кувейт лучше других нефтедобывающих стран оказался подготовленным к тому, чтобы распоряжаться огромными нефтяными доходами. Стратегию зарубежных инвестиций разрабатывает «Кувейт Инвестмент Бод», базирующийся в Лондоне и возглавляемый директором Банка Англии. Реализация этой стратегии возложена на три инвестиционные компании — «Кувейт Инвестмент К°», «Кувейт Интернэшнл Инвестмент К°» и «Кувейт Форин Трейдинг Кон-трэктинг энд Инвестмент К°». Инвестиции осуществляются в акции, облигации, недвижимость. Большая доля инвестиций приходится на рынок еврооблигаций⁸. Кувейт имеет дело, как правило, с первоклассными заемщиками.

Итак, в отличие от банков Объединенных Арабских Эмиратов, многие из которых появились лишь в середине 70-х годов, или же в отличие от бахрейнских «заграничных банков», успех деятельности которых во многом зависит от активности банковских систем в странах Персидского залива, структура кувейтских банков достаточно сложившаяся и имеет прочную основу. Многие западные банкиры склонны считать, что будущее Кувейта, несмотря на его временные трудности с ликвидностью⁹, представляется достаточно стабильным и что, по их мнению, Кувейт — единственное государство Персидского залива, которое способно сохранить за собой позиции финансового центра в этом районе¹⁰.

ОАЭ (Абу-Даби и Дубай) также можно условно причислить к финансовым центрам Арабского Востока. Считается, что здесь на душу населения приходится самое большое число банков, и в этом смысле они являются серьезным конкурентом Бахрейна. В банковской структуре этого финансового центра различаются две большие группы банков¹¹. Первая группа — банки с полным правом операций, вторая — с ограниченным правом. Первые занимаются операциями на внутреннем рынке, вторые — внешними рынками. Чтобы банки каждой группы занимались строго своей деятельностью и не вмешивались в область друг друга, правительство ввело 20-процентный налог на доходы от заграничных сделок для банков первой группы и запретило банкам второй группы принимать депозиты в дирхамах от резидентов.

В ОАЭ имеются крупные, средние и мелкие банки. В ходе процесса централизации капитала происходит укрупнение банков на базе разорения мелких, число которых неуклонно сокращается. Этот процесс подстегивается так называемой процентной войной¹². Дело в том, что в ОАЭ процентная ставка регулируется только по депозитам, а по кредитам — нет. В результате время от времени складывается такая ситуация, когда ставка по кредитам намного превышает ставку по депозитам. Образующаяся в результате разницы банковская прибыль нередко достигает колоссальных размеров, и наибольшую выгоду от этого получают именно крупные банки. Процесс разорения мелких банков на руку банковским ТНК, которые, скупая их акции, проникают в ОАЭ, равно как и другие центры развивающихся стран.

К тому же, усиление мощи иностранных банков, хорошая телекоммуникационная связь с внешним миром, значительный объем операций — все эти моменты делают Абу-Даби и Дубай не только серьезными соперниками Бахрейна, но и выдвигают их на передовые позиции финансовых центров Арабского Востока¹³.

В последнее время наибольшую активность стал проявлять *Бахрейн*, правящие круги которого намерены превратить его в крупный торговый и финансовый центр не только регионального, но и международного значения¹⁴. Для достижения этой цели предполагается реализовать одно важное преимущество Бахрейна по сравнению с другими финансовыми центрами — благоприятное географическое расположение страны: его поясное время является промежуточным между временем западных (Лондон, Цюрих) и восточных (Сингапур, Токио) международных финансовых центров. В случае превращения Бахрейна в финансовый центр владельцы нефтедолларов могли бы совершать операции со своими средствами круглосуточно. Кроме того, Бахрейн располагает рядом необходимых объективных предпосылок: имеет достаточно развитую современную телекоммуникационную связь, использующую специальный спутник, современную службу и широкую сеть авиалиний, связывающих его с остальным миром, располагает подготовленными местными банковскими кадрами и достаточной депозитной базой, образуемой за счет средств Саудовской Аравии, помещаемых

в банках Бахрейна (собственные доходы от нефти у Бахрейна сравнительно невелики)¹⁵.

Важным фактором расширения роли Бахрейна как регионального торгового и финансового центра послужил быстрый рост так называемых «заграничных банков» («office banking units»), в организационном плане представляющих собой отделения иностранных банков с неограниченной ответственностью. Система «заграничных банков» заимствована из опыта Сингапура. Они призваны осуществлять все виды банковских услуг преимущественно в инвалюте с нерезидентами Бахрейна — иностранными правительствами, банками и небанковскими учреждениями¹⁶.

В интересах широкого привлечения на Бахрейн наиболее авторитетных международных банков в стране созданы благоприятные условия: отсутствует валютный контроль; корпорационный подоходный налог, а также налог на проценты и дивиденды не взимаются; западным банкам предоставляется юридическая самостоятельность. Предполагается, что «заграничные банки» Бахрейна будут сами активно привлекать и размещать капиталы. Предоставление широкой свободы деятельности и либеральный фискальный и валютный режимы вызвали большой интерес к Бахреину со стороны крупнейших иностранных банков, стремящихся обосноваться на Ближнем и Среднем Востоке. Все больше и больше «заграничных банков» получают лицензии на открытие своих отделений на Бахрейне. Среди «заграничных банков» преобладают американские, английские, французские, неуклонно растет также участие и арабских стран, причем характерно, что доля последних в общем объеме ссудно-кредитных операций имеет тенденцию к увеличению.

Рынок ссудного капитала на Бахрейне начал функционировать в 1976 г. С тех пор деятельность «заграничных банков» в стране удваивается каждые два года. В 1982 г. активы действующих в стране «заграничных банков» достигли 59,0 млрд. долл. против 6,2 млрд. — в 1976 г., 15,7 млрд. — в 1977 г., 23,4 млрд. — в 1978 г. и 27,8 млрд. долл. — в 1979 г.¹⁷.

От других арабских центров Бахрейн отличается тем, что здесь в настоящее время уже действуют три валютных брокера и 72 «заграничных банка», которые являются либо непосредственно иностранными, либо местными, но на положении отделений иностранных банков. Характерно, что на Бахрейне сосредоточены наиболее известные и мощные капиталистические банки — «Ферст Нэшнл Сити Бэнк», «Чейз Манхэттен Бэнк», «Ллойдз Бэнк», «Мидлэнд Бэнк» и др. Сам факт сосредоточения здесь мощных международных банковских монополий позволяет предполагать в будущем превращение Бахрейна в региональный, а затем и в международный финансовый центр. В настоящее время Бахрейн как финансовый центр выполняет двоякую роль: с одной стороны, служит местом действия свободного валютного рынка для кувейтского динара, дирхама ОАЭ, марки ФРГ и доллара США, с другой — выполняет роль центра международных банковских операций.

Бахрейн быстро превратился в место осуществления продажи различных валют. Потребность в развитии валютного рынка в районе Персидского залива была вызвана большим спросом со стороны нефтедобывающих стран на доллары и другие валюты для оплаты возросшего импорта различных товаров и услуг. Репутация Бахрейна как диллерского центра мирового значения не уступает Сингапuru.

Операции «заграничных банков» осуществляются главным образом в долларах (примерно 80% состава активов и примерно столько же пассивов этих банков). В то же время значительный удельный вес составляют валюты стран региона (до одной трети)¹⁸ — саудовский риал, катарский риал, кувейтский динар, дирхам ОАЭ. Все возрастающая доля арабских валют в активах и пассивах «заграничных банков» является реакцией главным образом на валютный риск, вызванный ослаблением доллара¹⁹, и отражает общую тенденцию к расширению региональных операций на бахрейнском рынке.

Указанная тенденция связана с тем, что, с одной стороны, местные коммерческие банки приобрели в лице «заграничных банков» институты, в которые могут помещать избыточные активы, ранее переводившиеся за границу, не подвергая себя опасности валютного риска; с другой — заемщики из стран региона нашли в них более доступный источник ресурсов, чем евровалютный рынок. В настоящее время на долю заемщиков из арабских стран приходится около половины активов «заграничных банков» (17 млрд. из 33 млрд. долл.), при этом доля арабских стран в пассивах банков составляет две трети (22 млрд. долл.). Это свидетельствует о постепенном превращении Бахрейна в региональный финансовый центр.

По мнению некоторых западных экономистов, этот успех во многом зависит от признания его Саудовской Аравией. В 1979 г., когда Валютное управление Саудовской Аравии разрешило Национальному коммерческому банку открыть свое первое представительство на Бахрейне, ряд крупнейших иностранных банков тут же последовали за ним, открыв там свои отделения.

Важным аспектом деятельности «заграничных банков» стало развитие рынка форвардных операций (валютные сделки на срок) не только в долларах и европейских валютах, но также в различных валютах стран Персидского залива, главным образом кувейтского динара и саудовского риала. Своим возникновением этот рынок обязан стремлению нефтедобывающих стран заключать контракты (в том числе с западными фирмами) в своих валютах. Являясь способом страхования валютных рисков, форвардные операции повысили привлекательность арабских валют для иностранных предпринимателей.

Относительно развитыми секторами рынка ссудного капитала на Бахрейне считаются денежный рынок (рынок краткосрочных ссуд — от одного до трех месяцев) и рынок краткосрочных капиталов. В меньшей степени развит рынок среднесрочных капиталов

(которые чаще всего предоставляются путем образования банковских консорциумов).

Рынок долгосрочных капиталов Бахрейна довольно ограничен, однако предпринимаются меры к его развитию: Валютное управление Бахрейна стало выдавать лицензии на открытие отделений инвестиционных и торговых банков. Их назначение — восполнить пробел в деятельности «заграничных банков», специализирующихся в основном на валютных и краткосрочных ссудных операциях. Инвестиционные институты будут заниматься выпуском, размещением и гарантированием долгосрочных ценных бумаг, преимущественно в валютах стран региона. С помощью инвестиционных банков Валютное управление Бахрейна намерено в будущем организовать вторичный рынок ценных бумаг, в том числе и в бахрейнских динарах. В отличие от «заграничных банков» инвестиционные банки не имеют права принимать депозиты. Если первые представляют собой отделения иностранных банков, то вторые предусматривают участие в них бахрейнцев. Недавно созданная Бахрейнская инвестиционная компания приобрела лицензию на совершение операций торгового банка.

Перспективы развития региональных финансовых центров на Арабском Востоке представляются в целом весьма обнадеживающими. По мере овладения нефтедобывающими странами все большей долей в кредитно-ссудных операциях с нефтедолларами будут постепенно создаваться необходимые условия для развития и укрепления регионального рынка капитала и финансовых центров. Вместе с тем развитие национальной экономики, создание отечественной промышленности в этих странах будут сопровождаться образованием новых внутренних источников накопления ссудного капитала, связанных с закономерностями кругооборота промышленного капитала, а создание и совершенствование национальной кредитно-банковской системы в этих странах, в свою очередь, будет способствовать накоплению капитала, так как, мобилизуя свободные денежные средства, она способствует их преобразованию в капитал.

При анализе наметившейся тенденции нельзя, однако, не видеть ее противоречивого и двойственного характера, наличия в ней как положительных, так и определенных негативных моментов.

С одной стороны, создание автономных региональных финансовых центров на Арабском Востоке объективно содействует укреплению независимых экономических тенденций в капиталистическом развитии арабских стран. Их банки, осуществляя кредитные операции, способствуют ускорению процесса капиталистической трансформации государств Аравийского полуострова, развитию прежде всего капиталистических отношений в арабских и других развивающихся странах.

С другой стороны, поскольку арабские банки действуют не столько самостоятельно, сколько вкупе с банковскими ТНК и происходит процесс сращивания их «нефтекратии» с финансовой олигархией Запада, это способствует противоположной тенденции —

укреплению позиций империализма и в относительно автономной сфере финансово-кредитной деятельности арабских банков (классический пример взаимозависимости в кредитно-финансовой сфере).

Региональные финансовые центры активно используются банками ТНК в качестве канала, через который они расширяют свою экспансию в арабские и другие развивающиеся страны. Причем нередко нефтедоллары используются ими под прикрытием местных банков.

Процесс сращивания арабского банковского капитала с финансовой олигархией Запада объективно сопровождается все более глубоким втягиванием арабских нефтеэкспортирующих стран в орбиту МКХ, и в частности в его кредитно-финансовую сферу, а это чревато усилением их зависимости (пусть даже и в асимметричной форме) от империализма.

¹ «Banque». July—August 1973, с. 7.

² Современный рынок капиталов. М., 1977, с. 200—201.

³ Там же, с. 210.

⁴ Если не считать Бейрута, который до войны на Ближнем Востоке был одним из крупнейших региональных финансовых и торговых центров в арабском мире.

⁵ Подробнее см.: Г. Г. М а т ю х и н. Мировые финансовые центры. М., 1979.

⁶ «Middle East Economic Digest (далее — MEED). Special Report on Kuwait. L., 1980, с. 17.

⁷ «Euromoney». L., 1980, September, с. 116.

⁸ Г. Г. М а т ю х и н. Мировые финансовые центры, с. 179—180.

⁹ В ноябре 1979 г. облигационный рынок в Кувейте временно был закрыт. Причиной послужил массовый отлив капитала на Бахрейн и на еврооблигационный рынок ввиду более высоких, чем в Кувейте, процентных ставок на этом рынке, а также в связи с политической нестабильностью в регионе. В 1980 г. рынок облигаций вновь начал функционировать.

¹⁰ MEED. Special Report on Kuwait, с. 14.

¹¹ Г. Г. М а т ю х и н. Мировые финансовые центры, с. 181.

¹² Там же, с. 183.

¹³ Там же, с. 184.

¹⁴ Special Report on Economy and Finance in the Arab Countries. Bahrain.— «The Arab Economist». 1980, vol. 12, № 128, с. 68—71.

¹⁵ MEED. Special Report on Bahrain. L., 1980, с. 31; Г. Г. М а т ю х и н. Мировые финансовые центры, с. 181.

¹⁶ Special Report on Economy and Finance in the Arab Countries. Bahrain, с. 68—71.

¹⁷ MEED. Special Report on Bahrain, с. 38; MEED, 1983, v. 27, с. 7.

¹⁸ «An-Nahar Arab Report and Memo». 1980, June 2, vol. 4, № 23, с. 15.

¹⁹ С 1980 г. курс доллара стал повышаться.

В. А. Исаев

**МЕЖАРАБСКОЕ ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ**

Переход нефтяных богатств под контроль ряда нефтедобывающих государств, их самостоятельный выход на мировой капиталистический рынок нефти, стремительный рост цен на жидкое топливо в 70-х годах оказали существенное влияние на структуру мировой капиталистической экономики, заметно повысив роль нефтедобывающих государств в международных отношениях. Впервые в истории освободившегося мира появилась группа в недавнем прошлом отсталых и зависимых стран, которая стала оказывать серьезное влияние на экономику и финансы не только развивающихся стран, но и развитых капиталистических государств.

Ряд нефтедобывающих стран, прежде всего феодально-монархических государств Персидского залива, превратился в сравнительно крупных экспортеров капитала на мировом валютно-финансовом рынке. Огромная масса средств, исчислявшаяся сначала десятками, а затем и сотнями миллиардов долларов, вырученных этими странами от экспорта нефти, оказалась вовлеченной в мировое капиталистическое хозяйство в качестве источника ссудного капитала.

При этом заметно возросли размеры финансовой помощи, предоставляемой нефтеэкспортирующими странами другим развивающимся государствам. Если, например, за 1967—1973 гг. освободившиеся страны получили от государств — экспортеров нефти в общей сложности около 3 млрд. долл., то в 1975 г. — 11,5 млрд., а в дальнейшем финансовая помощь стран, входящих в Организацию экспортеров нефти (ОПЕК), другим молодым государствам стабилизировалась в размерах 4,5—5,5 млрд. долл. в год¹.

В этом процессе важную роль стали играть арабские нефтедобывающие государства, ставшие во второй половине 70-х годов главными экспортерами капитала из стран ОПЕК в развивающиеся государства, поскольку именно на них пришлась основная часть валютно-финансовых средств этой организации. В частности, в 1980 г. их доля составила 77,4% общей суммы средств, полученных странами ОПЕК от вывоза нефти, тогда как их удельный вес в общей численности населения стран ОПЕК составлял менее 14%².

Арабские нефтедобывающие страны, накопив значительные инвалютные запасы от продажи за рубеж нефти, получили заметные по сравнению с другими арабскими государствами преимущества,

что способствовало ускорению их экономического развития и позволило им определить последних по многим параметрам хозяйственного развития.

Однако некоторые арабские нефтедобывающие страны, несмотря на многократное увеличение расходов на нужды собственного экономического развития, оказались не в состоянии абсорбировать все доходы от экспорта нефти внутри своих стран, прежде всего в силу своей социально-экономической неразвитости. Например, Саудовская Аравия в 1976—1980 гг. использовала на финансирование своей экономики лишь 35—40% поступлений от поставок за рубеж нефти, в Кувейте в середине 70-х годов текущие расходы поглощали только 47% его нефтяных доходов, в Абу-Даби — 34, Катаре — 20, на Бахрейне — 45%³.

В результате огромная масса нефтедолларов, не нашедшая применения внутри ряда нефтедобывающих арабских стран, прежде всего с феодально-монархическими режимами, хлынула на международные валютно-финансовые рынки, была размещена на счетах различных банков Запада, использована для скупки акций и других ценных бумаг в промышленно развитых капиталистических государствах.

Другие же страны арабского субрегиона⁴ в 70-х годах переживали трудности, которые были связаны с нехваткой финансовых средств, что было характерно для большинства освободившихся государств.

Огромный поток нефтедолларов, устремившийся во второй половине 70-х годов из некоторых арабских стран в государства Запада, вызвал серьезное беспокойство тех стран арабского субрегиона, которые остро нуждались в инвалютных средствах для смягчения товарного голода, уменьшения дефицита их торгового и платежного балансов, импорта машин, оборудования, продовольствия, закупки жидкого топлива и т. д. Они справедливо расценили это явление как одну из форм финансирования экономики промышленно развитых капиталистических государств в ущерб своему хозяйственному развитию и стали выражать недовольство не только высокими ценами на нефть, но и растущим с каждым годом потоком нефтедолларов на Запад.

Учитывая этот момент, арабские нефтедобывающие страны увеличили размеры капитала, вывозимого в другие арабские страны в целях содействия экономическому развитию последних. При этом немаловажную роль сыграл также тот факт, что страны арабского субрегиона, связанные друг с другом общностью языка, религии, ряда исторических и культурных традиций, представляли собой в целом более однородную группу по сравнению с другими развивающимися государствами. Развитию этого процесса способствовали определенная близость экономической структуры и условий производства, унаследованных всеми арабскими странами от колониального прошлого.

В результате в арабском субрегионе в конце 70-х годов сложилось такое своеобразное положение, когда процесс финансового

сотрудничества стал по многим параметрам опережать их производственное сотрудничество.

В конце 70-х — начале 80-х годов арабские страны получали нефтедолларовую помощь от своих «богатых» нефтедобывающих соседей по трем основным каналам — от учреждений: 1) созданных арабским государственным капиталом; 2) основанных арабским частным капиталом; 3) с участием крупного западного капитала. Кроме того, в арабском субрегионе действовали финансовые учреждения, в которых принимали участие все три названные выше вида капитала, а также организации, созданные при помощи двух видов капитала, например частного арабского и частного западного, государственного арабского и частного арабского и т. п. По некоторым подсчетам, на конец 70-х годов арабские страны получили по этим каналам примерно 35 млрд. долл., т. е. 75% всей финансовой помощи государств ОПЕК, предоставленной ими другим развивающимся странам⁵.

При этом финансовые учреждения, созданные государственным арабским капиталом, распадались на две подгруппы: 1) образованные с помощью государственного капитала какой-либо одной нефтедобывающей страны; 2) созданные на многосторонней основе.

К финансовым учреждениям первой подгруппы относятся Кувейтский фонд экономического развития арабских стран (КФЭРАС), Абу-Даби фонд арабского экономического развития (АДФАЭР) и Саудовский фонд развития (СФР), выделившие развивающимся государствам на 1980 г. в общей сложности около 9 млрд. долл., из которых на арабские страны пришлось 64,2%⁶.

Эти три финансовых учреждения, несмотря на разницу в размерах уставного капитала, различиях в направленности предоставляемых средств, были сходны друг с другом в требованиях, предъявляемых к стране-реципиенту. Так, они требовали от нее полной информации об использовании полученных средств, непременно использования выданного займа исключительно на нужды проекта, для финансирования которого он предоставлен, обеспечения сотрудникам этих трех фондов иммунитета, аналогичного дипломатическому, гарантии от всех форм экспроприации, национализации и секвестра, а также обязательства рассматривать все документы и корреспонденцию как строго конфиденциальные. В случае нарушения этих условий фонды Кувейта, Абу-Даби и Саудовской Аравии оставляли за собой право немедленно прекратить выплату средств и потребовать погашения уже выплаченной ссуды. Они предпочитали выдавать средства в национальной валюте — кувейтских динарах, дирхамах ОАЭ и саудовских риалах. Займы предоставлялись, как правило, на 10—25 лет (в отдельных случаях — на 30—49 лет), включая 1,5—10-летний льготный период, из расчета 2,5 — 5,5% годовых. Сумма одного займа не могла превышать 10% уставного капитала каждого фонда и 50% стоимости финансируемого проекта (СФР придерживался только первого из этих ограничений).

При выделении средств какой-либо арабской стране принимались во внимание и такие критерии, как численность населения, платежеспособность реципиента, доход на душу населения и т. д. Кроме того, сооружение финансируемого данными тремя фондами объекта не должно противоречить экономическим интересам страны-донора, а также любой иной страны арабского субрегиона (об этом, в частности, говорится в уставе АДФАЭР).

Деятельность этих трех фондов была во многом сходной в сфере целевого назначения займов, хотя, конечно, здесь имелись определенные отличия. Так, если КФЭРАС в общем поровну распределял выделенные средства между сельским хозяйством, транспортом и связью, энергетикой и промышленностью, то АДФАЭР основное внимание уделял финансированию проектов промышленности (36,4% общей суммы займов) и энергетики (31,9%), а СФР — транспорта и связи (45,8%).

Следует отметить, что помощь арабским странам со стороны Саудовской Аравии, Кувейта и Абу-Даби не лимитировалась деятельностью их фондов. Они также предоставляли средства по правительственной линии на двусторонней основе и через различные межарабские и международные организации.

Близко к этим трем финансовым организациям стоит Иракский фонд внешнего развития (ИФВР), который на 1980 г. предоставил развивающимся странам около 800 млн. долл., из которых две трети получили арабские страны⁷. Фонд выделял займы сроком от 5 до 15 лет, включая льготный период в 3—4 года, с начислением 1,5—2,5% годовых. Главным отличием деятельности ИФВР от деятельности КФЭРАС, АДФАЭР и СФР было то, что он оказывал помощь в виде денежных средств и поставками нефти.

В середине 70-х годов начали также вывозить в развивающиеся страны (в основном в арабские) свои капиталы, вырученные от продажи нефти, Ливия, Катар, Дубай, Алжир.

Для финансовых организаций, созданных на базе многосторонних соглашений между арабскими нефтедобывающими странами, было характерно участие в их капитале не только нефтеэкспортирующих государств, но и других стран арабского субрегиона. При этом данная подгруппа финансовых учреждений распадалась, в свою очередь, на организации, капитал которых полностью принадлежал арабским странам (Арабский фонд экономического и социального развития, Арабский валютный фонд и др.), и организации, где арабским странам принадлежала только его часть, хотя и довольно значительная (Исламский банк развития, Фонд ОПЕК международного развития).

Ряд этих организаций предоставлял средства в американских долларах, но Арабский фонд экономического и социального развития (АФЭСР) — в кувейтских динарах, Исламский банк развития (ИБР) — в исламских динарах, Арабский валютный фонд (АВФ) — в арабских динарах. Две последние валюты представляли собой особые расчетные единицы и приравнивались не к доллару, а к специальным правам заимствования.

Имелись и заметные различия в условиях предоставления средств. Так, если АФЭСР выделял займы на 15—25 лет, ИБР — на 10—50 лет, то АВФ — максимально на 7 лет. ИБР и Фонд ОПЕК не начисляли годовых, ограничиваясь комиссионными в размере 0,5% годовых, но АВФ начислял до 7% годовых, а АФЭСР — 4—6%. Правда, ИБР взимал так называемый налог за услуги в размере 2—4% годовых, что в целом соответствует процентной ставке других финансовых учреждений, созданных арабскими нефтедобывающими государствами.

Через АФЭСР и АВФ арабские страны на конец 1980 г. получили в общей сложности порядка 1,5 млрд. долл.⁸, причем если займы АФЭСР предоставлялись главным образом на развитие транспорта и связи (34,6% общей суммы выделенных средств), то займы АВФ шли на урегулирование платежных балансов.

Особое место в системе кредитования арабскими нефтедобывающими странами других арабских государств занимают ИБР и Фонд ОПЕК, которые не ограничивают свою деятельность арабским субрегионом, а субсидируют все освободившиеся страны. На конец 1980 г. Фонд ОПЕК взял на себя обязательства выделить развивающимся государствам 1,5 млрд. долл., из которых реально было предоставлено свыше 800 млн. долл. (т. е. 54,2%), причем арабские страны получили примерно 16% реально предоставленных средств⁹. ИБР на 1980 г. выделил различным освободившимся государствам около 1 млрд. долл., из этой суммы на арабские страны пришлось свыше 45% этих средств¹⁰.

Помимо государственного капитала арабских нефтедобывающих стран оживилась и деятельность арабского частного капитала. Характерно, что активизации его деятельности во многом способствовала помощь со стороны правительств нефтедобывающих государств, которые тем самым стремились ускорить экспорт капитала в другие развивающиеся государства и развитые капиталистические страны. Например, с этой целью правительство Кувейта способствовало созданию Кувейтской инвестиционной компании и Кувейтской внешнеторговой, подрядной и инвестиционной компании, а правительство Саудовской Аравии — созданию Саудо-арабской инвестиционной компании.

В арабских государствах указанные и другие частные финансовые учреждения в основном занимались скупкой части акций различных местных банков и компаний, предоставляли средства на строительство мелких и средних частных предприятий в сфере обслуживания, принимали участие в реализации внутренних займов и т. д.

Следует отметить, что финансовые организации арабских нефтедобывающих стран, созданные при участии частного арабского капитала, вели свои операции не только в арабских странах — импортерах нефти, но и в самих государствах — поставщиках нефти, а также в развитых капиталистических государствах, ориентируясь прежде всего на прибыльность приложения капитала, т. е. действовали, исходя из чисто коммерческих соображений. В целом

их деятельность была во многом схожей с операциями частного западного капитала, отличаясь от них разве что меньшими масштабами.

Особого внимания заслуживает деятельность арабских финансовых учреждений, созданных при участии капитала развитых западных государств, которые в конце 70-х годов стали фактически одним из каналов перекачивания нефтедолларов в экономику Запада. Хотя первые подобные организации появились еще в 1969 г., особенно широкий размах их создание приобрело после энергосырьевого кризиса в капиталистическом мире в 1973—1974 гг. В конце 70-х годов их насчитывалось уже свыше 60.

При создании смешанных «арабо-западных» финансовых учреждений арабские нефтедобывающие страны рассчитывали привлечь не столько средства развитых капиталистических государств к экономическому строительству в освободившемся мире (хотя это также имело место), сколько их опыт, современные технологии и высокопроизводительное оборудование, необходимые как для эффективной деятельности самих смешанных обществ, так и для прибыльных капиталовложений в развивающихся странах, в том числе и в арабских. Нельзя также не отметить определенную привлекательность этого вида сотрудничества (арабский капитал — западная технология — рабочая сила, природные ресурсы и финансовые средства страны-реципиента) для всех его участников.

Так, арабские страны — импортеры капитала надеются увеличить объем заемных средств и использовать их более эффективно, ибо при таком «трехстороннем» сотрудничестве они в большей степени могут оказывать влияние на принимаемые решения, чем, например, при привлечении средств транснациональных корпораций. Кроме того, в этом случае у них появляется возможность большего контроля над полученными займами и субсидиями, что, по их мнению, может уменьшить стоимость осуществления финансируемых заемными ресурсами проектов, которые к тому же окажутся в этом случае более адаптированными к их конкретной социально-экономической структуре.

Арабские нефтедобывающие страны проявляют интерес к такого рода сотрудничеству, поскольку эта форма приложения капитала, во-первых, более выгодна, чем обычные вложения в ценные бумаги и недвижимость; во-вторых, позволяет разделить риск капиталовложений; в-третьих, в наибольшей степени отвечает их экономическим и политическим интересам в арабском субрегионе. В частности, выгодность заключается в том, что инвестиции сроком на 5—7 лет в проекты строительства электростанций, ирригационных систем, шахт и промышленных предприятий приносятся, как правило, особенно значительные прибыли. Уменьшается также возможность потерь, так как риск в данном случае распределяется между участвующими в соглашении сторонами. Кроме того, арабские нефтедобывающие страны весьма часто рассматривают предоставление средств другим государствам арабского субрегиона в качестве одной из возможностей проникнуть на их внутрен-

ний рынок и приобрести необходимый опыт ведения финансовых операций. Они также видят в странах-реципиентах потенциальный рынок для сбыта товаров своей зарождающейся промышленности и сырьевую базу для развития собственной индустрии.

Наконец, деловые круги арабских нефтедобывающих стран все чаще высказываются в пользу вложения «избыточных» финансовых средств не в банковские учреждения Запада, где они «обесцениваются инфляцией и зачастую служат против интересов самих стран-экспортеров, а в тех государствах, которые могут гарантировать суверенность этих вкладов»¹¹.

Это так называемое трехстороннее сотрудничество, бесспорно, устраивает и промышленно развитые капиталистические государства, так как осуществление различного рода экономических проектов в арабских и других развивающихся странах на средства нефтедобывающих государств служит для них стимулом экспорта технологии и оборудования, облегчает возможность проникновения на рынки этих стран, способствует смягчению дефицита их торговых балансов, заметно возросшего после неоднократного повышения цен на нефть в 70-х годах, в какой-то степени гарантирует им стабильные поставки топлива, прежде всего из нефтедобывающих стран — участниц этих соглашений. Кроме того, через совместные банковские учреждения международные финансовые корпорации получают дополнительный доступ к распределению нефтедолларов, рассчитывают установить контроль над инвалютными доходами арабских стран — экспортеров нефти и глубже втянуть их в мировое капиталистическое разделение труда, превратив их в своих младших деловых партнеров.

Весьма характерно, что участие арабских нефтедобывающих стран в подобных соглашениях неизбежно проходило под контролем западного капитала (несмотря даже на то, что в ряде случаев доля его в капитале «арабо-западных» финансовых учреждений была меньше доли арабского капитала), так как они не имели опыта ведения таких операций, не располагали необходимой информацией о ситуации на денежном рынке той или иной страны, были не в состоянии конкурировать с банковскими монополиями Запада, занимавшими довольно прочные позиции в ряде развивающихся стран (в том числе и арабских), и т. д.

Со своей стороны, западные монополии во второй половине 70-х годов стали вести интенсивный поиск партнеров среди арабских нефтедобывающих стран для совместной деятельности в освободившемся мире. В современных условиях резко обострившейся конкурентной борьбы за источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала западные монополии перешли к активному заключению соглашений с арабским капиталом, что давало им определенные преимущества по сравнению с другими фирмами западных государств, так как при этом они маскировались под вывеской арабского капитала, в отношении которого в ряде развивающихся стран (особенно в арабских) существуют различного рода льготы и привилегии.

В целом банковские корпорации Запада относятся к созданию совместных с арабским капиталом учреждений как к способу, могущему мобилизовать дополнительные ресурсы, поставить им на службу деловые связи арабских партнеров и, главное, обеспечить надежную защиту от процессов национализации, охвативших в той или иной степени практически все освободившиеся страны. При этом мощные западные корпорации используют свой опыт, деловые связи и общее финансовое превосходство для навязывания своей воли этим партнерам. Такое «сотрудничество» все чаще становится для международных корпораций одним из основных условий прибыльного продолжения деятельности в освободившихся государствах.

В результате начал происходить процесс сращивания арабского «нефтяного» и крупного западного капитала, при котором арабский капитал «встраивается» в структуру международных монополий, что увеличивает зависимость некоторых арабских экспортеров капитала от экономической системы империализма, сказывается на общественном развитии стран арабского субрегиона в целом.

Это ведет к тому, что средства, вывозимые арабскими нефтедобывающими государствами в другие арабские и неарабские страны, служат как бы фондом, восполняющим нехватку ресурсов Запада, который в данном случае выступает своеобразным координатором арабской нефтедолларовой помощи, без согласия которого арабский «нефтяной» капитал оказывается практически не в состоянии самостоятельно финансировать сооружение того или иного объекта в какой-либо третьей стране. Например, нефтедобывающие страны Персидского залива отказывались принять участие в кредитовании работ по восстановлению Суэцкого канала до тех пор, пока Международный банк реконструкции и развития не поддержал этот проект¹². Таким образом, средства арабских стран — экспортеров нефти превращаются во вспомогательный элемент «помощи» развитых капиталистических государств. В результате «экспорт капитала делает вывозящую его развивающуюся страну значительно более интегрированной в мировое капиталистическое хозяйство и более уязвимой с точки зрения действующих в нем закономерностей» и привносит «тем самым империалистические элементы в их политику»¹³.

В связи с этим нельзя не отметить ярко выраженную политическую окраску предоставления средств арабским странам консервативными арабскими нефтедобывающими государствами. Так, государственные субсидии арабским странам капиталистической ориентации используются феодально-монархическими режимами в основном для стимулирования развития этих стран-займополучателей по капиталистическому пути, т. е. они в данном случае однотипны с империалистической «помощью». В условиях роста влияния идей социализма в арабском мире арабская «нефtekратия» видит в существовании достаточно влиятельного слоя местной буржуазии одно из необходимых условий сохранения своих позиций

в арабском субрегионе, и поэтому немалая часть экспортного арабского «нефтяного» капитала идет на поддержку местного частного предпринимательства, т. е. фактически расходуется на финансирование капиталистической ориентации ряда арабских государств.

Кредиты и займы арабским странам, проводящим глубокие социально-экономические преобразования прогрессивного порядка, во-первых, сравнительно невелики, а во-вторых, преследуют вполне определенную цель — «привязать» их к феодально-монархическим странам-донорам, чтобы постепенно добиться отхода этих стран от проводимого ими прогрессивного курса и воспрепятствовать таким образом распространению их революционизирующего влияния в арабском субрегионе. Для этого, например, финансовое содействие сопровождается вполне определенными политическими условиями, направленными фактически на подрыв прогрессивных преобразований, используется для подавления национально-освободительного движения в ряде арабских стран.

При достаточно глубоком внедрении в экономику той или иной арабской страны арабский «нефтяной» капитал приобретает важные рычаги воздействия на механизм формирования ее государственного курса не только в сфере экономики, но и политики. Кроме того, с помощью нефтедолларовых вливаний реакционные арабские нефтедобывающие государства пытаются воспрепятствовать укреплению авторитета Советского Союза и стран социалистического содружества в арабском мире.

Наконец, с помощью заемных «нефтяных» средств правящие круги некоторых арабских стран стремятся перевести внутренние социальные противоречия в наименее опасное для них русло, используют полученные от консервативных арабских государств займы и субсидии для проведения политики социального маневрирования и укрепления своих позиций. Например, перерождение правящих групп в Египте, Сомали и Судане превратило нефтедоллары в фактор, подавляющий импульсы здорового социального развития.

В силу присущей капиталу некоторых арабских стран реакционности он способствует внешнеполитическому повороту вправо одних арабских стран и консервации отсталых социально-экономических структур в других. Это, в свою очередь, начинает препятствовать реализации предпосылок для ускорения хозяйственного роста, заложенных в модернизации и расширении производственной и социальной структуры.

Экспорт нефтедолларов в страны арабского субрегиона (как и в другие освободившиеся государства) содержит в себе и другие негативные моменты, так как самые богатые доходами от вывоза жидких углеводородов арабские страны «являются одновременно и самыми консервативными в политическом плане»¹⁴. Обуржуазившаяся «нефтекратия» этих стран, цели которой при предоставлении средств укладываются в классическую триединую формулу — получение прибыли на вложенный капитал, сбыт товаров и получение сырья, — превратилась в верного союзника меж-

дународного финансового капитала со всеми вытекающими из этого последствиями для социально-экономического прогресса государств арабского субрегиона. Этот процесс не только затрудняет борьбу всех арабских стран за достижение подлинной экономической самостоятельности, но и порождает качественно новые противоречия между странами-донорами и странами-реципиентами.

Некоторые теоретики и политические деятели арабских стран нередко отрывают вопрос активизации взаимного финансово-экономического сотрудничества от необходимости проведения внутренних социально-экономических преобразований прогрессивного характера. При этом возникает проблема подмены таких преобразований получением дополнительных средств из-за рубежа, в том числе и от «богатых» нефтедобывающих стран. Понятно, что получение дополнительных финансовых ресурсов крайне важно для национального хозяйства ряда арабских стран, однако оно не в состоянии заменить внутренние факторы развития. Как показывает опыт некоторых арабских стран, если получение дополнительных финансовых средств происходит без радикальных внутренних социально-экономических преобразований, что является неотъемлемым элементом подъема производительных сил, то существует реальная опасность того, что увеличение притока ресурсов извне может привести только к обогащению правящих слоев и дальнейшему росту социального неравенства, при котором, как указывалось на одной из сессий ЮНКТАД, плоды хозяйственного развития часто не только «не доходили до массы населения, но и углубляли существующее социальное неравенство, вели к усилению внутривнутриполитической напряженности»¹⁵.

Поэтому в начале 80-х годов перед странами арабского субрегиона крайне остро встал вопрос об усилении антиимпериалистической направленности их финансового сотрудничества, чтобы новые формы экономической помощи со стороны арабских государств — экспортеров капитала полнее могли бы использоваться в подлинно национальных интересах, а силы реакции не имели бы возможности обратиться их на упорочение своих позиций. Важным условием предотвращения негативного развития событий в сфере межаарабского финансового сотрудничества может стать расширение отношений арабских стран с государствами социалистического содружества, что будет способствовать дальнейшей нормализации мировой торговли и международных экономических отношений.

¹ ЮНКТАД. Финансовая солидарность в целях развития. Деятельность и учреждения стран — членов ОПЕК: обзор за 1973—1976 гг. Доклад секретариата ЮНКТАД. TD/B/C.7/31 (Summary), March 1979, с. 20.

² ОПЕК Annuaire Statistical Bulletin. Vienna, 1980, с. XLIX.

³ A. Kh. Al-Kuwari. Oil Revenues in the Gulf Emirates: Patterns of Allocation and Impact on Economic Development. Bowker, 1978, с. 147; «Syrie et monde arabe». 1979, № 301, с. 20.

⁴ Здесь и далее под странами арабского субрегиона понимаются все страны, входящие в Лигу арабских государств.

⁵ В. В. Мясников, К. Е. Федотов. Некоторые аспекты кредитно-финансовых отношений нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока с развивающимися странами в 70-е годы.— БИКИ. 1982, прил. 2, с. 60.

⁶ БИКИ, 20.VI.1981.

⁷ «ОПЕС Bulletin». 1980, vol. 9, № 118, с. 18.

⁸ БИКИ. 21.V.1981; «Syrie et monde arabe». 1981, № 330, с. 76.

⁹ ОПЕС Annual Report 1980. Vienna, 1981, с. 84, 86—87.

¹⁰ «Le Commerce de Levant», 10.III.1980.

¹¹ Р. Андреасян. Кому служат нефтедоллары?—«Новое время». 1981, № 15, с. 26.

¹² «The Middle East Economic Digest. Special Report on Egypt». 1979. May, с. 9.

¹³ Е. Примаков. Закон неравномерности развития и исторические судьбы освободившихся стран.— «Мировая экономика и международные отношения». 1980, № 12, с. 33.

¹⁴ Р. Н. Андреасян, А. Д. Казюков. ОПЕК в мире нефти. М., 1978, с. 216.

¹⁵ Doc. UNCTAD TD/183. N. Y., 1976, с. 5.

А. Н. Каменский

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И МЕЖАРАБСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

В последние годы в странах Арабского Востока все чаще выдвигается идея о координации взаимной экономической деятельности — торговой, финансовой, технической. Какое место в этих планах занимают проблема взаимного обмена трудовыми ресурсами, взаимоотношения между странами, экспортирующими и импортирующими рабочую силу, в свете межарабской интеграции?

Нефтедобывающие страны «стягивают» иностранную рабочую силу из других арабских и азиатских государств. Богатые нефтедобывающие государства — Саудовская Аравия, Ливия, ОАЭ, Кувейт и другие, имеющие излишки капитала, обладают незначительным населением, которое к тому же экономически мало активно, в частности из-за влияния племенных пережитков и неучастия женщин в хозяйственной жизни. Нехватка в этих странах трудовых ресурсов и довольно низкая квалификация рабочей силы создают серьезные препятствия для их экономического роста. В то же время в арабских государствах, не имеющих значительного капитала и не обладающих богатыми природными ресурсами, ширится экспорт рабочей силы к «богатым» соседям. Только четыре основных импортера рабочей силы — Саудовская Аравия, Ливия, Кувейт и ОАЭ — получают 90% всей рабочей силы, прибывающей в регион. Рабочая сила, особенно из других арабских стран, является легко ассимилирующейся в языковом, культурном, этническом и религиозном отношениях, а также в плане природно-климатических условий.

Иммигранты не оседают в нефтедобывающих странах Ближнего Востока, присоединяясь к местной рабочей силе, так как страны-импортеры в основном препятствуют натурализации иностранной рабочей силы. Так, например, в 1959 по 1974 г. в Саудовской Аравии получили подданство лишь 5,5 тыс. иностранцев. При этом доля мужчин крайне низкая по всем годам. Подсчет показывает, что в целом за указанный период она составила 30,5%¹, так как подданство получали в основном женщины, по-видимому, в результате браков с саудовцами.

Экспортеров рабочей силы на Ближний Восток можно подразделить на две большие группы: 1) арабские страны Ближнего Востока, 2) неарабские страны Азии. Доля арабских стран по сравнению с началом и даже серединой 70-х годов значительно снизилась по сравнению с долей других азиатских государств, однако они все еще занимают главенствующее положение (56,8%).

Среди арабских государств выделяются ЙАР (основной экспортер рабочей силы на Арабском Востоке), Египет, НДРЙ, Иордания. В целом эти страны обеспечивают 53,7% всего экспорта рабочей силы в регионе. Особое место занимает ЙАР, специализирующаяся в основном на экспорте рабочей силы и живущая на доходы от него. Стоит лишь заметить, что валютные переводы эмигрантов в 57,5 раза превышают экспорт этой страны и примерно в 2 раза — импорт. Именно за счет переводов эмигрантов импорт ЙАР только за 1969/70—1975/76 гг. увеличился почти в 18 раз — уникальный случай в мировой торговле².

По оценке экспертов МОТ в конце 70-х годов, импорт рабочей силы на Ближнем Востоке к 1985 г. должен достигнуть 6 млн. человек (оценка на 1981 г.— 3 млн. человек).

У потребителей рабочей силы меньше всего удовлетворен спрос на квалифицированных специалистов: врачей, инженеров, строителей, архитекторов, фармацевтов, экономистов и бухгалтеров, учителей. В то же время значительна и доля потребности в иностранцах по некоторым рабочим специальностям, требующим определенной квалификации: кузнецов, инструментальщиков, станочников, сборщиков и слесарей, строительных рабочих. Следует отметить, что, несмотря на довольно высокий процент используемой неквалифицированной рабочей силы, доля неграмотных среди иммигрантов ниже, чем у местных рабочих.

На Ближнем Востоке потоки капитала и рабочей силы движутся навстречу друг другу. Основные экспортеры рабочей силы являются в то же время и основными получателями помощи от различных организаций арабского мира. Так, например, географическое распределение займов Арабского фонда экономического и социального развития по состоянию на 1977 г. показывает, что пять основных поставщиков рабочей силы на Ближний Восток получают большую долю займов (81,8%). Следует учесть, что на объем помощи оказывает воздействие кроме объема экспорта рабочей силы и различный уровень потребности в капиталах у отдельных стран. Так, представляется, что капитал и рабочая сила — две основные формы региональных экономических отношений стран Ближнего Востока. По-видимому, они и могут служить базой для усиления их экономической интеграции. В то же время процессы интеграции в этих странах связаны, на наш взгляд, со спецификой воспроизводства рабочей силы и ее экспортерами.

Обращает на себя внимание и такой важный фактор, как условия предоставляемой помощи. Во-первых, довольно высока безвозмездная доля во всей помощи, оказываемой поставщикам рабочей силы; во-вторых, безвозмездная помощь, кроме того, является и своеобразным инструментом направления инвестиций в первую очередь в те отрасли, в развитии которых заинтересованы сами доноры. При этом роль безвозмездной помощи в субсидиях, предоставляемых нефтеэкспортерам, имеет тенденцию к увеличению. Только с 1975 по 1976 г. эта доля увеличилась с 48 до 63%. Причем значительное увеличение безвозмездной помощи во всей

предоставляемой наблюдается у тех государств, которые сильнее зависят от пришлых трудовых ресурсов.

Хотя помощь арабским странам — экспортерам рабочей силы по своим условиям является не слишком обременительной для ее получателей, это, однако, не означает, что арабские нефтеэкспортеры оказывают ее из филантропических соображений. На наш взгляд, было бы упрощением объяснять ее и чисто политическими факторами. Надо полагать, что эта помощь носит стратегический характер. В частности, трудовые ресурсы, воспроизводству которых она способствует, не отвлекая их в промышленность государств — получателей помощи, попадают к странам-донорам, тем самым перенося часть затраченных средств обратно.

Недостаточность образования и квалификации эмигрантов нефтеэкспортеры в какой-то мере пытаются компенсировать подготовкой на месте в районах использования пришлой рабочей силы. В последние годы, по мере осуществления программы индустриализации, власти государств Персидского залива начинают сознавать, что иностранная рабочая сила в создавшихся условиях не временный, а постоянный фактор. Поэтому при проектировании крупных предприятий все чаще за основу принимается полная опора на иностранных рабочих, для которых создаются специальные учебные центры³. Вопрос о подготовке кадров поднимался и на различных совещаниях и встречах арабских стран на двусторонней основе. Важным шагом явилось создание в августе 1980 г. в Багдаде новой региональной международной организации — Арабской федерации по техническому образованию (АФТО)⁴.

Вместе с тем нельзя не отметить, что деятельность различных организаций развивающихся государств по оказанию помощи не только способствует укреплению отношений между странами — донорами и реципиентами, но и позволяет решать им свои проблемы совместно на региональном уровне, не попадая в зависимость от империалистических государств. Известно, что региональное сотрудничество развивающихся стран с самого своего рождения служило базой для создания их антиимпериалистического фронта⁵.

Однако противоречивость воздействия миграций рабочей силы заключается в ее двойственном характере: усиливая способность развивающегося мира самостоятельно решать некоторые проблемы экономического развития, она приводит к тому, что эксплуатация рабочей силы носит уже не национальный, а региональный характер. Отбирая рабочую силу более высокого качества, богатые капиталом нефтедобывающие страны тем самым гарантируют себе обеспечение ускоренного экономического роста. Известно, что существует тесная связь между конкурентоспособностью отрасли и уровнем квалификации занятых в ней⁶.

Вместе с тем более высокий уровень квалификации обеспечивает нанимателю, в частности и государству — импортеру рабочей силы, вообще более высокую норму эксплуатации пришлой рабочей силы.

Миграция рабочей силы, безусловно, вовлекает участников межарабского рынка труда в капиталистическую систему отношений. Это способствует ломке старых, традиционных институтов в этих странах (феодалных и дофеодалных). Рабочая сила, мигрируя в регионе, вырывается из традиционных секторов экономики и попадает в сферу капиталистического производства. Именно поэтому, на наш взгляд, миграция рабочей силы является для развивающихся государств вообще, а для арабских стран Ближнего Востока в частности мощным катализатором развития капиталистических отношений.

Не вызывает сомнений тот факт, что импорт рабочей силы весьма выгоден для импортера. В связи с этим интересно рассмотреть основные моменты справедливых требований развивающихся государств — экспортеров рабочей силы о компенсации за потерю наиболее ценного ресурса, необходимого им для экономического развития. Следует отметить, что ряд зарубежных исследователей также задался целью изучить последствия иммиграции из бедных стран в богатые. Для большинства из них вывод о необходимости компенсации за «утечку кадров» не представляется спорным.

В речи, произнесенной принцем Иордании Хасаном Бен Талалом 10 июня 1977 г. на 63-й сессии Международной конференции по труду, развертывалась целая программа борьбы экспортеров рабочей силы за ее компенсацию странами-импортерами под названием «Международные трудовые компенсационные льготы». Принц Хасан призвал развивающиеся государства создавать соглашения на международном уровне для обеспечения компенсации экспортерам рабочей силы. Он заявил, что наступил момент, когда необходимо обратить внимание на экспорт рабочей силы не только не меньше, а может быть и больше, чем на экспорт товарный. Подобные соглашения могли бы быть приняты под эгидой Международной организации труда (МОТ). По его мнению, они должны учитывать не только вопросы компенсации, а регулировать заключаемые контракты на работу эмигрантов, учитывая при этом уровень заработной платы, социального обеспечения, страхования и другие аспекты не только для квалифицированной рабочей силы. Предполагается также урегулировать в этих соглашениях семейный фактор, чтобы у экспортеров рабочей силы не наступило преждевременное истощение трудовых ресурсов. Однако главным все-таки является вопрос о компенсации. По программе принца Хасана, решить этот вопрос можно было бы на базе уже имеющихся компенсационных фондов, т. е. на основе средств, депонированных странами — членами Международного валютного фонда (МВФ). Но это не единственный путь для организации подобного компенсирования. Предполагается также, что МВФ мог бы аккумулировать и «добровольные» взносы импортеров рабочей силы. Можно было бы создать компенсационные фонды за счет стран — членов МОТ независимо от того, являются ли они участниками международного рынка труда. Ресурсы из всех этих фондов госу-

дарства — экспортеры рабочей силы получали бы пропорционально расходам, вызванным потерями рабочей силы и оцененным по единой системе. Но, говоря о миграции рабочей силы как форме межгосударственных отношений, следует руководствоваться совсем другим документом. Речь идет о «Международном пакте о социальных и культурных правах», документе, принятом по инициативе именно развивающихся стран. Одним из важнейших пунктов этого пакта является ст. 47, где говорится о возможности любого государства распоряжаться своими богатствами и природными ресурсами. Исходя из этого, мы считаем, что развивающиеся страны имеют право на справедливую компенсацию «утечки своих кадров» и с точки зрения международного права, что совпадает и с мнением ряда зарубежных экономистов⁷.

Советские экономисты Р. Аваков и В. Гаврилюк еще в 1970 г. подняли вопрос об исчислении ущерба от «утечки кадров»⁸. При этом они предлагали при расчетах использовать как минимум два элемента. Первым элементом они считали затраты на подготовку специалистов на протяжении всего периода учебы с учетом национальных и профессиональных различий; вторым — предлагали считать потери, вытекающие из того факта, что специалист не принес стране ожидаемой экономической пользы, поскольку он эмигрировал. Нам представляется, что подобная постановка вопроса является обоснованной. Однако обоснование это сделано, естественно, с позиции страны, теряющей рабочую силу. Что же касается экспертов из МОТ, то они предлагают более «компромиссную» экономическую основу для подобного компенсирования⁹.

Борьба экспортеров рабочей силы за справедливую компенсацию утечки их трудовых ресурсов продолжается.

¹ J. S. Birks and C. A. Sinclear. Migration for Employment Project. WEP 2-26/WP 39, 1979.

² См. Balance of Payment. Yemen Bank for Reconstruction and Development. Sana'a, 1977.

³ В. Озолинг. Объединенные Арабские Эмираты. — «Мировая экономика и международные отношения». 1980, № 4, с. 142.

⁴ «Ас-Саура». Багдад, 31.VIII.1980.

⁵ См. Л. А. Фитун. Экономические отношения развивающихся стран. Вопросы регионального сотрудничества. Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора наук. М., 1969.

⁶ Н. П. Иванов. Научно-техническая революция и проблемы рабочей силы. М., 1978, с. 24.

⁷ См. Bhagwati. The Brain Drain Tax and International Human Rights Law. N. Y., 1976.

⁸ Р. Аваков и В. Гаврилюк. «Похищение умов». М., 1970. Следует отметить, что авторы, на наш взгляд, не имели в виду реального компенсирования. В то время вопрос об этом государствами, поставляющими рабочую силу на внешний рынок, еще и не ставился. Вопрос этот был поднят авторами в связи с введением учета потерь для национальных экономик молодых государств и носил больше политический, чем экономический характер. Вместе с тем подобная постановка вопроса могла бы подвести и к идее реального компенсирования потерь от утечки рабочей силы.

⁹ См. Bohning. Compensating Countries of Origin for the Out-migration of Their People. Geneva, 1977.

Р. О. Инджикян

ИМПОРТНЫЙ БУМ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАНАХ

Резкий рост доходов экспортеров нефти в 1973—1974 и 1979—1980 гг. и их сохранение на высоком уровне, несмотря на определенное инфляционное обесценение, привели к образованию в мировом хозяйстве новых центров экспорта капитала и крупных рынков сбыта. Основным источником финансирования беспрецедентных в истории развивающихся стран международных потоков товаров, услуг, рабочей силы и капиталов останутся в ближайшей перспективе доходы от нефти. С 1973 по 1978 г. доля ОПЕК в мировом капиталистическом импорте возросла с 3,4 до 7,8%, а в 1981 г. она составила 7,6%. К началу 80-х годов рынки стран — членов ОПЕК поглощали около трети импорта всего развивающегося мира (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

*Доля ОПЕК в мировом капиталистическом импорте **

	1970 г.	1973 г.	1975 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г. **
Импорт всего, млрд. долл.	291,1	529,0	793,6	1201,8	1511,1	1854,8	1826,3
в том числе:							
развивающиеся страны	56,3	98,9	186,9	290,1	337,2	437,3	481,0
страны — члены ОПЕК	9,9	20,4	52,1	93,5	96,4	129,3	139,5
Доля ОПЕК в мировом импорте, %	3,4	3,9	6,6	7,8	6,4	6,9	7,6
Доля ОПЕК в импорте развивающихся стран, % .	17,6	20,6	27,9	32,2	28,6	30,0	29,0

* Составлено по: Monthly Bulletin of Statistics, April 1982.

** Оценка.

Ускорение темпов экономического роста нефтедобывающих стран, индустриализация и диверсификация их народного хозяйства происходят главным образом на основе ввоза инвестиционных товаров из промышленно развитых стран. При этом нехватка подготовленных кадров, необходимых для освоения и эксплуатации импортируемой современной техники и управления экономикой, вынуждает большинство нефтедобывающих стран «закупать» почти все услуги, связанные с импортом и освоением иностранной продукции. В связи с этим на начальных этапах осуществления широких экономических программ нефтедобывающие страны в зави-

симости от степени развития каждой из них в различной мере полагаются на иностранных рабочих и специалистов средней и высокой квалификации. Абсолютная нехватка трудовых ресурсов в малонаселенных арабских нефтедобывающих странах (Катар, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман) вызывает также массовый приток низкоквалифицированной рабочей силы из других развивающихся государств.

Рост нефтяных доходов привел к быстрому увеличению потребительских и непроизводительных расходов. Увеличение спроса на потребительские товары в странах с относительно развитым внутренним их производством (Алжир, Венесуэла) также удовлетворяется в значительной мере за счет импорта. В огромных размерах вырос импорт оружия.

Концентрация основной части доходов от нефти в отсталых малонаселенных арабских странах Персидского залива, а также в Ливии и неспособность этих стран абсорбировать значительную часть доходов привели к переливу нефтедолларов главным образом в экономику Запада. Эти же государства стали также значительным источником помощи для других развивающихся стран. Актив платежного баланса по текущим операциям, или так называемые финансовые излишки (*investible surpluses*) нефтедобывающих стран, оценивались в 1974 г. 68 млрд. долл., в 1975 г. — 35 млрд., в 1976 г. — 40 млрд., в 1977 г. — 31 млрд., в 1978 г. — 3 млрд., в 1979 г. — 68 млрд., в 1980 г. — 112 млрд. и в 1981 г. — 96 млрд. долл.¹.

Прогрессирующее уменьшение активного сальдо платежных балансов в 1975—1978 гг. отражало резкий рост физического объема импорта всех стран — членов ОПЕК независимо от уровня их доходов и инфляционный рост цен на импортруемые ими товары при относительной стабильности цен на нефть. Новый рост цен на нефть в 1979—1980 гг. привел к скачкообразному увеличению свободных валютных средств этих стран. Структура и беспрецедентный объем ввоза товаров и услуг в значительной мере предопределяют изменение роли нефтедобывающих стран в международном разделении труда. В условиях экономического кризиса добыча нефти в странах — членах ОПЕК и цена на нее значительно упали, что привело в 1982 г. к образованию отрицательного сальдо группы по платежному балансу текущих операций.

Как известно, объем и структура импорта любой развивающейся страны определяются, с одной стороны, ее потребностями, что, в свою очередь, является производным объективных экономико-географических показателей (население, территория, структура экономики и степень ее развития) и экономической политики субъектов импорта (государства, компании), а с другой — платежеспособностью, которая во многом зависит от состояния экспорта данной страны, ее валютных запасов, объема иностранной помощи, кредитов и инвестиций. Пока для большинства арабских нефтедобывающих государств второй момент, а именно проблема финансирования импорта, в основном разрешена. Те же экспортеры неф-

ти, которые уже сейчас сводят с дефицитом свои платежные балансы (Алжир, Венесуэла, Нигерия, Индонезия, Иран, Эквадор), могут довольно широко привлекать заемные средства из-за границы даже на более льготных, чем для других развивающихся стран, условиях. Поэтому после 1973 г. масштабы ввоза товаров и услуг на внутренние рынки нефтедобывающих стран определялись главным образом их потребностями и возможностями в рамках импортной политики каждого государства. Причем проблема освоения увеличивающегося потока импортных грузов остро стояла не только перед малонаселенными странами Аравийского полуострова и Ливией. Неадекватность инфраструктуры не менее остро сказывалась и на крупных странах — членах ОПЕК. В этом смысле, а не в плане емкости рынков они также стояли и пока стоят перед проблемой утилизации новых масштабов импорта.

Расходы на импорт группы ОПЕК в 1980 г. превосходили аналогичный показатель года (1973 г.), положившего начало нефтяному кризису, в 14,9 раза (в текущих ценах). При этом такие страны, как Саудовская Аравия (рост в 27 раз), ОАЭ (18,5 раза), шли впереди всей группы ОПЕК. Товарный импорт Саудовской Аравии в 1980 г. на 10 млрд. долл. превышал импорт всех участников ОПЕК в 1973 г. В этот период быстрее, чем у большинства стран — членов ОПЕК, рос импорт Нигерии (8,9 раза). В то же время показатели Венесуэлы и Индонезии составили 444 и 400% соответственно. При этом у Венесуэлы относительно медленный рост отражал солидный исходный уровень. Еще в 1973 г. она ввезла товаров на 2,5 млрд. долл. Что же касается Индонезии, то темпы роста ее импорта отражали пределы сравнительно скромных финансовых возможностей страны.

Высокие темпы роста импорта Алжира, Ирака, Ливии и Кувейта также отражают стремление как можно быстрее добиться успехов в показателях уровня развития и занять более почетное место в международном разделении труда.

Для выявления общих черт и различий в развитии импорта у стран — членов ОПЕК представляется возможным деление их по уровню импортных расходов на душу населения. Несмотря на многие недостатки, указанный критерий отражает возможности финансирования импорта, его значение для экономики (импортная квота) и в какой-то мере особенности его динамики. Согласно этому критерию участников ОПЕК можно разделить на две подгруппы: страны с высоким уровнем импортных расходов на душу населения (от 1500 долл. и выше) и страны со средним и низким уровнем соответствующих расходов. В первую группу входят Катар, Кувейт, Ливия, ОАЭ и Саудовская Аравия, на которые в 1976 г. приходилась почти половина нефтяных доходов, более трети импортных расходов и всего 4% населения стран — членов ОПЕК. Интересно отметить, что страны ОПЕК почти таким же образом сгруппированы согласно принятой на Западе другой системе их классификации с низкими абсорбционными возможностями и с высокими абсорбционными возможностями².

*Темпы физического объема импорта стран — членов ОПЕК
с высоким и средним уровнем душевого импорта**

Страны — члены ОПЕК	В среднем за 1963 — 1973 гг.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.**
Все страны . . .	15	40	36	15	14,5	13	4	13	25	9
С высоким уровнем душевого импорта . . .	19	36	44	45	19	6	5,5	5,5	29	20
Со средним и низким уровнем душевого импорта	14	42	34	3	12	25	3	20	21	0,5

* Составлено по: «OECD Economic Outlook», December 1979, 1981.

** Оценка.

Приведенная в табл. 2 градация стран ОПЕК более обоснована в среднесрочном плане. Дело в том, что даже с учетом нового повышения цен на нефть в 1979—1980 гг. у второй группы стран широкие возможности мобилизации как собственных, так и привлеченных финансовых средств для поддержания высоких темпов импорта иссякнули значительно раньше, чем у первой группы. Кроме того, теоретически можно предположить, что малонаселенные и «богатые» участники ОПЕК, «развязавшись» с проблемами производственной инфраструктуры, и по мере подготовки кадров будут и дальше интенсивно специализироваться на капиталоемких, а также трудосберегающих производствах, что обусловит высокие темпы их импорта в будущем. Однако в настоящее время, за некоторыми исключениями (Индонезия, Эквадор), еще рано говорить о серьезных различиях в динамике импорта указанных групп. Что же касается падения темпов импорта у второй группы до 3% в 1976 г., то это произошло главным образом под влиянием конъюнктурных факторов. Уже в следующем, 1977 г., темпы роста их импорта увеличились до 12%, а «богатые» члены ОПЕК в том же году снизили прирост своего импорта до 19%, видимо, испытывая затруднения с освоением такого потока импортных грузов. Сокращение роста импорта у последних, связанное с политикой его ограничения и борьбой с инфляцией в 1978—1980 гг., сменилось новым этапом его динамичного увеличения. У второй же группы за значительным расширением ввоза товаров в 1980—1981 гг. последовало резкое сокращение импорта. Это объясняется тем, что в начале 80-х годов первая группа стран добилась снижения темпов инфляции и закончила строительство многих важнейших объектов инфраструктуры, в то время как остальные участники ОПЕК стали испытывать серьезный дефицит финансовых средств вследствие сокращения добычи и экспорта нефти в условиях вялой конъюнктуры на мировом рынке в 1980—1982 гг.

Трудности в определении оптимальных темпов роста импорта стран — членов ОПЕК объясняются частыми зигзагами их экономической политики, а также возможностью удовлетворения возникающих в ходе экономического развития «не запланированных» потребностей за счет импорта. Так, по некоторым оценкам, импорт таких стран, как Ливия, Алжир, Венесуэла и Индонезия, следующих, по этим оценкам, политике балансирования доходов и расходов, должен был в перспективе расти в среднем на 5—6, 8—9, 14—15 и 15—16% соответственно³. Если эти цифры для Венесуэлы и Индонезии оказались близки к реальным показателям, то для Алжира, который увеличил свой импорт в 1977 г. на 30%, а тем более для Ливии (60%) ссылка лишь на правительственную политику для прогнозирования темпов импорта оказалась недостаточной. Эта проблема еще более усложнилась в связи с изменением экономического положения в Иране и началом в 1980 г. иракско-иранского вооруженного конфликта, что обострило нестабильность в регионе в целом.

Наряду с реальным ростом ввоза товаров и услуг в страны — члены ОПЕК его высокие темпы в немалой степени носят фиктивный характер, поскольку отражают инфляционное подорожание почти всех статей импорта.

Если вздорожание жидкого топлива не оказало главного влияния на темпы инфляции в трех центрах капитализма, то обратное воздействие инфляции на покупательную способность нефтедолларов было более значительным⁴. Основной канал проникновения импортируемой инфляции — внешняя торговля. Страны ОПЕК импортируют как бы двойную инфляцию. В цены на потребительские и капитальные товары, которые поступают на внутренние рынки нефтеэкспортеров, включены как инфляция в развитых капиталистических странах, так и спекулятивные надбавки монополий, стремящихся быстро нажиться на торговом буме, последовавшем за повышением цен на нефть.

В случае с монополиями, участвующими в индустриализации нефтедобывающих государств, повышение цен происходит путем перерасчета первоначальной стоимости контрактов. Компании мотивируют удорожание промышленных проектов повышением издержек производства и другими «не зависящими» от них обстоятельствами. Однако размеры повышения первоначальной стоимости подавляющего большинства контрактов говорят сами за себя. Так, стоимость контракта, по которому компания «Мицубиси» должна построить в Саудовской Аравии завод по производству этилена мощностью 300 тыс. т в год, к началу 1977 г. была увеличена почти в 5 раз — с 346 млн. до 1700 млн. долл.⁵ В 1973 г. одна английская фирма подписала контракт с эмиратом Дубай (ОАЭ) стоимостью 9 млн. ф. ст. на строительство цементного завода ежегодной мощностью 500 тыс. т. Через год стоимость аналогичного контракта была порядка 26 млн. ф. ст.⁶

Можно привести много других аналогичных примеров. По свидетельству представителей стран — членов ОПЕК, цены на прода-

ваемые им западные товары в 1974 г. превышали мировой уровень в среднем на 55%⁷. Интересным в этом плане являются данные, сообщенные руководителем департамента экономики и финансов ОПЕК Аднаном аль-Джанаби. Номинально (в ценах 1973 г.) импорт стран ОПЕК с 1973 по 1978 г. увеличился с 20 млрд. до 94 млрд. долл., а реально (в ценах 1973 г.) — с 15 до 25 млрд. долл., т. е. всего на 10 млрд. долл.⁸. В ответ на мошеннические методы завышения стоимости контрактов Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн пошли даже на бойкот западных фирм, уличенных в подобных злоупотреблениях. Однако эта мера имеет лишь ограниченный успех, так как подавляющая часть экономических проектов в этих странах осуществляется на основе импорта товаров и услуг из развитых капиталистических государств.

В 1978 г. совокупный доход участников ОПЕК от экспорта составил 145 млрд. долл. против 107,2 млрд. долл. в 1975 г. Однако за этот период их финансовые излишки уменьшились с 35 млрд. до 3,3 млрд. долл. Вряд ли столь динамичное и разнонаправленное движение доходов и излишков произошло только вследствие расширения абсорбционных возможностей стран ОПЕК, хотя не является секретом, что один из факторов роста импорта — увеличение паразитического потребления элиты в странах ОПЕК, избравших капиталистический путь развития. Следует также отметить, что в 1975—1978 гг. потери стран ОПЕК от импорта из развитых капиталистических государств в результате падения курса доллара превысили 16,4 млрд. долл.⁹.

Видимо, не случайно в ежемесячнике Международного валютного фонда «Международная финансовая статистика», который регулярно публикует данные о движении индексов экспортных и импортных цен в странах — членах организации, нет сведений о ценах на товары, импортируемые странами ОПЕК.

Данные же по отдельным нефтедобывающим государствам показывают, что индексы импортных цен у этой группы стран выше, чем у остальных развивающихся государств. Используя положение монопольных поставщиков товаров на рынки ОПЕК, транснациональные корпорации стремятся во что бы то ни стало вернуть себе часть нефтяных доходов этих стран. Факты показывают, что в большинстве случаев это им удастся. В среднем по всем импортным товарам за 1973—1975 гг. рост цен составил около 50%¹⁰.

Многие страны ОПЕК, видя отрицательные последствия односторонней внешнеэкономической ориентации, стремятся укреплять экономическое сотрудничество с социалистическими государствами и расширять региональные экономические связи между развивающимися государствами. Однако пока подавляющая часть импорта ОПЕК приходится на развитые капиталистические страны. Удельный вес стран ОЭСР в импорте ОПЕК даже увеличился с 80% в 1973 г. до 84% в 1976 г. в основном за счет сокращения доли развивающихся государств, не входящих в ОПЕК. В среднем же доля стран — членов ОЭСР составляет 80—82%. Рост объема торговли социалистических государств со странами ОПЕК не при-

вел, однако, к увеличению их удельного веса в общем импорте этих стран. Последний составляет 4—5%¹¹.

Последовавшее за «революцией цен» быстрое увеличение импорта участников ОПЕК привело к тому, что доля этих стран в экспорте развитых капиталистических государств стала возрастать с 4,7% в 1973 г. до 6,3 — в 1974 г., 9,6 — в 1975 г., 10 — в 1976 г., 10,7% — в 1977 г. Однако в 1980 г. эта доля снизилась до 9%¹². Видимо, этот показатель не превысит 12—13%, так как закономерное после бума и в условиях экономического кризиса замедление темпов роста импорта членов ОПЕК и динамичное расширение масштабов мировой торговли предопределяет его пределы.

Беспрецедентный рост масштабов вывоза товаров и услуг из развитых капиталистических государств в страны ОПЕК сопровождался острой конкурентной борьбой империалистических стран за захват, по существу, новых рынков сбыта, которые в условиях кризиса мирового капиталистического хозяйства представляли собой как бы оазисы в пустыне. Кроме того, резкий рост «нефтяных» дефицитов платежных балансов капиталистических стран — импортеров нефти вызвал необходимость их уравнивания в первую очередь встречными потоками товаров и услуг в страны — члены ОПЕК. Несмотря на многочисленные трудности освоения импортной продукции в отсталых и «необжитых», с точки зрения современных критериев, рынках участников ОПЕК, они превратились в объекты ожесточенной конкуренции капиталистических фирм как из развитых стран, так и из наиболее продвинувшихся по пути индустриализации развивающихся государств (Индия, Пакистан, некоторые страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и др.).

Членам Международного нефтяного картеля и другим крупнейшим монополиям ныне приходится выдерживать борьбу как с традиционными, так и новыми конкурентами из капиталистических и развивающихся стран за участие в импортном буме нефтеэкспортеров. Как правило, господствующее положение на их рынках занимают крупнейшие ТНК. И дело тут не столько в высоком качестве их продукции или ценах. Многие страны ОПЕК, чтобы обезопасить себя от невыполнения подписанных с фирмами контрактов, требуют крупных финансовых гарантий (аккредитивов), которые, как правило, могут давать крупные банки преимущественно своим солидным клиентам, т. е. ТНК¹³.

Анализ участия членов ОЭСР в их экспорте в нефтедобывающие страны показал, что за 1972—1980 гг. удельный вес каждой капиталистической страны изменялся вследствие острой конкуренции. Несколько увеличилась доля таких экспортеров, как Италия, Япония. Доля США, ФРГ и Японии — крупнейших торговых партнеров стран ОПЕК увеличилась с 52,2% в среднем за 1972—1973 гг. до 56,5% в 1974 г., затем несколько снизилась в 1975 г. — до 54,8%. В 1976 г. эти три крупнейшие капиталистические державы восстановили уровень 1974 г. Однако в 1980 г. этот показа-

тель опять упал до 48,7%. Несколько были потеснены позиции Франции, в особенности на рынках Ближнего Востока, что привело к сокращению ее доли в экспорте развитых капиталистических стран в ОПЕК. Некоторое уменьшение доли Великобритании в 1974 и 1976 гг. было в дальнейшем частично нивелировано активизацией деятельности английских экспортеров. Остальные развитые капиталистические страны, форсируя вывоз товаров и услуг на рынки участников ОПЕК, в целом оказались в состоянии идти в ногу с темпами роста импорта из государств ОЭСР.

Внешнеторговые связи стран — участниц ОПЕК в значительной мере зависят от географического положения каждой из них. Так, около 70% импорта Венесуэлы поступает из США. На рынке Индонезии господствуют главным образом японские, американские и голландские монополии. Основная часть импорта африканских нефтедобывающих стран поступает из Западной Европы. Что же касается арабских стран Персидского залива и Ирана, то важнейшее экономическое, политическое и военно-стратегическое значение района обуславливает ожесточенное межимпериалистическое соперничество за свою «долю» на этом рынке. Ближневосточные страны имеют наиболее уравновешенную в географическом плане структуру импорта из трех центров империалистического соперничества. Первые три места в импорте таких стран, как Иран (до исламской революции 1979 г.) и Саудовская Аравия, как правило, продолжали занимать США, Япония и ФРГ. В импорте Кувейта, ОАЭ и Катара сильные позиции сохраняет Англия.

После 1973 г. стали расширяться торговые связи между странами — членами ОПЕК и другими освободившимися государствами. Львиная доля импорта из развивающегося мира приходится на такие наиболее продвинутые в промышленном отношении страны, как Индия, Пакистан, Бразилия, некоторые страны Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань и др.). Об усилении позиций указанных развивающихся стран на рынках участников ОПЕК свидетельствует тот факт, что в 1977 г. Южная Корея занимала шестое место в импорте Саудовской Аравии, опережая такого экспортера, как Франция. В строительном буме, в частности на Ближнем Востоке, активно участвуют южнокорейские, индийские, тайваньские, ливанские и другие компании из развивающихся стран.

Для обеспечения своих настоящих и будущих импортных потребностей в сырье страны — члены ОПЕК стали финансировать крупные проекты разработки минерального и сельскохозяйственного сырья в других развивающихся государствах. Так, широко известны кредиты Арабской банковской корпорации, предоставленные для развития добычи железной руды в Бразилии, соглашение между группой арабских стран и Гвинеей о разработке и последующих поставках гвинейских бокситов для строящихся в нефтедобывающих странах заводов по производству алюминия, крупный проект по производству сахара в Судане и др.

В условиях постоянных валютных неурядиц многие участники

ОПЕК стремятся, как уже отмечалось, осуществлять свой импорт частично на основе клиринговых соглашений. Если в бартерных сделках с империалистическими монополиями нефтедобывающие страны стремятся оградить себя от спекулятивных махинаций, то в основе аналогичных соглашений с другими развивающимися государствами лежат главным образом взаимовыгодное сотрудничество и стремление смягчить финансовые трудности стран — импортеров нефти. Так, одно из ирано-индийских соглашений, заключенное в феврале 1978 г., предусматривало поставки в Индию иранской нефти на условиях кредита. Средства, вырученные от продажи этой нефти на внутреннем рынке, должны были пойти на развитие некоторых целевых промышленных и сельскохозяйственных проектов, продукцию которых предполагалось поставлять на иранский рынок.

Немаловажное место в импорте некоторых членов ОПЕК занимают социалистические страны. Доля стран — членов СЭВ в импорте Алжира, Ливии, Ирака достигает 7—8%¹⁴. Широко представлены социалистические страны также в импорте Ирана.

Проблемы активизации экономических связей социалистических стран с участниками ОПЕК требуют специального рассмотрения и выходят за рамки данной статьи¹⁵. Следует лишь отметить, что хорошо зарекомендовавшие себя методы сотрудничества целесообразно дополнить новыми формами, которые позволят социалистическим странам на взаимовыгодной основе помочь членам ОПЕК использовать свои новые экономические возможности. Среди главных преимуществ социалистических стран перед капиталистическими конкурентами — стремление и способность первых оказывать действенную помощь развивающимся нефтедобывающим странам в деле создания относительно независимого, многоотраслевого, самовоспроизводящегося экономического механизма, в особенности в средних и крупных по размерам странах. Представляется, что такая альтернатива политике империалистических монополий, навязывающих новую «технологическую» зависимость развивающемуся миру, может найти широкую поддержку в ряде стран — членов ОПЕК.

Однако пока доминирующие позиции на рынках ОПЕК продолжают занимать развитые капиталистические государства, которые поставляют в среднем около 90% совокупного импорта машин и оборудования в страны ОПЕК. В импорте других готовых изделий их доля несколько ниже — 77—79%. Внутри этой товарной группы они составляют 85—90% железа и стали (сюда входят и трубы) и 40—45% текстильных изделий (остальное поступает в основном из развивающихся стран). Сильные позиции капиталистические государства занимают в экспорте химических товаров и зерновых. Главным поставщиком последних выступают Соединенные Штаты.

Генеральной тенденцией в изменении товарной структуры импорта участников ОПЕК, несмотря на большие различия в степени

развития этих стран, является наиболее быстрый абсолютный и временами относительный рост машин и оборудования, что отражает их общее стремление в сжатые сроки продвинуться по пути индустриализации. Импорт готовых изделий рос в 1974—1976 гг. в среднем на 55% в год. Ежегодный рост ввоза сырья и продовольствия за этот же период составил 36%. В 60-е годы оба показателя равнялись 16%¹⁶.

Удельный вес готовых изделий возрос с 80% в 1963 г. до 86% в 1973 г. и 90% в 1976 г. и пока не снижается. Причем удельный вес инвестиционных товаров в импорте готовых изделий составлял более двух третей, а в импорте продукции машиностроения — 80%.

В импорте почти всех стран ОПЕК увеличилась доля таких товаров, как металлы, за счет главным образом труб и стальных конструкций, транспортные средства, в частности автомобили, на которые в 1975—1976 гг. приходилось 15—16% импорта готовых изделий по сравнению с 12,5% в 1963—1973 гг. Сохранились на прежнем относительном уровне или незначительно колебались затраты на продовольствие, текстиль, химические товары и на некоторые другие виды готовых изделий. Правда, в 1980 г. наблюдался значительный рост импорта продовольствия в связи с низкими показателями в сельском хозяйстве многих участников организации¹⁷.

Вместе с тем общий анализ как географии, так и товарной структуры импорта не раскрывает всего многообразия изменений, происходящих во внешней торговле различных нефтедобывающих стран. Среди них есть такие, где монотоварная структура промышленности и очень слабое развитие сельского хозяйства (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар и отчасти Ливия) обуславливают, по крайней мере в первые годы экономического бума, почти полную зависимость развития от импортных поставок не только инвестиционных, но и потребительских товаров. Львиная доля ввоза здесь приходится на товары завершеного производства. В остальных странах — членах ОПЕК сельское хозяйство и пищевая промышленность в той или иной мере удовлетворяют внутренний спрос, хотя и его резкий прирост также в основном покрывается за счет импорта.

Что же касается значения импорта в индустриализации этих стран, то здесь многое зависит от степени развития промышленности и ее диверсификации. Так, в импорте Ирана наряду со значительной долей капитальных товаров (30%)¹⁸ более половины ввоза страны (54%) в 1975—1976 гг. приходилось на полуфабрикаты, что в тот период отражало новую, более высокую ступень его импортной зависимости¹⁹. Импорт готовых изделий отрицательно влиял на развитие их производства в стране, и власти пытались ограничить его путем повышения пошлин. Часть национальной буржуазии даже требовала запретить импорт автомобилей в связи с трудностями реализации иранских автомобилей²⁰.

Некоторые страны — члены ОПЕК, которые уже сейчас испытывают значительные финансовые затруднения, идут по пути запрещения ввоза предметов роскоши (Алжир, Нигерия) и увеличивают пошлины на многие потребительские товары, в том числе автомобили.

Значительная часть расходов нефтедобывающих стран приходится на оплату услуг иностранных фирм, специалистов и рабочей силы, роль которых в обеспечении осуществления амбициозных экономических программ развития трудно переоценить. Подавляющая часть импорта инвестиционных товаров и различных материалов производственного назначения, в частности для строительства, осуществляется в рамках соглашений о строительстве тех или иных объектов, в которых генеральными подрядчиками выступают, как правило, крупные иностранные фирмы. Эти компании, а также их субподрядчики (тоже, как правило, иностранные строительные, консультационные и прочие компании) стремятся использовать полную зависимость от «ноу-хау» своих местных партнеров для извлечения максимальных прибылей.

Оценка совокупных затрат на импорт услуг со стороны ОПЕК представляет собой довольно сложную задачу как с точки зрения сбора информации, так и в плане методики подсчета. В опубликованном в сентябре 1975 г. докладе министерства финансов США, известного под названием «Абсорбционные возможности стран — членов ОПЕК», их дефицит по статьям невидимой торговли за 1975 г. оценивался всего в 4,6 млрд. долл.²¹. В издании ОЭСР эта сумма оценивалась уже в 9 млрд. долл., а за 1976 и 1977 гг. — 26 млрд. и 30 млрд. долл. соответственно²². Одновременно с указанными данными ОЭСР вышел прогноз западногерманского банка «Вестдойче ланденбанк жиросентрале», согласно которому затраты участников ОПЕК на импорт услуг составили 36 млрд. в 1976 г. и 42 млрд. — в 1977 г. Банк считал, что в 1980 г. излишки ОПЕК составят всего лишь 8 млрд. долл. вследствие увеличения совокупного импорта товаров и услуг до 113 млрд. и 61 млрд. долл. соответственно²³. Последние же оказались на уровне 130 млрд. и 54 млрд. долл. Переход от алармистских предостережений об аккумуляции астрономических сумм в виде остатков платежных балансов к значительно более умеренным их оценкам — это результат бума импорта товаров, который вследствие неспособности остальных социально-экономических структур нефтедобывающих стран самим «поглотить и обработать» эти товары повлек за собой еще более ускоренный рост импорта услуг. Так, число иностранных компаний, участвующих в совместных проектах экономического и социального развития только Саудовской Аравии, составило 230 на конец 1978 г.²⁴.

Что же касается методики подсчета расходов членов ОПЕК на услуги, то здесь недостаточно ограничиваться статьями невидимой торговли, которая, как представляется, не полностью учитывает миграцию иностранной рабочей силы и связана с непосредственным обслуживанием товарного импорта. Вместе с тем широко

известно, какую большую роль играют иностранные специалисты и рабочие, в частности, в экономике малонаселенных стран Персидского залива и Ливии. Переводы части их доходов за границу (к сожалению, их трудно точно подсчитать) — одна из существенных статей импортных расходов многих нефтедобывающих стран.

Секретность многих оценок, которая объясняется нежеланием богатых нефтедобывающих стран показать внешнему миру, и в частности другим развивающимся государствам, весь объем своих импортных расходов, также затрудняет их анализ. Это особенно касается военных расходов нефтедобывающих стран.

Общая для развивающихся стран тенденция увеличения военных расходов приняла поистине огромные масштабы в некоторых ближневосточных странах. Еще в 1972—1976 гг. шахский Иран израсходовал на покупку оружия (главным образом американского) 15 млрд. долл. Теперь в этой гонке лидером стала Саудовская Аравия, военный бюджет которой в 1979/80 г. составлял астрономическую сумму — 14,2 млрд. долл. Американский инженерный корпус осуществляет здесь колоссальное военное строительство, местные вооруженные силы обучают многочисленные американские советники. Общая сумма закупок вооружений, осуществленная Саудовской Аравией с 1973 г., уже превысила 40 млрд. долл. Быстрыми темпами растет импорт вооружений и в некоторые другие страны — члены ОПЕК.

Империализм стремится использовать новые масштабы, каналы и формы экономических связей со странами — членами ОПЕК для усиления их зависимости, своего влияния на народное хозяйство и внешнюю политику, все более глубокой интеграции этих стран в мировое капиталистическое хозяйство. Поэтому как общая, так и нефтяная политика нефтеэкспортирующих стран в защиту национальных интересов прокладывает себе дорогу в борьбе против неокOLONиализма.

¹ International Monetary Fund. Annual Report. 1981, с. 18.

² Под абсорбционными возможностями имеется в виду потенциал освоения импортных товаров со стороны внутреннего рынка как в плане платежеспособного спроса, так и в смысле обеспеченности экономической инфраструктурой.

³ БИКИ. 1977, прил. № 9, с. 117.

⁴ По подсчетам американского экономиста Ф. Офера, с 1972 г. увеличение расходов на нефть привело к общему росту цен в США всего на 0,5% в год («New York Times», 1.III.1981).

⁵ Middle East Economic Digest (далее — MEED). Special Report. Saudi Arabia. December 1976, с. 11.

⁶ MEED. 1974, с. 929.

⁷ MEED, 13.II.1975, с. 2.

⁸ Petroleum Economist. January 1980, с. 29.

⁹ «OPEC Bulletin». 1980, № 14, с. 10.

¹⁰ R. M a s o n, N. D a n c e. OPEC Trade 1973—1976. L., 1976, с. 35.

¹¹ Handbook of International Trade and Development Statistics. N. Y., 1980, с. 96—97.

¹² «OECD Economic Outlook». December 1979, 1981.

¹³ «Business Week», 25.IV.1977, с. 85.

¹⁴ БИКИ, 11.III.1978.

- ¹⁵ О проблемах отношений стран — членов ОПЕК с социалистическими государствами см., в частности: ОПЕК в мире нефти. М., 1978, с. 202—211.
- ¹⁶ См. International Trade. GATT. Geneva, 1977—1981.
- ¹⁷ International Trade. 1977, с. 166; 1981, с. 130.
- ¹⁸ Кстати, во всех нефтедобывающих странах доля инвестиционных товаров составляет порядка 30—40% импорта.
- ¹⁹ International Trade. 1977, с. 112.
- ²⁰ MEED. 31.III.1978, с. 19.
- ²¹ The Absorbive Capacity of the OPEC Countries. US Department of Treasury Press Release. Wash., 1975, с. 5 (annex).
- ²² «OECD Economic Outlook». July 1977, с. 69.
- ²³ БИКИ, 9.VI.1977.
- ²⁴ «Аль-Джазира», 6.I.1979.

К. Г. Сусанян

**РОСТ ДОХОДОВ СТРАН АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА
ОТ НЕФТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АМЕРИКАНСКОГО ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНЕ**

В условиях вытеснения иностранного капитала из нефтедобычи и усиления борьбы государств Персидского залива за экономическую самостоятельность, с одной стороны, и роста валютных доходов стран региона от экспорта нефти — с другой в 70-е годы наметилась явно выраженная тенденция к модификации деятельности американского капитала.

В изменившихся условиях американский частный капитал проявляет в известной степени гибкость, перестраивает организационные формы своего присутствия в экономике государств Персидского залива, совершенствует методы инвестиционного проникновения. При сохранении ведущих мотивов деятельности в экономике стран Персидского залива (обеспечение доступа к источникам энергии и сырья и извлечение монопольно-высоких прибылей) американский капитал прибегает к новым методам их осуществления. Монополии Соединенных Штатов Америки стремятся решать следующие задачи:

- развитие экспансии в регионе в условиях растущей конкуренции со стороны западноевропейских и японских монополий;
- форсирование экспорта товаров и услуг для перекачки части нефтедолларов и уменьшения отрицательного сальдо торгового баланса со странами региона;
- рециклирование части нефтедолларовых авуаров в виде долго- и среднесрочных депозитов в американские банки и прямых инвестиций в США;
- рост поставок вооружений;
- дальнейшее укрепление симбиоза крупнейших американских ТНК с местными монархическими режимами.

При осуществлении поставленных целей американские монополии широко прибегают к новым формам и методам проникновения в страны региона: создание совместно с местным частным и государственным капиталом смешанных предприятий в промышленной и банковской сферах, контракты на управление, соглашения на передачу лицензий, технологии, «ноу-хау» и др.

Через механизм смешанных предприятий монополии США развивают экспансию по следующим направлениям:

- увеличение числа смешанных предприятий с участием американского капитала, что позволяет монополиям при меньших ин-

вестиционных затратах контролировать большее число предприятий с участием местного частного и государственного капитала. Использование собственной технологии, а также значительной части международной сбытовой сети материнской компании дает американским ТНК значительный контроль над производством и реализацией;

— расширение экспорта товаров, производимых на смешанных предприятиях, в страны, имеющие преференциальные торгово-экономические отношения со странами региона. Примером может служить рост экспорта со смешанных предприятий американских ТНК в Саудовской Аравии, имеющей значительный доступ к рынкам арабских, африканских и других мусульманских стран как следствие лидирующего положения в ряде региональных фондов, банков и других финансовых организаций, основателем многих из которых она является. Можно говорить об использовании американским капиталом механизма смешанных предприятий в Саудовской Аравии, других государствах Персидского залива в качестве своеобразной «отмычки» для проникновения на рынки развивающихся стран;

— через механизм смешанных предприятий американские ТНК решают вопрос доступа к дешевым источникам энергии и сырья. Государства Персидского залива, претворяя в жизнь амбициозные планы национального экономического развития, создают «тепличные» условия для функционирования смешанных предприятий, снабжая их топливом и сырьем местного производства по льготным ценам.

Важный фактор, стимулирующий приток американских частных инвестиций,— большие займы и финансовые льготы, предоставляемые смешанным предприятиям через механизм Саудовской корпорации по базовым отраслям промышленности (САБИК) и аналогичных организаций в других странах Персидского залива.

В 70-е годы получила распространение и такая форма деятельности американского капитала в регионе, как участие совместно с капиталом других западных государств в смешанных с местным капиталом предприятиях. Американская «Саут Уайэ Компани» участвует совместно с английской «АЛКАН» в смешанном с капиталом Объединенных Арабских Эмиратов предприятии¹.

В 70-е годы значительно активизировалось государственное стимулирование экспорта капитала США в страны Персидского залива. Эта деятельность США — закономерный результат развития американского государственно-монополистического капитализма осуществлялась по двум направлениям: во-первых, ограждение американских частнокапиталистических интересов от так называемых политических рисков; во-вторых, реализация различных государственно-монополистических мероприятий, нацеленных на расширение инвестиционной экспансии. Эти мероприятия включают зачет налогов, выплаченных в странах региона при уплате налогов в США, распространение налоговой скидки на истощение недр при нефтедобыче, на деятельность американских ТНК в неф-

тяной промышленности Персидского залива, целенаправленную деятельность США в международных финансовых организациях, направленную на создание благоприятного инвестиционного климата в странах-реципиентах, расширение экономического сотрудничества на межгосударственной основе.

Для осуществления гарантий по инвестициям в США в 1971 г. была создана Корпорация по частным заграничным инвестициям (ОПИК), в функции которой входит страхование частных американских капиталовложений от «политических рисков», в том числе риска конвертируемости валют стран-реципиентов, войны, экспроприации, переворотов и революций.

Деятельность ОПИК осуществляется следующим образом: правительство США заключает с правительством капиталоимпортирующей страны соглашение о предоставлении гарантий по американским инвестициям в стране. Вид риска, на который заключается соглашение о гарантии, специально оговаривается и сводится к одному или нескольким из изложенных выше.

В свою очередь, монополии США, экспортирующие капитал в регион, заключают с ОПИК договор о страховании инвестиций, направляемых в государства региона, и выплачивают ОПИК определенную годовую сумму страховки.

Система гарантий по частным заграничным инвестициям — объективное выражение дальнейшего развития государственно-монополистических процессов в экономике США. Она отражает растущую роль государства в осуществлении внешнеэкономических связей. Система гарантий на заграничные инвестиции позволяет:

- стимулировать приток американских частных инвестиций в рассматриваемые страны;

- американскому государству через специально созданный орган (ОПИК) оказывать воздействие на деятельность корпораций США в регионе (это достигается путем введения в договоры о страховании инвестиций наряду с общими специфических требований к инвесторам):

- значительно урезать экономический суверенитет государств-реципиентов в отношениях с американскими ТНК. Если вопросы конвертируемости валют или национализации собственности монополий были связаны с взаимоотношениями национальных государств и ТНК, то теперь они поднимаются на уровень межгосударственных отношений и грозят конфронтацией уже не только с ТНК или группой ТНК, а с американским государством.

Страхование от риска войны, революций и переворотов может быть использовано империализмом США в качестве предлога для осуществления вмешательства во внутренние дела государств региона в кризисной ситуации с целью поддержания реакционных монархических режимов якобы на основании защиты интересов американских частных инвесторов.

Соглашения о гарантиях по инвестициям подписаны с Саудовской Аравией в 1975 г., с Оманом — в 1976 г.

Другой, характерной для 70-х годов формой активной дея-

тельности американского государства по стимулированию инвестиций в район Персидского залива стало расширение межгосударственного экономического сотрудничества.

В июне 1974 г. была учреждена смешанная американо-саудовская комиссия по экономическому сотрудничеству (САСКЭС). Комиссия наряду с другими функциями выполняет задачу стимулирования притока американского частного капитала в экономику Саудовской Аравии. Под эгидой САСКЭС создан Совет по стимулированию деловых связей между США и Саудовской Аравией, в состав которого входят представители монополистического капитала США, а также представители частного и государственного секторов Саудовской Аравии. В функции совета входят изучение возможностей совместного американо-саудовского инвестирования и обработка информации об инвестиционных возможностях². Сотрудничество в рамках САСКЭС охватывает обширный ряд отраслей: промышленность, сельское хозяйство, науку и технику, образование.

В 1975 г. было подписано соглашение о техническом сотрудничестве, которое устанавливает перечень услуг, предоставляемых США Саудовской Аравии на коммерческой основе. Соглашение предусматривает, что американская сторона будет способствовать экспорту американской технологии и «ноу-хау»³.

Наряду с мероприятиями, стимулирующими приток частных инвестиций, США налаживают работу американского персонала по линии различных ведомств, в том числе советников, экспертов и др., а также поощряют приток в страны Персидского залива частных лиц из США для работы на контрактной основе. Ниже приводятся данные о численности американского персонала в Саудовской Аравии на начало 1980 г.⁴:

Лица, работающие по государственной линии	3 274
В том числе:	
по линии министерства обороны	2 583
в других министерствах	691
Частный американский персонал	24 094
В том числе:	
бизнесмены	3 255
служащие	11 595
обслуживающий персонал	8 724
другие категории	520
Итого	27 368

За работу американского персонала, находящегося в стране по государственной линии, с Саудовской Аравии взимаются огромные суммы. В 1975/76 финансовом году только по линии министерства сельского хозяйства саудовцы перевели в США около 10 млн. долл. в виде ставок возмещения за работу американского персонала⁵. Более того, американские эксперты и советники осуществляют эффективное присутствие в различных ведомствах

страны, что улучшает общий инвестиционный климат для компаний США.

Важная черта деятельности американского капитала в арабских странах Персидского залива в 70-е годы — изменение отраслевого распределения инвестиций, тенденция к их диверсификации. Эта новая тенденция обусловлена в основном тремя факторами: вытеснением американского капитала из нефтедобычи, обширными национальными программами многоотраслевого развития экономики и крупными нефтедолларовыми инвестициями на эти цели, а также необходимостью для американских ТНК остаться в регионе и развивать экспансию в целях извлечения монопольно-высоких прибылей.

«...Капитал вывозится за границу... потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли»⁶. Действительно, в нефтедобыче (основная отрасль приложения американского капитала в регионе до 70-х годов) норма прибыли в 1970 г. составила 61,3%, в отличие от 9,9% в том же году в США.

Однако после национализации собственности иностранных монополий и установления государственной монополии на операции с нефтью сектор нефтедобычи практически выпал из отраслей, участвующих в выравнивании рыночной нормы прибыли в общую или среднюю норму.

Но даже в ненефтяных отраслях экономики стран Персидского залива норма прибыли выше, чем в соответствующих отраслях развитых капиталистических государств, что объясняется низким уровнем накопления, наличием относительно дешевой рабочей силы (в основном иммигранты из соседних арабских стран), более дешевым сырьем.

Норма прибыли в отраслях региона, кроме нефтяной и обрабатывающей, в 1970 г. составляла 7,1% против 6,8% в Западной Европе и 6,2% в среднем по капиталистическому миру. В 1978 г. средняя норма прибыли по заграничным инвестициям США составила 16,1%, в то время как на Ближнем Востоке норма прибыли на капитал США в отраслях (кроме нефтяной и обрабатывающей) составила 22,8%, т. е. на 6,7% выше⁷.

Относительно низкая норма прибыли в обрабатывающих отраслях стран Персидского залива объясняется климатическими факторами (укороченный рабочий день, необходимость кондиционирования помещений) и слабым развитием производственной инфраструктуры.

Диверсификация инвестиционного проникновения США в экономику стран Персидского залива развивается по следующим направлениям: продолжение деятельности в нефтеразведке и нефтедобыче; экспансия в горнодобывающую и обрабатывающую промышленность, в том числе нефтехимию, машиностроение, в банковскую сферу, сферу услуг, а также строительство, особенно сооружение объектов инфраструктуры.

Важное направление деятельности американских монополий — проникновение в нефтехимическую промышленность стран Персид-

ского залива. По некоторым оценкам, к 1985 г. доля только Саудовской Аравии в мировом производстве метанола составит 8,5%, этиленгликоля — 7,2, этанола — 7 и полиэтилена — 4,4%⁸. Стремление установления контроля над динамично развивающейся нефтехимической промышленностью стран Персидского залива — важная движущая сила экспансии монополий США в регионе.

Участие американского капитала в крупнейших нефтехимических проектах Саудовской Аравии в 80-е годы в составе смешанных предприятий характеризуется следующими данными⁹:

Наименование смешанной компании, дата учреждения	Корпорация США, участвующая в компании	Продукция предприятия, мощность в год
Национальная компания по производству метанола, февраль 1981 г.	Консорциум «Сэланиз—Тексэс Истерн»	Метанол, 650 тыс. т
Нефтехимическая компания в Эль-Джубайле (КЕМИА), апрель 1980 г.	«Экссон»	Полиэтилен, 260 тыс. т
Саудовская нефтехимическая компания в Янбу (ЯНПЕТ), апрель 1980 г.	«Мобил Ойл»	Этилен, этиленгликоль, полиэтилен, всего 960 тыс. т
Саудовская нефтехимическая компания в Эль-Джубайле (САПЕТ), сентябрь 1980 г.	«Шелл Ойл»	Этилен, стирен, этанол, этилендихлорид, каустическая сода, всего 2063 тыс. т
Аравийская нефтехимическая компания (ПЕТРОКЕМИА), май 1981 г.	«Доу Кемикл»	Этилен, полиэтилен, этиленгликоль, всего 830 тыс. т

Основные инвесторы в нефтехимию стран Персидского залива — крупнейшие американские нефтяные ТНК. Характерными являются условия деятельности монополий США. Например, «Пектэн Арабия» (дочерняя «Шелл Ойл») совместно с государственными организациями Саудовской Аравии сооружает крупный нефтехимический комплекс в Эль-Джубайле. В результате «Шелл Ойл» получает по льготным ценам 10 млн. т нефти в год¹⁰.

Другое важное направление деятельности американского капитала в регионе — банковская сфера. Основой для расширения деятельности американского капитала в банковской сфере служат:

- рост доходов стран Персидского залива от экспорта нефти;
- возрастающее значение государств региона как крупных центров регионального и международного инфинансирования;
- возросшие масштабы банковских операций, связанных с репатриацией прибылей американских ТНК и рециклированием нефтедолларов.

Наиболее активными являются транснациональные банки «Чейз Манхэттэн», «Ферст Нэшнл Сити», «Морган - Гэрэнти Траст», которые входят в крупнейшие финансово-промышленные группы США, непосредственно связанные с нефтяным бизнесом.

Своей деятельностью в регионе американские банки создают, во-первых, соответствующую финансовую инфраструктуру и благоприятный финансовый «климат» для наращивания прямых частных инвестиций; во-вторых, через отделения крупнейших американских банков в Персидском заливе производится процесс рециклирования нефтедолларов в США в виде средне- и долгосрочных обязательств. Так, уже в 1974 г. треть инвалютных активов Кувейта была сконцентрирована в США¹¹. По данным «Файнэншл Таймс», заграничные активы Кувейта в начале 1982 г. составили 75—80 млрд. долл., Саудовской Аравии — 160 млрд.¹². Искусственно поддерживаемый американской администрацией высокий уровень учетных ставок стимулирует приток нефтедолларов в США.

Концентрация валютных резервов за рубежом, значительная часть которых размещена в США, чревата возможностью их блокирования Соединенными Штатами в случае конфронтации, как это имело место в отношении иранских активов.

Финансовые ресурсы стран Персидского залива, рециклируемые в США через отделения американских банков, используются финансовыми олигархическими группами для развития своей экспансионистской деятельности, в том числе в районе Персидского залива.

Важная сфера приложения американского капитала в 70-е годы — строительство объектов промышленной, сельскохозяйственной, транспортной инфраструктуры. Американская экспансия при этом носит многоцелевой характер:

- при значительных финансовых ресурсах государств Персидского залива участие американских корпораций в таких проектах, как сооружение аэродромов, расширение морских портов, развитие энергетического хозяйства, дает возможность извлекать прибыль и сверхприбыль;

- быстро развивающаяся инфраструктура стран региона позволяет американскому капиталу с меньшими издержками, а следовательно более прибыльно, инвестировать в различные отрасли;

- расширившиеся возможности портов, пропускная способность автомагистралей, аэропортов стимулируют товарный экспорт в регион.

«Вывоз капитала за границу,— отмечал В. И. Ленин,— становится средством поощрять вывоз товаров за границу»¹³. К. Маркс писал: «...Капитал преодолевает национальную ограниченность и национальные предрассудки... традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводства старого образа жизни»¹⁴.

Развитие отраслей инфраструктуры — важная предпосылка расширенного капиталистического воспроизводства, оно способствует преодолению экономической, феодально-племенной обособленности, ломке старых, архаичных, застойных структур социальных отношений и методов хозяйствования, размыванию многоукладности и формированию новой классовой структуры.

В этом смысле процесс формирования и развития инфраструк-

туры прогрессивен. Однако экспансия американского и другого западного капитала на базе этой развитой инфраструктуры, направленная на сохранение подчиненного характера стран региона в системе международного капиталистического разделения труда, становится фактором, тормозящим процесс радикальных социально-экономических преобразований в странах Персидского залива.

¹ Middle East Economic Digest (далее — MEED). Special Report. United Arab Emirates. December 1978, с. 35.

² См. Economic Cooperation. Agreement between the US and Saudi Arabia. TIAS 8128. Wash., February 1975, с. 1.

³ Там же, с. 3.

⁴ «Proposed US Arms Sales to Saudi Arabia.—Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives 96th Congress. Wash., 1980, с. 20.

⁵ Technical Cooperation in Agriculture and Water. Agreement between the US and Saudi Arabia. TIAS 8494. Wash., November 1974, с. 1.

⁶ К. Маркс. Капитал. Т. III.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. 1, с. 281.

⁷ «Survey of Current Business». 1978, № 8, р. 1, с. 22.

⁸ «The Economist», 26.IV/1980, с. 57.

⁹ MEED. Special Report. Saudi Arabia. July 1981, с. 91.

¹⁰ MEED. Special Report. Saudi Arabia. July 1980, с. 95.

¹¹ M. Field. A Hundred Million Dollars a Day. L., 1975, с. 204.

¹² «Financial Times», 26.II/1982, с. 18.

¹³ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 363.

¹⁴ К. Маркс. Критика политической экономии (черновой набросок 1857—1858 годов).— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. 1, с. 387.

А. М. Васильев

США, ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И ЗОНА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Совпадают или сталкиваются интересы стран Западной Европы и США в Юго-Западной Азии? Действительно ли можно принимать за чистую монету утверждения Вашингтона, будто его военно-политические акции в этом регионе «служат интересам Запада»? Обрели ли, наконец, западные европейцы «собственный голос», т. е. самостоятельную политику на Ближнем и Среднем Востоке? Подобные вопросы оживленно дискутируются и на страницах западноевропейской печати и на совещаниях лидеров Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

Уже стало обычным повторение мысли о важности поставок нефти из бассейна Персидского залива для нормального функционирования всей западноевропейской экономики. Лишь Великобритания и Норвегия благодаря добыче жидкого топлива из месторождений шельфа Северного моря смогли избавиться от полной зависимости от ввоза этого сырья. Однако в остальных странах Западной Европы, в том числе ФРГ, Франции, Италии, зависимость от импорта нефти сохраняется. Несмотря на все усилия по экономии горючего и на поставленные общенациональные задачи перестроить всю структуру экономики с учетом 10-кратного подорожания жидкого топлива за последнее десятилетие, потребление нефти в ближайшие годы в Западной Европе заметно не уменьшится, хотя ее доля в энергобалансе упадет. Западная Европа будет вынуждена ввозить по крайней мере такое же количество нефти, как и сейчас, т. е. 350—450 млн. т в год¹. Это означает, что роль нефтяного фактора в определении внешней политики западноевропейских стран останется весьма существенной.

Но само отношение к нефтяным проблемам капиталистического мира в западноевропейских столицах и в Вашингтоне разное хотя бы потому, что зависимость от внешних источников энергии у США и их западноевропейских союзников разная.

Западноевропейская «десятка», превратившись в равный Соединенным Штатам, а по некоторым подсчетам самый крупный по экономическому потенциалу центр современного империализма, не избавилась от своей зависимости от импорта ряда существенно важных видов сырья, прежде всего энергетического. До сих пор из бассейна Персидского залива США обеспечивают менее четверти своего импорта нефти. В то же время в Западной Европе эта зависимость равна 67%².

Резкое повышение цен на нефть привело к разным последст-

виям для США, Западной Европы и Японии. Одним из факторов более быстрого экономического роста соперников США в 60-х — начале 70-х годов был переход на более дешевое энергетическое сырье — нефть. Его удорожание, не изменив общих тенденций развития, сначала «уравняло» условия соперничества по этому конкретному показателю, а затем вернуло преимущества США. Кроме того, в системе международного монополистического капитала благодаря росту цен на нефть резко усилились позиции именно энергетических корпораций (а они — прежде всего американские) в ущерб потребителям энергии. Некоторое падение цен на нефть в 1982—1983 гг. общей картины не изменило.

Что касается энергетики ближайших десятилетий, позиции Западной Европы опять-таки оказываются слабее, чем позиции США. В настоящее время многие энергетические монополии прилагают свои усилия к расширению разработок угля и рентабельной эксплуатации битуминозных песков или нефтеносных сланцев. Запасы и тех и других находятся в основном в Северной и Южной Америке. Чтобы диверсифицировать свои источники энергии, западноевропейские страны увеличивают импорт угля. Предполагается, что до конца столетия импорт угля из США и Австралии в Западную Европу может достичь 500 тыс. т³.

Но ввоз энергетического сырья отнюдь еще не означает установления прямых экономических связей стран импортеров и экспортеров. Для обеспечения энергоресурсами западноевропейские страны вынуждены были до последнего времени полагаться на транснациональные нефтяные монополии, главным образом американские. В особом положении находятся Англия и Нидерланды, где действуют многонациональные энергетические корпорации «Бритиш Петролеум» и «Ройял Датч-Шелл». Но они выступают на европейских рынках не как национальные или европейские компании, а как часть Международного нефтяного картеля, сложившегося еще в конце 20-х годов, в котором преобладающую роль сейчас играют американские монополии.

Когда говорят о важности для западноевропейской «десятки» импорта нефти из стран — членов ОПЕК, прежде всего из бассейна Персидского залива, то иногда забывают другую сторону медали. Речь идет и о колоссальном экспорте западноевропейских товаров в страны ОПЕК, прежде всего на Ближний и Средний Восток. Эта группа стран по своим импортным возможностям и по реальным закупкам товаров в Западной Европе временами превосходила уже импорт из Западной Европы Соединенными Штатами. Торговый обмен «десятки» со странами — участниками ОПЕК теперь сопоставим с ее торговым оборотом с США. Это означает существенное перераспределение не только экономических, но и политических приоритетов в смысле необходимости поддержания западноевропейских позиций на этих рынках в жесткой борьбе с конкурентами из США и Японии.

Наконец, еще одно обстоятельство. Западноевропейские страны выступили одним из главных центров притяжения так назы-

ваемых «излишних» нефтедолларов, скопившихся у ряда стран с большим нефтяным потенциалом и немногочисленным населением. Задача сохранить нефтедоллары на западноевропейском денежном рынке и привлечь новые стала одним из элементов воздействия на ближневосточную политику стран «десятки» и на их взаимоотношения с США. Повышение в 1981 г. учетной ставки американскими банками привело к массовому отливу капиталов, прежде всего нефтедолларов, за океан, снизило капиталовложения в западноевропейскую экономику, затруднило преодоление серьезных экономических трудностей в странах ЕЭС.

Профессор Гарвардского университета Стэнли Хоффман в исследовании «Неравные союзники» пишет: «Характерным последствием процесса периодического повышения цен на нефть стало известное смещение акцентов в контексте отношений США — Западная Европа. Проблемы, носящие двусторонний характер, уступили место глобальным вопросам, таким, как новая валютная система, цена на нефть и связанные с ней платежные трудности; соотношение между ценой на нефть и промышленные товары; технология альтернативных источников энергии; проблема распространения атомного оружия, экономический кризис и арабо-израильский конфликт. Все эти объективные перемены привели к пересмотру концепций по обоим берегам Атлантики... Западная Европа вдруг узнала свою зависимость от США (инфляция, спад) и от стран ОПЕК»⁴.

В подготовленном Брукингским институтом сборнике «Определение национальных приоритетов — программа на 80-е годы» ставился, в частности, вопрос о взаимоотношениях между США и Западной Европой. «Ни одна из европейских стран в отличие от многих в США не рассматривала переход власти от шаха к аятолле Хомейни как серьезную угрозу интересам Запада, что оправдывало бы усилия по спасению шаха,— писал один из авторов сборника.— Отношение к обстановке на Среднем Востоке между США и Западной Европой противоречиво. Западная Европа стоит перед искушением установить такие двусторонние связи со странами — экспортерами нефти, которые гарантировали бы ей доступ к нефти даже в том случае, когда неправильная политика США в этом регионе может вызвать очередной кризис. Предложения Европейского сообщества о переговорах со странами Персидского залива были сделаны в рамках подобного намерения... Что касается политико-экономической сферы, то здесь между атлантическими союзниками всегда существуют и существовали элементы конкуренции. Различия в источниках сырьевых ресурсов, а следовательно, и в их уязвимости ведут к возникновению разных точек зрения, подходов, особенно в том, что касается проблемы энергетики. Масштаб и значение этих расхождений возрастали по мере экономического и политического возрождения Европы после второй мировой войны»⁵.

Воздействие всех составляющих «нефтяного фактора» на страны Западной Европы глубокое и разностороннее. Естественно, что

развитие событий в Юго-Западной Азии и американская политика в этом регионе находятся в фокусе пристального внимания и политических лидеров, и общественности западноевропейских стран, казалось бы, заинтересованных в стабильности обстановки в этом регионе земного шара.

Сам объем экономических интересов подразумевает активные поиски западноевропейскими странами путей для укрепления политических связей со странами Ближнего и Среднего Востока. Западные европейские правительства пытались в рамках так называемого европейско-арабского диалога выработать такие формулы взаимоотношений с государствами Юго-Западной Азии, какие обеспечили бы льготные условия экономической деятельности для западноевропейского капитала. Но в Лиге арабских государств еще несколько лет назад подобные планы встретили контрпредложения, которые заключались в том, чтобы привлечь западноевропейские страны на сторону арабов в ближневосточном конфликте. Между тем необходимость определить свою позицию по арабо-израильскому конфликту и ряду других проблем Ближнего и Среднего Востока становилась все более настоятельной. Однако, стремясь монополизировать контроль над ходом ближневосточного конфликта в интересах установления своего неокOLONиалистского господства в этом регионе, США продолжали следовать кэмп-дэвидским курсом. Опыт присоединения к санкциям США против Ирана показал западноевропейским столицам опасность ассоциации с политикой Вашингтона. Вместе с тем уступчивость заокеанскому патрону отнюдь не удерживает США от военных авантур.

Появление в западноевропейских столицах собственных идей по Ближнему и Среднему Востоку объясняется нежеланием стран ЕЭС оказаться соучастниками нового острого столкновения американской политики в этом регионе с силами национального освобождения.

Западные европейские страны очутились в сложном положении: если они будут просто следовать в русле политики Вашингтона, то вызовут возмущение и конкретные санкции арабских стран. Открытое же отмежевание от Вашингтона для них представляется рискованным. На этом пути западные европейские страны проделали значительный путь, начиная от совместной декларации 1973 г. в разгар арабо-израильской войны, когда они призвали Израиль вывести его войска со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель, и кончая заявлениями 1980 г., принятыми на совещаниях лидеров ЕЭС в Венеции и Люксембурге. Многие лидеры ЕЭС все больше склонялись к тому, что кэмп-дэвидский курс завел процесс ближневосточного урегулирования в тупик. Кэмп-дэвидский курс привел к новому обострению обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, что поставило под вопрос и стабильность поставок нефти, и устойчивость важнейших для Западной Европы рынков⁶.

Согласно данным западноевропейской печати, лидеры ЕЭС в осторожной форме стали выдвигать предложения, которые могли бы показаться альтернативой Кэмп-Дэвиду, хотя принципиально

не отличались от него. Они высказывались за вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, в том числе из Восточного Иерусалима, за признание за палестинцами права на самоопределение, включая даже вариант образования самостоятельного палестинского государства, хотя в весьма туманных выражениях, а также за привлечение Организации освобождения Палестины к процессу переговоров⁷.

Но Западная Европа остановилась на полпути. Потеряв уверенность в американской политике в бассейне Персидского залива и в Юго-Западной Азии в целом, она пока не выработала своей собственной. В ряде арабских стран и в палестинских кругах западноевропейские «идеи» были подвергнуты критике, так как они не говорили четко о праве палестинцев на образование самостоятельного государства и о признании ООП единственным законным представителем арабского народа Палестины. В ряде арабских стран выражали опасение, что подобная западноевропейская инициатива окажется всего лишь развитием кэмп-дэвидского курса или его подменой. Однако даже отсутствие в ней кардинальных элементов, касающихся судьбы палестинцев и их представительства, не избавило ее от резко негативного отношения со стороны как Вашингтона, так и Тель-Авива⁸. Идея «самостоятельной инициативы» Западной Европы на Ближнем Востоке не была подкреплена конкретными политическими шагами. Западная Европа в этом регионе пока не обрела собственного голоса.

Столь же двойственным и противоречивым оказался подход западноевропейских союзников США к идеям Вашингтона о пересмотре приоритетов Запада в Юго-Западной Азии. Он предлагал отодвинуть на второй план поиски ближневосточного урегулирования, включая вопрос о палестинцах, во имя общей «солидарности» Запада и прозападных стран этого региона против мифической «советской угрозы».

Идея Вашингтона подключить западноевропейских союзников к своим военным авантюрам в Юго-Западной Азии не нова. Еще несколько лет назад в качестве «программы-максимум» в Вашингтоне рассчитывали проташить старый план расширения сферы действия НАТО на Юго-Западную Азию. Но формально европейские союзники США, многие из которых не забыли своих поражений в колониальных войнах, не желали ввязываться в американские военные авантюры. За прохладным отношением западных европейцев к американской политике в Юго-Западной Азии скрывалось и глубоко укоренившееся недоверие к искренности заявлений Вашингтона, будто бы он руководствовался интересами Запада в целом, а не собственными имперскими амбициями. Раздувание США иранского кризиса нанесло ущерб Западной Европе, прежде всего ростом цен на нефть. Экономические позиции Западной Европы были ослаблены, а США — усилены. Западноевропейские страны присоединились к санкциям против Ирана только после многомесячного нажима Вашингтона и буквально на следующий день после освобождения заложников отменили эти санкции.

Не отказываясь в долгосрочном плане от «программы-максимум», Вашингтон форсировал «программу-минимум». Страны НАТО, по его замыслам, должны играть «более активную роль в создании системы безопасности в регионе Персидского залива», в частности путем «увеличения вклада в военные усилия в Европе, чтобы освободить американские войска для действий в других районах». На сессии комитета военного планирования НАТО в мае 1980 г. эта программа была навязана союзникам. Концепция «распределения обязанностей» представляла собой попытку приспособить сложившуюся структуру НАТО к изменившимся условиям в мире. Но западноевропейцы и американцы понимали эту концепцию по-разному: первые считали ее способом повысить собственный политический статус в Североатлантическом блоке, вторые — взвалить на союзников дополнительное бремя⁹.

Но давление Вашингтона на союзников по этому, как и по другим вопросам, становилось все более жестким. Командующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Б. Роджерс выступил весной 1981 г. с призывом к западноевропейским союзникам увеличить вклад в американские усилия на Ближнем Востоке. По его словам, западноевропейские страны могут «быть удушены в результате конфликтов и волнений» в «третьем мире», в частности в Юго-Западной Азии¹⁰.

Среди определенных проатлантических кругов Западной Европы подобного рода призывы находят благожелательный отклик. Проатлантические круги стали проталкивать идею создания «многонациональных сил быстрого развертывания». Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер весной 1981 г. заявила: «Мы обсуждаем сейчас возможность создания „сил быстрого развертывания“, чтобы использовать их в случае возникновения опасности где бы то ни было»¹¹. Великобритания, Франция, Италия и Нидерланды согласились послать свои подразделения на Синай. Подразделения из натовских стран появились в Ливане. В 1982 г. руководящие органы НАТО приняли ряд решений, которые можно толковать как распространение де-факто сферы действия блока на Юго-Западную Азию.

В странах «десятки» не прекращается борьба между сторонниками «атлантической Западной Европы» и «европейской Западной Европы». Первые выступают за сохранение подчиненного положения европейских союзников по НАТО заокеанскому патрону; вторые стремятся к тому, чтобы страны Западной Европы говорили «на равных» с США, отстаивали свои собственные интересы. В правящих кругах западноевропейских стран есть сторонники и одного, и другого политического курса, и это касается всех глобальных международных проблем, в том числе судеб разрядки, мер по ограничению гонки вооружений, экономических связей Восток — Запад, энергетической политики, подхода к событиям в Юго-Западной Азии.

Если резюмировать ответы на первые два вопроса, поставленные нами, то можно достаточно категорично сказать: реальные,

жизненно важные интересы «десятки» на Ближнем и Среднем Востоке не только не совпадают, но противоречат интересам американских монополий. Однако, не желая разделять во имя «атлантической солидарности» бремя американских авантюр, ошибок, провалов, западноевропейские союзники по НАТО все же не обрели «собственного голоса» в этом регионе, проявили непоследовательность, двойственность, но в рамках НАТО, подчиняясь блоковой дисциплине, все больше подыгрывали Вашингтону.

¹ W. Hager, M. Noelke. Communauté et tiers monde. Le défi de l'interdépendance. Bruxelles, 1980, с. 13, 26.

² «Новое время». 1981, № 13, с. 15.

³ «Trialogue». N. Y., 1980, vol. 3, № 22, с. 16.

⁴ S. Hoffman. Eneven Allies. An Overview.— Critical Choices for Americans. Ed. by Landes D. S. Lexington. 1977, vol. 8, с. 82.

⁵ C. Makins. The Atlantic Alliance.— Setting National Priorities. Agenda for the 1980's. Wash., 1980, с. 480.

⁶ «Правда», 24.VIII.1981.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ «Правда», 15.X.1980, 21.V.1981.

¹⁰ «Новое время». 1981, № 13, с. 13.

¹¹ Там же.

Н. А. Ушакова

**СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СЭВ
С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ
В РАЗВИТИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Арабские государства относятся к числу основных партнеров стран СЭВ в торгово-экономическом сотрудничестве с развивающимся миром. На их долю в 1981 г. приходилось 32% всего товарооборота стран СЭВ с освободившимися государствами¹. Со многими странами Арабского Востока страны СЭВ осуществляют взаимовыгодное экономическое сотрудничество на стабильной и долгосрочной основе уже в течение четверти века.

Одна из важнейших сфер сотрудничества — нефтяная промышленность, являющаяся во многих арабских государствах — партнерах стран СЭВ основным или одним из основных звеньев народнохозяйственной структуры. Предприятия, построенные, строящиеся и намечаемые к строительству при содействии стран СЭВ в государствах Арабского Востока, позволят увеличить добычу нефти более, чем на 55 млн. т в год, мощности нефтепереработки — более, чем на 25 млн. т в год; протяженность трубопроводов для перекачки нефти и газа возрастет на 1500 км².

В содействии в нефтяной промышленности, пожалуй, наиболее отчетливо проявляются принципы комплексного подхода, характерного для экономического сотрудничества стран социализма с развивающимися государствами в свете новой стратегии развития, ориентированной на удовлетворение внутренних потребностей большинства населения развивающихся государств при максимальном использовании как внутренних ресурсов, так и преимуществ международного разделения труда.

Стратегия промышленного сотрудничества социалистических стран с арабскими государствами, как и со всем освободившимся миром, призвана помочь последним в формировании народнохозяйственного комплекса, способного осуществлять расширенное воспроизводство на собственной основе применительно к специфическим условиям и особенностям той или иной развивающейся страны. Сочетая преимущества импортзамещающей и ориентированной на экспорт моделей, комплексная стратегия развития принципиально отличается от них тем, что обеспечивает решение наиболее глубоких проблем слаборазвитой экономики на основе сочетания средне- и долгосрочных задач, интересов экономического роста и социального прогресса, оптимального сочетания внутренних и внешних ресурсов. Отличительные черты комплексного подхода — содействие в создании современной экономической структуры применительно к конкретным условиям каждой страны, строи-

тельстве отраслевых и территориально-производственных комплексов, формировании отечественной научно-технической инфраструктуры и эффективных систем народного образования и подготовки кадров, активизации участия стран с более низким уровнем развития в международной промышленной специализации и кооперировании, научно-техническом обмене. Реализация долговременной стратегии экономического развития путем формирования отраслевых, территориально-производственных, а в перспективе — и народнохозяйственного комплекса на современной основе создает надежную материальную базу для укрепления национального суверенитета освободившихся стран, содействует их активному участию в мирохозяйственных связях на равноправной основе.

Содействие в развитии нефтяной промышленности основным партнерам стран СЭВ из числа нефтедобывающих арабских государств оказывается по всей «цепочке» взаимосвязанных отраслей, начиная с содействия в проведении геологоразведочных работ на нефть и газ, геофизических исследований, обустройстве нефтепромыслов и их эксплуатации до строительства нефтепроводов и нефтеперерабатывающих предприятий с широким ассортиментом продукции и подготовки кадров для нефтяной промышленности. Комплексное развитие отрасли позволяет концентрировать средства на создании производств и подотраслей, использующих благоприятные природно-сырьевые факторы и значительные резервы рабочей силы в арабских странах для обеспечения конкурентоспособности новой продукции на внутреннем и мировом рынке. Комплексный подход к содействию проявляется в том, что новые мощности в нефтяной промышленности, создаваемые при содействии стран СЭВ, включаются в качестве органической составной части в национальные планы и программы промышленного развития. Это создает устойчивую долгосрочную основу для организации наряду с содействием в создании отдельных объектов подотраслей и отраслей нефтяной промышленности, сотрудничества в формировании крупных территориально-промышленных комплексов.

Создание территориально-производственных комплексов имеет ряд дополнительных преимуществ. Оно вносит плановые начала в развивающуюся экономику, позволяет смягчать возникающие в ней диспропорции. Сооружение группы технически и технологически смежных предприятий, связанных между собой по срокам, техническим и экономическим условиям, позволяет более рационально использовать капиталовложения и производственные мощности, маневрировать материальными и сырьевыми ресурсами, достигая в конечном итоге более ритмичного и сбалансированного экономического роста. Крупные территориально-промышленные комплексы стимулируют развитие специализации и кооперирования, интеграцию полученных из-за рубежа технических знаний в национальное хозяйство и, располагая, как правило, собственной научно-исследовательской базой, ускоряют его техническую модернизацию. Переход к содействию в создании территориально-производственных комплексов осуществляется прежде всего в отношениях с теми

арабскими странами, экономические связи с которыми достигли высокого уровня, развиваются быстрыми темпами, включают наряду с торговлей кредитную политику, прогрессивные формы экономического и технического содействия. При дальнейшем углублении разделения труда между социалистическими государствами и некоторыми арабскими странами сотрудничество в создании отраслевых и территориально-производственных комплексов, в том числе и в нефтяной промышленности как ведущей или одной из основных отраслей национальной экономики, превращается в одно из главных звеньев всей системы содействия в формировании рационального народнохозяйственного комплекса.

Такой характер приобрело сотрудничество стран СЭВ с Сирией. О наличии запасов нефти в Сирии было известно с давних пор, но до начала широкого сотрудничества со странами СЭВ нефть там не добывалась. Первые месторождения (Сувайдия, Румайлан и Карачук), разведанные и освоенные при содействии советских специалистов, были введены в эксплуатацию в 1968 г. С этого времени началась промышленная добыча сирийской нефти, которая к настоящему времени составляет примерно 8—9 млн. т в год. Всего за годы сотрудничества открыто 25 нефтяных и газовых месторождений, из них шесть введено в эксплуатацию³. Румайлан и расположенные к юго-западу от него новые месторождения, также разведанные и обустроенные с помощью советских специалистов, стали центром развития всего района Эль-Джазира.

Достоверные запасы нефти в Сирии оцениваются примерно в 240 млн. т⁴, что дает возможность поддерживать добычу на достигнутом уровне в течение трех десятилетий. Этот объем добычи позволяет не только полностью удовлетворять потребности страны, но и вывозить нефть, экспорт которой является сейчас основным источником ее валютных поступлений. С 1974 г. нефть обеспечивала примерно две трети суммарной выручки от экспорта⁵.

Содействие в нефтедобыче в годы четвертой пятилетки оказывалось в рамках Программы развития нефтяной промышленности Сирии на 1976—1980 гг., разработанной при участии советских специалистов⁶. Сотрудничество в выполнении проектных работ, бурении разведочных и эксплуатационных скважин, обустройстве нефтепромыслов и их эксплуатации продолжается. О его долгосрочном характере свидетельствует, в частности, тот факт, что нефтяная промышленность отнесена к числу важнейших направлений взаимовыгодного сотрудничества в Договоре о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой от 8 октября 1980 г. (ст. 8)⁷. Успешно осуществляется сотрудничество в разведке и добыче нефти с Румынией, организованное на принципе «продакшн-шеринг». Венгерские организации оказали содействие в проведении комплекса работ, связанных с разведкой и добычей нефти к северу от Пальмиры. Благодаря помощи социалистических стран Сирия не только создала собственную нефтедобычу, но и смогла в короткие сроки наладить транспортировку нефти на экспорт. Нефть, принадлежащая Сирийской генеральной

нефтяной корпорации, перевозилась танкерами, поставленными из Советского Союза.

При содействии ЧССР построен первенец сирийской нефтеперерабатывающей промышленности — нефтеперерабатывающий завод в Хомсе, одно из крупнейших предприятий в современном секторе промышленности Сирии. До его ввода в эксплуатацию она полностью зависела от импорта нефтепродуктов. Мощность завода в Хомсе — 5,2 млн. т нефти в год⁸. При содействии ЧССР на заводе был пущен цех по производству смазочных масел высокого качества мощностью 50—60 тыс. т в год. На заводе ведется строительство новых цехов.

Второе нефтеперерабатывающее предприятие Сирии — комплекс в Баниесе мощностью переработки 6 млн. т сырой нефти в год — построен на условиях генерального подряда румынскими организациями и введен в эксплуатацию в 1979 г. Многие рабочие и технические специалисты, занятые на предприятии, получили профессиональную подготовку в Румынии⁹. Во время официального визита в Румынию президента Сирии Х. Асада в феврале 1981 г. подчеркивалась целесообразность дальнейшего углубления сотрудничества в нефтепереработке и нефтехимии, что свидетельствует о его взаимовыгодном характере и стремлении партнеров к приданию ему еще более стабильного и долгосрочного характера¹⁰. Мощности этих двух нефтеперерабатывающих заводов позволяют полностью удовлетворить внутренние потребности Сирии в мазуте, керосине, бензине и ряде других нефтепродуктов и экспортировать отдельные их виды, не находящие пока применения внутри страны. Вывоз этих продуктов также является источником валютных поступлений.

Комплексное сотрудничество в нефтяной промышленности включает и помощь в подготовке национальных кадров для этой новой отрасли сирийского хозяйства. Квалифицированных рабочих готовит учебный центр, организованный с советской помощью на месторождении Румайлан, а инженеров-нефтяников — высшие учебные заведения стран СЭВ, прежде всего СССР и Румынии. Об эффективности содействия в подготовке кадров свидетельствует тот факт, что если на первых трех месторождениях обустройство скважин, подготовка их к эксплуатации, монтаж оборудования и другие виды работ выполнялись при содействии советских специалистов, то уже на четвертом месторождении часть этих работ сирийские нефтяники смогли выполнить самостоятельно, а пятое месторождение было полностью освоено и подготовлено к эксплуатации сирийскими специалистами, среди которых было много выпускников вузов СССР и других социалистических стран¹¹. Важную роль в развитии этой отрасли играет созданный при участии советских специалистов Сирийский проектный нефтяной институт, выполнивший ряд проектов для нефтедобывающей промышленности страны.

Эффективное и взаимовыгодное сотрудничество в нефтяной промышленности с Сирией продолжает успешно развиваться.

К числу его перспективных направлений относятся расширение геологоразведочных работ на нефть и газ, связанное с необходимостью скорейшего решения одной из наиболее важных текущих экономических задач страны — развития сырьевой базы национальной нефтяной промышленности, содействие в подготовке национальных кадров, нефтехимии.

Сотрудничество в нефтяной промышленности с Ливией начало развиваться недавно, но оно уже достигло значительных масштабов и далеко вышло за первоначальные рамки комплексного содействия в отрасли, превратившись в фактор формирования территориально-промышленных комплексов и в один из важных элементов создания национального народно-хозяйственного комплекса.

Советские буровики работают в ряде пустынных районов Ливии с 1979 г. Их работа дала хорошие результаты, позволившие увеличить экспортные ресурсы страны и обеспечить дополнительные валютные поступления. Подъему сельскохозяйственного производства будет способствовать сооружение при содействии СССР такого крупного нефтехимического предприятия, как комплекс по производству азотных удобрений, который в то же время позволит более рационально использовать природные ресурсы страны, прежде всего попутный нефтяной газ и остаточные продукты нефтепереработки.

Наряду с богатейшими запасами нефти Ливия обладает значительной сырьевой базой для развития газовой промышленности, созданию и развитию которой в стране придается большое значение. Идя навстречу пожеланиям ливийской стороны, советские организации разработали и передали заказчику генеральную схему развития газовой промышленности Ливии до 2000 г. В осуществлении этой схемы СССР участвует в строительстве газопровода Марса-эль-Брега — Мисурата (575 км), с завершением строительства которого общая протяженность газопроводов страны возрастет на 40%¹². В СССР прошли обучение ливийские специалисты для управления будущим газопроводом. Этот газопровод будет снабжать природным газом промышленные предприятия, расположенные на побережье, в том числе металлургический комплекс в Мисурате — крупнейшее предприятие ливийской тяжелой промышленности, строительство второй очереди которого также ведется при содействии СССР. В перспективе намечается продление газопровода до Хомса и Триполи, подключение к нему новых месторождений и другие работы по развитию системы добычи и транспортировки газа.

Советско-ливийский протокол об экономическом и техническом сотрудничестве от 29 июня 1981 г. предусматривает значительное расширение масштабов сотрудничества в нефтегазовой промышленности, а также его дальнейшую диверсификацию. Значительное развитие получит советско-ливийское сотрудничество в разведке и бурении на нефть и газ, в разработке и обустройстве нефтяных и газовых месторождений, создании подземных газовых хранилищ, строительстве новых газопроводов. Советские организации окажут

Ливии помощь в разработке генеральной комплексной схемы развития нефтегазодобывающей промышленности страны¹³.

Болгарские организации предоставляют Ливии инжиниринговые услуги в разведке и добыче нефти¹⁴. По контракту с итальянской фирмой «СНАМ-Проджетти» ими выполнены также строительные работы при сооружении первого в стране государственного нефтеперерабатывающего предприятия в Эз-Завии, мощность которого сейчас составляет 6 млн. т в год. Завод полностью удовлетворяет потребности страны в нефтепродуктах, за исключением отдельных видов смазочных масел¹⁵. Болгаро-ливийское сотрудничество в нефтяной промышленности строится на взаимовыгодной и долгосрочной основе. В «Согласованных директивах по дальнейшему развитию экономического и научно-технического сотрудничества между Болгарией и Ливией на период 1978—1985 гг.», подписанных в начале 1978 г., к числу важнейших перспективных направлений сотрудничества отнесена геологическая разведка на нефть и газ¹⁶.

В добыче ливийской нефти оказывает содействие и Румыния. На 7-й сессии смешанной румыно-ливийской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (1980 г.) были намечены возможные мероприятия по развитию сотрудничества в нефтехимии. Польские организации участвовали в строительстве комплексной топливной базы, в монтаже трубопроводов¹⁷.

Крупномасштабное и долгосрочное сотрудничество со странами СЭВ явилось одним из основных факторов успешного развития нефтяной промышленности Алжира, которая за два десятилетия своего существования превратилась в ведущую отрасль национальной экономики и основной источник валютных поступлений. В 1966—1971 гг. советские геологи совместно с алжирскими специалистами провели широкие сейсмические, геохимические и поисковые работы, позволившие определить объем нефтяных запасов в стране, наметить планы их эксплуатации. В дирекции государственного нефтегазового объединения СОНАТРАК и в министерстве промышленности и энергетики работают высококвалифицированные советские специалисты — ученые и проектировщики, выполнившие ряд научных исследований, направленных на увеличение добычи нефти. Они подготовили также рекомендации по повышению эффективности эксплуатации действующих нефтяных месторождений, в частности по поддержанию внутрислоевого давления. Выдача советскими специалистами проектной документации на разработку новых месторождений и внедрение их рекомендаций по эксплуатации действующих нефтепромыслов только в 1977 г. обеспечили прирост добычи нефти почти на 5 млн. т¹⁸. Советские специалисты, работавшие в дирекции СОНАТРАК, в середине 70-х годов руководили разработкой наиболее крупных месторождений нефти и газа, обеспечивавших более двух третей всего объема добычи. Укреплению материальной базы государственной компании СОНАТРАК способствовала поставка из СССР 22 мощных установок, способных бурить глубокие эксплуатацион-

ные и разведочные скважины, машин и оборудования для строительства трубопроводов, оборудования для комплексной научно-исследовательской лаборатории, сейсмических исследований¹⁹. В 1976—1980 гг. примерно четверть общего объема буровых работ на нефть в Алжире осуществлялась с помощью установок, поставленных из СССР²⁰. На советских танкерах перевозится значительная часть алжирской нефти. Их поставка в Алжир впервые была осуществлена в 1971 г., когда иностранные компании пытались организовать бойкот алжирской нефти в ответ на принятые Алжиром меры по установлению контроля над своими нефтяными ресурсами.

Новым в советско-алжирском сотрудничестве является строительство трубопроводов. Начато сооружение советскими организациями газопровода Тин-Фуе — Хасси-Месауд протяженностью 421 км. Обсуждаются возможности расширения сотрудничества в этом направлении²¹.

Успешно сотрудничает Алжир в нефтяной промышленности с Румынией. В начале 70-х годов алжирская нефтедобывающая промышленность в значительной мере была оснащена румынским оборудованием. На крупнейшем нефтяном месторождении Хасси-Месауд румынское оборудование обеспечивало почти две трети добычи нефти. Румынские специалисты оказывают помощь в разведке нефти, работают на эксплуатации месторождений и в центральном аппарате СОНАТРАК. В различных секторах нефтяного хозяйства Алжира занято около 1 тыс. румынских специалистов²². Намечаются меры по дальнейшему развитию алжиро-румынского сотрудничества в нефтяной промышленности.

В поисково-разведочных работах на нефть с Алжиром сотрудничали югославские и польские специалисты. Примечательно, что сотрудничество со странами СЭВ охватывает не только экономические, но и социальные аспекты деятельности государственной компании СОНАТРАК. Так, по контракту с этой компанией польские врачи оказали содействие в организации медицинской службы на предприятиях нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности АНДР, а также в подготовке алжирских медицинских кадров в этой области²³.

Сотрудничество охватывает и содействие в создании предприятий обрабатывающей промышленности, выпускающих продукцию, одним из потребителей которой является нефтяной сектор. Так, крупный промышленный комплекс в Берруагги (объект сотрудничества с организациями ГДР и ЧССР), первая очередь которого сдана в эксплуатацию в 1977 г., выпускает также арматуру для нефтегазовой промышленности²⁴. При широких масштабах инвестиционных работ в этой отрасли Алжиру ранее приходилось затрачивать значительные суммы иностранной валюты на импорт этой арматуры.

Социалистические страны оказывают содействие в подготовке национальных кадров для нефтяной промышленности. Свыше 15 лет в Бумердесе успешно работает Национальный институт неф-

ти, газа и химии с техникумом при нем, построенный при содействии СССР. Занятия с 3 тыс. студентов по 15 специальностям ведут советские преподаватели. Учебные программы также разработаны с помощью советских специалистов. Декан института — выпускник Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина (МИНХ и ГП). Ежегодно институт выпускает более 500 специалистов высшей и средней квалификации для нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности²⁵. Здесь же с советской помощью организован учебный центр, готовящий квалифицированных рабочих для нефтяной промышленности. МИНХ и ГП является шефом этого учебного центра. Он участвовал в оснащении его оборудованием, составлении учебных программ и планов²⁶. Алжирские студенты обучаются в Институте нефти и газа в Румынии, в высших учебных заведениях других стран — членов СЭВ.

Достигнутые результаты, взаимовыгодный характер сотрудничества в нефтяной промышленности позволяют надеяться на его успешное развитие и в перспективе. По мере роста алжирской нефтегазовой промышленности, расширения масштабов сотрудничества со странами СЭВ и его диверсификации выявляются новые возможные направления сотрудничества в этой сфере алжирского хозяйства. Так, на 7-м заседании постоянной межправительственной советско-алжирской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (ноябрь 1981 г.) стороны, в частности, наметили пути расширения сотрудничества в нефтяной и газовой промышленности²⁷.

Столь же значительным размахом характеризуется сотрудничество с Ираком, крупнейшей нефтедобывающей страной Арабского Востока. Диапазон сотрудничества здесь очень широк. Организационными странами СЭВ выполнен большой объем работ по разведке и доразведке месторождений и их подготовке к эксплуатации. Советский Союз начал эти работы по соглашению от 4 июля 1969 г., предусматривавшему оказание экономического и технического содействия Иракской Республике в развитии государственной национальной нефтедобывающей промышленности путем выполнения разведочных, проектно-изыскательских работ, поставки оборудования и материалов, командирования специалистов и организации добычи нефти в Северной Румейле и других месторождениях²⁸. На основании достигнутой в 1972 г. договоренности о развитии сотрудничества в нефтяной промышленности советские организации выполнили сейсморазведочные работы на месторождениях Ратави и Западная Курна, позволившие уточнить запасы нефти и подготовить месторождения к обустройству, поисковые работы и бурение разведочных скважин для уточнения запасов нефти и сбора исходных данных для проектирования на месторождениях Раджи, Дуджайля и Эль-Хальфая, сейсморазведочные работы и разведочное бурение на месторождении Ханакин. Советские геологи провели анализ и обобщение геологических и геофизических материалов по всей территории Ирака, работу по уточнению запасов неф-

ти и газа в стране и выявлению перспективных объектов и направлений поисково-разведочных работ на нефть и газ, получившую высокую оценку иракских организаций. Советские специалисты разработали топливно-энергетический баланс Ирака до 1980 г. и программу комплексного развития нефтяной промышленности страны с 1976 по 1986 г., а также прогнозы на 1986—1996 гг.²⁹

С 1970 г. в разведке нефти с Ираком сотрудничает Венгрия³⁰. По соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве в развитии нефтяной промышленности между соответствующими организациями Ирака и Румынии румынская сторона оказывает помощь в проведении геологоразведочных работ на нефть. На заседании смешанной румыно-иракской комиссии по торговле, экономическому и техническому сотрудничеству в 1979 г. стороны выразили заинтересованность в дальнейшем расширении сотрудничества в этой сфере³¹. В первой половине 70-х годов болгарские геологи начали работы по изучению нефтегазовых месторождений на севере Ирака. В 1976 г. между Иракской национальной нефтяной корпорацией и ГХО «Булгаргеомин» было заключено соглашение о дальнейшем расширении болгарского участия на долгосрочной основе в проведении в Ираке геологоразведочных работ на нефть. Такие работы с участием болгарских геологов ведутся в последние годы в северной части страны³². Специалисты ГДР вели сейсморазведочные работы на площадях Кафл и Западный Киркук. Группа лейпцигских геофизиков, работавшая в пустынных районах западнее Евфрата, составила карту залегания нефтеносных слоев до глубины в 4 тыс. м с указанием оптимальных точек поисково-разведочного бурения. В соответствии с долгосрочным соглашением от 1974 г. организации ГДР продолжают работы по разведке и освоению нефтяных месторождений³³.

В апреле 1972 г. при содействии советских организаций был введен в эксплуатацию первый крупный национальный нефтепромысел в районе Северной Румейлы (извлекаемые запасы нефти оцениваются в 1,5 млрд. т). Производственные мощности первой очереди составляли 5 млн. т в год³⁴. Успешное проведение работ в Северной Румейле явилось одной из предпосылок перехода к национализации компании «Ирак Петролеум» и созданию государственной нефтяной промышленности. После завершения третьей очереди работ на месторождении Северная Румейла стало возможным увеличить годовую добычу до 50 млн. т³⁵. Советские организации оказали также содействие в обустройстве крупных месторождений Нахр-Умр (годовой объем добычи 1,5 млн. т), Мишриф (4 млн. т) и Лухейс (2,5 млн. т)³⁶. На долю нефтепромыслов, введенных в эксплуатацию при содействии советских организаций, приходится около 25% суммарных мощностей по добыче нефти в Ираке³⁷. Подписаны контракты и генеральное соглашение на проведение значительного объема буровых работ и комплексное освоение нефтяного месторождения Западная Курна с перспективой выполнения работ до 1990 г.³⁸.

Венгерские специалисты к концу 70-х годов оказали содейст-

ние во вводе в строй десяти нефтяных скважин и в их эксплуатации³⁹. Румынские организации выполнили работы по бурению и вводу в эксплуатацию двух скважин восточнее Багдада. Во время визита иракской экономической делегации в Румынию в апреле 1981 г. были согласованы конкретные меры по участию румынских специализированных организаций в строительстве новых объектов в нефтегазодобывающей промышленности Ирака⁴⁰. При содействии болгарских специалистов уже к концу 70-х годов было введено в эксплуатацию пять продуктивных скважин в Северном Ираке. В ноябре 1981 г. Ирак и Болгария обсуждали вопрос о возможности согласования долгосрочной программы развития сотрудничества в области геологической разведки, бурения и строительства объектов в нефтяной промышленности⁴¹.

Страны СЭВ оказали и продолжают оказывать помощь в решении сложных проблем, связанных с транспортировкой и хранением нефти. Одновременно с вводом в эксплуатацию первой очереди месторождения Северная Румейла был построен нефтепровод до порта Фао в Персидском заливе и четыре нефтехранилища емкостью по 10 тыс. куб. м каждое⁴². В марте 1977 г. введен в эксплуатацию нефтепродуктопровод Багдад — Басра протяженностью 585 км, позволяющий ежегодно перекачивать 1,5 млн. т бензина, керосина и газойля для бесперебойного снабжения ими центральных и южных районов страны⁴³. Построен и успешно эксплуатируется газопровод Румейла — Нассирия (протяженность около 65 км). В настоящее время советские организации сооружают нефтебазу в Новом Кархе емкостью 175 тыс. куб. м и нефтепродуктопровод Мишахда — Карх⁴⁴. Строительство этих объектов способствует созданию в Ираке надежной системы хранения и транспортировки нефтепродуктов.

ГДР оказала помощь в организации перегрузки нефти, добываемой на месторождении Северная Румейла, на большегрузные танкеры в порту Фао, догрузку которых ввиду мелководья пролива Шат-эль-Араб приходилось производить в открытом море. Для этих целей ГДР предоставила в распоряжение Ирака свой танкер «Буна», который работал два года вплоть до ввода в действие глубоководного причала в Мина-эль-Бакр и обеспечил за это время догрузку 1,5 млн. т топлива для потребителей в ГДР, СССР, Великобритании, Греции, Бразилии и других странах⁴⁵. В строительстве сети трубопроводов для перекачки нефти и газа участвуют организации Венгрии и Болгарии. Болгарские организации завершили строительство нефтепродуктопровода Дора — Русафа и сооружают нефтебазу в Новой Русафе емкостью 180 тыс. куб. м, предназначенную для приема нескольких видов горючего с нефтеперегонного завода в Доре. Для этого объекта болгарская организация «Техноимпорт» выполнила проектные работы, направила квалифицированных специалистов, поставила современную сварочную технику. Заключено соглашение о строительстве трех нефтехранилищ и нефтепродуктопровода Новая Русафа — Мишахда⁴⁶.

Страны СЭВ сотрудничают с Ираком в нефтепереработке и

нефтехимии. При содействии ЧССР, выступавшей в кооперации как с СССР и Югославией, так и с фирмами западных стран, в Эш-Шуабе был сооружен крупный нефтеперерабатывающий завод мощностью переработки 7 млн. т сырой нефти в год. В настоящее время чехословацкие организации в кооперации с итальянскими фирмами участвуют в строительстве нефтеперерабатывающего предприятия в Салах-эд-Дине мощностью 3,2 млн. т в год. После завершения строительства нефтеперерабатывающего завода «Салах-эд-Дин» удельный вес чехословацкого оборудования в общем объеме производственных мощностей нефтеперерабатывающей промышленности Ирака превысит 40%⁴⁷.

В кооперации с западными фирмами польские организации участвуют в развитии нефтехимической промышленности Ирака. В 1980 г. «Полимеркс-Цекоп» заключил контракт с французской фирмой на выполнение работ по монтажу основного и вспомогательного оборудования при сооружении завода азотных удобрений близ Басры⁴⁸. 400 польских специалистов участвуют в выполнении строительно-монтажных работ на нефтеперерабатывающем заводе в Киркуке, сооружаемом японской фирмой «Мицубиси Хэви Индастри Лтд»⁴⁹. Строительство нефтеперерабатывающих комплексов рассматривается как одно из перспективных направлений в сотрудничестве Ирака с Румынией⁵⁰.

Сотрудничество в нефтяной промышленности включает помощь в подготовке кадров для этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Иракские инженеры повышают свою квалификацию на предприятиях ГДР. Румынские специалисты оказали помощь в организации нефтяного факультета при Багдадском университете⁵¹. При содействии СССР создан учебный центр на 400 учащихся для подготовки квалифицированных кадров рабочих-нефтяников⁵².

Нефтяная промышленность относится к числу главных направлений многостороннего сотрудничества стран СЭВ с Ираком. В рамках совместной комиссии СЭВ — Ирак создана рабочая группа по сотрудничеству в нефтяной и газовой промышленности. Уже первое заседание этой группы выявило благоприятные перспективы для многостороннего сотрудничества в разведке и добыче нефти на территории Ирака, строительстве нефтепроводов и нефтеперерабатывающих заводов⁵³. Шестое заседание Совместной комиссии СЭВ — Ирак (1981 г.) приняло ряд конкретных рекомендаций в целях развития сотрудничества в нефтяной и газовой промышленности⁵⁴. Осуществление этих рекомендаций, несомненно, будет способствовать не только повышению эффективности содействия Ираку в нефтяной промышленности, но и упрочению и стабилизации всей системы экономических отношений СЭВ — Ирак, в которой сотрудничество в нефтяной промышленности является одним из ведущих звеньев.

Естественно, что масштабы сотрудничества с арабскими странами, не относящимися к числу крупных производителей нефти или являющимися ее нетто-импортерами, значительно меньше. Его основная сфера — проведение геологоразведочных и поисковых ра-

бот, от результатов которых во многом зависят дальнейшие перспективы экономического развития этих стран. Помощь в геологической разведке часто дополнялась содействием в нефтепереработке. По такому «неполному циклу» осуществлялось, например, сотрудничество в нефтяной промышленности с Египтом, где в период активного развития торгово-экономических связей со странами СЭВ основной объем нефтедобычи приходился на месторождения, находящиеся на оккупированной Израилем территории, и весьма актуальным являлся вопрос изыскания и освоения новых нефтеносных районов. Советские геологи в течение ряда лет вели разведочное бурение в пустынных районах близ ливийской границы, обнаружили месторождение Рахми⁵⁵.

Румынские специалисты участвуют в изучении ряда перспективных нефтеносных районов (вопрос о расширении сырьевой базы нефтяной промышленности не снят в Египте с повестки дня), выполнении глубинного бурения, работах по рекуперации нефти. В ноябре 1980 г. был подписан протокол, предусматривающий расширение участия румынских специалистов в разведке нефти, а также в развитии нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности⁵⁶. XI сессия смешанной межправительственной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству (1980 г.) отметила хорошие перспективы египетско-румынского сотрудничества в нефтедобывающей промышленности⁵⁷.

При содействии СССР и ЧССР в конце 60-х годов в Египте были построены два нефтеперерабатывающих завода годовой мощностью переработки по 1 млн. т сырой нефти каждый, на долю которых приходилась примерно треть всего тогдашнего объема нефтепереработки в Египте⁵⁸.

Большое место проведение геологоразведочных и поисковых работ на нефть занимает в планах социально-экономического развития НДРЙ и в системе ее экономического сотрудничества с социалистическими странами, особенно с СССР. В 60-е годы разведку нефти здесь вела американская компания, но в 1966 г. она прекратила работы, вывезла все оборудование и отказалась передать южноафриканскому правительству материалы своих исследований. В соответствии с соглашением от 21 июня 1975 г. советские организации выполняют нефтепоисковые работы в северо-восточной части НДРЙ на территории 10 тыс. кв. км⁵⁹. Уже выполнен значительный объем геофизических исследований на нефть и газ, в конце 1981 г. намечалось начать бурение первой глубокой скважины⁶⁰. Поисково-разведочные работы на нефть на условиях «продакшн-шеринг» вели в НДРЙ кубинские геологи⁶¹. Учитывая долгосрочный и комплексный характер экономических связей стран СЭВ с НДРЙ, можно предполагать, что при благоприятных результатах поисково-разведочных работ содействие в их проведении может быть дополнено организацией сотрудничества и на последующих стадиях.

Объекты, сооруженные в нефтеперерабатывающей промышленности арабских государств — импортеров нефти, относятся, как

правило, к числу крупнейших промышленных предприятий соответствующих стран. Так, при содействии Румынии построен нефтеперегонный завод в Эз-Зарке в Иордании — единственное национальное предприятие по производству топлива из нефти, поступающей из Саудовской Аравии. Предприятие позволит стране получать дополнительно до 7 тыс. т горючего в день. Этого количества до 2000 г. окажется достаточным для удовлетворения внутренних потребностей Иордании⁶².

Сотрудничество в нефтяной промышленности с арабскими странами носит взаимовыгодный характер и отвечает долгосрочным интересам каждого из партнеров. Как правило, оно строится на компенсационной основе, т. е. оплата содействия социалистических стран в развитии нефтяной промышленности осуществляется поставками нефти с объектов сотрудничества (или других товаров, представляющих интерес для социалистической экономики). Компенсационный характер носит сотрудничество стран СЭВ с Ираком. Советские кредиты, предоставленные Ираку на развитие нефтяной промышленности и других отраслей хозяйства, почти полностью погашаются поставками иракской нефти. С 1972 по 1978 г. СССР закупил в Ираке около 40 млн. т сырой нефти⁶³. В конце 70-х годов нефть являлась наиболее существенной статьей советского импорта из Ирака. Кредит в 50 млн. долл., предоставленный Венгрией Ираку на развитие нефтяной промышленности, погашался на 70% поставками иракской нефти⁶⁴. По ирако-румынскому соглашению об экономическом сотрудничестве в нефтяной промышленности от 1971 г. Румыния предоставила Ираку кредит в 35 млн. долл. на проведение геологических, геофизических, нефтебуровых работ, который погашался поставками иракской нефти, осуществлявшимися равными долями в течение семи лет⁶⁵.

Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между Советским Союзом и Сирией, заключенные до 1975 г., не включали положений о содействии на компенсационной основе, хотя фактически кредиты погашались поставками нефти. В советско-сирийском соглашении от 3 февраля 1975 г. и протоколе к нему от 3 июня 1976 г., предусматривавших широкое участие советских организаций в развитии нефтяной промышленности Сирии в четвертой пятилетке, было специально зафиксировано, что погашение советских кредитов осуществляется поставками сирийских товаров, в том числе нефти и хлопка⁶⁶. Только за 1976—1979 гг. Советский Союз получил из Сирии 1,5 млн. т нефти⁶⁷. Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ливией, заключенные на начальных этапах, предусматривали оплату расходов советских организаций по оказанию содействия в свободно конвертируемой валюте. Однако на советско-ливийских переговорах в феврале 1978 г. была намечена перспектива постепенного перехода к сотрудничеству на компенсационной основе с расчетами нефтью. По ряду объектов сотрудничества такая договоренность уже достигнута⁶⁸. По условиям советско-йеменского

соглашения от 1975 г. в случае обнаружения промышленных запасов нефти НДРГ будет поставлять Советскому Союзу нефть в погашение кредитов советских организаций⁶⁹.

Важное значение для стран-партнеров имеет и организация социалистическими государствами стабильного и долгосрочного импорта нефти из арабских государств на базе торговых соглашений.

Страны СЭВ стали первыми покупателями иракской нефти после национализации «Ирак Петролеум Компани» в 1972 г., когда западные государства попытались закрыть для нее рынки сбыта и организовать экономическую блокаду Ирака, повторив тот прием, который в свое время свел на нет результаты национализации нефтяной промышленности в Иране. В 1972 г., вскоре после национализации, СССР подписал контракт на закупку 7 млн. т иракской нефти в течение четырех лет⁷⁰. В том же году было подписано первое долгосрочное соглашение о закупках нефти между Ираком и ГДР. За 1972—1978 гг. в ГДР было поставлено 8,2 млн. т иракской нефти⁷¹. Нефть составляет основную статью импорта ГДР из Ирака.

Поставки иракской нефти с 1972 г. играют важную роль в удовлетворении потребностей Венгрии в жидком топливе. Для Венгрии чрезвычайно важно то, что они балансируются встречным экспортом венгерских инвестиционных товаров⁷². Нефть из Ирака ввозит и Болгария⁷³. В 1978 г. иракскую нефть впервые закупила Польша, в 1979 г. ее поставки составили 2,2 млн. т, а в 1980 г. — 1,3 млн. т⁷⁴. Соглашение об импорте нефти заключено между Ираком и Вьетнамом, причем Ирак предоставил ему долгосрочный беспроцентный кредит в 60,5 млн. долл. на компенсацию увеличения расходов, связанных с импортом нефти⁷⁵.

Поставки нефти занимают существенное место в импорте ГДР из Алжира⁷⁶. По соглашению с компанией СОНАТРАК Румыния в 1974—1977 гг. закупила нефть в Алжире в обмен на встречные поставки румынских товаров⁷⁷. Стабилизирующее влияние на экспортные поступления Алжира оказывали в течение ряда лет регулярные, хотя и небольшие по объему, закупки нефти Польшей.

Нефть — главная статья импорта из Ливии Советского Союза и Болгарии. Ливия экспортирует в Болгарию также различные виды топлива для болгарских самолетов и морских судов, прибывающих в ливийские порты и аэропорты⁷⁸. В небольших количествах нефть из Ливии ввозит Польша. В 1979 г. была достигнута договоренность относительно экспорта ливийской нефти в Румынию на долгосрочной основе⁷⁹. Все более стабильный характер приобретают поставки нефти из Сирии в Советский Союз. По советско-сирийскому соглашению о товарообороте на 1981—1985 гг. от мая 1981 г. СССР будет импортировать из Сирии среди прочих товаров нефть⁸⁰.

Устойчивый импорт нефти странами СЭВ на долгосрочной основе, хотя и не составляет очень большой доли в суммарном вы-

возе нефти арабскими государствами, играет тем не менее существенную роль в стабилизации их экспортных поступлений, создает надежный рынок сбыта для их основного экспортного товара, что особенно важно в нынешних условиях, когда торговлю нефтью западные страны пытаются в ряде случаев использовать как средство политического нажима на некоторые арабские государства.

Для социалистических стран закупки арабской нефти на долгосрочной основе являются хотя и небольшим по объему, но очень важным дополнением к внутрирегиональной торговле жидким топливом.

В сотрудничестве стран СЭВ с арабскими государствами в нефтяной промышленности достигнуты хорошие результаты. Это направление сотрудничества весьма динамично. Его количественное расширение сопровождается развитием новых форм содействия, повышающих его эффективность и взаимовыгодность. Важно подчеркнуть, что углубление взаимовыгодного сотрудничества в нефтяной промышленности — одной из ведущих отраслей национальных хозяйств большинства стран — партнеров социалистических государств в арабском мире способствует укреплению всей системы торгово-экономических отношений стран СЭВ с арабскими государствами, их переводу на устойчивую и долгосрочную основу, развитию и упрочению нового типа разделения труда, основанного на принципах равенства сторон, невмешательства во внутренние дела, уважении национального суверенитета, взаимной выгоды, недопущения концентрации преимуществ сотрудничества на стороне экономически более развитого партнера, содействия менее развитым партнерам в преодолении экономической отсталости и овладении достижениями научно-технического прогресса.

¹ Подсчет по: Внешняя торговля СССР в 1981 г. Статистический справочник. М., 1982, с. 10—14; национальные статистики стран — членов СЭВ.

² Подсчет по: БИКИ, 12.XII.1978, 22.XI.1981; «Внешняя торговля». 1978, № 8, с. 12, 1980, № 7, с. 11, 1981, № 12, с. 27; «Румынская внешняя торговля». 1979, № 4, с. 28, 1980, № 3, с. 21; «Чехословацкая внешняя торговля». 1980, № 7, с. 45; Н. А. Ушакова. Страны СЭВ и развивающиеся государства социалистической ориентации: экономическое сотрудничество. М., 1980, с. 58, 59; Социалистическая экономическая интеграция и сотрудничество с развивающимися странами. М., 1975, с. 101; «Правда», 5.XI.1982.

³ «Правда», 28.X.1982.

⁴ БИКИ, 24.V.1980.

⁵ БИКИ, 1.IX.1981.

⁶ «Внешняя торговля». 1977, № 10, с. 29.

⁷ «Правда», 9.X.1980.

⁸ БИКИ, 11.III.1980.

⁹ «Румынская внешняя торговля». 1979, № 4, с. 28.

¹⁰ БИКИ, 26.III.1981.

¹¹ «Правда», 24.V.1976.

¹² «Внешняя торговля». 1981, № 12, с. 27.

¹³ Там же, с. 29.

¹⁴ «Болгарская внешняя торговля». 1980, № 4, с. 19.

¹⁵ БИКИ, 22.XI.1981.

¹⁶ «Работническо дело», 22.VI.1978.

- 17 «Румынская внешняя торговля». 1980. № 4, с. 15; «Trybuna Ludu», 7/8.VI.1980.
- 18 «Внешняя торговля». 1979, № 2, с. 38.
- 19 «Азия и Африка сегодня». 1981, № 9, с. 5.
- 20 «Внешняя торговля». 1981, № 3, с. 9.
- 21 «Правда», 5.XI.1982.
- 22 «Румынская внешняя торговля». 1981, № 3, с. 10.
- 23 «Trybuna Ludu», 13.VIII.1979.
- 24 БИКИ, III.VIII.1981.
- 25 «Правда», 5.VII.1976; «Азия и Африка сегодня». 1981, № 8, с. 40.
- 26 «Азия и Африка сегодня». 1981, № 8, с. 40.
- 27 БИКИ, 1.XII.1981.
- 28 «Правда», 6.VII.1969.
- 29 «Внешняя торговля». 1975, № 10, с. 10, 11.
- 30 «Nepszabadság», 6.X.1973.
- 31 «Румынская внешняя торговля». 1975, № 4, с. 13; 1979, № 1, с. 11.
- 32 «Работническо дело», 11.XII.1976; БИКИ, 8.IV.1980.
- 33 «Neues Deutschland», 9.XII.1975; БИКИ, 28.VIII.1980.
- 34 БИКИ, 12.XII.1978.
- 35 «Азия и Африка сегодня». 1981, № 9, с. 4.
- 36 «Внешняя торговля». 1982, № 4, с. 23.
- 37 «Азия и Африка сегодня». 1981, № 9, с. 4.
- 38 «Внешняя торговля». 1982, № 4, с. 23.
- 39 БИКИ, 27.X.1977.
- 40 БИКИ, 12.XII.1978, 30.V.1981.
- 41 «Работническо дело», 5.XII.1976, 14.XI.1981.
- 42 «Международная жизнь». 1972, № 5, с. 80.
- 43 «Внешняя торговля». 1980, № 7, с. 11.
- 44 «Внешняя торговля». 1982, № 2, с. 24.
- 45 «Neues Deutschland», 6/7.XII.1975.
- 46 «Болгарская внешняя торговля». 1981, № 2, с. 27—28; 1982, № 2, с. 24.
- 47 «Чехословацкая внешняя торговля». 1981, № 8, с. 23—24; № 3, с. 13; 1980, № 7, с. 45; 1982, № 8, с. 20.
- 48 «Польский экспорт — импорт». 1981, № 1/2, с. 10.
- 49 «Вестник польской экономики». 1980, № 8, с. 11.
- 50 «Румынская внешняя торговля». 1979, № 1, с. 11.
- 51 Научно-технический прогресс и развивающиеся страны. М., 1976, с. 108.
- 52 «Внешняя торговля». 1975, № 10, с. 14.
- 53 «Rudé právo», 12.VII.1977.
- 54 БИКИ, 12.XI.1981.
- 55 «Внешняя торговля». 1971, № 7, с. 10.
- 56 «Румынская внешняя торговля». 1981, № 2, с. 12.
- 57 «Румынская внешняя торговля». 1980, № 2, с. 10.
- 58 Н. А. Ушаков. Арабская Республика Египет: сотрудничество со странами социализма и экономическое развитие. М., 1974, с. 85.
- 59 Т. В. Теодорович, В. В. Ефанов. Сотрудничество при сооружении объектов за рубежом. Из опыта советских организаций. М., 1979, с. 104.
- 60 «Азия и Африка сегодня». 1981, № 9, с. 4.
- 61 БИКИ, 5.IV.1977.
- 62 «Румынская внешняя торговля». 1980, № 3, с. 21.
- 63 Т. В. Теодорович, В. В. Ефанов. Сотрудничество при сооружении объектов за рубежом, с. 99.
- 64 «Азия и Африка сегодня». 1973, № 2, с. 34.
- 65 БИКИ, 9.XII.1971.
- 66 Т. В. Теодорович, В. В. Ефанов. Сотрудничество при сооружении объектов за рубежом, с. 101.
- 67 «Международная жизнь». 1980, № 11, с. 151.
- 68 Т. В. Теодорович, В. В. Ефанов. Сотрудничество при сооружении объектов за рубежом, с. 102.
- 69 Там же, с. 104.
- 70 «Азия и Африка сегодня». 1975, № 6, с. 43.

- ⁷¹ «Neues Deutschland», 10.VII.1972; БИКИ, 28.VIII.1980.
- ⁷² «Figyelő». 1980, № 31, с. 7.
- ⁷³ БИКИ, 8.IV.1980.
- ⁷⁴ «Trybuna Ludu», 7.IX.1981; «Польское обозрение». 1980, № 1, с. 7.
- ⁷⁵ БИКИ, 22.VI.1980.
- ⁷⁶ БИКИ, 14.VIII.1981.
- ⁷⁷ Н. А. Ушакова. Страны СЭВ и развивающиеся государства социалистической ориентации: экономическое сотрудничество. М., 1980. с. 81.
- ⁷⁸ «Болгарская внешняя торговля». 1980, № 4, с. 19.
- ⁷⁹ «Румынская внешняя торговля». 1979, № 3, с. 2.
- ⁸⁰ «Внешняя торговля». 1981, № 9, с. 23.
-

ЧАСТЬ II

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОТДЕЛЬНЫХ АРАБСКИХ СТРАН

Р. Н. Андреасян, В. В. Озолинг

НЕФТЯНЫЕ МОНАРХИИ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Еще совсем недавно, в 50-е годы и даже в начале 60-х годов, Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар и Объединенные Арабские Эмираты оставались наиболее отсталой периферией арабского мира, были опутаны сетью неравноправных договоров и кабальных концессионных соглашений. Стремительный взлет этих стран связан с энергетическим кризисом капиталистического мира, когда **участникам Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК)** удалось значительно поднять цены на нефть и национализировать иностранные нефтяные концессии. Это привело к резкому, скачкообразному увеличению их доходов от экспорта жидкого топлива, реализации крупномасштабных планов экономического развития, превращению данной группы стран в новый крупный центр экспорта капитала и важный рынок сбыта инвестиционных и потребительских товаров и услуг.

Важнейшим фактором современного развития аравийских нефтяных монархий, имеющим, по существу, формационное значение, стали огромные доходы от добычи и экспорта нефти. За 1970—1981 гг. они составили около 1 трл. долл. Только в 1980 г. эти страны с 7 млн. коренных жителей получили 144,9 млрд. долл., в том числе Саудовская Аравия — 102,2 млрд., ОАЭ — 19,3 млрд., Кувейт — 18 млрд., Катар — 5,4 млрд. долл. Доход на душу населения в 1981 г. составлял в Кувейте — 21,2 тыс. долл., Катаре — 27,5 тыс., ОАЭ — 25 тыс., Саудовской Аравии — 12,5 тыс. долл., т. е. больше, чем в самых богатых странах Запада¹.

Параллельно с экономическим ростом начались серьезные сдвиги в их социальной структуре. Быстро вырос их удельный вес в экономической и политической структуре арабского мира, во всей системе международных отношений.

Социальные процессы

Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ объединяются в одну группу не только географической близостью, сохра-

нением феодально-монархического строя и одинаковым значением нефтяного фактора, но и сходными чертами капиталистической трансформации базиса, в котором еще десяток лет назад преобладали феодальные и даже дофеодальные уклады.

Переход нефтяных монархий Аравийского полуострова от феодализма к капитализму представляет собой феномен, не имеющий аналогов в истории как с точки зрения его качественных особенностей, так и динамики и форм обуржуазивания. Если Европе для аналогичного перехода понадобились столетия, то здесь эта эпоха сжалась до срока менее чем в четверть века. Если в Европе переход к капитализму сопровождался революционными потрясениями, то здесь он протекает сравнительно мирно. Если в Европе буржуазия свергла надстройку и перестроила базис по своему образу и подобию, то здесь капиталистические отношения мирно вырастают в старый базис при сохранении неограниченной политической власти в руках родо-племенной аристократии. Если в Европе феодалы и королевская власть препятствовали развитию капитализма, то здесь феодально-монархическая надстройка сама всячески поощряет развитие частнокапиталистического уклада, капиталистического способа производства в целом. Сами носители феодального уклада превращаются в буржуа и привлекают неродовитую торгово-банковскую буржуазию к совместному бизнесу, сращиваются с ней деловыми узами, хотя и не допускают к реальной политической власти. Так образовалась специфическая элитарная социальная прослойка, которую можно назвать нефтекратией.

Недовольная своим политическим бесправием европейская буржуазия революционным путем свергла королевскую власть, а аравийские капиталисты лишь выражают недовольство отсутствием демократических форм правления, возможности создавать политические партии, организовать представительные органы и стать участниками правящей элиты, но боятся бороться за республиканский строй правления в нынешнюю революционную эпоху, когда в соседних странах антифеодальные революции привели к ликвидации заодно с монархией и крупных капиталистов. Торгово-банковская и предпринимательская буржуазия ищет защиты у королевских дворов от возможных радикальных потрясений. Социальные же низы до сих пор находятся в плену родо-племенных, монархической и религиозных традиций. В этих условиях буржуазия рассчитывает скорее на эволюционное изменение характера политической власти. От трудящихся классов эксплуататорская верхушка «откупается» за счет колоссальной нефтяной ренты. Как ни мала выделяемая для этих целей доля нефтяных доходов, в абсолютном выражении она достаточна, чтобы поднять материальный уровень и погасить недовольство трудящихся политическим бесправием.

Для первоначального капиталистического накопления Европы огромную роль сыграло ограбление колоний, а тот же процесс в аравийских нефтяных монархиях опирается на доходы от экспорта своего богатства — нефти. Эти доходы получены в результате

присвоения монархиями, по существу, монопольной ренты, возникающей от высокой естественной производительной силы труда и повышенного спроса на главный и незаменимый источник энергии, поставляемый на капиталистический рынок узкой группы экспортеров, самостоятельно устанавливающих на этом рынке уровень цен, который в силу рентного характера товара намного превосходит цену его производства. В результате происходит перераспределение прибавочной стоимости в мировом масштабе за счет импортеров жидкого топлива, прежде всего и главным образом развитых капиталистических государств. Таким образом в доходы нефтеэкспортирующих стран развивающегося мира входит и прибавочная стоимость, создаваемая трудящимися стран-импортеров, в первую очередь рабочим классом бывших метрополий. Страны, бывшие еще недавно объектом жестокой полуколонизаторской эксплуатации, ныне сами стали вместе с государственно-монополистическим капитализмом Запада эксплуататорами трудящихся развитых капиталистических государств. Круг истории повернулся на 180 градусов.

При этом следует подчеркнуть, что огромное богатство пришло к нефтяным монархиям сразу, без больших усилий с их стороны. То, что именно в их недрах сосредоточены уникальные запасы нефти, не более чем каприз природы, случайность, политико-географический казус. Но как бы то ни было именно они выиграли больше других, когда в обстановке обострения энергетического кризиса, в ходе мужественной борьбы революционных участников ОПЕК, в условиях общего ослабления позиций империализма Международный нефтяной картель был вынужден отдать ренту участникам ОПЕК, сохранив при этом большие прибыли от сбыта нефти и нефтепродуктов в странах — импортерах жидкого топлива. Все эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что нефтяное обогащение аравийских монархий имеет в известной степени паразитический характер.

Он проявляется и в том, что экономическое развитие этих монархий основывается в значительной степени на широком использовании иностранной рабочей силы, которая по численности, а в ряде случаев и по квалификации намного превосходит местные трудовые ресурсы. На 7 млн. коренных жителей к концу 70-х годов приходилось около 4,5 млн. иностранцев, что увеличило общую численность населения указанных пяти стран до 11 млн. человек. В Кувейте, Катаре и ОАЭ иностранцев проживает значительно больше, чем всего местного населения. В Саудовской Аравии живут и работают представители 50 государств. Они выполняют как неквалифицированную и малоквалифицированную работу, так и ту, которая требует высокой квалификации (техники, инженеры, администраторы).

Следует подчеркнуть, что такое широкое привлечение иностранцев связано не только с абсолютной нехваткой местных трудовых ресурсов, и в особенности квалифицированных специалистов, но и отражает сознательную социальную политику правящих кругов.

Она направлена на то, чтобы осуществлять экономическое развитие без образования собственного пролетариата, по крайней мере в крупных размерах, и, создав имущественный и политический барьер между собственным населением и иностранцами, не допустить или, во всяком случае, замедлить проникновение в собственное общество более передовых по сравнению с ним идей, по возможности не допустить социально-политической смычки местного населения и иностранцев, перевести социальные антагонизмы из вертикальных в горизонтальные, вывести их из своего общества во вне. Это достигается, с одной стороны, созданием привилегированного экономического и политического положения местных рабочих и служащих по сравнению с иностранными, а с другой — лишением последних каких бы то ни было прав и удержанием уровня их заработной платы на значительно более низком уровне. Известно, что в ряде случаев в контрактах на ввоз иностранных рабочих, особенно из восточных стран, оговаривается обязательство последних уехать сразу же после выполнения оговоренных в контракте работ и ни в коем случае не вмешиваться во внутренние дела принимающей стороны. Немалую роль играют здесь языковой и религиозный барьеры.

Правящие круги при этом стремятся укрепить воздвигаемую ими стену между местными и иностранными рабочими и служащими посредством внушения первым чувства имущественного, социального и морального превосходства над иностранцами, развить у своих граждан шовинистические чувства по отношению к тем, кому аллах не даровал нефтяного богатства, и признательности по отношению к своим коронованным правителям, которые «благодарностью и заботой обеспечили благосостояние своим подданным».

Развитию комплекса исключительности, превосходства над иностранцами способствовало также наличие традиционного устойчивого стереотипа мышления, сложившегося в совсем недавно (50—60-е годы XX в.) закончившуюся для стран Аравии эпоху патриархального рабства. Дело в том, что в донефтяной период у основания социальной лестницы здесь всегда стояли рабы и вольноотпущенники, а также иностранцы, не принадлежавшие к тому или иному местному племени, а потому наиболее бесправные и презираемые. На их долю приходился целый перечень профессий и работ, выполнение которых представителями коренных «благородных» племен считалось недостойным и даже позорным.

В новых условиях «нефтяного процветания» произошел психологически вполне объяснимый перенос социального статуса, который был присущ когда-то рабам и просто иностранцам, на азиатскую и африканскую рабочую силу, в значительной своей части к тому же «неверную», т. е. не исповедующую ислам.

Поэтому иной кувейтец или саудовец считает вполне естественным и даже справедливым, что все непрестижные, тяжелые, низкооплачиваемые, а также требующие технических знаний работы берут на себя, как это было заведено, иностранцы.

Иные местные граждане до сих пор чураются физического тру-

да, предпочитая должность администратора, хотя бы самого небольшого, но позволяющую им смотреть сверху вниз на многочисленных иностранцев. Привилегированное положение такого араба обеспечено не за счет упорного труда и достижения более высокой квалификации, а лишь благодаря наличию гражданства той или иной нефтяной страны, которая внезапно разбогатела, потому что стала фаворитом данного витка научно-технической революции. В результате у части населения арабских нефтяных монархий не только сохраняются, но и получают дальнейшее развитие черты социально-психологического паразитизма, что в конце концов наруку их правящим кругам, поскольку они мешают развитию чувства классовой солидарности с иностранными рабочими, разобщают социальные силы, объективно заинтересованные в социальном прогрессе.

Местному общественному мнению усиленно внушается, что, давая работу миллионам выходцев из стран Азии и Африки, нефтяные монархии совершают величайшее благодеяние и поэтому любая попытка иностранных рабочих выступить за свои права — вопиющая неблагодарность с их стороны.

Особенности капиталистической трансформации аравийских нефтяных монархий состоят и в том, что абсолютная монархия по своему социальному содержанию все более превращается в буржуазную, выражающую интересы различных эксплуататорских классов, в том числе новой торгово-банковской буржуазии, не принадлежащей по своему социальному происхождению к родо-племенной аристократии. И тем не менее главной составляющей частью этих классов продолжают оставаться монархические кланы, ставшие на путь извлечения прибавочной стоимости из присваиваемой лично ими большей части нефтяной ренты. Они капитализируют ее путем экспорта ссудного капитала, в том числе приобретения вкладов в банки, скупки акций и облигаций, домов и земель, посредством участия вместе с иностранными компаниями в создании и эксплуатации различных хозяйственных объектов в своих королевствах и шейхствах, спекуляции землей, получения взяток при оформлении подрядов иностранных компаний и т. д. Если при этом учесть многочисленность монархических кланов, возникшую благодаря обычаю многоженства, влияние мусульманской религии в социокультурной сфере, феодальное происхождение и характер монархической власти, то можно утверждать, что в известном смысле в этих странах складывается нечто вроде своеобразного государственного феодально-монополистического капитализма.

Он теснейшим образом связан с государственно-монополистическим капиталом империалистических держав через совместное владение акциями и участие в банковских авуарах. Своеобразно разделение труда между нефтекратией и ТНК. С одной стороны, нефтекратия благодаря своему неслыханному и внезапному обогащению стала вроде бы самостоятельной финансовой силой в капиталистическом мире. На ее счету три четверти из 355 млрд. долл.,

вложенных странами ОПЕК в капиталистическую экономику. Ее расположения, равно как и денег, ищут мощные банковские и промышленные корпорации Запада, целые государства. С другой стороны, Запад при помощи механизма рециклирования нефтедолларов приковал к себе аравийские монархии, их нефтекратию буквально золотой цепью. Теперь она заинтересована в процветании Запада, а опыт с наложением США секвестра на иранские авуары показывает, что сами вкладчики не могут свободно распоряжаться своими средствами, они стали как бы заложниками империализма. Вложив деньги в западные банки и купив акции ТНК, нефтекратия стала соучастницей неокOLONиалистской эксплуатации развивающихся стран, союзницей империализма. Нефтекратия рассматривает империализм не как своего заклятого врага, а как соперника в борьбе за дележ нефтяной ренты и в то же время как союзника в деле сохранения своих социальных привилегий.

Своеобразие государственного феодально-монополистического капитализма в аравийских монархиях заключается и в том, что он вырос не вследствие обычных процессов концентрации капитала и централизации производства, а был создан феодально-монархическим режимом, что перевернуло всю схему прохождения последовательных ступеней капиталистического развития. В данном случае государство берет на себя функцию формирующей и направляющей силы для капиталистического развития, в том числе и частнохозяйственного. Это подтверждается, с одной стороны, доминирующей, формирующей ролью государственно-капиталистического сектора во всех этих странах и с другой — многократно декларированной и последовательно проводимой линией на развитие и укрепление частного сектора — того самого социально-экономического уклада, от степени развитости и жизнеспособности которого в конечном итоге зависит в целом перспектива их капиталистического развития. В Саудовской Аравии, например, уже наметилась тенденция к росту частного монополистического капитала, т. е. наиболее развитой формы частнохозяйственного капитализма.

Государственный капиталистический сектор превратился фактически в инструмент перераспределения нефтяных доходов правящей элитой в интересах капиталистического развития экономики при сохранении традиционной феодально-монархической надстройки. Он взял на себя планирование экономического и социального развития нефтяных монархий, индустриализацию и диверсификацию хозяйства в интересах частнокапиталистического сектора, идущего следом по мере создания для него подходящих условий функционирования.

Каков же удельный вес капиталистических укладов в современной общественной структуре нефтяных монархий Аравийского полуострова? Если считать нефтяной сектор хозяйства капиталистическим (а так оно и есть), то на капиталистические уклады приходится более 90% ВВП и в этом плане рассматриваемые общества можно определить как капиталистические.

В то же время определяющим показателем принадлежности общества к тому или иному общественно-экономическому укладу всегда было количественное преобладание экономически активного населения, занятого именно в нем, живущего по его законам.

В случае с Саудовской Аравией статистика с полной очевидностью показывает, что в современных капиталистических укладах — государственном и частном — уже к 1970 г. было занято 60% экономически активного населения, а к 1980 г. эта доля выросла более чем до 80%. Традиционные докапиталистические уклады в этот период быстро теряли свои позиции. Доля некогда важнейшего для Саудовской Аравии натурального уклада, представленного кочевым скотоводством, упала за упомянутое десятилетие с 12 до 4%. В Катаре и ОАЭ она сократилась менее чем до 1%, а в Кувейте и на Бахрейне этот уклад исчез как таковой.

Аравийское общество остается в целом все же еще многоукладным, в большей степени — в Саудовской Аравии, Катаре и ОАЭ, в меньшей — в Кувейте и на Бахрейне, где капиталистический уклад, вероятно, уже становится системообразующим.

Капиталистические производственные отношения в нефтяных монархиях еще в значительной степени отягощены феодальными и даже дофеодальными пережитками. Здесь немало раннекапиталистических форм хозяйства, есть социальные слои и группы переходного, промежуточного типа. Торговец, банкир и даже промышленник нередко связаны множеством родственных и социальных нитей с кочующими либо оседлыми племенами. Их положение в обществе еще зависит от происхождения и принадлежности к тому или иному роду и племени, их ближайшие родственники могут пасти скот и кочевать, эксплуатировать в оазисах фактически крепостных крестьян, обслуживать святыне места или королевский двор.

Население нефтяных монархий живет одновременно как бы в двух мирах — старом, феодальном, и новом, капиталистическом. От прошлого остаются абсолютная монархия, средневековые религиозные нормы шариата и Корана в общественно-политической жизни и быту, засилье улемов и мулл, бесправие и забитость женщин, публичные казни за супружескую неверность, отсечение рук вора, запрет иноверцам посещать «святыне» города (Мекку и Медину), разделение бедуинских племен на «благородные» и «неблагородные», принципиальное неприятие даже буржуазных норм демократии, религиозная окраска внешнеполитических акций.

Однако время берет свое: открываются школы, институты и университеты. На месте окруженных стенами средневековых городов с тесными улицами и глинобитными домами-крепостями возникли современные проспекты. Экономические отношения в обществе все больше регламентируются нормами буржуазного права.

Как справедливо отметил советский исследователь Н. А. Симония, здесь налицо «противоречие между стремительным становлением капиталистического базиса и резким отставанием соответствующей эволюции массовой психологии и идеологии»². Одним

словом, многое еще не устоялось, не определилось, старое не умерло и продолжает существовать в новом. Поэтому давать окончательные оценки еще рано. Тем не менее можно, видимо, полагать, что переходное от феодализма к капитализму современное общество аравийских нефтяных монархий — это симбиоз многоукладного базиса (с быстро растущим капитализмом и сохраняющимися докапиталистическими укладами) и феодальной политической надстройки, нечто вроде «феодального капитализма».

Экономическое развитие

Стратегия экономического развития аравийских нефтяных монархий во многом схожа. Она направлена на форсированную индустриализацию и диверсификацию экономической структуры, которая служила бы внутренним источником дохода после окончания нефтяной эры, в так называемый постнефтяной период.

Правящие круги пытаются решать эту задачу путем активного участия в мировом капиталистическом хозяйстве, прежде всего посредством индустриализации с помощью иностранного капитала и капитализации нефтяной ренты в западных государствах.

Западные консультационные фирмы широко и охотно привлекаются к составлению национальных планов и программ развития, а промышленные компании — к строительству и функционированию ключевых объектов в рамках таких планов. При этом проводится в жизнь «принцип партнерства», согласно которому иностранному капиталу разрешается иметь до половины акций вновь создаваемых фирм. По мнению правительств аравийских стран, это гарантирует эффективную деятельность объектов индустриализации на базе их интеграции в систему предприятий той или иной ТНК. Такая социально-экономическая модель предполагает зависимое капиталистическое развитие, превращение индустриализирующихся экономик аравийских стран в периферийное звено ТНК. Очевидно, и это подтверждается многочисленными фактами, что построенные в аравийских монархиях промышленные предприятия превращаются, по существу, либо в поставщиков полуфабрикатов для головных предприятий ТНК, либо в сборочные цехи тех же корпораций. В любом случае стратегия развития этих предприятий будет определяться прежде всего импульсами, исходящими из центров капитализма.

Тот же «принцип партнерства» соблюдается и при извлечении прибавочной стоимости из инвестированных в экономику Запада активов монархий. Рост зарубежных инвестиций, банковских вкладов в государственные ценные бумаги за последние годы достиг таких масштабов, что рента с них стала важнейшим после нефти источником дохода. По оценке американских специалистов, к концу 1981 г. чистые зарубежные вклады Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ (а фактически одного Абу-Даби) должны были составить соответственно 150 млрд., 84 млрд. и 34 млрд. долл., т. е. их

совокупные авуары оценивались в 268 млрд. долл., а прибыли по этим вкладам достигнут 19,4 млрд. долл.³. Даже с учетом инфляции это значительно больше всего ВВП перечисленных стран в 1973 г. перед повышением цен на нефть.

Размещение финансовых излишков в развитых капиталистических странах — основной, но не единственный путь для сохранения и преумножения капитала, эффективное использование которого внутри нефтедобывающих стран Аравии не представляется возможным в силу их социально-экономической отсталости. Имеется и второй путь — предоставление займов и кредитов, а иногда и безвозмездных субсидий развивающимся государствам. Этот путь решает пока не столько экономическую задачу сбережения валютных ресурсов, сколько политическую — укрепляет престиж этих стран в развивающемся мире, делает их заметной политической силой. Из 44,1 млрд. долл. — общей суммы помощи, предоставленной арабскими странами развивающимся государствам в 1973—1980 гг., — 36,3 млрд. долл. (82%) приходилось на четыре монархии Аравии, в том числе на Саудовскую Аравию — 37%, на Кувейт — 25, на ОАЭ, а фактически на Абу-Даби — 17 и на Катар — 3%⁴. Приведенные цифры включают как займы и субсидии, предоставлявшиеся по межгосударственным соглашениям на двусторонней основе, так и кредиты, предоставленные через фонды развития перечисленных стран, а также через межарабские финансовые институты.

На базе развивающегося «партнерства» всех современных секторов экономики нефтяных монархий с иностранными компаниями расширяется процесс ввоза иностранного капитала. В этом случае снова ярко проявляется их отличие от прочих развивающихся стран. В классическом случае привлечение иностранного капитала вызвано необходимостью мобилизации денежного накопления, а в рассматриваемых странах Аравии, напротив, для решения задачи реального накопления.

Только по государственной линии указанные страны на цели развития в 70-х годах истратили около 120—125 млрд. долл. Представляется необходимым пояснить конкретный смысл, вкладываемый национальной статистикой аравийских монархий в понятие «ассигнования на развитие». Кроме экономической инфраструктуры оно включает также развитие экономических и трудовых ресурсов — ассигнования на промышленность, энергетику и сельское хозяйство, просвещение и здравоохранение, социальные программы — жилищное строительство и развитие коммунального хозяйства. На развитие экономической инфраструктуры в прошедшем десятилетии было истрачено около половины этой суммы.

В 80-х годах акценты экономической политики начали смещаться в сторону уменьшения доли ассигнований на создание новой инфраструктуры и предоставления приоритета строительству крупных, ориентированных на экспорт промышленных предприятий в партнерстве с иностранным капиталом, а также проблеме подготовки национальных кадров. В целом доля расходов на развитие

должна остаться примерно такой же — около 60%. В этом случае общая сумма ассигнований на эти цели может достигнуть за 1980—1985 гг. только в Саудовской Аравии 225 млрд. долл. По всем нефтедобывающим монархиям расходы на развитие в указанные годы могут приблизиться к 300 млрд. долл.

На нынешнем этапе экономика всех пяти государств похожа в главном — имеется ультрасовременный нефтяной сектор, развивающийся до сих пор независимо от традиционного хозяйства, которое в различной степени, но все же значительно отстает от этого сектора, остается слабо развитым. Вторая половина 60-х и 70-е годы стали периодом создания основ экономики этих стран. Были построены современные автострасы и аэродромы, порты и линии связи, в том числе и космической, сделаны первые шаги по пути создания современной промышленно-энергетической базы, заложены основы современной системы просвещения, в том числе и высшей школы, построены больницы, поликлиники, амбулатории.

С точки зрения конкретного подхода к проблеме экономического развития нефтедобывающие страны Аравии можно разделить на две группы.

К первой группе относятся Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн. В общей системе приоритетов их правительств проблемы экономического развития, диверсификация хозяйства за счет расширения переработки углеводородов на месте, развития ненефтяных отраслей промышленности, энергетики стоят на первом месте. Размещение инвалютных авуаров за рубежом и получение прибыли на вложенный капитал — задача для них второстепенная, побочная, хотя и приобретающая в последние годы все большее значение.

Ко второй группе относятся Кувейт и Катар, делающие ставку на зарубежные инвестиции и постепенное превращение в «государства-рантье». Это подтверждается даже беглым анализом их бюджетной политики. Так, доля общих расходов по статье «развитие», включающих государственные ассигнования на развитие экономических и людских ресурсов, составляла во второй половине 70-х годов по первой группе: Саудовская Аравия — 64%, Бахрейн — 50, ОАЭ — 40⁵, а во второй: Катар (в среднем за 1971—1976 гг.) — 20, Кувейт (в среднем за 1972—1979 гг.) — 16%⁶.

Развитие производительной сферы экономики за пределами нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего секторов находится пока в начальной стадии во всех странах региона. Подготовительная работа — создание инфраструктуры — в основном завершена, так что в 80-е годы эти страны реально рассчитывают добиться качественного скачка в области индустриализации. Материальная база для этого более чем достаточна: только в текущем пятилетии нефтяные монархии собираются вложить в развитие вдвое больше, чем за предыдущее десятилетие.

Правительства всех нефтедобывающих стран Аравии при планировании создания национальной тяжелой индустрии взяли курс на выделение специальных промышленных зон, где концентриру-

ются предприятия не только государственного капиталистического сектора, но и частного, которые получают здесь ряд преимуществ.

Все крупные проекты индустриализации должны соответствовать ряду главных требований — быть капиталоемкими и энергоемкими для утилизации ресурсов, имеющихся у этих стран в избытке и к тому же, по мере возможности, требовать минимальной рабочей силы. Эти исходные компоненты и определили в конечном итоге схожесть путей индустриализации в странах региона — упор на нефтегазопереработку и нефтехимию, энергетику, сочетающуюся с опреснением морской воды, черную и цветную металлургию на базе импортного сырья и местного дешевого газа, а также на привлечение иностранной рабочей силы. Повсюду, за исключением Кувейта, этот процесс принимал плановый характер и осуществлялся в основном государственно-капиталистическим сектором. Что касается частного капитала, то он до последнего времени весьма осторожно, в незначительных масштабах брался за осуществление промышленных проектов как из-за отсутствия необходимых знаний и опыта, так и в силу значительно меньшей в сравнении с торговлей и операциями с недвижимостью нормой прибыли на вложенный капитал.

К концу 70-х годов в указанных странах возникло шесть промышленных зон, в том числе пять на побережье Персидского залива⁷. В соответствии с принципом «партнерства» к середине 1981 г. в основном закончился процесс подписания контрактов между национальными компаниями государственно-капиталистического сектора⁸ и транснациональными корпорациями⁹ о строительстве крупных предприятий. Доля иностранного капитала может составлять до 50%, но финансирование фактически берут на себя сами нефтедобывающие страны (в Саудовской Аравии, например, нефтехимические проекты на 60% финансируются государственным Высшим инвестиционным фондом, на 10% — частными банками, остальной капитал вкладывают партнеры пропорционально доле участия).

Каковы же реальные масштабы индустриализации в главных отраслях — нефтегазопереработке и нефтехимии? К концу 1986 г. в пяти монархиях Аравии в соответствии с уже заключенными контрактами будет действовать 17 нефтеперерабатывающих заводов общей мощностью 143 млн. т, в том числе шесть — в Саудовской Аравии (77,3 млн. т), пять — в Кувейте (34,2 млн. т), три — в ОАЭ (14 млн. т), два — в Катаре (3,5 млн. т) и один завод — на Бахрейне (14 млн. т). К тому же сроку в этих странах будет действовать 17 нефтехимических комбинатов и заводов по сжижению газа: девять — в Саудовской Аравии, четыре — в Кувейте, два — в Абу-Даби и два — в Катаре¹⁰.

Следует отметить, что ускоренное осуществление нефтехимических проектов в перечисленных странах продолжается, несмотря на то что их стоимость почти вдвое выше затрат на аналогичные проекты, осуществляемые, например, в Канаде¹¹.

Наряду с этими лидирующими отраслями промышленности вы-

сокими темпами развиваются и некоторые другие отрасли. Повсеместно в регионе широкий размах приняло строительство электростанций, использующих в качестве топлива попутный нефтяной газ.

Нехватка воды для бытовых нужд — проблема, остро стоящая перед всеми рассматриваемыми государствами, включая и Бахрейн, лучше других обеспеченный естественными ресурсами подпочвенных вод. Решение этой проблемы осуществляется в настоящее время почти исключительно за счет наращивания мощностей опреснительных заводов. Проект переброски значительного количества воды из р. Шатт-эль-Араб (Ирак) в Кувейт так и не был реализован из-за препятствий политического характера.

Первая опреснительная установка в этом районе начала работать в Кувейте в 1914 г. при эмире Мубараке ас-Сабахе, но быстро вышла из строя. После почти сорокалетнего перерыва, в 1952 г., также в Кувейте была построена современная установка, и с тех пор строительство электростанций-опреснителей велось непрерывно во всех странах региона. Кувейт занимает пока лидирующие позиции в этой области, так как опреснители дают здесь основную часть всей потребляемой воды. Саудовская Аравия и другие страны региона приступили к строительству опреснителей значительно позже, так как они играют в них вспомогательную роль — ведь далеко не во всех районах этих стран наблюдается острая нехватка воды (исключая Катар, где быстрый рост населения уже создал ситуацию, аналогичную положению в Кувейте).

К середине 80-х годов нефтедобывающие страны Аравии будут производить около 1,9 млн. куб. м пресной воды в сутки, в том числе Саудовская Аравия — свыше 800 тыс., Кувейт — 600 тыс., Катар — свыше 200 тыс., Абу-Даби — 140 тыс. и Бахрейн — 95 тыс. куб. м¹².

Важной и перспективной для стран региона новой отраслью обещает стать алюминиевая промышленность. К концу 70-х годов имелось два завода — на Бахрейне и в Дубае, к 1985 г. должно вступить в строй новое предприятие в Саудовской Аравии. Выплавка алюминия на этих заводах достигнет к этому времени 620 тыс. т в год¹³.

Из прочих крупных промышленных проектов, осуществленных в странах региона, стоит упомянуть два сухих дока для ремонта супертанкеров и других морских судов. Первый из них был построен на Бахрейне в 1977 г. семью арабскими странами-акционерами¹⁴ и ремонтирует суда водоизмещением до 450 тыс. т; второй — в 1979 г. в Дубае. Последний имеет производственные мощности, втрое превышающие возможности дока на Бахрейне, и может принимать танкеры водоизмещением до 1 млн. т. Однако до начала 80-х годов док в Дубае пустовал из-за неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

К концу текущего века район Персидского залива должен превратиться в важный индустриальный центр, специализированный на нефтегазопереработке, нефтехимии, черной и цветной металлур-

гии (алюминий) и судоремонте. Это значит, что рассматриваемые страны, несмотря на ряд объективных и субъективных трудностей экономического, политического и социального порядка, вступают сейчас на путь превращения в промышленные государства, правда, в основном с развитыми «нижними этажами» тяжелой индустрии, без машиностроения. Персидский залив обещает стать одним из ведущих (в перечисленных отраслях, разумеется) промышленных районов Азии (исключая Японию). Больше того, в таких секторах, как производство исходного нефтехимического сырья и нефтепереработка, этот район займет важное место в МКХ в целом.

* * *

Главной социально-политической целью аравийских монархий при осуществлении **процесса экономического развития** стала всемерная изоляция капиталистических преобразований в базисе от сферы надстройки. Королевские дворы стремятся прежде всего сохранить существующие политические режимы и привилегии родоплеменной аристократии, а поэтому делают все возможное, чтобы отделить экономический рост от социальных преобразований, не допустить проникновения новых идей в общество, построенное на основе ортодоксального ислама.

Правящие круги аравийских монархий надеются, что им удастся избежать участи иранского шаха. Действительно, буквальное повторение иранской модели на южной стороне Персидского залива в ближайшей перспективе вряд ли возможно. Аравийское общество не прошло сквозь горнило такой острой и длительной социальной и политической борьбы, как Иран в первое десятилетие XX в., в 40—50-е годы, а также в последнее время. Оно менее развито, сознание народа здесь еще в значительной мере находится в плену традиционной системы ценностей — веры в аллаха и преданности правящим монархическим династиям. Они рассматриваются до сих пор значительной частью населения как свои, национальные, а не как ставленники империализма (наподобие иранского шаха). Намного большие масштабы доходов от нефти при меньшей численности населения позволили аравийским монархам обеспечить ощутимое повышение благосостояния их подданных в отличие от Мохаммеда Реза Пехлеви, которому так и не удалось добиться значительных успехов в этой области. Широкое привлечение иностранной рабочей силы и возведение социально-имущественного барьера между нею и собственными трудящимися также пока идет на пользу феодально-монархической верхушке.

Правящие круги намеренно проводят политику патернализма, способствуют распространению психологии потребительства. Многие слои общества живут как бы в состоянии эйфории от нефтяного процветания, наступившего «золотого века», закрывая глаза на свое политическое бесправие и обскурантизм властей.

Трансформация общества аравийских монархий демонстрирует еще не исчерпанные возможности социально-экономического раз-

вития некоторых отсталых стран по капиталистическому пути и свидетельствует о том, что капитализм как общественная система располагает там определенными резервами для выживания. «Золотой дождь» доходов от нефти способен на время притушить социальные противоречия. Надолго ли? Не проводя прямых аналогий, заметим лишь, что нефтеэкспортирующие аравийские страны оказались на обочине революционного процесса. Тем не менее противоречия между базисом, быстро трансформирующимся в капиталистический, и архаичной надстройкой, между объективными потребностями модернизации общественных отношений и феодальным мракобесием столь остры, что они не могут в конечном счете не найти своего разрешения, хотя бы частичного. Вопрос о том, когда и как они будут разрешены (эволюционным или революционным путем) остается пока открытым. Во всяком случае, до сих пор еще ни одному обществу не удалось осуществить у себя такие серьезные преобразования без революционных потрясений.

¹ Organisation of Arab Petroleum Exporting Countries. Secretary General's Seventh's Annual Report AH 1400; AD 1980. Kuwait. 1981, с. 68; «The Economist», 19.XI.1983. Suppl. Arabian Peninsula, с. 4.

В 1982 г. доходы несколько сократились — в Саудовской Аравии до 82 млрд. долл., в ОАЭ — 17 млрд., в Кувейте — 11 млрд., в Катаре — 4,5 млрд., в Омане — 4 млрд., на Бахрейне — 1,7 млрд. долл. («The Economist», 19.XI.1983, Suppl., с. 4).

² «Азия и Африка сегодня». 1978, № 6, с. 30.

³ В том числе Саудовской Аравии — 10,7 млрд. долл., Кувейта — 6,3 млрд. и ОАЭ — 2,4 млрд. долл. (см. «The First National Bank of Chicago. World Report». Chicago, May—June 1980, с. 2).

⁴ «Эр-Рияд», 17.VI.1981.

⁵ См. Kingdom of Saudi Arabia. Second Development Plan. Jeddah, 1976, с. 529; «AEI Foreign Policy and Defence Review». Wash., 1980, vol. 2, № 3—4, с. 51, 63; Хваджикия, Мухаммед Хишам. Ат-такамуль аль-иктисади фи-ль-халидж аль-араби». Кувейт, 1978, с. 271.

⁶ См.: «AEI Foreign Policy and Defence Review», с. 51; M. W. Khouja, P. G. Sadler. The Economy of Kuwait. Development and Role in International Finance. L., 1979, с. 117;

⁷ Две зоны в Саудовской Аравии — Джубайль на побережье Персидского залива и Янбу на Красном море; по одной зоне в Кувейте — Эш-Шуайба, в Абу-Даби — Рувайс, в Дубае — Джебель-Али и в Катаре — Умм-Санд.

⁸ Кроме Кувейта, где превалирует частный сектор.

⁹ Главным образом американские «Экссон», «Мобил» и «Доу Кэмиклз», англо-голландская «Шелл» и японская «Мицубиси».

¹⁰ Подсчитано по: H. G. Hambleton. The Saudi Arabian Petrochemical Industry. Exeter, 1980, с. 16—29; T. Niblock. Social and Economic Development in the Arab Gulf. L., 1980, с. 102—105; «OPEC Oil Report 1979». Wien, 1970, с. 143—154.

¹¹ H. G. Hambleton. The Saudi Arabian Petrochemical Industry, с. 63.

¹² Подсчитано по: «Эр-Рияд», 29.VI.1980.

¹³ «Алям ат-тиджара». Лондон, август 1980, с. 37 (на араб. яз.).

¹⁴ Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн — все вложили по 18,84% акционерного капитала, Ирак — 4,7, Ливия — 1,1%; капитал компании — 340 млн. долл. (см. «Middle East Economic Digest. Special Report. Bahrain». March 1978, с. 16).

Г. Бартель

ВЛИЯНИЕ НЕФТЕДОЛЛАРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

При рассмотрении современного уровня производственных отношений и производительных сил в отдельных арабских странах и во всем североафриканском и ближневосточном регионе бросается в глаза беспрецедентная в истории арабского мира стремительность социальной и экономической эволюции.

В течение 70-х годов радикально изменилось экономическое и особенно финансовое положение отдельных стран, расположенных между Атлантическим океаном и Персидским заливом. В результате открытия обширных месторождений жидких и газообразных углеводородов, их разработки, а также вследствие стремительного роста цен на нефть в 70-е годы арабский мир переживает невиданный прежде процесс дифференциации. Если еще в 1970 г. разница в уровнях доходов на душу населения между самым низким (ЙАР — 80 долл.) и самым высоким (Кувейт — 3760 долл.) составляла 3680 долл., то уже в 1979 г. она равнялась 12 402 долл. (309 долл. — в Судане и 12 711 долл. — в ОАЭ). Таким образом, в рассматриваемый период времени разница в доходах на душу населения увеличилась в 3,37 раза. Вместе с тем соотношение между самым низким и самым высоким уровнями доходов на душу населения в 1970 г. составляло 1:47, а в 1979 г. оно несколько уменьшилось — 1:42. Еще большее различие при сравнении в абсолютных величинах. В 1972 г. разница между страной с самым низким ВВП (НДРЙ — 150 млн. долл.) и страной с самым большим по объему ВВП (Египет — 8340 млн. долл.) составляла 8190 млн. долл., к 1979 г. она достигла — 62 814 млн. долл. (у Мавритании — около 496 млн. долл., у Саудовской Аравии — 63 310 млн. долл.)¹. Таким образом, разница в ВВП между экономически «самыми слабыми» и экономически «самым сильным» арабским государством увеличилась в 7,67 раза. Не менее впечатляющее в данном случае и изменение соотношения — от 1:56 в 1972 г. до 1:128 в 1979 г.

Независимо от того, какие экономические критерии, показатели и масштабы роста будут взяты для объективной оценки экономического развития арабского региона, очевидно, что страны — экспортеры нефти находятся впереди по общим показателям хозяйственного развития, объемам инвестиций, предусматриваемых пятилетними планами, запасам инвалюты, объемам внешней тор-

говли, темпам роста промышленности и т. д. Очевидно и то, что внутри этой группы стран ОАЭ занимает одно из ведущих мест. Несмотря на то что статистическому и цифровому материалу присущ тот недостаток, что он ничего не говорит об отношениях собственности, об участии отдельных классов и слоев во вновь созданной стоимости, о широте материально-технической сферы и степени ее диверсификации и т. п., он все же прямо или косвенно отражает изменения, происшедшие и происходящие в базисе и надстройке.

Именно этот последний аспект в самой большей мере характерен для развития ОАЭ. В молодом государственном образовании ОАЭ, возникшем в 1971 г. на территории, которая в арабском регионе самое длительное время находилась под опекой британских колонизаторов и отсталость которой в течение 151 года² сознательно консервировалась британскими монополиями, в 70-е годы произошел ряд изменений, значительно подорвавших традиционные общественные структуры.

Наиболее заметные результаты развития нефтяной экономики по крайней мере в четырех из семи входящих в ОАЭ эмиратов проявились, с одной стороны, в разрушении традиционного, преимущественно натурально-патриархального хозяйственного уклада, а с другой — в возникновении отношений на основе «товар — деньги», в строительном буме, в расширении торговли, сферы услуг и в промышленности.

Решающая в настоящее время отрасль экономики, оснащенная современными средствами труда, — нефтяная промышленность. С 1974 г. она в значительной мере находится под национальным контролем. Однако ввиду постепенного расширения мощностей перерабатывающей промышленности, а также в результате проимпериалистической экономической политики правящих кругов ОАЭ нефтедобывающая промышленность, как и в прежние времена, продолжает служить источником обогащения международных монополий. Добыча нефти, основу которой составляют капиталистические формы собственности, давала почти 90% государственных доходов, 90% экспортной выручки и две трети ВВП.

Наиболее значительная часть все еще персонифицированного богатства в ОАЭ находится не во владении формирующейся в настоящее время национальной буржуазии, а сосредоточена в руках феодальной верхушки. Опираясь на государственно-правовое регулирование, которое гарантирует господствующее положение отдельных эмиров, феодальная верхушка владеет землей и присваивает основную ренту слабо развитого земледелия и животноводства в аграрном секторе, часть дифференциальной и монопольной ренты, а также прибыли в нефтедобывающей промышленности. Основную выгоду от нефтяного бума, в результате которого резко возросли валютные поступления — с 603 млн. долл. в 1960—1969 гг. до 50 481 млн. долл. в 1970—1979 гг., получают семейные кланы ан-Нахаяна в Абу-Даби и аль-Мактум в Дубае³. В их тени находятся семьи шейха Султана бин Мухаммада (Рас-эль-Хайма) и

особенно властители Адждмана (шейх Рашид), Умм-эль-Кайвайна (шейх Ахмед) и Эль-Фуджайры (шейх Хамад). Общее для этих кланов и правителей — господствующие позиции в политике и экономике. Их власть является абсолютистской, ресурсы своих княжеств они считают в большей или меньшей степени частной собственностью, они владеют огромными богатствами в золоте, валюте, ценных бумагах и т. д., а также депонируют значительные вклады на счетах в империалистических банках. Все названное подтверждает правильность заключения М. Иззарда о том, что «самой большой самостоятельной экономической единицей в любом государстве Персидского залива является господствующая семья»⁴.

Реакционная политическая и полная экономическая власть правящих эмиров, а также их религиозный консерватизм приводят к тому, что класс феодалов, подверженный процессу обуржуазивания, превращается в главную опору при эксплуатации трудящихся классов и слоев и становится основным союзником империализма в борьбе против усиления национально-освободительного движения в регионе. Буржуазия Абу-Даби и Дубая, а также (хотя и в меньшей степени) Шарджи и Рас-эль-Хаймы во все возрастающей степени принимает участие в перераспределении финансовых средств. Стремительное расширение внутреннего рынка, процветающая, как и прежде, контрабанда в соседние прибрежные государства Персидского залива и Аравийского моря способствовали быстрому обогащению класса буржуазии. Эволюция классово-зрелости капиталистических производственных отношений и процесс образования класса капиталистов самым тесным образом связаны с началом нефтедобычи и увеличением потоков нефтедолларов. Данный вывод априори включает в себя положение о том, что капиталистические элементы выкристаллизовались еще до начала нефтедобычи и что, например, торговая буржуазия Дубая уже давно занимала прочное положение в обществе. И тем не менее общим для всех стран этого района положением является то, что огромные поступления от продажи нефти в исключительно большой степени стимулировали трансформацию классов и слоев общества в капиталистическом направлении⁵, позволили многим из этих стран приступить к осуществлению ряда экономических проектов и выдвинули их на ведущие позиции экспортеров капиталов в капиталистическом мире.

Этот процесс, охватывающий ОАЭ как целое, протекает внутри государственного образования далеко неоднозначно. Можно предположить, что темпы и глубина формирования и консолидации капиталистических отношений адекватны объему инвестиций и их распределению среди отдельных эмиратов. Так, например, из общего объема вложений ОАЭ в 1979 г. 50% приходилось на Абу-Даби, тогда как на долю самых «бедных» эмиратов (Умм-эль-Кайвайн, Адждман, Эль-Фуджайра) — только 5%⁶. На основе этих данных напрашивается вывод о том, что буржуазия трех упомянутых эмиратов слабо развита. Иное положение в Абу-Даби и Ду-

бае, где класс буржуазии уже смог завоевать в экономике значительные командные высоты.

Для социально-экономических отношений в ОАЭ характерна исключительно большая многослойность. На эти отношения влияют главным образом феодальные и находящиеся в процессе становления капиталистические производственные отношения, имеющие разный уровень зрелости и вследствие тесной связи с процессом воспроизводства империалистических государств разную степень модификации. В интересах укрепления существующей системы и обеспечения функционирования капитала правящие круги ОАЭ предпринимают усилия, направленные на ликвидацию или ослабление различий между отдельными частями государства. Так, например, расходная часть бюджета федерального правительства на 1980 г. предусматривалась в размере 5949 млн. дирхам (1620 млн. долл.). При этом на долю Эль-Фуджайры, самого «бедного» эмирата, приходилось 23,9%, а Абу-Даби и Дубая — соответственно 20,2 и 9% всех финансовых средств⁷.

В происходившем после получения государственной независимости процессе образования и укрепления капиталистических производственных отношений прослеживаются два этапа, тесно связанные друг с другом. Если до 1971 г. капитал и современная техника существовали главным образом в форме иностранной собственности в нефтяном хозяйстве, то процесс образования национальных форм капитализма в значительной степени стал осуществляться после ухода британской колониальной администрации из Персидского залива⁸.

На первом этапе этого процесса трансформации, продолжавшегося в 70-е годы, государственный капитал играл роль поверенного или выразителя интересов постепенно обуржуазивавшихся феодалов и набиравшей силу буржуазии. Ярким выражением этого развития явилось постепенное увеличение доли национальной нефтедобычи в общем объеме добывавшейся нефти, которая благодаря соглашениям об участии возросла с нуля в 1970 г. до 64,37% в 1978 г.⁹. Постепенная национализация и рост доходов от нефти позволили правительству федерального государства и отдельным эмиратам во все большей степени вкладывать инвестиции в инфраструктуру и промышленность. Строительство дорог, отелей и аэродромов, завода по производству стали и нефтеперерабатывающего завода, развитие различных отраслей экономики, включавших переработку газа, производство удобрений, цемента, изделий из алюминия, производство энергии и опреснение морской воды радикально повлияли на хозяйственную структуру общества, способствовали росту армии наемных рабочих и заложили основу для создания перерабатывающей промышленности. И хотя значительная часть деловой активности находилась в зависимости от неоколониальной стратегии индустриализации, направленной на использование сырья, энергии и финансовых ресурсов государств — членов ОПЕК, и тем самым была связана с деятельностью ТНК, а многие вновь созданные предприятия имели

экспортноориентированную направленность, тем не менее строительная лихорадка дала ощутимый импульс для аккумуляции капиталов национальной буржуазией. Представители делового мира, занятые прежде всего в торговле, сфере услуг, а также в финансовом секторе, быстро обогащались и использовали предоставившиеся возможности для получения максимальных прибылей.

Что касается направления инвестиций, то частный капитал остался верен своей склонности к деятельности в непроеизводственной сфере и с помощью преимущественно спекулятивных сделок и посреднических функций добивался быстрой оборачиваемости вложенного капитала. Ввиду того что численность населения страны, размеры внутреннего рынка, а также проимпериалистическая экономическая политика объективно ограничивали возможности целесообразного инвестирования, значительные суммы средств оказались рециклированными в процесс воспроизводства империалистических держав. Расчетные данные, опубликованные в журнале «ДДР — Ауссenvиртшафт», показывают, что на конец 1980 г. валютные резервы ОАЭ оценивались в 2041 млн. долл.¹⁰, а все доходы страны за 1974—1980 гг. были равны 35 млрд. долл.¹¹ Из всей суммы доходных поступлений две трети составили доходы от нефти. С помощью этих относительно свободных капиталов осуществлялись финансовые операции в США, на рынке евродолларов и в Японии. Операции на валютно-финансовых рынках Запада способствовали укреплению валютно-финансового механизма империализма, что значительно расширило возможности монополий получать новые прибыли и создать новые условия для неокOLONиальной зависимости нефтедобывающих государств от индустриально развитых стран Запада.

Характерным для второго этапа развития капитализма в ОАЭ является то, что в условиях сохраняющегося вмешательства государства в дела экономики все сильнее стал проявляться интерес частного капитала к мелким предприятиям. В то время как государственный сектор продолжает строительство крупных объектов, представители средней и крупной буржуазии концентрируют свое внимание на определенных отраслях обрабатывающей промышленности. По пятилетнему плану 1981—1985 гг. на нужды экономического и социального развития государство ассигнует 13 537 млн. дирхам (3686 млн. долл.). Интересно то, что из них 8416 млн. дирхам будут израсходованы на уже строящиеся объекты и только 5121 млн. дирхам предусмотрены для строительства новых предприятий¹². Местный частный капитал, для которого основной сферой деятельности продолжают оставаться торговля и финансовый сектор, предпринимает первые попытки для создания мелких и средних предприятий по производству простейших средств производства и потребительских товаров. Местный частный капитал, кроме того, используя сырье и энергию государственных предприятий, стремится утвердиться на внутреннем рынке, а также на рынках соседних стран. Несмотря на то что поле дея-

тельности иностранного капитала формально ограничивается законодательными актами (положениями о размерах участия и численности филиалов банков), он все еще имеет достаточно возможностей для получения прибылей, используя для этого как соглашения о партнерстве и договоренности о поставках, так и механизм технологической зависимости. При помещении капиталов: ОАЭ в империалистические государства наблюдается крайне незначительное возрастание доли инвестиций в производственные сферы экономики этих стран.

Все большее значение приобретают участия в совместных предприятиях большинства стран Персидского залива, деятельность которых стимулируется Советом кооперации, созданным 26 мая 1981 г. в Абу-Даби¹³. По мнению Р. аль-Маллаха, осуществление идеи тесного сотрудничества прибрежных арабских государств Персидского залива явится «проверкой способности Катара и других стран залива к сотрудничеству... а также проверкой их желания создать передовую и процветающую экономику, не исключено также, что и проверкой их возможности к экономическому выживанию»¹⁴.

Все упомянутые факторы свидетельствуют о специфике развития капитализма в ОАЭ, которая в субъективном плане ведет к медленному по сравнению с Кувейтом, но неизбежному обуржуазиванию части господствующих феодалов и к постепенному формированию класса буржуазии, пока еще остающемуся не свободным от родимых пятен своего происхождения. Специфика развития капитализма в ОАЭ в объективном отношении имеет следствием симбиоз между консервативным феодализмом политической надстройки и развитым капитализмом экономического базиса, а также в дальнейшей интеграции и ОАЭ, и Кувейта в капиталистическое мировое хозяйство. Существенный признак незрелости капитализма в ОАЭ — его зависимый характер, который и в будущем, несмотря на наличие нефтехимии и металлургической промышленности, ввиду технологической отсталости и негативных последствий деятельности иностранного капитала, не позволит осуществлять дальнейшее экономическое развитие на национальной воспроизводственной основе. Настоящее положение объясняет и постоянно обостряющиеся противоречия между молодым и односторонне развитым капитализмом в ОАЭ и международным империализмом. Постоянный рост доходов от нефти, постепенное расширение производственной сферы, а также связанные с этим амбиции капитализма в Объединенных Арабских Эмиратах не только повышают уровень воспроизводственной зависимости от поставок капиталистического Запада, но и во все большей степени приводят к конфликту с конкуренцией империалистических монополий¹⁵.

Не следует, однако, надеяться, что этот конфликт может принять форму острой конфронтации. Социальное происхождение буржуазной группировки, а также ее тесная связь с феодальными силами в собственном государстве, с монополистическим капита-

лом Западной Европы, Соединенных Штатов и Японии сделали молодую буржуазию сразу после ее появления на свет невосприимчивой к радикальным социальным и политическим настроениям.

Неоднозначный процесс образования и консолидации капитализма в ОАЭ был связан и со стремительным ростом числа рабочих по найму. Согласно официальным данным, численность населения страны возросла со 180 226 человек в 1968 г. до 877 430 человек в 1978 г.¹⁶, среди которых менее четверти может быть отнесено к категории граждан или подданных ОАЭ. На долю иностранцев приходится 75% сельского населения страны, или 85% всех занятых. В противоположность Кувейту или Саудовской Аравии в ОАЭ среди 500 тыс. иностранных рабочих доминируют представители неарабских наций, большинство являются выходцами из Пакистана и Индии. Рост численности рабочей силы ни в коей мере не соответствует качественным показателям, характеризующим организованность и идейную зрелость пролетариата. Абсолютное преобладание иностранного элемента¹⁷, подвергающегося социальной дискриминации и находящегося под постоянной угрозой выдворения из страны пребывания, замедлило или вовсе парализовало формирование национального рабочего класса. Хотя существование значительной армии наемных рабочих и явилось предварительным условием строительства и функционирования современных производственных объектов, строительного бума и т. д., тем не менее у лиц, занятых в производстве, сфере обращения и распределения, отсутствуют признаки, характерные для рабочего класса.

В этом, в частности, одна из причин того, что эффективность действий противников официального порядка крайне незначительна. Здесь же, кроме того, следует отметить, что сознательно разжигаемые в среде местной рабочей силы националистические настроения создают дополнительные препятствия.

Таким образом, относительная устойчивость избранного ОАЭ курса капиталистического развития объясняется не только наличием огромных доходов от нефти, частичным экономическим благополучием, историческим предательством местной буржуазией своих национальных и социальных целей, империалистическим военным присутствием, но и также тем, что в интересах упрочения своего социально-классового положения правящей группировке удастся в ряде случаев использовать постоянную угрозу вмешательства внешней реакции для ослабления рабочего класса¹⁸.

¹ «L'Economist Arabe». Beirut, vol. 23, № 265, Decembre 1980, с. 12.

² M. M. Abullah. The United Arab Emirates.— A modern history. L., 1978, с. 23; R. S. Zahlan. The Origins of the United Arab Emirates. L., 1978, с. 17.

³ Рассчитано по: Р. Н. Андреасян, А. Д. Казюков. ОПЕК в мире нефти. М., 1978, с. 178; H. Eisenhans (hrsg.). Erdöl für Europa. Hamburg, 1974, с. 331; OPEC— Annual Statistical Bulletin 1978. Wien, 1979, с. 162—166;

⁴ M. I z z a r d. The Gulf — Arabia's Western Approaches L., 1979, с. 15.

⁵ И. Л. Гайнуллина. Нефтедоллары и некоторые проблемы социально-экономического развития стран Персидского залива.— Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979, с. 76—94.

⁶ R. J o h n s. Coherent Policy Needed, Financial Times Survey, United Arab Emirates L., 23 VI.1979, с. 11

⁷ «Middle East Economic Survey». Nicosia, 1981, vol. 24, № 44, с. 1.

⁸ О ранних формах капиталистического предпринимательства см.: K. G. F e n e l o n. The United Arab Emirates, An Economic and Social Survey. L., 1973, с. 61—83.

⁹ Рассчитано по: ОПЕС — Annual Statistical Bulletin 1975. Wien, 1976, с. 39/40; ОПЕС — Annual Statistical Bulletin 1978, с. 41/42.

¹⁰ «DDR — Außenwirtschaft». B., 1981, № 30, с. 6.

¹¹ «Ebenda», 1981, № 24, с. 9.

¹² «Middle East Economic Survey». 1981, vol. 24, № 44, с. 1.

¹³ A. M a i w a l d. Golfstaaten — Rat für Zusammenarbeit. «Horizont». B., 1981, № 24, с. 18.

¹⁴ R. e l - M a l l a k h. Qatar: Development of an Oil Economy. L., 1970, с. 169.

¹⁵ Подробнее об этом: G. B a r t h e l. Zur Evolution kapitalistischer Produktionsverhältnisse in ausgewählten arabischen Ländern der Golfregion.— «Asien, Afrika, Lateinamerika». 1981, № 3, с. 493—503.

¹⁶ Подсчитано по: UAE. Child Giant on Unity Trail.— «Middle East Sketch». Special Issue. Zürich—Beirut, 2.XII.1973, с. 12; R. J o h n s. Coherent Policy Needed. . с. 11.

¹⁷ см. J. B. Kelly. Arabia, the Gulf and the West. L., 1980, с. 193—219.

¹⁸ Подробнее об этом см.: R. M e i ß n e r. Golfregion: Komplizierte Bedingungen für revolutionäre Kräfte — «Horizont». 1981, № 32, с. 12.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Площадь и численность населения ОАЭ *

Эмират	Площадь, кв. км	Численность населения	
		1968 г.	1975 г.
Абу-Даби	67 250	46 375	235 662
Дубай	3 900	58 971	206 861
Шарджа	2 600	31 668	88 188
Рас-эль-Хайма	1 700	24 387	57 282
Эль-Фуджайра	1 150	9 735	26 498
Аджман	250	4 246	21 566
Умм-эль-Кайвайн	750	3 744	16 879
Скауты Договорного Омана Проживают за границей	— —	1 100	3 001
Всего .	77 700	180 226	655 937

* Ministry for Information and Culture. Abu Dhabi 1974; UAE: Child Giant and Unity Trail. — «Middle East Sketch» Special Issue, Zürich — Beirut, 2.XII.1973, с. 12.

Добыча нефти в ОАЭ,*
млн, т

Год	Абу-Даби	Дубай	Шарджа
1962	0,7	—	—
1969	28,8	0,5	—
1974	67,7	11,5	1,4
1978	69,3	17,4	1,1
1980	65,0	14,5	0,5
1981	55,0	18,0	0,5
1982	42,0	17,8	0,3

* The Middle East and North Africa 1976/1977. L., 1976, с. 92; B. Gerard. Les Emirates Arabs Unis. [Б. м., 6. г.], с. 46; OAPC—Sixth Annual Statistical Report. Kuwait, 1971, с. 24; Oeldorado 80. Hamburg, 1981, с. 2—4. «Petroleum Economist». January 1983, с. 6.

*Участие иностранного и национального капитала
в добыче нефти в ОАЭ*,*
тыс. баррелей в день

	1970 г.	1975 г.	1978 г.	1980 г.
Государственные или национальные компании	—	796	1178	1096
БП	280	147	155	143
КФП	190	158	184	170
Экссон	51	42	41	35
Галф	—	—	—	—
Мобил	51	42	41	35
Шелл	101	85	81	69
Сокал	—	—	—	—
Тексако	9	25	—	—
Другие иностранные компании	98	368	150	154
Всего	780	1663	1830	1702

* OPEC — Annual Statistical Bulletin 1975, Wien, 1976, с. 39/40; OPEC — Annual Statistical Bulletin 1978. Wien, 1979, с. 41/42; OPEC — Annual Statistical Bulletin 1980. Wien, 1981, с. 44.

Цена на нефть ОАЭ,*
долл. за баррель

15 февраля 1971 г.	2,24
1 октября 1975 г.	11,92
1 января 1979 г.	14,10
1 июня 1981 г.	33,06
20 марта 1982 г.	33,56

* OPEC — Annual Statistical Bulletin 1978, с. 127/134; «OPEC—Bulletin». Wien, September 1981, с. 40; «Petroleum Economist», December 1982, с. 521.

*Доходы ОАЭ от экспорта нефти 1970—1980 гг. *,*
млрд. долл.

1970 г.	0,233	1975 г.	6,0
1971 г.	0,431	1976 г.	7,0
1972 г.	0,551	1977 г.	9,0
1973 г.	0,900	1978 г.	8,0
1974 г.	5,536	1979 г.	12,8
		1980 г.	29,3

* Р. Н. Андреасян, А. Д. Казюков. ОПЕК в мире нефти. М., 1978, с. 178; Н. Elsenhans (hrsg.). Erdöl für Europa. Hamburg, 1974, с. 331; OPEC—Annual Statistical Bulletin 1978, с. 162—166; ОАПЕС—Secretary General's Seventh Annual Report 1979; АН. 1979. AD. Kuwait, 1980, с. 168.

И. Л. Пиотровская

**ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Процесс развития нефтедобывающих стран Аравийского полуострова отмечен в настоящее время высокими темпами, которые позволили значительно изменить их экономический базис. Однако ускоренная модернизация этих стран, рост их вовлеченности по различным каналам в систему мирового капиталистического хозяйства, усиление трансформации прежних структур не только не приводят к ослаблению и «размыванию» всех традиционных институтов, но, более того, некоторые из них возрождаются и крепнут, становясь объективной спецификой нового общества.

В общетеоретическом плане это можно, видимо, объяснить стремительностью процесса наложения капиталистических отношений на феодально-племенную структуру. Традиционные структуры сопротивляются новым веяниям. Возрождение же и использование традиционных институтов, на наш взгляд, — одна из форм приспособления правящей верхушки этих стран к потребностям современного развития. С помощью этих институтов они стараются обойти конфликт, который может возникнуть между традиционным обществом и потребностями экономической модернизации, имеющий уже место в ряде развивающихся стран в силу особенностей их культурно-исторического развития.

Соотношение основных определяющих сторон социально-экономического развития стран Аравийского полуострова с традиционными институтами, участие в этой деятельности традиционных элементов социальной структуры, отражение этих сторон в социальной психологии и религиозных представлениях имеют большой интерес и, как мы считаем, должны учитываться в социально-политических оценках и при прогнозировании изменений в этих областях.

Остановимся на некоторых аспектах социально-экономического развития нефтедобывающих стран Аравийского полуострова, и прежде всего на тех, которые непосредственно связаны с проблемой нефтедолларов — кредитные операции и программы помощи развивающимся государствам — импортерам нефти, создание исламских банков. Имеется в виду посмотреть, как действуют традиции, традиционно-ценностные ориентации и социально-экономические институты на эти процессы. Сами традиционные институты можно условно разделить на две категории — объединенные в родо-племенной и исламский комплекс.

Для социальных отношений и социальной психологии населения Аравийского полуострова на протяжении многих веков вплоть до 50-х годов XX в. характерными типами отношений являются представления о долге вождя перед своими соплеменниками, о взаимопомощи членов племени или сельской общины, институты покровительства, патроната, клиентелы, служащих для оформления отношений между богатыми и бедными, сильными и слабыми, традиции непроизводительных расходов для сохранения своего социального престижа и социального положения. Хотя экономическая основа этих отношений в значительной мере исчезла, а вернее отодвинулась на периферию экономической жизни стран Персидского залива, так как многие слои общества активно связали себя с новыми видами хозяйственной деятельности, тем не менее эти отношения и ценностные ориентации продолжают играть большую роль в обществе и даже порой влияют на создание новых видов экономической деятельности данного общества. Именно благодаря их существованию можно говорить о сохранении элементов докапиталистического способа распределения общественного продукта, полученного в системе капиталистического производства.

К их числу относится обязательность поддержки членов своего рода и своего племени, что, в свою очередь, может выражаться как в непроизводительных тратах нефтяных доходов членами правящих семей, так и в многочисленных экономических и социальных льготах и субсидиях своим согражданам и соплеменникам, свободном доступе членов племени или коренных граждан к правителю и одновременно неприятию как верхушкой, так и многими рядовыми членами племен форм буржуазной демократии.

Представления об обязательном покровительстве, взаимных обязанностях всех членов племен и пр. продолжают существовать даже тогда, когда племенная структура общества фактически разрушается, а прежние бедуины и общинники становятся городскими жителями. Зачастую государство в целом воспринимается ими как одно большое племя или федерация племен.

Причин для сохранения этого комплекса отношений и даже расширения их употребления на государственном уровне несколько. Конечно, это и социальная инерция, отставание изменения отдельных элементов общественного сознания от условий, в которых они возникли¹. Это и результат того, что значительная часть населения продолжает жить в рамках традиционных форм социальных отношений, что является базой для их воспроизводства, и именно эта часть населения — зачастую политическая база режимов, обеспечивающая как их законность, так и их стабильность (например, бедуины в Саудовской Аравии).

Однако важнее другое. Сохранение определенных аспектов этого комплекса отношений для правящей верхушки — удобный способ сохранения своего социального и экономического положения в обществе, становящемся капиталистическим. Она при этом получает прибыль, возникшую в рамках капиталистического способа производства как в своей стране, так и за рубежом, но не

занимается непосредственно капиталистической деятельностью и продолжает оттеснять растущий слой новых предпринимателей.

Сохранение этих отношений облегчает вхождение в капитализм и всего общества в целом, так как различные льготы в виде материальных субсидий и сохранение традиционной иерархии престижности материально и идеологически поддерживают ту самую часть средних слоев (люди базара), которые мучительнее всего переживают капиталистическую перестройку экономики и общества. Кроме того, сохранение прежних «старых добрых» отношений в какой-то мере создает как реальные возможности, так и иллюзию противостояния кажущемуся разлагающему влиянию Запада. Более того, сохранение традиционных институтов и характерных для них личностных отношений в сфере производства кажется им тем способом, который может позволить воспринять экономические преимущества Запада, отторгнув отрицательные стороны капиталистического развития, которые экспортируются в эти страны, т. е. они должны стать как бы гарантом своего особого пути развития, по сути дела, некоей новой модели общественного развития.

Комплекс традиционных институтов и представлений, как нам кажется, находит свое отражение и в отдельных видах внешнеэкономической деятельности нефтяных монархий, связанной прежде всего с программами помощи.

Несмотря на то что абсолютные размеры выделяемых нефтедобывающими странами средств значительно уступают аналогичному показателю стран — членов Комитета содействия развитию (ДАК), относительные размеры их выше. Так, в конце 70-х годов доля помощи в совокупном валовом национальном продукте доноров ОПЕК составляла 1,59%, превысив показатель развитых капиталистических стран в 3 раза². Причем подобное соотношение устойчиво сохраняется с начального периода осуществления программ помощи в крупных размерах со стороны нефтедобывающих государств³.

Условия предоставления заемных средств кредиторами из арабского мира выгодно отличаются от условий, которые предлагают государства развитого капитализма. Структурные сдвиги в экспорте капитала в развивающиеся страны со стороны государств развитого капитализма, и прежде всего падение относительного объема государственной помощи (с 60% в середине 60-х годов до 30% в 1978 г.⁴) и сокращение ее реальной стоимости (за 1971—1977 гг. чистая официальная помощь в целях развития с учетом поправок на изменения цен и колебания обменных курсов сократилась с 7,1 млрд. до 6,9 млрд. долл. [в ценах 1971 г.]⁵), значительная доля «связанных» займов⁶ содействуют обострению проблемы их внешней задолженности. Происходит увеличение не только абсолютных размеров задолженности, которая в 1981 г. превысила 500 млрд. долл., но и ее темпов роста.

Огромный рост внешней задолженности стран — получателей помощи наблюдается прежде всего в отношении западных доноров и в гораздо меньшей степени в отношении арабских. И дело

не только в том, что реципиенты стран Персидского залива еще не успели набрать долгов, а в том, что помощь нефтедобывающих государств имеет в основном льготный характер (удельный вес ее в общей сумме предоставленных по официальным каналам странами ОПЕК средств в конце 70-х годов составлял примерно 70%⁷⁾ и идет под знаком солидарности между развивающимися странами. Поэтому в перспективе эта категория долгов, по-видимому, гораздо легче будет поддаваться пролонгированию, а возможно и списанию.

Характерно для политики помощи аравийских стран и то, что отдельные государства начали ее оказывать, правда, в небольших объемах еще задолго до того, как у этой группы стран появились так называемые избыточные финансовые средства и на мировом рынке сформировалась новая группа стран-доноров. К примеру, абсолютный размер помощи Кувейта к 1973 г. достиг 2,1 млрд. долл.⁸⁾

Таким образом, как было отмечено выше, помощь ОПЕК носит главным образом льготный характер, вызванный не только политическими моментами, которые превалируют в этой категории помощи у государств развитого капитализма. Такой характер является сознательной спецификой, в которой в определенных пределах сочетаются капиталистические принципы финансовой деятельности с помощью в прямом смысле этого слова.

Причем эта специфика наиболее четко просматривается на первом и третьем этапе кредитной деятельности нефтедобывающих стран (деление условное), т. е. соответственно в начале 60-х годов, когда эта деятельность носила форму разовых кредитов, и в конце 70-х годов, когда нефтеэкспортеры создали свою систему помощи, доля которой в течение 70-х годов в общем объеме предоставленных странами развитого капитализма и государствами ОПЕК средств колебалась, по нашим подсчетам, от 15 до 25%. Льготной помощь была практически полностью на первом этапе и преобладающей — на последнем, тогда как на втором этапе ее доля в общем потоке средств была значительно ниже.

Как нам представляется, рост доли льготной помощи в конце 70-х годов — одно из звеньев общего процесса возрождения традиционных ценностей в мусульманском мире (события в Иране, новейшие экономические теории справедливой собственности, попытки претворения в жизнь моделей «тоухидной экономики»). В этой связи идеи института поддержки, покровительства, патроната более сильных слабым на этом этапе стали играть более значительную роль в кредитной политике нефтедобывающих стран. Подтверждением этому может служить и тот факт, что в эти же годы изменились не только условия, но и «география» помощи этих стран. В числе заемщиков появились не только государства арабского региона, но и другие мусульманские страны. Кроме того, в списке реципиентов все чаще стали появляться страны, ВВП которых в расчете на душу населения составляет менее 250 долл. Для Кувейтского фонда экономического развития арабских стран

доля этих стран в обязательствах в 1977/78 г. составляла примерно 47%, превысив аналогичный показатель стран ДАК⁹.

Традиционные нравы правящей верхушки стран Персидского залива, которые восходят в основе к племенной этике и предписывают широкое гостеприимство, великодушие и щедрость, также играют определенную роль в выработке политики помощи в отношении более слабых соседей. Правда, в условиях ускоренного капиталистического развития эти нравы сочетаются с вполне определенными экономическими и политическими интересами, стремлением ее укрепить свое влияние в странах-реципиентах, поддержать консервативные уклады и политические силы, помешать развитию революционных процессов.

Поэтому эти страны предоставляют коммерческие кредиты, процентная ставка по которым достигает в отдельных случаях 10%, а сама помощь связана с политическими целями стран-доноров. С помощью кредитов, которые, конечно, облегчают текущие валютно-финансовые трудности, снимают напряжение в платежном балансе страны — получателя средств, происходит одновременно их финансовая привязка к донорам, которая в некоторых случаях позволяет оказывать политическое давление.

В одном ряду с этими проблемами стоит и исламский фактор, а точнее его финансово-экономический аспект, и прежде всего эксперимент с исламскими банками. Как известно, именно страны Персидского залива — основные учредители головного из них — Исламского банка развития (ИБР), комплектуя на 70% его финансовые ресурсы.

Исламский банк развития является не чисто банковским институтом. Наряду с функциями, характерными для современного банка, он выполняет функции, присущие финансовым учреждениям небанковского профиля типа «фонды», которые осуществляют операции содействия экономическому развитию принимающих стран. Примерное соотношение этих операций $\frac{2}{3}$ $\frac{1}{3}$.

Особенность операций этого банка связана прежде всего с запретом «рйба», т. е. ростовщического процента. Соблюдение этого запрета рассматривается в исламских концепциях «третьего пути» развития общества в качестве меры, исключающей взимание не только ростовщического, но и банковского процента.

Однако известно, что ислам (по принципу «мурабаха») предусматривает различные вознаграждения, которые практически компенсируют отсутствие ростовщического и банковского процентов. Последнее положение во многом помогает реализации идеи исламских банков, позволяет использовать практику уже существующих международных и региональных финансовых институтов помощи в деятельности исламских банков.

Как известно, принцип функционирования региональных банков развития (Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Азиатский банк развития и др.) состоит в дифференциации средств этих учреждений на фонд обычных ресурсов, условия предоставления кредитов из которого во многом схожи

с коммерческими кредитами, ибо процентная ставка по ним определяется уровнем ссудного процента на международных рынках капитала (для Межамериканского банка она составляла в 1977 г. 8—8,3%), и фонда специальных ресурсов, который используется для льготного финансирования (кредиты сроком на 15—30 лет, при ставке в 1—4% годовых).

Реализация средств льготного финансирования возможна лишь при условии их формирования по принципу взносов стран-членов, ибо по взносам не выплачивается процент. Такая особенность комплектования валютных ресурсов фондов вместе с практикой предоставления льготных кредитов перенесена на деятельность исламского банка, тем самым заимствована та форма финансовой деятельности, которая более вписывается в концепцию «исламской экономики».

Кроме льготного финансирования ИБР выполняет и обычные банковские операции — финансирование импортных и лизинговых операций и участие в акционерном капитале уже действующих компаний в развивающихся странах. Хотя подобная деятельность разрешена исламскими принципами «мудараба» и «мурабаха», тем не менее вряд ли эти принципы предполагают комиссионные в размере 10—15%, которые получает ИБР, выступая посредником между странами-контрагентами. Осуществление портфельных инвестиций также приносит высокий доход. Подобная деятельность занимает 65% деятельности банка.

Характерным для исламских банков, и прежде всего ИБР, является касса по приему закята (традиционного мусульманского налога на доходы и имущество), в которую отчисляются 2,5% прибыли банка и поступления от частных лиц. Сборы должны идти на благотворительные цели. Перераспределителем закята выступает ИБР.

Таким образом, Исламский банк развития — это вполне современный финансовый институт, выполняющий свои функции в специфической идеологической оболочке. Отдельные механизмы разных моделей синтезированы здесь в одну модель, функционирование которой отвечает, как кажется ее создателям, требованиям и принципам «исламской экономики», якобы отличной как от капиталистической, так и от социалистической.

В целом в лице ИБР можно, видимо, наблюдать одно из звеньев общего процесса сращивания традиционных исламских представлений с капиталистической практикой современного финансового учреждения и в итоге попытку выработать с ее помощью узаконенных исламом институтов (собственности, налоговой системы, «риба») новую модель развития, отличную от капиталистической и социалистической.

Использование традиционных стереотипов и объединение их с практикой современного хозяйствования может способствовать деятельности этих институтов, поскольку ряду развивающихся стран, куда направлена их деятельность, более понятен и приемлем такой синтез, чем откровенно капиталистическая модель хо-

зайствования. Тем более что это вписывается в общий процесс эволюции взглядов деятелей некоторых освободившихся стран на их развитие. Стремление законсервировать архаичные формы социально-экономической жизни сменилось на определенном этапе их развития заимствованием чисто западных моделей, а затем, как отмечалось выше, желанием синтезировать научно-технические достижения Запада с духовными и этическими ценностями Востока.

Таким образом, на примере этих аспектов социально-экономического развития, которые присущи именно нефтедобывающим странам Аравийского полуострова, можно заключить, что ускоренное развитие этих стран по капиталистическому пути не только не приводит к отрицанию их традиционных ценностей и стереотипов, а, напротив, совершается через выявление и использование пригодных образцов прошлого в их современном развитии.

¹ См.: Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21, с. 36; Зарубежный Восток и современность. М., 1980, с. 122.

² В абсолютном выражении помощь стран — членов ОПЕК в 1978 г. составляла 7,4 млрд. долл., стран — членов Комитета содействия развитию (ДАК) — 19,9 млрд. долл. Доля ассигнований стран ОПЕК на оказание помощи в их совокупном ВВП составляла к указанному году 1,59%, тогда как доля стран ДАК — 0,32% (см. OPEC Annual Report 1979, с. 26; 1979 Review. Development Cooperation. November 1979, с. 269).

³ В 1974 г. доля ассигнований стран — членов ОПЕК и стран — членов ДАК в их совокупном ВВП составляла 4,4 и 0,38%, в 1975 г. — соответственно 5,62 и 0,46%, в 1976 г. — 3,38 и 0,43% (см. Financial Solidarity for Development. Efforts and Institutions of the Member of OPEC. UNCTAD TD/B/C. 7 March 22, 1979, с. 21).

⁴ «Мировая экономика и международные отношения». 1978, № 5, с. 69; «OECD Observer». P., July 1979, с. 27.

⁵ Международные кредитные отношения капиталистических стран. М., 1981, с. 195.

⁶ «Связанный» характер помощи сокращает ее реальную ценность на 15—20% ввиду того, что товары, купленные в стране-доноре, зачастую значительно дороже, чем на мировом рынке.

⁷ 1979 Review. Development Cooperation. November 1979 с. 25, 269; Financial Solidarity for Development. Efforts and Institutions of the Member of OPEC, с. 33.

⁸ The Economy of Kuwait a Development and Role in International Finance. L., 1979, с. 218—220.

⁹ Там же, с. 25, 26, 34.

В. М. Кудряшов

ПРОГРАММА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В Саудовской Аравии на базе крупных доходов от нефти осуществляется довольно быстрый процесс промышленного развития в рамках пятилетних планов. Важный политико-экономический аспект этих программ, разрабатываемых при непосредственном участии ведущих промышленных и инженерно-консультационных компаний США, состоит в том, что они не только отражают амбициозные устремления саудовских правящих кругов, но и стратегию транснациональных корпораций.

Американский большой бизнес не только с огромной выгодой для себя использует крупный и быстро растущий саудовский рынок, но и закладывает долгосрочную основу переноса на саудовскую территорию ряда энергоемких и экологически грязных отраслей промышленности, которые невыгодно строить в США и других центрах капитализма. В своей конкурентной борьбе ТНК, принимая участие в капитале вновь создаваемых объектов, учитывают и такие преимущества саудовской территории, как близость к источникам сырья и рынкам сбыта.

Таким образом, современный империализм, используя неоколониалистские методы, пытается (и безуспешно) использовать курс Саудовской Аравии на индустриализацию для получения сверхприбылей и одновременно создать долгосрочную основу для привязки саудовской экономики к мировому капиталистическому хозяйству.

В мае 1975 г. в Саудовской Аравии был принят второй пятилетний план на 1975/76—1979/80 гг. Общие расходы должны были составить 498 млрд. риалов (142 млрд. долл.), т. е. почти в 8 раз больше, чем в период первого пятилетнего плана. Сумма проектных расходов без обороны и внешней помощи составляла 239 млрд. риалов (68 млрд. долл.), из них 42% (28,5 млрд. долл.) — расходы на развитие инфраструктуры; 37% (25 млрд. долл.) — на развитие экономических ресурсов (промышленность, сельское хозяйство, энергетика, водоснабжение); 21% (14,5 млрд. долл.) — на подготовку кадров и социальное развитие. В статьях «инфраструктура» и «развитие экономических ресурсов» скрыты 22,3 млрд. долл., выделенные на строительство аэродромов, военно-морских баз, военных городков, системы ПВО, госпиталей и т. п. по программе модернизации саудовской армии и национальной гвардии¹.

К 1975 г. экономика страны была развита крайне непропор-

ционально. На фоне крупной нефтедобывающей промышленности, вносящей основной вклад в создание ВВП, другие отрасли, не связанные непосредственно с нефтью, представляли отсталую структуру, которая не позволяла саудовской верхушке и обществу в целом воспользоваться преимуществами огромных денежных доходов. Однако условия, в которых Саудовская Аравия приступила к выполнению второго пятилетнего плана, существенно отличались от тех, которые существовали за пять лет до этого. Значительно более благоприятно стало финансовое положение страны. В отличие от первого плана второй пятилетний план был сформирован в условиях финансовой независимости, обеспеченной доходами от нефти, которые полностью позволяли оплачивать импорт и другие правительственные расходы.

Если в период первой пятилетки (1970/71—1974/75 гг.) доходы правительства составили 48,8 млрд. долл., то за вторую пятилетку (1975/76—1979/80) они превысили уже 300 млрд. долл.² Кроме того, еще больше обострились трудности, связанные с неразвитой системой связи и транспортных коммуникаций, нехваткой рабочей силы.

Отличием второго пятилетнего плана от первого и предыдущих годовых бюджетов явилось то, что он предусматривал главным образом не решение текущих задач, а стал первым этапом осуществления долгосрочной программы экономического развития страны вплоть до 2000 г. Он заложил основу для перспективного планирования экономики на 25-летний период и стал первым из среднесрочных пятилетних планов. Американский экономист Р. Крэйн отмечает, что их главная цель состоит в том, чтобы создать в Саудовской Аравии современную экономику с развитой инфраструктурой и мощным промышленным потенциалом, вывести страну из отсталости, поставить ее в один ряд с передовыми странами мира при жизни одного поколения³. По сути дела, это попытка осуществить уникальный экономический эксперимент в условиях перехода от феодализма к капитализму при сохранении неизменной архаичной надстройки.

Решение этой задачи отражает амбициозные устремления саудовского руководства, направленные на упрочение своих лидирующих позиций в арабском и мусульманском мире, и желание создать более основательные материальные предпосылки для сохранения существующего режима.

Новые элементы саудовской экономической стратегии основывались на следующих соображениях. Запасы углеводородов — конечный ресурс; в условиях роста цен на нефть и интенсивных кампаний за экономию энергии растет возможность конкуренции нефти со стороны других источников энергии — уже известных и новых; существует реальная возможность, что к 2000 г. доходы от экспорта нефти будут ниже нынешних.

С точки зрения развития экономики неприемлемо было ориентироваться на продолжение импорта практически всего необходимого, хотя на какой-то сравнительно длительный срок финансовые

ресурсы могли бы это позволить. При таком подходе сохранялась бы полная зависимость от мирового рынка и политики основных поставщиков.

Исходя из этого, первый практический вывод, который сделало саудовское руководство, сводился к тому, что необходимо наиболее полным образом и в максимально короткий срок использовать преимущества, связанные с наличием больших запасов нефти и газа и с благоприятной конъюнктурой на мировом рынке для этих источников сырья и энергии и продуктов из них.

В период первой пятилетки, когда финансовые средства были еще сравнительно ограничены, господствовало представление о такой диверсификации экономики, которая превратила бы страну в миниатюрные США с более или менее равномерным развитием всех отраслей и секторов экономики. Однако накопленный экономический и практический опыт позволил саудовцам осознать, что у них никогда не будет достаточно средств и рабочей силы, чтобы равномерно и эффективно развить все отрасли экономики. (Характерно, и на первый взгляд парадоксально, что это проявилось в период, когда резко возросли доходы от нефти.) Вместо этого они решили сузить свой промышленный профиль и приняли стратегию на специализацию, основанную на максимальном использовании ресурсов углеводородов. Идея заключалась в том, чтобы в течение 10—15 лет начать производство и экспорт нефтехимических продуктов как альтернативного источника экспортных поступлений с гораздо большей долей овеществленного труда, чем сырая нефть.

Во-вторых, и опять же для создания дополнительного источника доходов саудовцы решили взять курс на постоянное наращивание своих инвестиций за рубежом, рассчитывая на то, что, когда сократятся доходы от прямых продаж нефти, доходы от этих инвестиций могли бы служить источником финансирования экономического развития. Таким образом, размещение средств за границей стало составной частью долгосрочной экономической программы.

В-третьих, упор был сделан на развитие частного сектора экономики. Правительство взяло на себя создание объектов инфраструктуры и крупных предприятий базовых отраслей промышленности, учитывая наряду с другими факторами длительные сроки окупаемости этих объектов и имея в виду передачу предприятий частному сектору, когда последний созреет для этого⁴.

В-четвертых, экономическую программу намечалось осуществить силами иностранных, главным образом западных и японских компаний. Эти компании были привлечены и к разработке самой экономической стратегии, и к составлению программ развития отдельных секторов экономики.

В-пятых, для решения проблемы рабочей силы намечалось, с одной стороны, в качестве вынужденной меры начать в широких масштабах импорт иностранной рабочей силы из азиатских стран; с другой — осуществить систему мер по переводу части местных

трудовых ресурсов из сельской местности в города путем создания новых рабочих мест, развития градостроительства, социального и медицинского обслуживания и т. п. Одновременно намечалось начать осуществление широкой программы образования и подготовки местных кадров⁵.

При выработке курса на индустриализацию саудовцам пришлось учитывать неблагоприятные внутренние факторы. В первую очередь, как отмечалось, это неразвитость инфраструктуры. К 1975 г. в стране было лишь около 13 тыс. км асфальтированных дорог, хотя потребности превышали этот показатель в 2 раза. Ограниченная пропускная способность морских портов, оснащенных устаревшим оборудованием, немедленно сказалась с началом осуществления импортной программы по второму пятилетнему плану. В 1976 г. суда простаивали в портах до 90—180 дней. Проблемой был (и остается) серьезный количественный и качественный разрыв между наличием и потребностью в рабочей силе. И, наконец, — отсутствие у правительства и частного сектора практического опыта создания и управления крупными промышленными предприятиями.

Сознвая, что в этих условиях промышленное развитие не может происходить спонтанно, саудовское руководство большое внимание уделило разработке и реализации более продуманной и системной политики в области индустриализации.

Все крупные проекты индустриализации в Саудовской Аравии должны соответствовать главным требованиям — использовать местное сырье, быть капиталоемкими, энергоемкими и трудосберегающими, поскольку резервы рабочей силы в стране ничтожны, а импорт ее из-за рубежа нежелателен⁶.

При этом наивысший приоритет отдается развитию тяжелой промышленности: нефте- и газохимии, нефтепереработке, а также черной металлургии — собственное производство стали и металлопроката должно служить развитию сопутствующих отраслей. На втором месте — строительный сектор — увеличение производственных мощностей строительных компаний и развитие промышленности строительных материалов. Далее следуют отрасли, производящие различные промышленные материалы: кабель, насосы, кондиционеры, электроарматуру, изделия из пластмасс, бумагу и упаковочные материалы и т. п. Высокий приоритет отдается также развитию предприятий, связанных с техническим обслуживанием производственного сектора, переработкой сельскохозяйственного сырья и выпуском запасных частей. Меньшим приоритетом пользуется легкая промышленность. Ее задача — способствовать сокращению импорта огромного количества потребительских товаров. На последнем месте такие отрасли, как автосборка и мебельная промышленность.

Для более эффективного планирования размещения производительных сил и сокращения диспропорций в развитии отдельных районов территория Саудовской Аравии была разбита на пять экономических районов (куда не входила территория пустыни Руб-

эль-Хали): Центральный (Эр-Рияд), Восточный (Даммам), Западный (Джидда), Юго-Западный (Джизан) и Северный (Сакака).

Стратегия развития экономических районов заключается в следующем.

1. *Центральный район.* Продолжение развития Эр-Рияда как административной столицы королевства; развитие промышленности, не требующей больших затрат воды; осуществление крупных сельскохозяйственных проектов.

2. *Восточный район.* Преимущественное развитие тяжелой промышленности на основе использования углеводородов в качестве сырья и топлива. Создание крупнейшего в стране промышленного центра в Джубайле. Развитие сельскохозяйственного производства вокруг городов.

3. *Западный район.* Строительство трубопроводов для перекачки нефти и газа с востока страны с целью создания второго промышленного центра (Ямбу); продолжение развития предприятий, связанных с торговлей, паломничеством, туризмом; сельскохозяйственное развитие.

4. *Юго-Западный район.* Преимущественное развитие сельского хозяйства, добыча полезных ископаемых, отечественный туризм, возможное развитие промышленности.

5. *Северный район.* Сельскохозяйственное развитие, добыча полезных ископаемых, возможное развитие промышленности.

Промышленность строительных материалов должна развиваться в районах интенсивного экономического развития и в непосредственной близости от источников сырья. Все предприятия легкой промышленности будут размещены в пяти городах: Эр-Рияде, Джидде, Даммаме, Бурайде и Мекке, т. е. в районе основных рынков сбыта, в тех городах, которые в достаточном количестве обеспечены электроэнергией и водой. Возможности развития обрабатывающей промышленности не ограничиваются внутренним рынком, но должны учитывать быстро растущие рынки в соседних странах. На экспорт должна быть ориентирована часть производства нефте- и нефтехимических продуктов, удобрений и минерального сырья.

Указанная стратегия подкрепляется программами развития других секторов: транспорта, связи, электро- и водоснабжения, градостроительства, коммерческой инфраструктуры.

Таким образом, исходя из политических и экономических соображений, предвидя истощение нефтяных запасов, саудовское руководство в середине 70-х годов взяло курс на индустриализацию страны, рассматривая отечественную промышленность как основной источник доходов в будущем. Поставлена задача в течение ближайших 10 лет превратить Саудовскую Аравию в крупнейшего на Ближнем и Среднем Востоке производителя и экспортера сжиженного газа, нефте- и нефтехимических продуктов, стали, стройматериалов, создать современную энергетику и производственную инфраструктуру, легкую и пищевую промышленность.

Проектная мощность центров по сжижению газа,
млрд. куб. м*

Производство	Берри	Абкаик	Шедгум	Утмания	Всего
Попутного газа, млрд. куб. м	6,00	5,80	14,35	14,85	41,00
Жидкой фракции, млн. т . . .	2,21	9,35	7,06	7,52	26,14
«Сухого» газа, млрд. куб. м	3,80	3,00	5,70	4,45	16,95
Чистой серы, тыс. т	511,00	—	584,00	416,00	1511,00

* И. С. Баграмян, Ю. Г. Виробьян. Состояние и перспективы развития экспорта сжиженных нефтяных газов из стран ОАПЕК.— БИКИ, 5.VII.1980.

Третий пятилетний план на 1981—1985 гг., принятый в мае 1980 г., в полной мере основан на указанных соображениях. Общие расходы по плану должны составить 900 млрд. риалов (268 млрд. долл.). Предусмотрены следующие ассигнования: промышленность, энергетика, сельское хозяйство — 78 млрд. долл., (в том числе около 20 млрд. — тяжелая промышленность), инфраструктура — 75 млрд., образование и подготовка кадров — 39 млрд. долл.⁷

Ключевой элемент промышленной программы — максимальное использование природного газа, являющегося попутным продуктом при добыче нефти. Его утилизация позволит вовлечь в хозяйственный оборот важнейший и до этого малоиспользуемый ресурс, получить дополнительный источник валютных поступлений.

В 1975 г. началось осуществление широкомасштабной программы по сбору и утилизации 41 млрд. куб. м газа. Ее идея состоит в том, что очищенный от нефти газ подается по трубопроводам в четыре центра по его сжижению, расположенных в районе месторождений (табл. 1). Там производится отделение и обогащение «сухого» газа метана, который предназначен для выработки электроэнергии, опреснения морской воды, а также для производства метанола и азотных удобрений. Одновременно в процессе очистки из газа выделяется чистая сера, которая частично пойдет на экспорт и для производства серной кислоты. Жидкая фракция из этих центров поступит по газопроводам в центры по сепарации газа: два на побережье Персидского залива (Рас-Таннура и Джаяма) и один на побережье Красного моря в Янбу (см. табл. 2). Здесь газ будет разделен на фракции. Жидкий бутан и пропан, а также газоконденсат пойдут в основном на экспорт, а этан из этих центров поступит на нефтехимические заводы для производства дериватов этилена. До завершения их строительства этан будет использоваться как топливо, закачиваться обратно в нефтяные пласты и частично сжигаться.

Общая стоимость этой системы (включая газопроводы и

Таблица 2

Проектная мощность центров по сепарации СНГ*,
млн. т/год

Сырье	Рас-Танну- ра	Джаяма	Янбу	Всего
Этан	4,27	2,27	2,27	9,81
Пропан	4,27	2,65	2,65	9,57
Бутан	3,38	1,33	1,33	6,04
Газоконденсат . . .	3,81	1,04	1,04	5,89
Всего	15,73	7,29	7,29	31,31

* И. С. Баграмян, Ю. Г. Виробьян. Состояние и перспективы развития экспорта сжиженных нефтяных газов из стран ОАПЕК.— БИКИ, 5.VII.1980.

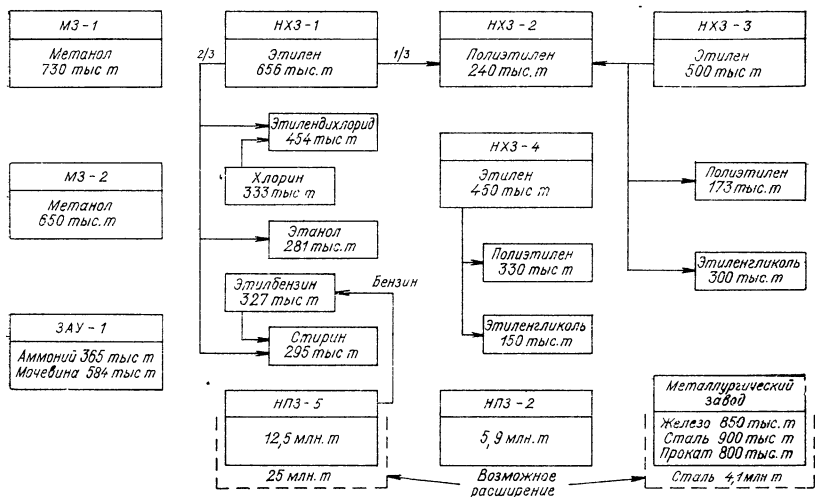
экспортные терминалы) оценивается свыше 21 млрд. долл. В дальнейшем, когда увеличится спрос на этан со стороны нефтехимических предприятий, предполагается создать центры по сбору и сжижению газа с месторождений Саффания и Кураис, что увеличит сбор попутного газа до 60 млрд. куб. м в год⁸.

Реализация газовой программы существенно расширит экспортный потенциал страны. По оценке «Петромин», к 1985 г. на долю Саудовской Аравии будет приходиться около 15% производства жидкой фракции природного газа в капиталистическом мире и примерно 33% торговли этим товаром (15,3 млн. т бутана и пропана — 40% всего производства в странах ОПЕК — и 5,8 млн. т газоконденсата в год), что даст примерно 6 млрд. долл. экспортной выручки в год, окупит к середине 80-х годов все расходы на создание объектов газовой промышленности, а затем станет новым крупным источником чистых доходов государства.

Для эффективного использования газовых ресурсов необходимо создание крупной нефтехимии и других производств, технология которых основана на использовании газа. Таким производством, в частности, является черная металлургия, основанная на прямом восстановлении железа.

В связи с этим саудовцы при участии американских компаний разработали схему размещения тяжелой промышленности: нефтехимии, нефтепереработки и металлургии в основном в Джубайле на побережье Персидского залива и в Янбу на побережье Красного моря. Эти комплексы соединены трубопроводами с месторождениями нефти и газа в Восточной провинции, и в них созданы крупные порты для экспорта саудовской промышленной продукции.

Программа стоимостью порядка 50 млрд. долл. предусматривает создание в этих центрах и вокруг них адекватной и развитой инфраструктуры: дороги, связь, энерго- и водоснабжение, жилье, коммунальные услуги, профцентры, школы, объекты здравоохранения, торговые центры, места отдыха и т. п. Практически на пу-



Предприятия тяжелой промышленности индустриального комплекса в Джубайле

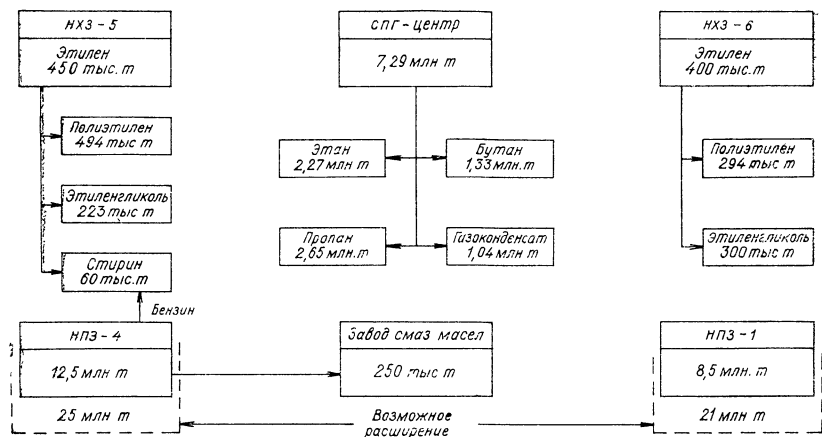
стом месте за два десятилетия планируется создать территориально-производственные комплексы с вертикальной и горизонтальной интеграцией, которые станут одними из крупнейших в мире⁹.

К 1985 г. в Джубайле предусмотрено построить четыре нефтехимических завода (НХЗ) на основе этилена, два метаноловых завода (МЗ), завод азотных удобрений (ЗАУ), два нефтеперерабатывающих завода (НПЗ), металлургический завод (рис. 1). В Янбу построят два НПЗ, газоперерабатывающий завод (СПГ-центр), два НХЗ (рис. 2).

В этих центрах будут созданы сопутствующие и вспомогательные предприятия по производству металлических и бетонных конструкций, фиттингов, холодильников, кондиционеров, подъемного оборудования и др. Во вторую очередь войдут предприятия по ремонту транспортных средств, энергетического и другого оборудования, предприятия пищевой промышленности.

К 1990 г. только из Янбу будет экспортироваться 100 млн. т нефти, 25 млн. т нефтепродуктов, 9 млн. т жидкого газа и большое количество химикатов. В дальнейшем этот комплекс станет центром переработки рудных богатств горного района, лежащего между ним и Мединой: железа, золота, олова, серы, меди, хрома, мышьяка.

В табл. 3 представлена программа строительства нефтехимических заводов. Из нее видно, что основу нефтехимического производства Саудовской Аравии будут составлять полуфабрикаты. К 1985 г. предполагается производить 4,5 млн. т различной продукции, что увеличит мировое производство этих товаров на 4%. Партнеры саудовской корпорации тяжелой промышленности «Сабик», под эгидой которой создаются эти предприятия, будут заку-



Предприятия тяжелой промышленности индустриального комплекса в Янбу

пять часть их продукции. Так, около 85% продукции МЗ-1 будет экспортироваться в Японию и страны Юго-Восточной Азии. Тайвань будет закупать 60% продукции ЗАУ-1.

В табл. 4 представлена программа строительства новых нефтеперерабатывающих заводов. Цели этой программы: добиться полного обеспечения внутренних потребностей с учетом их роста в будущем; прекратить перевозки нефтепродуктов из восточных районов в западные и центральные, создав там соответствующее производство; создать эффективные распределительные системы (продуктопроводы и хранилища нефтепродуктов); добиться полного обеспечения внутреннего рынка смазочными маслами; существенно повысить долю нефтепродуктов в общем нефтяном экспорте (в 1974 г. она составляла 6,8%).

Намечено построить шесть новых НПЗ, из них три — ориентированных на внутренний рынок, и три — ориентированных на экспорт продукции. С учетом расширения существующих заводов намечается создать новые мощности общим объемом в 113,65 млн. т и довести общие мощности в стране по производству нефтяного горючего с учетом завода в Рас-Таннуре до 158,5 млн. т. Предполагается, что к 1985 г. на внутренний рынок будет поставляться примерно 30 млн. т нефтепродуктов, а 65 млн. т пойдет на экспорт. По нашей оценке, прирост добавленной стоимости, реализуемой на внешнем рынке за счет увеличения экспорта нефтепродуктов по среднемировым ценам, составит до 2 млрд. долл.

Крупнейшие проекты нефтяного сектора — система поддержания давления в скважинах путем закачки воды в пласт на месторождении Гавар, в также нефтепровод от месторождений в Восточной провинции до Янбу. Эти проекты уже завершены.

До 1975 г. в стране существовало лишь одно небольшое метал-

лургическое предприятие — в Джидде — завод по производству 45 тыс. т в год арматурной стали из импортного металлолома. Долгосрочные планы экономического развития, в частности промышленности и инфраструктуры, предопределили растущий спрос на металлоконструкции, трубы и другие изделия из металла. В связи с этим саудовская индустриальная программа предусматривает создание в стране собственной металлургической базы для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. В Джубайле строится металлургический комбинат по выпуску стали и 800 тыс. т проката. В Даммаме за вторую пятилетку построен завод по производству труб большого диаметра, а также расширен существующий завод в Джидде.

С целью обеспечения рентабельности промышленных проектов в Саудовской Аравии придается большое значение их предварительной проработке. Исследования начинаются с изучения рыночной ситуации. Это обычно делается силами саудовских специалистов совместно со специалистами потенциального партнера. Затем разрабатывается детальное технико-экономическое обоснование совместно с партнерами и международными консультационными фирмами. После этого материалы представляются в Международный банк реконструкции и развития, который выбран в качестве нейтральной стороны для оценки предполагаемых проектов. И наконец, — решение «Сабик».

Оценивая в целом саудовскую программу индустриализации, можно отметить следующие моменты.

В ее основе заложена широкая возможность использования крупных и дешевых ресурсов углеводородов как источников энергии и сырья. Обладая самыми крупными в ОПЕК запасами нефти (около 22 млрд. т) и мощностями по ее добыче (около 600 млн. т в год), Саудовская Аравия — одна из немногих стран — членов этой организации, способных и в XXI в. использовать нефть как для продажи на мировом рынке, так и для развития своей промышленности. Только начинается освоение второго по значению природного ресурса — газа, по запасам которого страна занимает пятое место в капиталистическом мире после Ирана, США, Алжира и Канады.

Огромные масштабы инвестиций в экономику, сопоставимые с инвестициями, осуществляемыми средними промышленно развитыми странами, объективно способны произвести промышленный переворот в экономике этой отсталой страны. Крупные инвестиционные возможности будут существовать и в долгосрочной перспективе. Даже после снижения в будущем доходов от продажи сырой нефти Саудовская Аравия будет обладать крупным источником валютных поступлений от капитализируемых ныне в иностранные инвестиции нефтедолларов, а также от продажи нефтепродуктов, жидкого газа, продуктов нефтехимии.

Исключительно благоприятно для развития экспортноориентированных отраслей географическое положение Саудовской Аравии — непосредственная близость к оживленным торговым путям,

Программа строительства нефтехимических заводов*

Завод (см. рис. 1 и 2)	Город	Год ввода в эксплуатацию	Мощность (тыс. т), продукты	Стоимость, млн. долл.	Иностранный контрактор
НХЗ-1	Джубайл	1984	<i>Производство на основе этана</i> Этилен — 656, хлорин — 333, этилен-дихлорид — 454, этилбензин — 327, стирин — 295, этанол — 281	2984	Генеральный подрядчик — «Пектен Арабия» — дочерняя компания ТНК «Шелл» (США); субподрядчик — «Флюор» (США) и японские компании
НХЗ-2	Джубайл	1984	Полиэтилен низкой плотности — 240	1100	«Эксон» (США)
НХЗ-3	Джубайл	1985	Этилен — 500, полиэтилен — 173, этиленгликоль — 300	1300	«Дуу Кемикл» (США)
НХЗ-4	Джубайл	1985	Этилен — 450, полиэтилен — 330, этиленгликоль — 150	1500	Консорциум 54 японских компаний с лидером «Мицубиси»
НХЗ-5	Янбу	1984	Этилен — 450, полиэтилен низкой плотности — 294, этиленгликоль — 223, стирин или полиэтилен высокой плотности — 60	1600	«Мобил» (США)
НХЗ-6	Янбу	1985	Этилен — 400, полиэтилен низкой плотности — 200, этиленгликоль — 300	1500	«Дуу Кемикл» (США)
МЗ-1	Джубайл	1983	<i>Производство на основе метана</i> Метанол — 730	500	«Мицубиси», «Д. Ито» (Япония)
МЗ-2	Джубайл	1983	Метанол — 650	400	«Селаниз», «Техас Истерн» (США)
ЗАУ-1	Джубайл	1982	Аммоний — 365, мочевины — 584	365	«Тайвань фертилизер» (Тайвань), субподрядчик — «Пулман Келог» (США)

* Составлено по: «Middle East Economic Digest», 1977—1982; Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Planning. Third Development Plan, 1980—1985.

проходящим через Персидский залив, Красное море и Суэцкий канал. Большая территория, с одной стороны, определяет в среднесрочной перспективе невысокий уровень издержек, связанных с экологическим фактором, а с другой — дополнительные расходы на инфраструктуру.

Программа индустриализации составлена с учетом взаимодополняемости всех отраслей промышленного комплекса, что создает эффект внешней экономии на капиталовложениях, а следовательно ведет к большей отдаче на вложенный капитал в период эксплуатации. Для решения проблемы планирования и проектирования индустриальной экономики Саудовская Аравия имеет возможность привлекать самые квалифицированные силы, предоставляемые крупнейшими западными монополиями и международными организациями.

Общие итоги второго пятилетнего плана свидетельствуют о том, что промышленная программа хотя и неполностью, но все же выполняется. Возросли производственные возможности экономики, увеличилась поглощающая способность внутреннего рынка, преодолевается отсталость инфраструктуры. Создан известный задел для проектов, которые должны быть завершены в третьей пятилетке. Структура инвестиций претерпела изменения в сторону направления большей доли средств в производственную сферу. Процесс развития распространился на значительную часть новых районов. Среднегодовой доход занятых в экономике в расчете на душу населения увеличился с 4800 риалов в 1975 г. до 8200 риалов в 1980 г. (в ценах 1979 г.). Этот доход был примерно на 29% еще выше за счет финансируемых государством услуг, таких, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение.

Реализация планов индустриального развития Саудовской Аравии существенно ограничивается рядом объективных факторов экономического и социально-политического характера. Это прежде всего узкая технико-экономическая основа индустриализации — преимущественное использование ресурсов углеводородов. Опора только на них не позволяет (во всяком случае, на первых этапах) создать широко диверсифицированную индустриальную экономику. Заведомо ограничен набор прямых и обратных связей отраслей, основанных на этих ресурсах.

Саудовская Аравия и ее американские консультанты не ставят задачу создания крупного машиностроения для переработки минерально-сырьевых ресурсов, хотя, в принципе, это возможно. Уже поэтому и с самого начала программа индустриализации ориентирована на центры мирового капитализма как на поставщиков современных технологий, машин и оборудования, так и на основных потребителей продукции саудовской промышленности. Это закладывает долговременную структурную и технико-экономическую зависимость страны от интересов развитых капиталистических стран и ТНК.

Разработанная и осуществляемая при участии западных стран программа индустриализации Саудовской Аравии предполагает

Программа строительства новых нефтеперерабатывающих заводов *

Завод (сч. рис. 1 и 2)	Город	Год ввода в эксплуатацию	Мощность (тыс. т), продукты	Возможность расши- рения до тыс. т	Иностранный контрактор, сумма
<i>Предприятия, работающие на внутренний рынок</i>					
НПЗ-1	Янбу	1982	8500, в том числе газولين, керо- син, дизельное топливо, мазут, жидкий газ	12 500 (1985 г.) — 21 000	...
НПЗ-3	Рабиг	1982	16 250	—	«Петрола Интернешнл» (Греция) 2,6 млрд. долл.
НПЗ-2	Джубайл	1982	5900, в том числе нефть — 3150, тяжелое топливо — 2150, смазоч- ные масла — 600	—	«Тексако», «Сокал» (США) 500 млн. долл.
Общая мощность			30 650	+ 12 500	
<i>Предприятия, работающие на экспорт</i>					
НПЗ-4	Янбу	1984	12 500, в том числе бензин, нефть, тяжелый мазут, дизельное и ко- тельное топливо, жидкий газ	25 000	«Мобил» (США) 1000 млн. долл.
НПЗ-5	Джубайл	1984	12 500	25 000	«Шелл» (США) 1000 млн. долл., ...
НПЗ-6	Джаяма	1986	12 500**		1,5 млрд. долл.
Общая мощность			37 500	+ 25 000	

* Составлено по: Middle East Economic Digest. 1976—1982; Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Planning. Third Development Plan. 1980—1985.

** НПЗ-6 будет перерабатывать высокосернистую нефть месторождения Манифа (плотность 27° АПИ).

Примечание. 1. Мощности, намечаемые к вводу в 80-е годы, — 68 150 тыс. т. 2. Мощности, намечаемые к вводу в последующие годы, — 37 000 тыс. т. 3. Общая мощность новых НПЗ — 105 650 тыс. т.

производство главным образом не готовых изделий, а полуфабрикатов, сбыт которых будет осуществляться на внешнем рынке с использованием каналов национальных и транснациональных монополий Запада, которым удалось навязать Саудовской Аравии модель зависимого от них капиталистического развития.

Пока саудовская правящая элита не имеет ни достаточного опыта и знаний, ни вкуса к непосредственному участию в промышленной деятельности. Вступая в деловое сотрудничество с иностранными компаниями в рамках смешанных обществ, новая буржуазия играет в основном роль инвестиционного донора.

Развивая промышленность, инфраструктуру, строительство, власти сознательно пошли на широкое использование иностранной рабочей силы. Саудовским гражданам предоставляется роль администраторов, которые по материальному положению и социальному престижу поставлены выше иностранцев. Поселки для иностранных рабочих создаются с учетом их максимальной изоляции от местного населения. Для осуществления крупных проектов, требующих участия большого числа иностранных рабочих, привлекаются бригады из различных стран специально с целью создания языкового барьера между самими иностранцами и саудовским населением. Таким путем власти стремятся избежать или максимально ограничить возможность социальных конфликтов.

Политика индустриализации, проводимая нынешним руководством страны, направлена на расширение базы капиталистического производства, укрепление позиций национальной буржуазии, привлечение иностранного капитала, интеграцию саудовского хозяйства в мировую капиталистическую экономику.

Пожалуй, самое слабое место всей обширной программы индустриализации Саудовской Аравии — попытка совмещения таких противоречивых процессов и явлений, как стремление встроить современную промышленность в архаичную социально-политическую структуру теократического королевства. Такая политика содержит в себе ядро потенциальных конфликтов между коренными и не всегда совпадающими интересами саудовской нефтекратии и хозяевами ТНК, между старой родо-племенной верхушкой, которая присваивает себе львиную долю доходов от нефти, и быстро развивающейся местной буржуазией, а также между силами, направляющими страну по пути капиталистической модернизации, и теми, кто стремится к глубоким социально-политическим преобразованиям и подлинной экономической независимости.

Можно обоснованно предположить, что все эти разнообразные противоречия найдут то или иное отражение как в планах экономического развития, так и в их реализации.

¹ См. «Middle East Economic Digest». 30 May, 6 June 1975 (далее — MEED); «Middle East Money», 2.VI.1975; «Mideast Markets». 1980, № 8, 9, 11, 14, 16, 17, 22, 23; Long-Term Prospects of Industrial Development in Saudi Arabia. UNIDO. Fifth Industrial Development Conference for Arab States. Algiers. 1979, с. 33, 39; D. A. Wells. Saudi Arabian Development Strategy. [Б. м.]. 1976, с. 32—40, 56.

² Saudi Arabia. MEED Special Report. August 1982, c. 10; «Petroleum Economist», June 1982, № 6.

³ R. D. Crane. Planning of the Future of Saudi Arabia. A Model for Achieving National Priorities. N. Y., 1978, c. 11—12.

⁴ Long-Term Prospects of Industrial Development in Saudi Arabia..., c. 116.

⁵ Cm. Y. R. Cleron. Saudi Arabia 2000. A Strategy for Growth. L., 1978.

⁶ Comparative Study of Development Plans of Arab States. UNIDO. N. Y., 1976, c. 181—193.

⁷ Cm.: «Middle East Markets», 28.VII.1980; «Middle East Economic Survey», 10.III.1980; «Saudi Gazette». Jeddah, 12.V.1980; «Saudi Business». Jeddah, 23.V.1980; MEED, 23.V.1980.

⁸ Saudis Push Exploration, Recovery, Gas Processing.—«Oil and Gas Journal». 1978, June 26, c. 84—92.

⁹ Cm: Saudi Third Plan Exclusive Details.—MEED, 7 November 1980, c. 5—12; Saudi Arabia's Third National Development.—«TAGA News». October 1980, vol. 5, № 55, c. 12—18; New Saudi Plan Pegged at 268 Billion Dollars.—«The Arab Economist». June 1980, c. 27—28; Saudi Arabia.—MEED Special Reports, 1978—1982.

Р. Исмаилова

НЕФТЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Экономический потенциал стран Персидского залива, основу которого составляет нефть, их стратегическое положение, а также политическое значение привели к всестороннему вовлечению этих стран в мировой общественный процесс, к возрастанию их экономической и политической роли в борьбе двух систем.

В период научно-технической революции, возрастающей роли нефти в промышленном развитии и в результате концентрации запасов этого сырья в определенных странах развивающегося мира нефтяной фактор играет важную роль в развитии этих стран и оказывает серьезное влияние на их положение в международных отношениях, на возможности и направление их внешней политики.

Нефтяной фактор дает определенную возможность проводить более или менее самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, хотя нахождение в капиталистической системе хозяйства и проимпериалистическая ориентация господствующих сил большинства нефтедобывающих стран сужают эти возможности.

Тем не менее определенные успехи в достижении контроля над своими природными ресурсами, возможности самостоятельного определения цен на нефть и возросшая финансовая мощь нефтедобывающих стран побуждают империалистические государства беспokoиться, что политика этих стран может пойти вразрез с интересами как региональной, так и глобальной политики империализма.

Особенно в последние годы район Персидского залива, где залегают более 65% всех разведанных запасов нефти капиталистического мира, стал объектом гегемонистской политики американского империализма. Под предлогом защиты «жизненных интересов» США, обеспечения снабжения нефтью США и Западной Европы форсируются новые долгосрочные программы вооружения, создаются военные базы и с помощью продажи доселе невиданного количества вооружений делается попытка привязать страны региона к военно-индустриальному комплексу США. Однако в основе империалистической политики в этом регионе лежит не только боязнь нарушения или прекращения снабжения нефтью индустриальных капиталистических государств (США покрывают, например, только 12% своих потребностей в нефти из этого региона). Кроме того, с 1970 по 1980 г. производство нефти в этом регионе увеличилось с 660 млн. до 930 млн. т в год, причем около 90% этой нефти экспортируется главным образом в развитые капиталистические государства и в ближайшее время не предвидит-

ся каких-либо серьезных изменений, угрожающих этому положению.

В основе политики империалистических государств, главным образом США, лежит стремление вновь установить прямой контроль над стратегически важным Персидским заливом, над его нефтяными богатствами, а также нанести удар по национально-освободительному движению стран региона.

В результате усиленного нажима США и дальнейшего углубления классовых противоречий в странах Персидского залива в последнее время наряду с тенденциями форсирования сотрудничества растут и противоречия между арабскими нефтедобывающими странами и империализмом США. В их основе лежат прежде всего:

- противоречия между националистически мотивированной внутренней и внешней политикой арабских стран (в особенности Саудовской Аравии) и глобальными целями империалистических государств вообще, а также милитаристским агрессивным курсом США в особенности;

- противоречия, вытекающие из зависимости капиталистической системы хозяйства от нефтедобывающих стран и периодических кризисных явлений, присущих МКХ;

- коллизии из-за дележа прибылей обеих групп государств.

В господствующих кругах нефтедобывающих стран с подозрением относятся к внешней и военной политике США на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива. Успехи национального и социального освободительного движения в регионе, зашедшая в тупик кэмп-дэвидская политика администрации США, и в особенности ликвидация американского влияния в Иране, рассматриваются этими кругами как выражение уязвимости политики американского империализма в регионе.

Поэтому господствующие силы этих стран в интересах своего внешнеполитического престижа в регионе и сохранения своей безопасности отказываются от открытого участия в агрессивной стратегии. При этом определенную роль играют соображения, что в перспективе эта политика может угрожать национальной независимости этих государств и привести к ограничению возможности распоряжаться своими природными ресурсами.

Попытаемся на примере одной из ведущих стран — производителей нефти в районе Персидского залива и во всем капиталистическом мире, Саудовской Аравии, проанализировать влияние нефтяного фактора на некоторые важные аспекты внешней политики развивающихся нефтедобывающих стран.

В 70-х годах Саудовская Аравия становится одним из крупнейших производителей нефти в мире: 1960 г.— 65,7 млн. т, 1970 г.— 190 млн., 1974 г.— 408 млн., 1980 г.— 496 млн. т¹.

Около 90% добываемой нефти экспортируется главным образом в развитые капиталистические страны Западной Европы, Японию и США.

Кроме того, Саудовская Аравия играет важную роль как рынок

сбыта и экспортер капитала в главные империалистические государства, поскольку только около 40% нефтяных доходов в начале второй половины 70-х годов могло быть использовано внутри страны.

В 70-х годах в социально-экономическом базисе Саудовской Аравии произошли значительные изменения. В начале 70-х годов производство и сбыт главного богатства страны — нефти еще полностью находились в руках АРАМКО — консорциума четырех американских нефтяных монополий. В 1980 г. акции АРАМКО перешли в собственность государственной саудовской нефтяной компании ПЕТРОМИН.

В результате осуществления второго пятилетнего плана (1975/76—1979/80) отмечается значительное повышение промышленного производства. Число промышленных предприятий возросло за этот период с 300 до 900².

Наряду с быстрым развитием частнокапиталистических отношений в ведущий сектор хозяйства превратился государственный сектор в промышленности и банковской сфере. Характерная особенность развития государственного и частнокапиталистического секторов — их тесное переплетение (сращивание) с международным монополистическим капиталом, в особенности США и ФРГ, в форме смешанных компаний. Государственный сектор, тесно связанный с иностранным капиталом, становится своеобразным государственно-монополистическим образованием. В то же время это как бы «семейная» монополия, поскольку поступлениями от нефти полностью распоряжается королевская семья.

Быстрый рост производства нефти и повышение нефтяных цен в 70-х годах принесли высокие доходы господствующим кругам Саудовской Аравии. Так, например, доходы Саудовской Аравии от производства и продажи нефти возросли с 1,2 млрд. долл. в 1970 г. до 22,6 млрд. долл. в 1974 г. и 102,3 млрд. долл. в 1980 г.³ Значительная часть их была размещена в главных капиталистических странах и использована для покупки вооружения. По данным Швейцарского банковского объединения, к концу 1980 г. страны Персидского залива вложили в капиталистических государствах около 300 млрд. долл. Из них 118 млрд. долл. принадлежит Саудовской Аравии⁴.

Особое место в экспорте капитала занимают помощь и кредиты другим развивающимся государствам. В отличие от средств, размещенных в развитых капиталистических странах, эта помощь в основном служит инструментом независимой национальной политики в данной сфере. Помощь Саудовской Аравии, предоставляемая развивающимся государствам на льготных условиях, увеличилась с 1973 по 1980 г. почти в 10 раз и составила в 1980 г. 3033 млн. долл., или 3,66% валового национального продукта⁵. Господствующие силы Саудовской Аравии используют финансовые средства в рамках своей внешнеполитической стратегии для повышения своего влияния в других развивающихся государствах, главным образом исламских.

Несмотря на то что характер правящих кругов Саудовской Аравии и их политическая ориентация представляют собой благоприятную почву для проведения империалистической политики в регионе, стремление США к тесному сотрудничеству с Саудовской Аравией в настоящее время наталкивается на определенные препятствия, вытекающие из националистических и религиозных амбиций последней.

К началу 80-х годов дальнейшая диверсификация и поляризация арабских государств происходит в условиях усиления конфронтации правительства США с арабским миром и углубления стратегического сотрудничества США с Израилем. Это ведет, с одной стороны, к стремлению прогрессивных арабских стран к более тесному сотрудничеству с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, с другой — им противостоит группа консервативных или так называемых умеренных арабских государств во главе с Саудовской Аравией. Антикоммунизм, борьба с революционным движением сближают политику консервативных государств с политикой Соединенных Штатов. Однако сотрудничество США с Израилем ставит сотрудничеству умеренных режимов с США определенные препятствия. Стремление Саудовской Аравии к руководящей роли в арабском мире и повышение роли ислама в международной политике ведут к противоречиям в этом союзе.

США пытаются устранить противоречия между проимпериалистической позицией Саудовской Аравии и ее националистическими и религиозными амбициями с помощью усиления военного сотрудничества.

По сообщениям западной прессы, Саудовская Аравия уже сейчас располагает арсеналом оружия, намного превышающим ее потребности. Закупки Саудовской Аравией большого количества современного оружия носит для ее правителей кроме всего прочего также престижный характер. Но главным образом они призваны служить усилению ее позиций в арабском и исламском мире, а также укреплению стабильности режима внутри страны.

По размерам военного бюджета Саудовская Аравия достигла уровня ФРГ. При этом в Саудовской Аравии проживает в 10 раз меньше населения, чем в ФРГ, и ее армия и национальная гвардия насчитывают всего 75—80 тыс. человек. Встает вопрос, с какой же целью Саудовская Аравия продолжает закупки вооружения, если уже сейчас на каждого солдата приходится более 2 млн. долл. военной техники? Может быть, эта техника будет использована против Израиля, потенциальным противником которого считается Саудовская Аравия?

Однако в период четвертой арабо-израильской войны государства Персидского залива, в том числе Саудовская Аравия, не принимали какого-либо значительного участия. Это объясняется различными политическими и техническими причинами.

Военная техника, которой располагает Саудовская Аравия, связана с обслуживанием ее американским персоналом и со снабже-

нием запчастями из США и не может быть в полной мере использована, если та или иная военная операция не будет поддержана США.

Таким образом, вооружение Саудовской Аравии не связано с борьбой арабских народов против Израиля, а для США это потенциальный склад военной техники, которая может быть использована в случае необходимости при переброске в регион так называемых «сил быстрого развертывания».

Однако осложнение ситуации на Ближнем Востоке в последнее время, а также судьба шахского Ирана показали насколько опасна односторонняя ориентация на сотрудничество с американским империализмом. Поэтому правители Саудовской Аравии прибегают к диверсификации своих отношений с империалистическими странами, в том числе к укреплению связей со странами Западной Европы. С Францией Саудовская Аравия заключила договор о поставках оружия на 4 млрд. долл. Английское правительство также выразило готовность поставить оружие и радарные установки Саудовской Аравии.

Форсирование политического, экономического и военного сотрудничества со странами Западной Европы — выражение противоречий между интересами США и нефтедобывающих стран и стремления последних с помощью диверсификации своей политики успешнее защищать свои внутренние, региональные и международные интересы.

Саудовская Аравия отказывается от прямого участия в военных блоках и официально отказалась от предоставления своей территории для американских военных баз. Представители Саудовской Аравии заявили, что их страна может участвовать в каких-либо союзах и блоках только в рамках арабских или исламских государств. Таким образом, была отвергнута идея военного пакта в Персидском заливе с участием США и других государств НАТО, которая неоднократно выдвигалась империалистическими государствами. Феодално-буржуазная верхушка, учитывая антиамериканские настроения широких народных масс в арабских и других исламских государствах, боясь растущих противоречий, стремится занимать «независимую» позицию в целях осуществления своих националистических интересов.

Конечно, военное сотрудничество Саудовской Аравии с США по-прежнему занимает важное место в ее политике. Согласно США поставить ей военные самолеты F-15 и самолеты, оборудованные системой АВАКС, — только начало крупномасштабного плана «интегрированной обороны» Персидского залива. США прилагают все усилия, чтобы не потерять своих партнеров среди консервативных режимов, однако, как пишет западная печать, для США проблема состоит в том, чтобы Саудовская Аравия оставалась слабее, чем Израиль, но сильнее, чем прогрессивные арабские государства.

В этом контексте интересна и политика Саудовской Аравии в отношении арабо-израильского конфликта. В начале 80-х годов

проблема ближневосточного урегулирования вновь осложнилась. Кэмп-дэвидские соглашения зашли в тупик. Учитывая сложившуюся ситуацию на Ближнем Востоке и исходя из своих националистических и гегемонистских устремлений, Саудовская Аравия в августе 1981 г. выдвинула свой план решения ближневосточного конфликта, известный как «план Фахда». Этот план был призван подчеркнуть руководящую роль Саудовской Аравии в регионе, ограничить «особое положение» Израиля в решении ближневосточного конфликта, а также перехватить инициативу решения конфликта из рук прогрессивных арабских сил. В плане подчеркивается также особая роль, которую могут сыграть западноевропейские страны в решении конфликта, что необходимо рассматривать как диверсификацию внешней политики Саудовской Аравии. Одновременно было сделано заявление министра иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсала на пресс-конференции в Эр-Рияде о том, что участие Советского Союза является непременным условием успешного решения ближневосточного конфликта. Это еще одно свидетельство, что Саудовская Аравия использует все возможные рычаги для достижения некоторой самостоятельности своей политики и осуществления своих гегемонистских национальных целей, что однако, не является антагонистическим противоречием с интересами империализма в целом⁶.

¹ Р. Андреасян, А. Казюков. ОПЕК в мире нефти. М., 1978, с. 222; БИКИ. 1982, № 3, прил., с. 173.

² «Horizont». В., 1981, № 40, с. 23.

³ Р. Андреасян, А. Казюков. ОПЕК в мире нефти, с. 178; ОАПЕС General Secretary's Seventh Annual Report. 400 АН, 1980 AD. Kuwait, 1981, с. 68.

⁴ «Die Wirtschaft». В., 1982, № 2, с. 56.

⁵ Мировая экономика и международные отношения». 1982, № 1, с. 56.

⁶ В 1982 г. Саудовская Аравия вместе с другими арабскими странами приняла в Фесе (Марокко) план общеарабского урегулирования конфликта, содержащий некоторые положения «плана Фахда».

Л. В. Валькова

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Огромные запасы нефти (четвертая часть мировых разведанных запасов нефти несоциалистического мира) и высокий уровень нефтедобычи (третье место в мире после СССР и США) придают особую значимость Саудовской Аравии. Колоссальные нефтяные богатства позволили саудовскому руководству в последние годы активизировать свою внешнеполитическую деятельность.

Учитывая мировую конъюнктуру, саудовская верхушка пытается использовать установление уровня нефтедобычи в своей стране для достижения стоящих перед нею политических целей. Так, исламская революция в Иране и разразившийся через полтора года после нее ирано-иракский вооруженный конфликт привели к резкому сокращению поступления нефти на мировой рынок. В этих условиях Саудовская Аравия повысила уровень нефтедобычи почти на 20%, отойдя от своего потолка в 8,5 млн. баррелей (1,16 млн. т) нефти в сутки. При этом представители саудовского руководства неоднократно заявляли, что они идут на расширение нефтедобычи, учитывая прежде всего необходимость удовлетворения спроса на нефть в США. В то же время подчеркивалось, что они надеются, что США в ответ на это займут более благоприятную для арабов позицию в ближневосточном урегулировании. Однако саудовцы так и не дождались ответных шагов со стороны американской администрации. Даже в январе 1981 г. на Конференции мусульманских стран на высшем уровне в Таифе, встав в воинственную позу и заявив, что умеренность принесла Саудовской Аравии мало пользы, саудовская верхушка все же не решилась поставить вопрос о применении «нефтяного оружия» против США. Более того, Фахд, который был в то время наследным принцем, сказал, что нефтяное эмбарго не стоит в повестке дня. Правда, саудовская делегация проголосовала за резолюцию, призывавшую мусульманские страны использовать все средства, включая нефть, для противостояния странам, поддерживающим «сионистский очаг»¹, т. е. Израиль.

С октября 1981 г. Саудовская Аравия начала сокращать нефтедобычу, но это было вызвано лишь конъюнктурой на мировом рынке. Эту меру не следует рассматривать как проявление протеста против произранльской политики США. Саудовская Аравия только один раз (во время арабо-израильской войны в октябре 1973 г.) решилась использовать нефть в качестве политического

оружия. В начале 80-х годов, несмотря на то что Израиль еще более ужесточил свою политику, проведя через кнессет решение, закрепившее его господство над всем Иерусалимом, и окончательно аннексировав сирийские Голанские высоты, Саудовская Аравия не стала применять нефтяные санкции против США. В то же время нельзя не отметить, что Саудовская Аравия могла бы без ущерба для собственной экономики применить такие санкции, так как к началу 80-х годов она ежегодно добывала нефти почти в 3 раза больше, чем требовалось для ее гармоничного развития.

Саудовская Аравия занимает важное место в ОПЕК, что опять же объясняется высоким уровнем нефтедобычи в стране. К началу 80-х годов на ее долю приходилась половина общего объема добычи нефти в рамках ОПЕК. Саудовская Аравия сохраняла высокий уровень нефтедобычи не только потому, что она шла навстречу пожеланиям США, но и потому, что таким способом пыталась заставить других членов ОПЕК снизить цену на нефть. С конца 1980 г. Саудовская Аравия продавала один баррель нефти за 32 долл. (1 баррель = 159 л), тогда как большинство других членов ОПЕК — по более высоким ценам (до 40 долл.)². В первых числах ноября 1981 г. на чрезвычайном заседании в Женеве члены ОПЕК достигли согласия по вопросу об установлении единой цены на нефть. Основным итог Женевского совещания состоял в том, что единство ОПЕК было сохранено. Но положение Саудовской Аравии по-прежнему отличалось от положения других членов этой организации. Саудовский министр нефти и минеральных ресурсов Ахмед Заки Ямани, в частности, считал, что к концу 1982 г. многие или большинство стран — членов ОПЕК должны были иметь дефицит платежного баланса по статьям текущих операций, и только Саудовская Аравия намечала сохранить активное сальдо платежного баланса не только к концу того же года, но и надолго после 1986 г.³

Естественно, что, добывая около 500 млн. т нефти в год при численности населения не более 5,5 млн. человек и при низком уровне развития экономики (за исключением нефтедобычи), Саудовская Аравия занимает первое место в мире по экспорту нефти. В результате нефтеэкспорта она стала обладателем огромных денежных средств. Их избытки, которые не могут быть реализованы на нужды развития и повседневные потребности страны, хранятся в американских и западноевропейских банках и вкладываются в экономику высокоразвитых капиталистических государств.

После того как США «заморозили» в своих банках денежные авуары Ирана, Саудовская Аравия опасается, что американцы и с нею смогут когда-нибудь поступить таким же образом. Поэтому в последнее время увеличивается вклад саудовских денег в западноевропейские банки и уменьшается в банки США. Американский журнал «Уолл Стрит Джорнэл» писал в декабре 1980 г.: «США увеличили свою потенциальную уязвимость, добавив зависимость от арабских нефтедолларов к уже существующей зависимости от нефти»⁴. Саудовские бизнесмены и государственные деятели пыта-

ются даже становиться совладельцами этих банков. Так, будучи еще наследным принцем, Халед (король Саудовской Аравии с 26 марта 1975 г. по 13 июня 1982 г.) приобрел 7,5% акций банка «Ферст Чикаго Корпорейшн». Иностранная пресса отмечала, что к началу 80-х годов вклады Саудовской Аравии и ее инвестиции за рубежом стали наивысшими в мире⁵. По подсчетам журнала «Петролеум Экономист», общий объем саудовских активов за рубежом возрос с 1970 по 1978 г. более чем в 86 раз⁶. По подсчетам корпорации «Оксидентал Интернешнл», зарубежные авуары Саудовской Аравии должны были составить к концу 1981 г. 175 млрд. долл., а доходы от них — 17,5 млрд. долл.⁷

Нефтедоллары активно используются для укрепления позиций Саудовской Аравии в международных валютных организациях. Ярким примером тому может служить ее участие в Международном валютном фонде (МВФ). В конце марта 1980 г. она согласилась предоставить МВФ в течение двух лет 10 млрд. долл. В этой связи было принято решение о выделении для Саудовской Аравии постоянного места в Исполнительном совете МВФ. Таким образом, Саудовская Аравия заняла в МВФ шестое место после США, ФРГ, Англии, Франции и Японии⁸, что значительно повысило ее роль в мировой финансово-экономической системе.

Обладая огромными нефтяными богатствами и денежными средствами, получаемыми от экспорта нефти, Саудовская Аравия не может их реализовывать, опираясь только на свою рабочую силу. Испытывая острую нехватку не только высококвалифицированных кадров, но и рабочей силы в целом, страна вынуждена использовать иностранцев. По данным на конец 1980 г., в Саудовской Аравии работало около 2 млн. рабочих-иммигрантов⁹, из них более 1 млн. — йеменцы (большинство из ЙАР)¹⁰. Это, несомненно, сказывается и на взаимоотношениях Саудовской Аравии с ЙАР и НДРЙ, которые, не являясь нефтедобывающими государствами, испытывают значительные финансово-экономические трудности.

Поэтому для обоих йеменских государств как денежные переводы рабочих-эмигрантов семьям, так и возвращение их на родину с заработанными денежными средствами — немаловажный фактор. Временный отток рабочей силы из ЙАР и НДРЙ способствует также решению проблемы занятости рабочей силы.

Пребывание йеменцев в Саудовской Аравии не безразлично для этой страны. Хотя саудовское руководство и пытается отгородить местных жителей от иммигрантов, непреодолимую стену между ними оно создать не может. Поэтому пребывание в стране рабочих из НДРЙ не может не оказывать революционизирующего влияния на саудовцев. Выходцы из Северного Йемена, контактирующие с выходцами из Южного Йемена в годы временной эмиграции, также подвергаются воздействию со стороны представителей страны с прогрессивным режимом. Это также не в интересах Саудовской Аравии, которая с 1970 г. тесно сотрудничает с ЙАР, пытаясь влиять на ее политический курс. Поэтому саудов-

ские власти всячески пытаются ограничить въезд в страну южно-йеменских рабочих.

Особая ситуация создалась после исламской революции в Иране в феврале 1979 г., когда активизировались оппозиционные выступления внутри Саудовской Аравии. Как сообщала зарубежная пресса, в захвате Главной мечети в Мекке в ноябре 1979 г. наряду с местными жителями участвовали и йеменцы. В этой связи власти решили сократить иммиграцию не только из НДРИ, но и из ЙАР. Одновременно был взят курс на сокращение иммиграции и из других арабских государств. В 70-е годы в Саудовской Аравии ежегодно работали около 250 тыс. египтян, а в 1980 г. их число сократилось до 30 тыс. Но этому, пожалуй, способствовало и то, что после подписания Садатом сепаратного «мирного договора» с Израилем Саудовская Аравия подвергла бойкоту сاداتовский режим.

И все же основная причина курса на сокращение иммиграции из арабских стран — попытка воспрепятствовать созданию «взрывоопасной смеси» внутри страны, так как арабы-иммигранты легче находят общий язык с местными жителями. В то же время после иранской революции 1979 г. ограничен въезд в страну и иранцам, так как они могут оказывать нежелательное для правящей верхушки воздействие прежде всего на шиитов, которых в Саудовской Аравии насчитывается более 400 тыс. человек. Шиитские выступления произошли в стране осенью 1979 г. и в начале 1980 г. В 1981 г. иранские паломники в саудовских городах (включая Мекку) пытались вывешивать антиимпериалистические лозунги и лозунги, восхвалявшие исламскую революцию в Иране, что также вызвало недовольство местных властей.

Все сказанное выше привело к тому, что в последние годы значительно расширилась иммиграция в Саудовскую Аравию пакистанцев, южнокорейцев и филиппинцев. В 80-е годы особенно укрепились ее отношения с Пакистаном, с которым после оппозиционных выступлений в Саудовской Аравии в ноябре 1979 г. было налажено сотрудничество в деле укрепления саудовских сил внутренней безопасности. Саудовский и пакистанский режимы сблизились и в связи с их общим подходом к революции в Афганистане. Все это способствовало тому, что численность пакистанских иммигрантов в Саудовской Аравии составляла на конец 1980 г. более 100 тыс. человек.

Проблема нехватки рабочей силы в Саудовской Аравии будет очень острой еще в течение многих лет не только потому, что ее экономические планы грандиозны, а численность населения мала, но и потому, что физический труд на заводах и фабриках в стране с ее бедуинскими традициями не пользуется почетом, и коренные саудовцы предпочитают работать в торговле или служить в вооруженных силах. Кроме того, саудовская элита не заинтересована в создании собственного сильного и организованного рабочего класса. Огромные денежные средства, ассигнуемые непосредственно на развитие страны, реализуются при опоре на научно-

техническую и экономическую помощь империалистических держав, прежде всего США. Здесь ярко наблюдается заинтересованность саудовского руководства в помощи со стороны высокоразвитых капиталистических государств, а последних — в расширении активности на территории Саудовской Аравии.

Избытки средств, получаемых от сбыта нефти, используются и для укрепления военного потенциала страны. Саудовская Аравия ежегодно расходует на военные цели денежных средств в расчете на душу населения в 5 раз больше, чем США¹¹. В 1981 г. США одобрили продажу Саудовской Аравии огромной партии новейшей военной техники на 8,5 млрд. долл.

Нефтедоллары широко используются Саудовской Аравией и для оказания финансовой помощи развивающимся государствам. Естественно, что она сопровождается соответствующими политическими условиями. С марта 1977 по март 1981 г., т. е. за четыре финансовых года, Саудовская Аравия израсходовала на такую помощь 16 млрд. долл.¹² ООН провозгласила, что высокоразвитые страны должны отчислять 0,7% своего ВВП на помощь развивающимся государствам. Помощь же стран — членов ОПЕК развивающимся государствам составляет ежегодно в среднем 2% ВВП. Ясно, что Саудовская Аравия, которая имеет наибольшие из всех членов ОПЕК денежные резервы, делает и наибольшие отчисления. Значительная часть помощи направляется по линии саудовского Фонда развития (капитал — около 4 млрд. долл.¹³). Саудовская Аравия является основным вкладчиком Арабского валютного фонда, основанного в 1976 г.¹⁴ Она внесла наибольшие суммы в Фонд помощи странам, конфронтирующим с Израилем (первоначальный капитал — 2 млрд. долл.), и в Военный фонд на оплату поставок вооружения этим странам (первоначальный капитал — 1 млрд. долл.), созданным в соответствии с решением Рабатской конференции арабских стран на высшем уровне в октябре 1974 г.¹⁵

Огромные денежные средства, а также нахождение на территории Саудовской Аравии мест, связанных с жизнью основателя ислама — Мухаммеда (в Мекке он родился, в Медине — похоронен), широко используются правящей династией Саудитов для борьбы за лидирующую роль в мусульманском мире. Иностранцы обозреватели отмечали, что нефтяной бум в значительной степени способствовал росту политической активности под знаменем ислама. Этому благоприятствовало и то, что из 13 стран — членов ОПЕК преобладающее большинство — мусульманские страны.

Опора на нефтедоллары позволила Саудовской Аравии выступить также инициатором создания Организации по сотрудничеству арабских государств Залива, в которой наряду с Саудовской Аравией участвуют Кувейт, Катар, Бахрейн, ОАЭ и Оман. Саудовское руководство надеется обеспечить безопасность региона, опираясь на собственные силы. Своей военной техники у арабских стран нет, но при наличии колоссальных денежных средств у Сау-

довской Аравии и некоторых других участников этой организации (например, у Кувейта) они приобретают необходимую им военную технику в высокоразвитых государствах. В то же время выдвижение лозунга «опоры на собственные силы» свидетельствует о том, что в регионе подорвано доверие к США.

И конечно же, наибольшую роль нефтедоллары играют как оружие династии Саудитов, направленное на усиление правых сил, процессов и тенденций в странах — получателях саудовской помощи.

Ярким примером этому является помощь, оказанная Египту после смерти Насера и прихода к власти Садата. Денежные инъекции со стороны Саудовской Аравии во многом способствовали тому, что Садат восстановил дипломатические отношения с США вскоре после октябрьской войны 1973 г., денонсировал в марте 1976 г. Договор о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом от 27 мая 1971 г. Опираясь на саудовскую финансовую помощь, Садат стал ориентироваться на империалистические державы, прежде всего на США, что и привело его к капитулянтству перед Израилем. Но при этом Саудовская Аравия, способствовавшая смыканию садатовского режима с США, не могла, претендуя на ведущую роль в мусульманском мире, поддерживать антимусульманскую политику Садата, который заключил сепаратный «мирный договор» с Израилем, когда последний не покинул даже восточную часть Иерусалима, где находится третья по значимости мусульманская святыня — мечеть «Аль-Акса».

Большую саудовскую помощь получает Иордания. Арабские государства перечисляют ей ежегодно более 1 млрд. долл., а США и страны Западной Европы — менее 500 млн. долл. А в 1976 г. Саудовская Аравия согласилась полностью финансировать поставки военной техники Иордании из Соединенных Штатов и создание иорданской системы противовоздушной обороны, выделив на эти цели 540 млн. долл.¹⁶

Большая роль отведена нефтедолларам и в политике Саудовской Аравии по отношению к ЙАР. Американская пресса, в частности, отмечала, что саудовская помощь была направлена на то, чтобы подтолкнуть североийеменское правительство к сближению с Западом¹⁷. Ежегодная финансовая помощь Саудовской Аравии Северному Йемену, по данным английской печати, составляет около 300 млн. долл.¹⁸ Саудовский министр обороны и авиации принц Султан заявил в интервью бейрутскому еженедельнику «Аль-Хавадис» в январе 1980 г., что Саудовская Аравия финансировала очередную закупку ЙАР американского оружия¹⁹.

Финансовую помощь Саудовской Аравии получают и другие режимы, преимущественно сотрудничающие с Западом. Она способствует укреплению в этих странах правых сил. Так, посулы превратили Судан в «хлебную житницу» арабского мира оказали значительное влияние на политику Нимейри.

Касаясь активизации саудовско-пакистанских отношений, американская пресса, в частности, подчеркивала, что четырехмесяч-

ная кампания, увенчавшаяся смещением Бхутто 5 июля 1977 г., вполне могла быть финансирована Саудовской Аравией. Когда новое военное правительство Пакистана заявило о намерении руководствоваться шариатом, личный советник саудовского короля весной 1980 г. посетил Пакистан, пообещав пакистанскому военному руководству финансовую помощь²⁰. Конечно, в основе такого сближения лежал не мусульманский фактор, а крен нового правящего режима вправо. После того как руководство Демократической Республики Афганистан в декабре 1979 г. обратилось к Советскому Союзу за военной помощью в соответствии со ст. 51 Устава ООН и Советско-афганским договором от 5 декабря 1978 г., пакистанский и саудовский режимы окончательно нашли общий язык и саудовская военная помощь Пакистану стала весьма крупной. В 1981 г. появились сообщения, что Саудовская Аравия согласилась полностью финансировать поставки Пакистану американской военной техники на 3,2 млрд. долл.

В декабре 1977 г. Саудовская Аравия, поощряя отказ Сомали от социалистической ориентации, согласилась финансировать поставки оружия Сомали империалистическими державами; выделила «специальный коридор» для транспортировки военных грузов в Сомали; стала кредитором Сомали, ассигновав ему 400 млн. долл.²¹

Не обошло саудовское руководство своим вниманием и Турцию. Весной 1980 г. было объявлено о предоставлении ей займа на 800 млн. риалов, или около 250 млн. долл.²² Недостаточная щедрость Саудовской Аравии по отношению к Турции, по всей видимости, объясняется тем, что последняя не решается на окончательный разрыв с Израилем.

Саудовское руководство делает попытки повлиять и на прогрессивные режимы путем оказания или дачи обещания оказать им финансовую помощь. Сирия согласилась на получение саудовской финансовой помощи после октябрьской войны 1973 г., когда участие Саудовской Аравии в нефтяных санкциях против империалистических государств, поддерживавших Израиль, расчистило перед ней путь для налаживания сотрудничества не только с консервативными, но и с прогрессивными режимами. Саудовская Аравия не только предоставляет финансовую помощь Сирии как стране, конфронтирующей с Израилем, но и почти полностью финансирует сирийские воинские подразделения в Ливане, получившие в 1976 г. мандат Лиги арабских государств на нахождение на территории Ливана для поддержания там мира. Финансовая помощь, оказываемая Организации освобождения Палестины с 1974 г., должна по расчетам династии Саудитов способствовать сближению руководства ООП с Иорданией и другими умеренными и консервативными силами Арабского Востока.

В целом можно сделать вывод, что Саудовская Аравия активно использует нефтедоллары для осуществления своих политических целей. Основная задача правящей саудовской верхушки — укрепление правых сил, процессов и тенденций в странах — получателях саудовской помощи. Но есть и другая цель — усиление

позиций страны, превратившейся в 70-е годы из американской ма-рионетки в младшего партнера, не всегда и не во всем согласного с политикой, проводимой правящими кругами США.

Следовало бы особо отметить, что в начале сентября 1980 г. Саудовская Аравия выкупила 100% акций американского монополистического объединения АРАМКО. Это важный шаг, открывший перед страной более широкие перспективы для обеспечения ее самостоятельности. Но значение этого шага нельзя преувеличивать: нефтеперерабатывающая промышленность Саудовской Аравии пока недостаточно развита и все еще находится под контролем АРАМКО; в области нефтедобычи страна опирается на американских специалистов, на административные кадры АРАМКО; значительная часть рынков сбыта нефти контролируется ТНК.

Специально следует остановиться на том, что опора на нефте-доллары позволила Саудовской Аравии проявить элементы критического отношения к ближневосточной политике США. Но здесь всегда можно различить две стороны. С одной стороны, саудовское руководство не поддержало кэмп-дэвидскую политику США, осудив саатовский режим, подписавший сепаратный «мирный договор» с Израилем в условиях нерешенности палестинской проблемы и сохранения Восточного Иерусалима во власти Израиля. Более того, оно в августе 1980 г. призвало к «джихаду», т. е. к священной войне мусульман против иноверцев, за освобождение арабской части Иерусалима, где находятся мусульманские святыни. А через год был провозглашен «План Фахда», где, в частности, стоял вопрос о том, чтобы Восточный Иерусалим стал столицей независимого арабского палестинского государства; были выдвинуты требования об освобождении Израилем всех арабских территорий, оккупированных им в июне 1967 г., о ликвидации еврейских поселений на оккупированных арабских землях и т. д. Но, с другой стороны, саудовская верхушка проявляет особую активность, только борясь за освобождение Восточного Иерусалима. В то же время она занимает весьма пассивную позицию, когда речь идет о необходимости привлечения Советского Союза к участию в решении проблемы ближневосточного урегулирования; за-была хотя бы упомянуть об ООП в своем проекте ближневосточного урегулирования; значительно с меньшим пылом борется за сирийские Голанские высоты.

Такая позиция объясняется не только классовой природой саудовского правящего режима, но и тем, что Саудовская Аравия все еще тесно привязана к США, которые поставляют ей машины, оборудование и многие другие товары, оказывают содействие в деле развития экономики, помогают укреплять военный потенциал. Кроме того, значительная часть саудовских капиталов находится в США.

Противоречивость во внешнеполитическом курсе и сохраняемая зависимость от США прослеживаются и в других акциях саудовского руководства. Так, Саудовская Аравия с 1962 г. не продлевает срока аренды США военной базы в Дахране и выступает против

создания американских военных баз не только непосредственно на территории Саудовской Аравии, но и в других арабских странах. Она выступила также против «сил быстрого развертывания», сколачиваемых американским руководством. Саудовская Аравия во многом содействовала фактическому отказу США от плана создания Организации ближневосточного договора, в соответствии с которым Саудовская Аравия должна была войти в один военнополитический блок с Израилем и капитулировавшим перед ним Египтом, но американцы и тут получили нужные им лазейки. План создания этого блока был заменен близким ему по духу планом установления «стратегического согласия» между Израилем и умеренными арабскими режимами. Несмотря на то что США не получили разрешения на сооружение в Саудовской Аравии постоянной военной базы под американским флагом, американские военные самолеты, однако, неоднократно приземлялись на ее территории на «временной основе».

Такое военное присутствие США меньше накаляет внутривнутриполитическую обстановку в Саудовской Аравии, обходится дешевле, отвечает их целям в условиях, когда ставка делается на мобильные вооруженные силы.

В этой связи следовало бы особо подчеркнуть, что поставки американской военной техники Саудовской Аравии, включая утвержденное конгрессом США осенью 1981 г. решение о поставке Саудовской Аравии пяти самолетов, оборудованных разведывательной электронной системой АВАКС, тоже нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, военные поставки ведут к усилению саудовского королевства, которое с конца 70-х годов стало рассматриваться Израилем как страна, конфронтирующая с ним; с другой — к укреплению военных позиций США на Ближнем Востоке, так как вместе со сложной военной техникой в страну прибывает большое число американских военных советников и специалистов.

Такая зависимость от США, по существу, лишает Саудовскую Аравию возможности полностью контролировать работу своей военной машины внутри страны. Саудовцы уже имели возможность убедиться, как американские правящие круги используют в своих интересах военную помощь Саудовской Аравии. Наглядный урок они получили в июне 1981 г., когда израильские военные самолеты, пролетев над территорией Саудовской Аравии, где на «временной основе» уже находилось четыре американских самолета с системой АВАКС, разбомбили иракский ядерный центр под Багдадом. Подобные ситуации могут повториться и после того как Саудовская Аравия станет обладателем собственных самолетов с этой системой, так как обойтись без американских военных специалистов она пока не может.

Зависимость от американской научно-технической помощи в области развития нефтяной промышленности страны — тоже объективный фактор в условиях односторонней ориентации Саудовской Аравии на империалистические государства, и прежде всего на США. Отсюда и двойственное отношение к проблеме использова-

ния нефти в качестве политического оружия. Только в октябре 1973 г. саудовское руководство решилось применить «нефтяное оружие», но с тех пор оно делало все, чтобы не довести дела до применения его вновь.

Когда же в начале июня 1982 г. Израиль совершил агрессию против Ливана и ПДС, то «нефтяное оружие» уже не могло быть действенным. К тому времени мировой рынок нефти оказался переполненным. Это было связано со спадом производства в высоко-развитых капиталистических странах, с увеличением добычи нефти в таких государствах, как Англия и Мексика, с расширением использования угля, газа и атомной энергии. К лету 1982 г. ОПЕК была вынуждена сократить добычу нефти до 17 млн. баррелей в сутки, т. е. почти в 2 раза по сравнению с уровнем нефтедобычи в 1979 г.²³ Такое сокращение нефтедобычи диктовалось прежде всего необходимостью не допустить резкого падения цен на нефть. В создавшихся сложных для ОПЕК условиях многое зависело от Саудовской Аравии. Ввиду малочисленности ее населения и накопления огромных денежных резервов Саудовская Аравия могла без ущерба для себя сократить нефтедобычу, что она и сделала: к июлю 1982 г. ежедневная нефтедобыча была доведена до 7 млн. баррелей, к концу 1982 г. — до 6 млн., а к февралю 1983 г. — до 4,3 млн. баррелей²⁴. Но, конечно же, такие меры вызывались главным образом необходимостью сохранения единства в рамках ОПЕК, недопущения развала этой организации.

Что же касается борьбы за ближневосточное урегулирование, то в этом вопросе надо было уже опираться не на нефтяные санкции, а на меры политического давления на Израиль и поддерживающие его США. Важнейшим условием для противодействия израильскому экспансионизму было сплочение рядов арабских народов. Такому сплочению более всего содействовала выработка обще-арабской платформы борьбы за ближневосточное урегулирование на Совещании арабских государств на высшем уровне в марокканском городе Фесе в сентябре 1982 г. Саудовская Аравия, Тунис, Сирия и ООП смогли выработать такой документ, за который проголосовали все 19 арабских стран — участниц совещания и ООП. Так что в данном случае саудовское руководство внесло свой вклад в дело обеспечения единства арабских государств в борьбе против израильских оккупантов.

В условиях перенасыщения мирового рынка нефти о нефтяных санкциях речи быть не может. Но, думается, что такое состояние мирового рынка нефти — явление временное. Ведь нельзя не согласиться с высказыванием Р. Н. Андреасяна о том, что «нефть — основной и в целом пока незаменимый источник энергии»²⁵. К тому же, по мнению бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера, в условиях стабильных или падающих цен на нефть стимул для крупных вложений в дело освоения альтернативных энергоресурсов невелик. Более того, Г. Киссинджер предположил, что не пройдет и десяти лет, как энергетический кризис возобновится: нефтяное изобилие носит временный характер²⁶. Так

что у Саудовской Аравии еще будет возможность доказать, намерена ли она должным образом использовать свои нефтяные богатства.

В целом же можно констатировать, что в первую очередь именно огромные нефтяные богатства Саудовской Аравии и получаемые от сбыта нефти денежные средства способствовали тому, что Саудовская Аравия стала с середины 70-х годов оказывать значительное влияние на ход событий на Ближнем Востоке и проявлять относительную самостоятельность по отношению к своему старшему партнеру — Соединенным Штатам.

¹ «The Middle East». L., March 1981, с. 6—10.

² «The Christian Science Monitor». Boston, 4.V.1981, с. 22.

³ «The Business Week». N. Y., 12.X.1981.

⁴ «The Wall Street Journal». Wash., 2.XII.1980.

⁵ «The Middle East». June 1981, с. 60.

⁶ См. Е. М. Примаков. Закон неравномерности развития и исторические судьбы освободившихся стран.— «Мировая экономика и международные отношения». М., 1980, № 12, с. 32.

⁷ «The Financial Times». L., 28.IX.1981.

⁸ «The Middle East». May 1981, с. 48—49.

⁹ «The Business Week», 8.XII.1980.

¹⁰ «The Financial Times», 28.IV.1980.

¹¹ См. «Le Monde», 28.IV—4.V.1981.

¹² «Wirtschaftswoche». Bonn, 29.V.1981.

¹³ «The Financial Times», 28.IV.1980.

¹⁴ «The Middle East». June 1977, с. 107.

¹⁵ «The Times». L., 31.X.1975.

¹⁶ «The Times», 24.IX.1976.

¹⁷ «ORBIS. A Journal of World Affairs». Philadelphia, Spring 1980, vol. 24, № 1, с. 26—27.

¹⁸ «The Middle East». January 1981, с. 25—26.

¹⁹ «Аль-Хавадис». Бейрут, 17.I.1980.

²⁰ «ORBIS. A Journal of World Affairs». Spring 1980, vol. 24, № 1, с. 28.

²¹ «Правда», 28.XII.1977; «За рубежом». 1977, № 51.

²² «The Financial Times», 28.IV.1980.

²³ «International Herald Tribune». P., VII, 1982. Спец. прил.

²⁴ Там же; «The Wall Street Journal», 14.XII.1982; «Правда», 22.II.1983.

²⁵ Р. Андреасян. Арабская нефть: слагаемые феномена.— «Азия и Африка сегодня». 1982, № 10, с. 16.

²⁶ «Newsweek». N. Y., 24.I.1983.

Е. К. Голубовская

**ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЙЕМЕНСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Начиная со второй половины 70-х годов социально-экономическое развитие Йеменской Арабской Республики находится во все возрастающей зависимости от притока нефтедолларов, хотя, как известно, республика сама не является нефтедобывающей страной. Поступление их осуществляется по разным каналам, включая переводы йеменских эмигрантов, временно работающих в нефтедобывающих государствах Аравийского полуострова и Персидского залива, займы, кредиты и другую помощь, предоставляемую ЙАР странами — экспортерами нефти.

Переводы йеменских эмигрантов по официальным каналам стали фиксироваться официальной статистикой с 1973 г. Общая сумма их составляла в тот период немногим более 100 млн. долл. К 1979/80 финансовому году, т. е. за шесть лет, она возросла почти в 16 раз и составила 1,7 млрд. долл., что примерно равняется величине ВВП за этот же финансовый год¹.

Сведения о численности йеменских эмигрантов весьма разноречивы даже по статистике ЙАР. Согласно последней переписи населения, проведенной в марте 1981 г., за пределами республики находилось около 1,4 млн. человек из общего числа населения 8,5 млн. человек². По данным, представленным правительством ЙАР конференции ООН по наименее развитым странам, на конец 1981 г. в странах Персидского залива и особенно в Саудовской Аравии находилось около 600 тыс. йеменских эмигрантов. По ряду других сведений, как официальной статистики, так и полевых исследований экспертов, отмечалось, что за пределами ЙАР работает от одной трети до половины взрослого мужского населения³.

Помимо притока нефтедолларов за счет эмигрировавших по официальным каналам (почтовые переводы и т. д.) в страну поступают значительные суммы через частные каналы, которые осуществляются путем передачи их через эмигрантов, возвращающихся на родину. Учет этих поступлений практически невозможен.

Постоянный и все возрастающий приток денежных средств эмигрантов оказывал, с одной стороны, положительное влияние на развитие экономики ЙАР. В частности, он способствовал превращению пассивного платежного баланса в активный, погашению внешних долгов и некоторому росту внутренних капиталовложе-

ний. Благодаря переводам йеменских эмигрантов внешнеторговый дефицит в 1977/78 финансовом году в сумме 827 млн. долл. трансформировался в активное сальдо в сумме 340 млн. долл.; эта тенденция сохранялась и в последующие годы. Переводы эмигрантов способствовали также увеличению дохода на душу населения. Если в 1970 г. он составил 100 долл., то в 1976/77 финансовом году — 390 долл.⁴

Кажущийся таким образом на первый взгляд положительный аспект этого явления имеет вместе с тем ряд негативных сторон. Это касается прежде всего оттока в больших масштабах рабочей силы из страны. Эмиграционная волна охватывала молодежь с высшим и средним образованием, людей среднего возраста, представлявших как квалифицированную, так и неквалифицированную рабочую силу.

Эмигрировали в поисках заработка как жители городов, так и сельской местности. Полагают, что начало этому явлению было положено в 1918 г. после распада Османской империи и ухода турок с юга Аравийского полуострова. Наиболее известным центром эмиграции была Эль-Худжария, откуда крестьяне еще до середины 60-х годов уезжали на временные заработки в соседнюю английскую колонию Аден. Подавляющая часть их нанималась на работу в сфере услуг поварами, слугами, продавцами, портными и т. д. Но многие устраивались неквалифицированными рабочими, пополняя таким образом армию аденского пролетариата.

С конца 60-х и особенно с начала 70-х годов направление эмиграции изменилось. Отток рабочей силы устремился в богатые нефтедобывающие государства, прежде всего в Саудовскую Аравию и в страны Персидского залива, где йеменские эмигранты нанимались преимущественно на те же работы, которые они прежде получали в Адене. В последующие годы увеличилась эмиграция молодежи, получившей образование, которой тем не менее приходилось наниматься в качестве средне- или полуквалифицированной рабочей силы.

Характерной особенностью расширявшейся из года в год эмиграции стало то, что в состав эмигрирующих начали вливаться жители не только юга, но и северных и северо-восточных районов ЙАР. Ранее в силу прочности родо-племенных связей эти слои йеменцев, как правило, не переезжали даже из своих родных мест в города. Значительная часть таких эмигрантов составляла неквалифицированную рабочую силу. Таким образом, к концу 70-х годов эмиграционный поток захватил все районы ЙАР и вынес за пределы страны в целом почти половину мужского трудоспособного населения.

К числу негативных сторон эмиграции относится и то, что выезд из страны преимущественно сельского населения привел в 70-е годы к резкому сокращению сельскохозяйственного производства. Уже с конца первой половины 70-х годов начала сокращаться площадь под зерновыми культурами и соответственно снижаться их производство. Если в 1974/75 г. площадь под зерновыми

составляла 1388 тыс. га, а производство этих культур — 1058 тыс. т, то в 1977/78 г. площадь под зерновыми культурами уменьшилась до 1102 тыс. га, а производство — до 702 тыс. т⁵. За эти же годы сократилось производство основных экспортных культур — хлопка и кофе. И хотя сельское хозяйство продолжает оставаться ведущим сектором в экономике ЙАР, поглощая подавляющую часть (83%) самодеятельного населения, его доля в ВВП существенно сократилась. В начале 70-х годов она составляла 50—55%, а к началу 80-х годов — всего 29%⁶.

Сокращение сельскохозяйственного производства, и в первую очередь продуктов питания, с одной стороны, огромный наплыв денег в страну — с другой привели к резкому росту импорта продовольственных товаров в ЙАР. Страна, ранее обеспечивавшая себя продуктами питания и, более того, экспортировавшая их, вынуждена была теперь ввозить более 40% продовольственных товаров. За десятилетний период (с 1970/71 г.) импорт товаров возрос более чем в 30 раз. Если в 1970/71 г. он составлял 40 млн. долл., то к 1979/80 г. общая сумма импорта продовольственных товаров достигла 1 млрд. долл.⁷ Экспорт за те же годы вырос незначительно — с 3 млн. до 15 млн. долл.⁸.

Отток рабочей силы из ЙАР привел к нехватке рабочих рук в самой стране. И как ни парадоксально, ЙАР, являясь страной, экспортирующей в наиболее крупных масштабах рабочую силу по сравнению не только с арабскими, но и всеми другими развивающимися государствами, стала в последние годы и ее импортером. По сведениям официальной йеменской статистики, в конце 70-х годов в стране в государственном и частном секторах насчитывалось более 17 тыс. квалифицированных иностранных специалистов⁹. Это учителя, работники здравоохранения, различного рода эксперты и квалифицированные рабочие. Большую часть их составляли египтяне, которые работали в основном преподавателями в йеменских школах, Санском университете и в других учебных заведениях ЙАР, а также в различных государственных учреждениях.

Наряду с квалифицированной рабочей силой в ЙАР импортируется и неквалифицированная. Ее составляют эмигранты из арабских государств, а также из Южной Кореи, Пакистана, Индии и стран Дальнего Востока. Неквалифицированная рабочая сила необходима для проведения сельских работ, строительства дорог и т. д.

Наличие значительного числа иностранных специалистов и рабочих в ЙАР создает определенные трудности в платежном балансе страны. Поэтому, с одной стороны, стоит вопрос о подготовке квалифицированных кадров для нужд национальной экономики и социальной сферы; с другой — хотя правительство ЙАР и заинтересовано в притоке нефтедолларов, тем не менее оно стремится сократить эмиграцию йеменцев, чтобы в какой-то степени компенсировать нехватку рабочих рук внутри страны. С этой целью во второй половине 70-х годов оно попыталось не выдавать выезд-

ные визы многим приехавшим в отпуск йеменским эмигрантам. Однако эти меры носили локальный характер.

В то же время правительство не принимало более радикальных мер, так как не желало терять источник валютных поступлений, а также опасалось, что его могут обвинить в препятствовании межаарабскому экономическому сотрудничеству. И все же в конце 70-х годов, стремясь в определенной мере сохранить в пределах страны квалифицированную рабочую силу, руководство ЙАР стало увеличивать заработную плату некоторым категориям квалифицированных специалистов и отчасти неквалифицированных рабочих внутри страны, приравнивая ее к заработной плате, существующей в странах эмиграции, в частности в Саудовской Аравии. Однако эта мера не дала желаемого эффекта. Йеменский крестьянин предпочитал эмигрировать за пределы страны, так как он там смог бы накопить больше, чем переезжая на заработки в город.

Однако с конца 70-х — начала 80-х годов в связи с повышением экономического уровня ЙАР изменилось отношение многих йеменцев к эмиграции. По сообщениям экспертов — демографов ООН, проводивших полевые исследования в ЙАР, молодежь из южных районов страны не желала уже заниматься «черной» работой за границей и предпочитала оставаться в Йемене. Она переезжала в города, включаясь преимущественно в коммерческую деятельность, где могла заработать не меньше, чем в Саудовской Аравии, но жить в своей стране в неизмеримо лучших условиях. В связи с этим начал снижаться общий уровень эмиграции, и прежде всего из сельских районов юга страны, хотя в целом он все же остается довольно высоким и пополняется за счет эмигрантов из северных районов и Тихамы¹⁰.

Таким образом, эмиграционная волна, приведшая в 70-е годы к массовому оттоку квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы из ЙАР, к началу 80-х годов под воздействием ряда экономических и социальных факторов начала постепенно спадать.

Нефтедоллары, присылаемые и привозимые временными мигрантами из нефтедобывающих арабских стран, используются не на развитие производственных секторов йеменской экономики. По многочисленным сведениям, особенно полевым исследованиям, получаемые деньги идут в основном на приобретение жилья, улучшение жизненных условий семьи, повышение ее социального престижа. Значительная часть денег идет на закупку потребительских товаров, создавая своего рода потребительский бум. Об этом красноречиво свидетельствуют данные импорта.

Почти отсутствуют сведения о том, чтобы возвратившиеся из эмиграции крестьяне вкладывали заработанные деньги в собственное хозяйство или в сферу предпринимательской деятельности в городе. Поступающие через этот канал нефтедоллары лишь незначительно идут в социальную инфраструктуру. Подавляющая же часть их используется для личных нужд семьи эмигранта.

Такое положение имеет определенные социальные и психологи-

ческие последствия. Ускоряется дифференциация йеменского общества, появляется новая обогатившаяся прослойка населения. Хотя этот процесс начался с недавнего времени, а активность указанной прослойки еще весьма ограничена различными сословными традициями, тем не менее тенденция к ее развитию, несомненно, существует и будет неизменно расширяться. Эмиграция, как сказано выше, в конце 70-х годов также втянувшая жителей северных и северо-восточных районов страны, подрывает племенную структуру — ее обычаи и традиции, приводит к ослаблению, а порой и разрыву родо-племенных связей. Кроме того, эмиграция способствует подрыву сословных, религиозных и других устоев йеменского общества, меняя психологию рядового йеменца в вопросах семейного уклада, подвергая пересмотру установившийся взгляд на роль женщины в общественной жизни страны и т. д.

Нефтедоллары поступают в ЙАР в форме займов, кредитов, помощи по государственной линии, предоставляемой ей странами — экспортерами нефти. В 1980 г. правительство ЙАР получило 1430 млн. долл. в виде займов, 94% из них были предоставлены на льготных условиях, а 6% являлись коммерческими и товарными займами, а также «наличными» займами. Таким образом, средства, поступающие из-за рубежа в форме переводов и помощи в сумме составили 178% от ВВП¹¹. Основными займодателями (63% всех полученных ЙАР займов) являлись арабские нефтедобывающие государства — Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Ирак и межарабские экономические организации и фонды.

Две трети займов только по линии помощи межарабских экономических организаций и фондов предоставила Йемену на льготных условиях Саудовская Аравия. Она оказывает и безвозмездную материальную помощь, которая, однако, в большинстве случаев дается в определенных политических целях. В 1978/79 г. из 447 млн. долл., полученных ЙАР в виде иностранной помощи и займов, Саудовская Аравия предоставила 200 млн. долл., без учета военной помощи¹².

Помощь и займы, выделяемые Саудовской Аравией, определяются и регулируются созданным для этой цели координационным комитетом. Они направляются на прокладку дорог, строительство школ и больниц, в основном в сельской местности, бурение артезианских колодцев, строительство мечетей, аэродромов, осуществление проектов сельскохозяйственного развития, а также совместное сотрудничество в области информации и т. д. По имеющимся данным, к 1977 г. существовало 64 совместных йеменско-саудовских проекта. Кроме того, Саудовская Аравия является пайщиком в совместной с ЙАР акционерной компании «Йамания», в которой 51% акций принадлежит ЙАР, 49% — Саудовской Аравии.

Таким образом, нефтедоллары, поступавшие в ЙАР по указанным каналам на протяжении 70-х годов, в отличие от притока нефтедолларов от переводов йеменских эмигрантов использовались руководством страны для развития отдельных отраслей экономики. В результате основным донором средств на реализацию пер-

вого пятилетнего плана социально-экономического развития ЙАР (1976/77—1980/81 гг.) фактически стала Саудовская Аравия.

Нефтедоллары в качестве помощи поступают также от Кувейта и Ирака. Они направляются на строительство университета в Сане, его библиотеки, коммерческих и экономических колледжей, начальных и средних школ, больниц, прокладку дорог, особенно в сельской местности, для восстановления Марибской плотины и т. д.

С 1962 г. нефтедоллары из Саудовской Аравии в ЙАР поступают также в виде так называемой неофициальной помощи, которая используется саудовцами непосредственно в своих политических интересах. Так, в 60-е годы, во время гражданской войны в Северном Йемене, Саудовская Аравия предоставила значительные суммы йеменской феодально-племенной знати, прежде всего шейхам крупных и влиятельных племен, чтобы поднять их против республиканского режима в ЙАР. Деньги щедро раздавались также чиновникам государственных учреждений, старшим офицерам армии и полиции, т. е. тем социальным силам в ЙАР, которые являлись сторонниками восстановления монархического режима.

Кроме того, субсидии, а также оружие, которые Саудовская Аравия переправляла отдельным племенам, приводили к обогащению шейхов и родо-племенной знати и способствовали усилению их военного могущества и политического влияния. К концу гражданской войны 1970 г. наиболее крупные и влиятельные племена, по образному выражению корреспондента французской газеты «Монд», превратились в феодальные государства внутри республики¹³. Саудовская Аравия не прекратила финансовой поддержки своих давнишних политических союзников, прежде всего шейхов племен, даже после подписания Джиддинского соглашения в 1970 г., по которому оба государства устанавливали дружественные отношения между собой. До середины 70-х годов через шейхов северных племен и крупных феодалов Саудовская Аравия поддерживала в ЙАР напряженную политическую обстановку, оказывая значительное влияние на правительство в вопросах отношений между ЙАР и НДРЙ. Не без ее поддержки и участия были развязаны военные действия между двумя йеменскими государствами в 1972 г.

К середине 70-х годов позиции просаудовски настроенных феодально-племенных кругов, многие представители которых занимали ответственные посты в государственном аппарате, армии и на местах, настолько укрепились, что после прихода в 1974 г. к управлению страной военной группировки Ибрахима аль-Хамди создалось впечатление, что власть в ЙАР захватили сторонники Саудовской Аравии. Однако председателю Совета командования аль-Хамди удалось вскоре подорвать власть просаудовски настроенных феодально-племенных сил. Он смог также ослабить влияние шейхов северных племен и приступить к созданию централизованного государства. Эти действия аль-Хамди, естественно, вызвали недовольство йеменской феодально-племенной знати, объединившейся под главенством шейха самой крупной конфедера-

ции северойеменских племен аль-Ахмара. К середине 1977 г. отношения враждующих группировок аль-Хамди и аль-Ахмара настолько обострились, что страна оказалась на грани гражданской войны. События в ЙАР, которые Саудовская Аравия расценила как утрату там своего влияния, вынудила ее возобновить и усилить прерванную в 1975 г. неофициальную помощь северойеменским племенам.

С конца 70-х годов и до настоящего времени нынешнее руководство ЙАР продолжает курс, начатый аль-Хамди. К началу 80-х годов в силу ряда мероприятий, осуществленных центральной властью, позиции сторонников просаудовского курса в ЙАР заметно ослабли. Это дает возможность руководству ЙАР проводить политику национальной независимости и противостоять попыткам своего могущественного соседа поставить страну в чрезмерную зависимость от предоставляемой им материальной и финансовой помощи.

Тем не менее Саудовская Аравия стала снабжать оружием и деньгами как своих сторонников среди феодально-племенной знати, так и активных функционеров созданного в 1980 г. Исламского фронта¹⁴. С начала 80-х годов она осуществляет активную контрабандную торговлю с ЙАР, начав фактически контрабандную войну, нацеленную на истощение государственной казны ЙАР в связи с тем, что таможенные пошлины являются одним из основных источников доходов йеменского государства¹⁵. Все это создает атмосферу взаимного недоверия между двумя государствами.

Таким образом, приток нефтедолларов в Йемен оказывает существенное влияние на его социально-экономическое и общественно-политическое развитие, способствуя, хотя и в ограниченных масштабах, развитию материальной сферы производства и соответственно более ускоренному преодолению экономической отсталости, оказывая активное воздействие на социальную статистику и формирование новых классов современного общества, ускоряя распад традиционных устоев феодального общества и создавая в целом более благоприятные условия для развития национальной культуры и т. д.

Вместе с тем надо отметить, что, хотя страны—кредиторы нефтедолларов и пытаются использовать в своих политических интересах те значительные суммы денег, которые поступают в ЙАР из-за рубежа, Северный Йемен продолжает проводить независимый внешнеполитический курс, основывающийся на позитивном нейтралитете, неприсоединении к блокам, мирном сосуществовании и арабской солидарности.

¹ Подсчитано по: Васаик ад-димукратия фи-л-Йаман. Ч. 2. [Б. м.], 1980, с. 109; Country Review Meetings. Country Presentation, Yemen. [Б. м.], 1981, с. 16.

² «Ат-Тааввун». Сана. 20.IV.1981.

³ Country Review Meetings, с. 9; «Middle East International». L., 1978, № 84, с. 19.

* C. M y n t t i. Population Processes in Rural Yemen.—«Studies in Family Planning». N. Y., 1979, vol. 10, № 10, с. 282—289.

⁵ Kitab аль-ихсан 1977—78. {Б. м.}, с. 50.

⁶ Country Review Meetings, с. 16.

⁷ Составлено по: Kitab аль-ихсан 1977—78; Васаик ад-димукратия фи-л-Йаман, с. 108.

⁸ Там же.

⁹ C. M y n t t i. Population Processes in Rural Yemen, с. 11.

¹⁰ Country Review Meetings, с. 11.

¹¹ Подсчитано по: Васаик ад-димукратия фи-л-Йаман, с. 109; Country Review Meetings, с. 16, 37, 39.

¹² «Middle East Economic Digest». 1981, № 15.

¹³ «Le Monde», 20.XII.1980.

¹⁴ Исламский фронт оформился на базе экстремистских организаций мусульманских и крайне националистических сил. Осенью 1980 г. он развернул активную террористическую деятельность в районах Центрального плато, особенно там, где население поддерживает сторонников Национально-демократического фронта ЙАР.

¹⁵ Из текущих поступлений в бюджет в 1973/74 финансовом году, например, таможенные пошлины составили 73%, а в 1974/75 г.— 85% (БИКИ, 24.III.1977).

Е. С. Мелкумян

**ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА
НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУВЕЙТА**

Кувейт — одно из основных нефтедобывающих государств Персидского залива. Он раньше других стран этого района вступил на путь капиталистического развития. Поэтому социально-экономические процессы, происходившие и происходящие в Кувейте, в определенной степени характерны для нынешнего этапа развития соседних нефтедобывающих стран, что, несомненно, проявится и на более высоких стадиях их развития в будущем.

Приток нефтедолларов ускорил развитие Кувейта по капиталистическому пути, что оказало серьезное влияние на трансформацию социальной структуры Кувейта. Быстрое развитие капиталистических отношений привело не только к появлению классов капиталистического общества, но и множества переходных социальных групп.

Анализ распределения самостоятельного населения по социальным категориям свидетельствует о быстром абсолютном и относительном росте армии наемного труда. Наибольшее число рабочих силы сконцентрировано в непроизводственных отраслях — сфере обслуживания и торговли. Причем анализ занятости в различных отраслях показывает, что темпы роста занятости в непроизводственной сфере значительно превышают подобные темпы в производственной сфере. Большая часть наемных рабочих также занята в непроизводственной сфере. Рост рабочего класса происходит в то же время за счет мелкотоварного сектора. Современный промышленный пролетариат Кувейта растет медленными темпами.

Одна из причин данного явления заключается в том, что современные предприятия, создаваемые на основе использования технологии и оборудования последних лет, при автоматизации большей части производственных процессов не требуют большой численности занятых на них рабочих. Косвенным подтверждением данного положения может служить снижение численности рабочей силы за пять лет, с 1970 по 1975 г. в нефтедобывающей промышленности — с 7171 до 4859 человек, в обрабатывающей промышленности — с 32 091 до 24 467 человек¹.

Иностранная рабочая сила — преобладает во всех отраслях кувейтской экономики. В настоящее время кувейтцы составляют около 30% всего самостоятельного населения, насчитывающего 425 тыс. человек².

Только 2% кувейтской рабочей силы занято в промышленности. На большинстве промышленных предприятий кувейтская рабочая сила представляет менее 5% от общего числа рабочих³. Развитие системы образования, направленность ее на то, чтобы большинство местного населения было охвачено средним и университетским образованием, и недостаточное внимание к подготовке технических кадров и профессиональному обучению усиливают нехватку технических специалистов, тем более что большинство выпускников Кувейтского университета специализируется по гуманитарным наукам. Это одна из причин занятости большей части кувейтской рабочей силы в управленческом аппарате.

Осуществление планов индустриализации кувейтской экономики требует постоянного увеличения импорта рабочей силы. В последние годы происходят изменения в национальном составе трудовых иммигрантов. По данным переписи 1975 г., среди иностранцев большинство составляют представители арабских стран (более 42%), причем наиболее многочисленная группа — палестинцы и иорданцы (20,5%)⁴. Возросло число египтян, довольно многочисленную группу составляют сирийцы и иракцы. Данные о национальном составе иностранцев, получивших в последние годы вид на жительство в Кувейте, свидетельствуют о том, что, хотя представители арабских стран по-прежнему составляют большинство, значительно возросла численность иммигрантов из неарабских стран — Индии, Пакистана, других стран Азии. Индия и Пакистан — традиционные поставщики рабочей силы в Кувейт. Еще в 1945 г. «Кувейт Ойл Компани» открыла бюро по найму рабочей силы в Бомбее и Карачи⁵.

Растет численность иммигрантов из мусульманских стран, чьи идеологические установки близки консервативным странам Персидского залива. Выходцы из этих стран, по мнению правящих кругов Кувейта, не представляют такой социальной опасности, как палестинцы или представители арабских государств с революционно-демократическими режимами. Если в недавнем прошлом среди среднего звена офицерских кругов Кувейта преобладали палестинцы, то в настоящее время предпочтение отдается пакистанцам.

Социальный состав национальных групп в Кувейте не отличается однородностью. Кроме различий в социально-экономическом положении наблюдаются различия религиозного порядка, в общеобразовательном и культурном уровне и т. п.

Изолированности иностранцев, их социальной дезориентации способствуют законодательные меры, призванные закрепить их неравноправное с кувейтскими гражданами положение. Законодательство Кувейта строго регламентирует социальное поведение иностранцев: запрещена какая-либо их политическая деятельность. Трудовые иммигранты достаточно высоко оплачиваются, по крайней мере по сравнению с уровнем заработной платы в странах — поставщиках рабочей силы, что значительно ограничивает их социально-политическую активность.

Неравноправное положение иммигрантов по сравнению с кувейтскими гражданами сохраняется. В последнее время политика государства направлена на преодоление в какой-то степени существующего разрыва в жизненном уровне этих двух групп населения, тем более что среди иностранцев увеличилась численность лиц, обосновавшихся в Кувейте на постоянное жительство. По данным переписи 1975 г., уже около трети всех иностранцев проживает в Кувейте более 10 лет⁶. Бесплатное медицинское обслуживание, как амбулаторное, так и стационарное, было распространено на все население страны; увеличилось число детей некувейтских граждан, посещающих государственные школы, обучение в которых бесплатное для всех жителей страны. Был несколько уменьшен разрыв в уровне заработной платы кувейтцев и некувейтцев, занятых в государственном секторе. Подобные меры правящих кругов призваны смягчить существующие противоречия, препятствовать возможным социальным потрясениям, источником которых могут быть иммигранты, представляющие наиболее «взрывоопасный элемент» в социально-политической структуре государства.

Вследствие стремительного роста цен на нефть в 70-е годы, экономическое и финансовое положение Кувейта подверглось значительному изменению. Растет объем инвестиций, как вкладываемых в развитие национальной экономики, так и экспортируемых за рубеж, увеличиваются запасы инвалюты, растет объем внешней торговли. Кувейт занимает одно из первых мест в мире по уровню доходов на душу населения (18 300 долл. в 1979 г.)⁷.

Приток в страну огромных валютных средств способствует обогащению правящей элиты. Изменяются социальные связи и социальная база этого слоя, представляющего собой в настоящее время блок родо-племенной аристократии, которая сама активно участвует в банковской и коммерческой деятельности, быстро обуржуазивается, а также торгово-финансовой буржуазии.

Правящие социальные слои превратили Кувейт в один из валютно-финансовых центров капиталистического мира, что способствует росту и укреплению крупной финансовой и бюрократической буржуазии, а также части представителей средних слоев — служащих, научно-технических специалистов, призванных обслуживать растущий финансово-кредитный сектор.

Активизируется деятельность кувейтских государственных и частных инвестиционных компаний в США и Западной Европе. Англия — вторая после США страна с крупными инвестициями нефтедобывающих арабских стран, особенно Кувейта. В частности, в Англии компания «Кувейт Инвестмент Оффис» приобрела акции ряда крупнейших торговых и страховых компаний, недвижимости, ценные бумаги. В Западной Европе кувейтским инвесторам принадлежат акции некоторых крупнейших промышленных компаний (14% — Даймлер Бенц, 25% — концерна «Корф Шталь», 10% — «Метальгезельштадет» и др.). В США сферой приложения кувейтских капиталов остаются ценные бумаги, депозиты, недви-

жимость, вклады в финансовые и промышленные компании. Кувейту принадлежат земельные участки в ряде штатов США. По стоимости недвижимой собственности в США Кувейт уступает лишь Саудовской Аравии. В результате активизации коммерческой и финансовой деятельности значительно возрос объем частных вкладов в коммерческие банки, достигнув в декабре 1980 г. 26 714 млн. динаров, увеличившись только за один год на 26%⁸.

Соотношение политических сил нашло отражение в составе правительства. Кабинет министров, сформированный в марте 1981 г., состоит из 16 членов, из них шесть — представители правящей династии, традиционно занимающие влиятельные посты⁹. (Первый кабинет министров, сформированный в январе 1962 г., состоял в своем подавляющем большинстве из представителей правящей семьи ас-Сабах — 13 из 15 министров.) Пять человек стали министрами впервые — это представители деловых кругов, а также молодые технократы, получившие образование на Западе.

Новые социальные классы и слои начали играть все более активную роль во внутренней жизни Кувейта, при этом их интересы приходят в столкновение с интересами родо-племенной аристократии. Уступая их требованиям, а также осознавая необходимость известной модернизации общественно-политической жизни, правящая верхушка была вынуждена пойти на включение в конституцию статьи о создании Национального собрания.

Как было декларировано в конституции Кувейта 1962 г., Национальное собрание создается в составе 50 депутатов, избранных на четыре года путем прямого, тайного и всеобщего голосования кувейтских граждан, достигших 21 года¹⁰. Избирательными правами не пользуются женщины, жители Кувейта, получившие гражданство в результате натурализации, военнослужащие и полицейские, кувейтские граждане, временно проживающие за границей. Каждый гражданин Кувейта старше 30 лет имеет формальное право выставить на выборах свою кандидатуру, если он является кувейтцем первой категории, т. е. он или его предки проживали на территории Кувейта до 1920 г., умеет читать и писать по-арабски¹¹.

Анализ деятельности всех составов парламента свидетельствует о том, что он был подчас ареной ожесточенных столкновений между представителями различных социальных и политических сил.

С момента первой сессии парламента, созванного в январе 1963 г., оппозиция, представленная группой «ат-Талиа», возникшей в 50-е годы как отделение Движения арабских националистов, поддерживаемая прогрессивными общественными организациями, проводила деятельность, направленную на расширение демократии, уравнивание в правах граждан страны и иностранцев, независимое экономическое развитие, в первую очередь национализацию нефтяной промышленности. Деятельность парламента оказывала в целом позитивное воздействие на социально-экономическое и политическое развитие Кувейта.

В августе 1976 г. кувейтский парламента декретом эмира был распущен, что явилось результатом углубления противоречий в

стране, и прежде всего обострения отношений между парламентом и правящей верхушкой. Так, период относительного смягчения внутривластной обстановки, расширения демократических прав сменился репрессиями против прогрессивных сил страны, зажимом демократии.

После перехода в 1975 г. крупнейшей нефтедобывающей компании страны «Кувейт Ойл Компани» в руки государства усилились экономические и политические позиции правящей элиты. Изменился баланс сил в сторону усиления консервативных элементов, которые предприняли наступление против сил демократии и прогресса, опасаясь их возросшего влияния на развитие внутренней обстановки.

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что традиционный внешнеполитический курс кувейтского правительства отличается умеренностью. Кувейт — единственная арабская нефтяная монархия, установившая дипломатические отношения с Советским Союзом и активно развивающая с нашей страной экономическое и культурное сотрудничество. Эмир и его окружение понимают, что тот путь, по которому пошла страна, требует сохранения хотя бы видимости демократических государственных институтов.

В феврале 1981 г. были проведены новые выборы в парламент. Антишахская революция в Иране вызвала опасения у правящей верхушки Кувейта в отношении стабильности существующего в стране режима и привела ее к выводу о необходимости упрочить внутреннее положение, достичь «национального согласия» между различными социальными и религиозными группами.

Большинство мест в новом парламенте завоевала так называемая бедуинская группировка, т. е. сторонники правящей династии, стоящие на страже ценностей традиционного общества. 24 места, полученные членами «бедуинской группировки», — показатель того, что родо-племенные, клановые связи все еще играют в Кувейте важную роль. 13 мест получили молодые технократы и бизнесмены, получившие образование на Западе, — сторонники постепенных социальных реформ, направленных на изживание остальных общественных отношений, на модернизацию социально-политической структуры, но при всемерном поощрении национального характера государства и сохранении традиций. Значительное поражение потерпели представители наиболее радикальных сил — группа «ат-Талиа». Арабским националистам удалось в нынешнем составе Национального собрания получить только три места, причем их лидер Ахмед аль-Хатыб не был избран. Потерпели провал также представители группы Национального союза пронасе-ровской ориентации, возглавляемой аль-Катани. Значительно снизилось число мест, занимаемых представителями шиитских кругов (с десяти до четырех мест, из которых два заняли сторонники Хомейни)¹². Шииты составляют в Кувейте около 30% населения, которое квалифицируется правящей властью как основной источник угрозы для режима. После исламской революции в Иране кувейтские шиитские деятели были подвергнуты репрессиям: некоторые

из них были высланы из страны, другие арестованы или уволены с работы.

Ирано-иракская война, которая идет в непосредственной близости от Кувейта, обостряет чувства арабского национализма в среде широких масс кувейтского населения. Вследствие этого меняется отношение к Исламской Республике Иран и силам, поддерживающим ее. (В частности, одной из причин провала на выборах группы «ат-Талиа» была та негативная реакция, которую вызвали неоднократные высказывания ее лидеров в поддержку Ирана¹³.)

Упрочила свои позиции религиозная группировка, возглавляемая Иссой Маджидом Шахином, которая получила пять мест в парламенте, два из них заняли представители Общества социальных реформ, близкого «братьям-мусульманам»¹⁴. Главное требование исламской группировки заключается в том, чтобы в кувейтской конституции положение о шариате как об одном из основных источников кувейтского законодательства было заменено на «единственный источник».

Исламские реформисты представляют собой новую растущую силу в Кувейте. В свете «исламского бума», охватившего многие развивающиеся страны, их влияние на социально-политическое развитие кувейтского общества может усилиться.

Результаты выборов в кувейтский парламент, естественно, не являются вполне объективным показателем политического климата страны, прежде всего потому, что в выборах приняли участие лишь 43 тыс. человек (из более 1 млн. жителей)¹⁵. Избирательная система способствует тому, что выдвижение кандидатов во многих избирательных округах — прерогатива старейшин племен или религиозных руководителей. Увеличение числа избирательных округов с 10 до 25 накануне выборов (февраль 1981 г.) привело к усилению влияния традиционных родо-племенных и религиозных отношений на ход избирательной борьбы. Однако состав нового Национального собрания в значительной степени отражает основные тенденции социально-политического развития Кувейта в нынешний период.

¹ Annual Statistical Abstract 1979. Kuwait, 1979, с. 103.

² «Middle East Economic Digest». 1980, vol. 23, № 37, с. 3.

³ Там же.

⁴ Annual Statistical Abstract 1979, с. 48.

⁵ Амин Азз ад-Дин. Уммаль Эль—Кувейт мин аль-лу, лу, иляль нафт. Кувейт, 1958, с. 48.

⁶ Annual Statistical Abstract 1979, с. 48.

⁷ БИКИ, 7.III.1981.

⁸ «Maghreb—Machrek». 1981, № 92, с. 41—44.

⁹ «The Kuwait Times», 24.IV.1981.

¹⁰ Конституция государства Кувейт. Кувейт, 1962, ст. 80 (араб. яз.).

¹¹ Там же, ст. 81.

¹² «Maghreb—Machrek». 1981, № 92, с. 41—44.

¹³ «The Middle East». 1981, № 78, с. 14—15.

¹⁴ «The Economist», 28.II.1981, с. 4—5.

¹⁵ «The Indian Times», 13.III.1981.

С. Н. Алитовский, Г. С. Шахбазян

ВЛИЯНИЕ ДОХОДОВ ОТ НЕФТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИРАКЕ

Сложный и зачастую противоречивый характер влияния нефтяных доходов на социально-экономические процессы в Ираке обусловлен многими внутренними и внешними факторами. Не ставя перед собой задачи рассмотреть все стороны этого влияния, отметим два, на наш взгляд, основных момента.

Во-первых, право иракского народа распоряжаться своими природными и денежными ресурсами исторически призвано служить становлению его национальной экономики. В этом главная прогрессивная роль, которую могут играть доходы от нефти.

Во-вторых, в условиях переходного общества с еще далеко не оформившимися и вполне не определившимися классовыми интересами, политическими и общественными институтами, через которые опосредуется использование денежных средств, влияние нефтяных доходов на социально-экономическое и политическое развитие не может не содержать в себе наряду с конструктивными моментами также и отрицательные. Этим определяется сложный и часто противоречивый характер этого влияния, степень его прогрессивности и в то же время ограниченности. Что касается Ирака, то этот социально-классовый аспект фактора нефтяных доходов приобретает особое значение в связи с усугубившимися в этой стране сложностями борьбы за провозглашенный правящей партией ПАСВ курс на построение социалистического общества.

Известно, что ПАСВ в двух основных программных документах — Хартии национальных действий (1973 г.) и в Политическом отчете VIII региональному съезду ПАСВ Ирака (1974 г.) — отвергла капиталистический путь развития, мотивируя это тем, что «он не дает возможности решить задачу освобождения национальной экономики, поставить ее на прочные основы» и «обеспечить благосостояние народных масс, особенно крестьян, рабочих и трудящихся слоев»¹. Таким образом, согласно этим документам, внешний аспект проблемы использования нефтяных доходов — освобождение национальной экономики — представляется тесно связанным с ее внутренним аспектом, т. е. с решением социальных проблем трудящихся масс.

В указанных документах намечена и стратегия экономического развития, главные принципы которой сводятся к следующему: полное освобождение национальной экономики от эксплуатации иностранным капиталом; ликвидация отсталости во всех областях

Таблица 1

*Добыча и экспорт
сырой нефти из Ирака,
поступления от ее продажи **

Год	Добыча, млн. т	Экспорт, млн. т	Поступле- ния, млн. долл.
1968	74,0	70,4	476
1969	75,0	70,8	483
1970	75,4	73,3	521
1971	83,2	79,4	840
1972	68,8	68,4	575
1973	99,5	95,0	1 843
1974	96,9	90,9	5 700
1975	111,0	101,0	7 500
1976	112,0	105,0	8 500
1977	115,1	106,3	9 631
1978	125,6	116,9	10 200
1979	168,6	160,0	21 291
1980	130,0	118,0	26 134
1981	46,0	33,0	10 387
1982	48,0	36,0	11 330

* OPEC. Annual Statistical Bulletin. Vienna, 1980, с. 174; International Financial Statistics. New York, 1982, с. 251; MEED, № 26, I.VII, 1983.

хозяйства, создание устойчивой развитой экономики, обеспечивающей высокий и непрерывный рост уровня жизни населения, подъемом отсталых районов страны. В стратегии развития Ирака ведущей отраслью стала промышленность (нефтедобывающая, горно-рудная, переработка нефти, нефтехимия, отрасли, потребляющие продукцию сельского хозяйства и производящие оборудование для него, а также для нефтяной и горнодобывающей индустрии). Была поставлена задача создания крупной современной и многоотраслевой индустрии, которая стала бы опорой национальной независимости и экономической самостоятельности. Во второй половине 70-х годов приоритетными направлениями стратегии развития стали также инфраструктура и социальное развитие².

VIII региональный съезд ПАСВ поставил задачу увеличения добычи нефти «в разумных пределах», т. е. в соответствии с целями производительного использования денежных средств внутри страны. Национализация нефтяной промышленности в 1972—1975 гг. и рост цен на нефть на мировом рынке обеспечили Ираку огромный прирост нефтяных доходов (см. табл. 1).

За 13 лет (1968—1980) поступления в государственную казну от продажи нефти увеличились более чем в 54 раза, причем наибольший рост поступлений во второй половине этого периода.

Удельный вес нефтяных доходов в бюджете государства весьма высок. Если в 1958—1972 гг. поступления иракского правительства

Т а б л и ц а 2

Плановые ассигнования на социально-экономическое развитие в общественном секторе Ирака в 1965—1980 гг. *

План	Сельское хозяйство		Промышленность		Транспорт и связь		Строительство и обслуживание		Остальные отрасли		Итого	
	млн. дин.	%	млн. дин.	%	млн. дин.	%	млн. дин.	%	млн. дин.	%	млн. дин.	%
Пятилетний экономический план 1965/66—1969/70 гг.	173,5	26,0	187,2	28,0	110,0	16,5	134,8	20,2	62,5	9,3	668,0	100
Национальный план развития 1970/71—1974/75 гг. **	366,2	19,0	391,0	20,2	219,3	11,4	283,0	14,6	672,5	34,8	1932,0	100
План национального развития 1976—1980 гг. ***	1155,9	17,3	2361,0	35,4	1032,1	15,5	1080,2	16,2	1041,4	15,6	6670,6	100

* «Аль-Бакая аль-Иракийя». Багдад, 1965, № 1135, с. 71, 72; подсчитано по: Annual Abstract of Statistics. Baghdad, 1976, с. 270—272; 1978, с. 144.

** Приведены пересмотренные (увеличенные) после 1970 г. ассигнования.

*** Указаны ассигнования только за первые три года действия плана (1976—1978 гг.), так как ассигнования на 1979 и 1980 гг. отражены в статистике без разбивки по отраслям в размере соответственно 3283 млн. и 5240 млн. динаров. В 1975 финансовом году (9 месяцев) на цели плана было выделено 1076 млн. динаров, не включенных в эту таблицу.

от экспорта нефти составляли 50—65% всех государственных доходов, то в 1973 и 1974 гг. их доля выросла до более чем 80%³.

Приток огромных инвалютных средств не замедлил благотворно сказаться на развитии экономики страны в целом и ее отдельных наиболее важных отраслей. Отметим прежде всего определенные сдвиги в области планирования и реализации планов.

С 1959 г. бюджеты планов экономического развития в Ираке финансируются за счет 50% поступлений государства от экспорта нефти. Поступления в доходную часть планов экономического развития из других источников весьма незначительны, хотя в абсолютном выражении непрерывно возрастают. Первые планы после революции 1958 г. носили частичный характер, экономически были мало обоснованы, часто пересматривались и слабо выполнялись. Пятилетний экономический план 1965/66—1969/70 гг. был первой попыткой комплексного экономического развития.

Оба пятилетних плана, охватывавших 70-е годы, представляли собой более высокий, чем прежде, уровень планирования и программирования экономики, координации развития различных секторов и отраслей хозяйства, впервые было проведено разграничение сферы деятельности государственного и частного секторов. Последнему отводилась определенная роль в производстве потребительских товаров и в сфере услуг, и он ограждался от конкуренции в этих сферах со стороны общественного сектора. В табл. 2 сравниваются основные показатели трех пятилетних планов, один из которых (1965/66—1969/70) был реализован до повышения доходов Ирака от нефти, а остальные два плана — национальный план развития 1970/71—1974/75 гг. и план национального развития 1976—1980 гг. (до 1975 г. финансовый и плановый год в Ираке начинался 1 апреля и завершался 31 марта) — после роста поступлений от продажи нефти.

Следует обратить внимание на абсолютные размеры намеченных ассигнований в целом. Если на первый из рассматриваемых в табл. 2 планов было намечено ассигновать (в государственном секторе) 668 млн. динаров, то в следующем пятилетии — 1932 млн. динаров (289,2% от предыдущей суммы, или почти втрое больше). Во второй половине 70-х годов ассигнования на выполнение объектов плана должны были составить 15 193,6 млн. динаров, или почти в 23 раза превышали плановые ассигнования на 1965/66—1969/70 гг. и примерно в 8 раз превышали ассигнования, намеченные на реализацию плана 1970/71—1974/75 гг. Сравнивая эти планы, можно сделать вывод, что наибольшая часть намеченных ассигнований для развития основных отраслей хозяйства выделялась на долю промышленности (соответственно 28, 20,2 и 35,4%), затем сельского хозяйства (26, 19 и 17,3%), строительства и обслуживания (20,2, 14,6 и 16,2%) и, наконец, на долю транспорта и связи (16,5, 11,4 и 15,5%).

Однако рост доходов от нефти, решая проблему финансирования планов, вместе с тем создал ряд других сложных проблем, прежде всего проблему плановой реализации финансовых средств.

Реализация государственных ассигнований по пятилетним планам *

Отрасль, планы	Ассигнования, млн. дин.	Фактические расходы, млн. дин.	Реализация, %	Отношение II:I, %	
				ассигнований	фактических расходов
Сельское хозяйство					
I	173,5	56,3	32,4		
II	366,2	208,5	56,9	211,0	370,3
Промышленность					
I	187,2	103,9	55,5		
II	391,0	329,7	84,3	209,0	317,3
Транспорт, связь					
I	110,0	61,2	55,6		
II	219,3	177,4	80,9	199,4	289,9
Строительство и услуги					
I	134,8	66,3	49,2		
II	283,0	171,3	60,5	210,0	258,3
Остальные отрасли					
I	62,5	159,0	254,4		
II	672,5	293,8	43,7	1076,0	184,8
Всего					
I	668,0	446,6	66,9		
II	1932,0	1180,7	61,1	289,2	264,4

* Подсчитано по: Натандж матабия танфиз аль-ахдаф аль-истисмарий: лиль-минахидж валь-хутат аль-иктисади биль-Ирак. Багдад, 1972, с. 81; Annual Abstract of Statistics, 1976, с. 270—272.

Примечание: I — пятилетний план 1965/66 — 1969/70 гг.; II — национальный план 1970/71 — 1974/75 гг.

Анализ этой проблемы представляет известные трудности, ибо затрагивает целый комплекс факторов — экономических, социальных, политических, культурных и других, влияющих в той или иной степени на условия и возможности реализации денежных средств. Трудности связаны прежде всего с резкой нехваткой квалифицированной рабочей силы, а также инженерно-технического персонала. Правительство, стремясь их преодолеть, вынуждено «импортировать» в большом количестве иностранную рабочую силу. По данным, приводимым в исследованиях по Ираку на Западе, в начале 80-х годов в этой стране было занято около 2 млн. иностранных рабочих, техников, инженеров и др., причем сохраняется тенденция к увеличению их численности⁴.

В числе факторов, заметно понижающих способность иракской:

экономики поглотить огромный приток финансовых средств, следует указать также и на несовершенство научного планирования, слабости управленческого аппарата, политическую нестабильность и др. Эти и другие причины отрицательно сказываются на выполнении планов. И тем не менее степень реализации финансовых средств показывает тенденцию роста. К сожалению, мы не располагаем необходимыми статистическими данными по реализации планов экономического развития за последние годы, так как с 1976 г. их публикация в Ираке резко сократилась. Но и частичные официальные данные за последующие годы подтверждают эту тенденцию (табл. 3).

Обращает на себя внимание повышение степени реализации плановых государственных ассигнований. При этом в числе производительных отраслей наивысшая степень ее достигнута в промышленности (84,3%) и низшая — в сельском хозяйстве (56,9%) при абсолютном увеличении фактически вложенных средств в первом случае на 317,3%, во втором — на 370,3%. Заметим, что почти трехкратное увеличение размера ассигнований при росте расходов в 2,6 раза свидетельствует, с одной стороны, о возросших возможностях экономического развития, с другой — о слабостях планирования.

Несомненным достижением государственной стратегии экономического развития явилась известная степень диверсификации экономики, что отвечает интересам освобождения страны от различных форм иностранной зависимости. В рамках проводимой правительством политики диверсификации значительные средства вкладываются в нефтяную индустрию. За 1975—1979 гг. они составили 25% всех средств, вложенных в промышленность, 22,2% средств было израсходовано на развитие электроэнергетики, нефтехимии и химии. В другие отрасли обрабатывающей промышленности: в производство строительных материалов, пищевую, текстильную, бумажную, деревообрабатывающую, а также в новую для страны отрасль индустрии — машиностроение — было вложено еще около 25% всех средств.

В течение 70-х годов произошел положительный сдвиг в сфере переработки и транспортировки нефти. Если в 1972 г. имевшиеся мощности могли переработать 5 млн. т сырой нефти, то к началу 1980 г. они выросли до 11,3 млн. т, т. е. могли переработать около 8,7% нефти, добытой в 1980 г. Число нефтеперерабатывающих заводов возросло с пяти до восьми, улучшилось их размещение — они приближены к центрам потребления нефтепродуктов или пунктам их экспорта. Всего в 1979 г. в Ираке было произведено 5,5 млн. т нефтепродуктов, иначе говоря, мощности были загружены наполовину⁵. Большое внимание уделено и развитию инфраструктуры, связанной с нефтяной индустрией, — сооружению нефтепроводов (в том числе трансиракского, связавшего нефтепромыслы на севере страны с новыми крупнейшими нефтеэкспортными портами на побережье Персидского залива), портов по вывозу жидкого топлива, одного из крупных в арабском мире нефтеналив-

ного флота. С начала 70-х годов создана новая отрасль индустрии — нефтехимия, построены четыре завода по производству главным образом искусственных удобрений.

Ряд отраслей индустрии развивается с ориентацией на экспорт в будущем большей части продукции. Это — нефтепереработка, добыча серы и фосфатов, нефтехимия, авто- и тракторосборочная промышленность.

Основным показателем экономического роста Ирака за последнее десятилетие могут служить быстрые темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) (%) ⁶:

	1964—1973 гг.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
ВВП	4,7	10,2	18,4	12,4
ВВП без нефти	5,2	16,4	19,2	14,9
В том числе в:				
обрабатывающей промышленности . .	7,2	6,8	22,2	86,2
сельском хозяйстве . . .	2,8	—8,0	—1,6	10,5

Приведенные выше данные свидетельствуют, что после 1973 г. Ирак вступил в полосу ускоренного экономического развития, в значительной степени по своему характеру промышленного. Если прирост ВВП в 1976 г. составил в целом 12,4%, то в промышленности — 86,2%, главным образом за счет импорта оборудования для промышленных предприятий.

В политико-экономическом плане, несомненно, наиболее важным итогом использования правящим режимом доходов от нефти стало укрепление позиций государственного сектора. К 1975 г. была завершена национализация всей нефтедобывающей промышленности. Удельный вес государственного сектора в создании ВВП страны вырос (в текущих ценах) с 26,1% в 1968 г. до 77,7% в 1978 г.⁷ В цензовой обрабатывающей промышленности (т. е. с числом занятых на одном предприятии свыше девяти человек) доля государственного сектора по стоимости валовой продукции выросла с 69,8% в 1970 г. до 72,2% в 1977 г., а в целом по обрабатывающей промышленности — до 53% в 1979 г.

Удельный вес государственного сектора во внешней торговле к 1978 г. достиг по экспортным операциям почти 100%, а по импорту вырос в 1979 г. до 89%. В целом в сфере торговли, включая внутреннюю, доля государства выросла с 11% в 1968 г. до 61% в 1979 г. Полностью принадлежат государству такие отрасли хозяйства, как нефтяная и газовая промышленность, энергетика, ряд других отраслей индустрии, мелиорация, железнодорожный, морской и воздушный транспорт, банки и страхование⁸.

Овладение государством ключевыми позициями в экономике расширило его возможности в области мобилизации внутренних ресурсов, в особенности частного капитала. В 1973 г. была создана Государственная организация промышленного развития при

*Рост основного капитала **,
млн. динаров (в постоянных ценах 1969 г.)

Год	Основной капитал	Общественный сектор	Рост **, %	Частный сектор	Рост **, %	Доля частного сектора в основном капитале, %
1958	119,3	67,0	100,0	52,3	100,0	43,8
1968	145,1	77,4	115,5	67,7	129,4	46,6
1973	269,2	204,2	304,8	65,0	124,4	24,1
1974	489,2	410,1	611,9	79,1	151,2	16,2
1975	689,5	572,6	854,6	116,9	223,5	16,9
1976	872,9	676,6	1001,0	196,3	375,3	22,5

* К. А I-Ey d. Oil Revenues and Accelerated Growth. Absorptive Capacity in Iraq. N. Y., 1979, с. 91, 103.

** 1958 г. — базовый.

министерстве промышленности с целью планирования промышленного развития частного и смешанного секторов. Промышленный банк субсидирует эту организацию необходимыми средствами. Результаты этой политики не замедлили сказаться на росте постоянного капитала в частном секторе (табл. 4).

Данные табл. 4 свидетельствуют о наметившейся вслед за ростом основного капитала в общественном секторе тенденции повышения роли частного сектора в его образовании. Пока эта тенденция особенно четко проявилась в увеличении абсолютной величины основного капитала в частном секторе почти в 3,8 раза и менее четко — в его относительном росте — 22,5% в 1976 г. против 16,2% в 1974 г. После длительного периода понижения с 43,8% в 1958 г. до 16,2% в 1974 г. доля основного капитала в частном секторе стала постепенно повышаться, достигнув в 1976 г. 22,5%.

Благодаря нефтяным доходам необычайно расширились возможности использования достижений мирового промышленного и научно-технического прогресса, что привело к росту объема (по стоимости) импорта технического оборудования, машин и прочих средств производства и к изменению структуры импорта в сторону увеличения удельного веса машин и оборудования в общем объеме импорта (например, с 1968 по 1978 г. он вырос с 19,8 до 53,6%, т. е. более чем в 2,5 раза⁹).

Процесс экономического развития Ирака в условиях независимости сопряжен с определенными противоречиями и негативными чертами. В связи с отсталостью основного — сельскохозяйственного сектора его экономики любой прогресс в области промышленного развития, достигаемый относительно быстро за счет импорта передовой технологии и квалифицированной рабочей силы из промышленно развитых стран, неизбежно усиливает диспропорциональность всего процесса экономического развития. Эта черта, характерная для всех освободившихся государств, может

приобретать гипертрофированные формы в исключительных условиях, какие, например, сложились в нефтедобывающих странах, и в частности в Ираке в результате притока в его экономику огромного количества средств. Ввиду структурной и технической отсталости и раздробленности сельское хозяйство обладает наименьшей способностью продуктивно поглощать эти средства. И действительно, хотя экономические планы предусматривают не намного меньшие ассигнования в сельское хозяйство, чем в промышленность, отдавая в отдельных случаях предпочтение промышленности, по фактической реализации этих средств сельское хозяйство намного отстает от промышленности (см. табл. 3). Несмотря на перестройку социальных отношений в сельском хозяйстве общедемократического характера и внушительные капиталовложения в развитие сбытовой и потребительской кооперации, а также в водохозяйственные сооружения, пока не удалось решить такие важные проблемы, как повышение продуктивности земледелия и животноводства, продовольственную проблему, обеспечить промышленность сельскохозяйственным сырьем. Следует также подчеркнуть, что отказ от крайне отсталых социальных форм и переход к новым, более прогрессивным — государственно-кооперативным, также требует длительных усилий и не приносит немедленных результатов. Так, по официальным иракским данным, урожайность основных сельскохозяйственных культур (пшеницы, ячменя, риса, хлопка и табака) за 1968—1978 гг. практически осталась на прежнем уровне и продолжает находиться в тяжелой зависимости от почвенно-климатических условий. По данным ООН, за 1966—1976 гг. среднегодовой темп прироста продовольствия на душу населения в Ираке составил минус 2,1%. Темпы роста ВВП в сельском хозяйстве в целом постоянно колеблются, часто падая до минусовых показателей (см. данные на с. 223).

Ираку приходится за счет импорта удовлетворять возрастающие потребности в продовольствии для населения и в сельскохозяйственном сырье для нужд промышленности. Если в 1968 г. было ввезено только продовольствия на 86,75 млн. долл., то в 1977 г. — уже на 643 млн. В 1978 г. его импорт составил 518,2 млн. долл., т. е. за 10 лет импорт вырос в 6—7,5 раза¹⁰.

Диспропорциональность развития свойственна и самой промышленности. Нефтяная промышленность пока слабо интегрирована в национальную экономику. Она до сих пор является как бы анклавом в экономической структуре, еще сохраняющей черты слабо-развитости.

Рассматривая экономическое развитие Ирака в свете главной задачи достижения экономической самостоятельности, нельзя, с одной стороны, не отметить большого вклада в формирование современного многоотраслевого хозяйства равноправного и взаимовыгодного экономического сотрудничества Ирака с Советским Союзом и другими странами — членами СЭВ, а с другой — усиления зависимости иракской экономики от мирового капиталистического рынка с господством на нем транснациональных корпораций. Эта

опасность приобретает вполне реальные очертания, если учесть, что во внешнеторговом обороте страны господствующее место занимают развитые капиталистические страны. Так, в 1978 г. 60,7% всего товарооборота Ирака приходилось на шесть крупнейших капиталистических стран: ФРГ, Японию, Англию, Францию, Италию, и США, тогда как еще в 1970 г. на их долю приходилось всего 31,2% товарооборота¹¹.

Двойственное значение приобрело и развитие капиталистического сектора в экономике. С одной стороны, расширяются возможности государства в смысле активного использования его ресурсов для ускорения экономического развития, а с другой — возникает опасность выхода частнокапиталистической формы деятельности из-под контроля государства, ее превращения в самодовлеющий фактор экономического развития. В критические моменты развития эта форма может утрачивать способность выполнять определенные социальные функции, предписанные ей общей стратегией экономического развития по некапиталистическому пути. Заметный рост капиталистического сектора в Ираке за последние годы в связи с нефтяными доходами служит предостерегающим признаком возникновения такой опасности.

В 70-е годы ведущее место среди представителей частнокапиталистического сектора перешло от торговой буржуазии, которая в отчетном докладе VIII съезду ПАСВ Ирака была названа «самым паразитирующим социальным классом, представляющим угрозу для революции», к подрядчикам (подрядчикам). За первую половину 70-х годов число частных подрядчиков в стране выросло с 728 до 2800, т. е. почти в 4 раза, а их состояние к середине 70-х годов определялось примерно в 100 млн. долл. Эта прослойка иракской буржуазии получала самую высокую прибыль по сравнению с другими группами частнокапиталистических предпринимателей¹².

В сельском хозяйстве за последние годы наблюдается ослабление усилий по развитию прогрессивных форм производства (производственная кооперация), также сопровождаемое ростом капиталистических отношений. В 1974 г., например, правительство приняло закон, разрешающий частным лицам-земледельцам и сельскохозяйственным кооперативам в обход формальностей и ограничений, установленных аграрными законами 1958 и 1970 гг., арендовать у государства земли, изъятые им у частных владельцев сверх полагавшегося максимума. С одной стороны, эта мера, как и другие аналогичные ей меры, возможно, и способствует росту обрабатываемых площадей и сокращению миграции сельского населения в города, но, с другой — она же, несомненно, ухудшает политические условия борьбы за прогрессивный курс развития, открывая новые возможности для развития капитализма в сельском хозяйстве.

Оценивая характер и степень классовых и политических перемен, происходящих в иракском обществе под влиянием нефтяных доходов и результатов их использования, необходимо учитывать социальную политику правящего режима. Она является не только

*Численность школ, преподавателей и учащихся
в 1968—1978 гг.**

Учебный год	Начальная школа			Профтехшкола		Высшая школа	
	школы	преподава- тели	учащиеся	школы	учащиеся	преподава- тели	студенты
1968/69	5 137	47 058	1 017 000	44	10 600	2 000	34 700
1978/79	10 560	87 150	2 460 000	109	48 200	5 200	91 700
Рост, %	205	185	242	248	455	260	264

* Annual Abstract of Statistics. Baghdad, 1959, с. 394—401, 403—405, 417; 1978, с. 237, 239, 246, 256, 259.

политическим оружием в руках правящих сил, но и средством решения давно назревших социальных проблем. Показательны, например, достижения в области просвещения (табл. 5).

Помимо указанных в табл. 5 данных необходимо отметить рост неполного среднего и среднего образования. В 1978/79 учебном году в Ираке было введено обязательное начальное образование. В последние годы развернулась широкая кампания по ликвидации неграмотности. С конца 70-х годов обучение на курсах по ликвидации неграмотности стало обязательным для всех граждан в возрасте от 15 до 45 лет. С 1974/75 учебного года в стране введено бесплатное обучение на всех ступенях — от начальной до высшей школы. Учащиеся бесплатно обеспечиваются учебниками, материально нуждающиеся студенты вузов и учащиеся профтехшкол получают стипендии.

Значительны достижения и в области здравоохранения. В 1968 г. в Ираке было 149 больниц на 16,3 тыс. коек, к 1978 г. число больниц выросло до 200, а коек — в 1,5 раза, до 24,7 тыс. За этот же период более чем вдвое возросла численность врачей — с 2,4 до 5,15 тыс. Принятый в начале 70-х годов закон о медицинском обслуживании сельского населения обеспечил предоставление медицинской помощи 70% населения страны. Государственное медицинское обслуживание бесплатно.

Развивается социальная инфраструктура, в особенности в деревне. Если в 1968 г. только 4% сельского населения и 30% населения по стране в целом были обеспечены питьевой водой, то к концу 1979 г. питьевая вода стала доступна для 70% жителей Ирака, в том числе для 95% горожан.

За 1968—1979 гг. потребление электроэнергии в среднем на одного жителя выросло почти в 5 раз — со 150 квт·ч до 738 квт·ч.

В Ираке ведется крупное жилищное строительство. Государство строит современные поселки для рабочих промышленных предприятий, государственных хозяйств и ферм. В 1980 г. на жи-

личное строительство было ассигновано около 2,9 млрд. долл., или на 30% больше, чем в 1979 г.

Важным шагом государства в сфере социального обеспечения стал принятый в 1970 г. закон о труде, установивший восьмичасовой рабочий день при 48-часовой неделе для рабочих всех предприятий (как в государственном, так и в частном секторе) и оплачиваемые отпуска минимум на 20 дней. В 1971 г. было введено новое, более высокое пенсионное обеспечение для рабочих. С 1974 г. неоднократно повышалась заработная плата всех категорий трудящихся, повышался необлагаемый подоходным налогом уровень личного дохода граждан. Конечно, увеличение заработной платы вызывается и необходимостью борьбы с инфляцией, темпы роста которой в 1976—1980 гг. оценивались в 18—20%, ростом цен на товары первой необходимости¹³.

Рост нефтяных доходов позволил Ираку в 70-х годах стать источником экономической помощи развивающимся государствам. С 1975 по 1979 г. им было выдано свыше 2,5 млрд. долл. (включая кредиты и дары) странам Азии и Африки как в денежной форме, так и поставками нефти и других товаров.

В 1974 г. был создан Иракский фонд внешнего развития с капиталом в 169 млн. долл., который в 1979 г. вырос до 676 млн. долл. Задачей фонда было финансирование планов экономического развития арабских и других развивающихся стран, а также выполнение там отдельных проектов.

В 1979 г. образована Арабская компания промышленных инвестиций, совместное предприятие ряда арабских стран — Ирака (доля участия в капитале 16%), Саудовской Аравии (15%), Кувейта (8%), а также Сирии и Иордании. Капитал этой компании, штаб-квартира которой находится в Багдаде, составляет 507 млн. долл. Компания объединяет усилия арабских стран по стимулированию развития машиностроения, электротехнической и электронной промышленности.

Ирак оказывает и непосредственную помощь арабским государствам. Так, в 1981 г. он заключил соглашения с ЙАР, Мавританией и Джибути о своем участии в создании университетов в этих странах. С помощью Ирака в Мавритании сооружается телецентр (стоимость 9 млн. долл.) и осуществляется энергетический проект (3 млн. долл.). Ирак также участвует наравне с Саудовской Аравией, Кувейтом и Тунисом в расширении мощности нефтеперерабатывающего завода в Бизерте (Тунис) с 1,7 млн. т до 4 млн. т в год. Продукцию завода намечается экспортировать в Западную Европу¹⁴.

Большой ущерб экономическому развитию Ирака наносит вооруженный конфликт с Ираном, начатый в сентябре 1980 г. Разрушения, причиненные военными действиями нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, транспортировке нефти через порты Персидского залива, привели к падению ее добычи в 1981 г. втрое по сравнению с 1980 г. (до 44 млн. т) и, следовательно, доходов от ее экспорта. Был нанесен заметный ущерб и

другим отраслям экономики, в особенности в южных районах страны.

Для продолжения военных действий и одновременного обеспечения функционирования народного хозяйства Ирак был вынужден, не прекращая предоставлять кредиты другим развивающимся государствам, перейти к получению крупных займов от нефтяных монархий Аравийского полуострова. По различным оценкам, к началу 1983 г. он получил займы на сумму до 20—30 млрд. долл. от Саудовской Аравии, Кувейта, Катара и ОАЭ¹⁵. Видимо, потребуются немало лет, чтобы Ирак смог оправиться от нанесенного войной урона и финансовой зависимости от этих арабских стран.

Бессмысленный, выгодный лишь империализму военный конфликт с Ираном значительно осложнил борьбу передовых сил иракского общества за прогрессивные перемены. Все же, на наш взгляд, борьба за выбор пути исторического развития в Ираке далеко не закончена, так как идеи социально-экономического и политического прогресса пустили глубокие корни в массе трудящихся и в тех политических организациях, которые выражают их интересы.

¹ Мисак аль-Амаль аль-Ватани [Хартия национальных действий]. Багдад, 1973, с. 38, 39 (араб. яз.); 8-й региональный съезд ПАСВ. Иракский регион. Политический отчет съезду. Хельсинки, 1975, с. 176 (далее — Политический отчет).

² Политический отчет, с. 180.

³ К. А1-Е y d. Oil Revenues and Accelerated Growth. Absorptive Capacity in Iraq. N. Y., 1979, с. 33.

⁴ Там же, с. 55; «Quarterly Economic Review, Iraq». L., 1981, № 4, с. 10.

⁵ «Middle East Economic Digest». L., 1979, № 50; 1980, № 7 (далее — MEED); БИКИ, 26.I.1982.

⁶ К. А1-Е y d. Oil Revenues and Accelerated Growth, с. 127.

⁷ Подсчитано по: Annual Abstract of Statistics. Baghdad, 1969, с. 471; 1978, с. 134, 135.

⁸ III Национальный съезд ИКП. М., 1977, с. 93; Annual Abstract of Statistics. Baghdad, 1978, с. 91; Revolution and Development in Iraq. Baghdad, 1980, с. 41.

⁹ Annual Abstract of Statistics, 1969, с. 194, 246—262; 1978, с. 193—194.

¹⁰ Irrigation and Agricultural Development. N. Y., 1980, с. 24; Annual Abstract of Statistics, 1969, с. 215—220; 1978, с. 191, 192.

¹¹ БИКИ. 1978, прил. № 7, с. 54; Annual Abstract of Statistics, 1978, с. 185—190.

¹² Политический отчет, с. 95; Role of State Sector in Developing Countries. N. Delhi, 1977, с. 129.

¹³ Statistical Pocket Book 1974. Baghdad, 1974, с. 131, 132; Annual Abstract of Statistics, 1978, с. 221, 222, 226, 229; Iraq. A New Market. L., 1980, с. 46, 47; Revolution and Development in Iraq, с. 77—79, 111.

¹⁴ «Мировая экономика и международные отношения». 1982, № 1, с. 56; БИКИ, 20.XI.1982; MEED, Special Report. May 1980, с. 72; «Middle East International». 1981, № 147, с. 10; «Iraq». Baghdad, 15.VI.1981, № 138, с. 13.

¹⁵ «Quarterly Economic Review, Iraq». 1981, № 3, с. 12; 1982, № 1, с. 10; MEED. 1983, № 2.

Г.-Г. Эберт

**РОЛЬ НЕФТИ И НЕФТЕДОЛЛАРОВ
В ОБРАЗОВАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

Новейшая история Ирана свидетельствует о том, что его государственное и общественное развитие в немалой степени и самым тесным образом связано с проблемой нефти. Внутреннюю и внешнюю политику правящих кругов Ирана нельзя объяснить, если не учитывать значения этого важнейшего национального богатства. Его значение нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать. Нефтяной фактор оказал прямое и косвенное воздействие на шахский режим, сначала содействуя его стабилизации, а затем дестабилизации. Он не только ускорил, но и содействовал свержению монархии, просуществовавшей 2,5 тыс. лет.

Падение шахского режима обнаружило своеобразное парадоксальное явление. С одной стороны, располагая огромными средствами прежде всего от экспорта нефти, шах смог укрепить свое господство, начать индустриализацию страны, создать крупный военный аппарат и при этом еще вкладывать значительные капиталы за рубежом; с другой — нефтяной фактор проявил себя в качестве своеобразного катализатора общественных противоречий, вызвал эрозию среди сторонников капиталистического развития, способствовал резкой поляризации социальных сил и ускорил возникновение оппозиции существовавшему режиму.

Правомерно поэтому поставить вопрос, почему нефтедоллары не оказали стабилизирующего влияния на режим, а, наоборот, содействовали его развалу? Этот общественный процесс протекал не односторонне и не прямолинейно. Чтобы понять всю его сложность и многомерность, необходимо исследовать базис и надстройку в их диалектическом взаимодействии. При таком подходе нефтяной фактор приобретает важное и в определенном смысле самостоятельное значение. В данном случае речь идет не о том, чтобы всю сложность поднятой проблемы свести к проблеме нефти. Если поступить так, значит не только не приблизиться к пониманию событий в Иране в последние годы, а еще больше запутать картину происшедших явлений.

При шахском режиме лишь незначительная часть населения пользовалась доходами от нефти. Наряду с шахом только привилегированное меньшинство из числа крупных капиталистов, землевладельцев, высшей чиновничьей и военной бюрократии получало выгоды от обильных нефтедолларовых поступлений. Что же

касается рабочих, ремесленников, крестьян, представителей мелкой и средней буржуазии, то они никак не участвовали или принимали крайне незначительное участие в нефтяном буме¹. Государство, в данном случае персонифицированное шахом и его семьей вместе с узкой группой крупных капиталистов, доминировало в нефтяном бизнесе, энергетике, тяжелой промышленности, строительстве и фактически господствовало во всех остальных отраслях экономики страны². Усилившаяся в результате роста доходов от нефти инвестиционная деятельность ускорила вовлеченность империалистических государств в экономическое развитие Ирана. В результате этого процесса страна оказалась в еще более сильной зависимости от международного капитала, в первую очередь американского. Применительно к Ирану термин «зависимое капиталистическое развитие» обозначает совместную с империалистическими магнатами деятельность монархического режима в финансах, промышленности, а также в военной области³. Шах Ирана тратил около 50% всех доходов от нефти на приобретение различной военной техники и снаряжения⁴. Он заключал с империалистическими государствами сомнительные сделки относительно «модернизации» экономики. При этом очень часто престижные соображения брали верх над экономической целесообразностью многочисленных проектов, предлагавшихся западной стороной. Значительная часть нефтедолларов пропадала в джунглях коррупции, разъедавшей государственный аппарат и общество⁵. В результате расточительства государство оказалось не в состоянии разрешить проблемы, связанные с безработицей, инфляцией, нехваткой жилья, урбанизацией и т. д.⁶ Усилились диспропорции в экономике. Несмотря на «белую революцию», сельское хозяйство переживало застой. Более того, в нем нарастали кризисные явления.

Значительную часть нефтедолларов шах расходовал на создание беспрецедентного аппарата насилия и угнетения. Основанная на насилии государственная система шахского режима лишала население страны демократических прав и свобод. Политическая деятельность была возможна лишь в той мере, в какой она безоговорочно поддерживала правящий режим. Щедро оплачиваемые секретная служба, полиция, жандармерия и армия служили для беспощадного угнетения широких народных масс.

На фоне нараставшего всеобщего недовольства шиитское духовенство стало превращаться в символ народного сопротивления официальной власти. Противоречия общественного развития и безнадежное в условиях шахского режима существование широких народных масс ускорили процесс реактивизации ислама.

Как это не невероятно звучит, но нефтедоллары вырыли могилу для диктатуры шаха и способствовали возникновению гетерогенной оппозиции, формировавшейся в мечетях под руководством духовенства и действовавшей независимо от нефтедолларов.

В ходе ожесточенных столкновений с шахским режимом в 1978—1979 гг. 37 тыс. рабочих-нефтяников сыграли особо важную роль. Их забастовка фактически парализовала и без того ослаб-

ленную к этому времени экономическую систему и нанесла сильный удар по шахской власти. Сокращение добычи нефти привело к резкому падению экспортной выручки, а это, в свою очередь, значительно ограничило возможности шахского режима использовать в своих интересах экономический рычаг воздействия. Попытки администрации изменить положение дел не привели к желаемым результатам. Аятолла Хомейни и его приверженцы понимали значение нефти и нефтедолларов в борьбе с шахской диктатурой. В послании к нефтяникам в октябре 1978 г. аятолла Хомейни писал, что «каждый день и каждый час вашей забастовки важны для эксплуатируемого народа Ирана, который ничего не имеет от расхищаемых нефтедолларов. Вы положили конец этому расточительству. Поэтому задачей благородной иранской нации является всемерная поддержка бастующих рабочих и служащих нефтяной промышленности... и возмещение им материального ущерба»⁷. И действительно, различные социальные и политические группировки оказали бастующим широкую материальную и моральную поддержку и позволили им успешно продолжить забастовку⁸.

Главным направлением государственной политики после образования Исламской Республики Иран стало возобновление добычи нефти. Обладая значительными запасами жидких и газообразных углеводородов, Иран занимает одно из ведущих мест среди стран — членов ОПЕК. Оцениваемые запасы нефти Ирана (8,41 млрд. т) составляют 9,6% капиталистического мира⁹. Правда, вследствие объективных и субъективных трудностей, возникших после победы исламской революции, добыча нефти сократилась с 267 млн. в 1975 г. до 74 млн. т. в 1980 г.¹⁰.

В марте 1979 г. Иран начал экспортировать нефть, и страна вновь стала получать нефтедоллары. Происшедшие в результате революции изменения в базе и надстройке самым непосредственным образом сказались на всей экономике. Национализация банков и системы страхования, значительной части промышленности позволили духовенству установить контроль над экономикой в целом. Добыча нефти и газа, находившаяся еще при шахе под формально-юридическим контролем государства, стала одним из основных направлений экономической политики новой власти. При всей стихийности и запутанности процесса управления экономикой можно увидеть тенденцию, которая, несмотря на различные трудности, будет действовать в долгосрочной перспективе: интеграция нефтяной промышленности в экономику страны при одновременном сокращении экспорта до размеров, соответствующих интересам национальной экономики, дальнейшее повышение цен на нефть¹¹ в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры.

Стабильность Исламской Республики Иран зависит наряду с прочим и от того, в какой мере удастся осуществить программу экономической консолидации. Нынешние руководители страны имеют на этот счет определенные взгляды, программы и даже теоретические концепции. В центре их внимания оказываются следующие основные направления экономического развития:

1) преимущественное развитие сельского хозяйства для удовлетворения потребностей населения в продовольствии¹²;

2) развитие банковской деятельности и внешней торговли в направлении, отвечающем национальным интересам¹³;

3) стимулирование развития мелких и средних предприятий, а также учреждений сферы услуг¹⁴;

4) государственное руководство деятельностью предприятий по добыче основного сырья и предприятий крупной промышленно-сти¹⁵;

5) отмена процентов на кредиты и введение единого налога¹⁶;

6) социально-политические мероприятия в пользу занятой части населения (например, снижение подоходного налога) и усиление контроля со стороны комитетов за деятельностью предприятий¹⁷.

Нефтедоллары — важное условие для преодоления плачевного состояния экономики, а также для обеспечения прогресса народнохозяйственного развития. Однако, говоря о нефтяной промышленности и нефтедолларах, нельзя не учитывать значения так называемого исламского фактора. В этой связи советский ученый М. И. Степанянц обращает внимание на такое понятие, как «исламская собственность», в соответствии с которым «иранские богатства в недрах земли являются собственностью бога, а человек всего лишь управляет этими богатствами»¹⁸. Иранское духовенство считает себя в состоянии справиться с этой задачей управления. Сам Хомейни рассматривает себя земным представителем скрытого имама. Господство духовенства во всех областях, в том числе и в экономике, накладывает своеобразный отпечаток на общественное развитие **страны**. Аятолла Хомейни пытается руководить всеми общественными процессами с помощью корана и привести их в соответствие с нормами ислама. «Всем надлежит выполнять предписание ислама,— говорил Хомейни в апреле 1979 г.,— наш рынок должен стать исламским рынком. Он должен быть очищен от всякой несправедливости. Деятельность всех нынешних и будущих министров и правительственных учреждений должна основываться на принципах ислама»¹⁹.

Естественно, что Хомейни не может отменить действие экономических законов. Однако его призывы к трансцендентности не являются пустым звуком. Трудности экономического характера не вызывают автоматически недовольства среди народных масс. Кроме того, продолжающаяся война с Ираком является для нынешнего иранского руководства своеобразным клапаном для выпуска пара социальной напряженности.

Нефтяная политика стоящего у власти иранского духовенства направлена на использование еще действующих производственных мощностей и осуществление «иранизации» всей промышленности. Договоры, в свое время заключенные шахом с Международным нефтяным картелем, объявлены недействительными²⁰.

Исламское движение, стремящееся отстоять право на свой «исламский» путь развития, находится на пороге серьезных испы-

таний. При этом нефтяной проблеме суждено сыграть важную роль. Продолжавшийся в 1980—1981 гг. рост цен на нефть обеспечивал получение страной относительно высоких доходов в виде нефтедолларов. И в 1980 финансовом году преобладающая часть бюджета в размере 37,5 млрд. долл. покрывалась за счет нефтедолларов²¹. Председатель парламента Хашими Рафсанджани, один из лидеров правящей Исламской республиканской партии, заявил в апреле 1981 г., что на 1981/82 финансовый год был предусмотрен экспорт нефти в размере 125 млн. т в год²², который должен был обеспечить около 73% доходной части бюджета.

Нефть была и остается важнейшим источником финансирования экономического развития страны. Во всяком случае, доходы от экспорта нефти позволяют обеспечить не только капиталовложения в экономику, но и определенный уровень жизни широких слоев населения — опоры нынешнего режима.

¹ W. Ritter. Der Iran unter der Diktatur des Schah-Regimes. Frankfurt/Main, 1979, с. 142.

² A Farughy, J.-L. Reverier. Persien, Aufbruch ins Chaos? Eine Analyse der Entwicklung im Iran von 1953—1979. München, 1979, с. 100.

³ H. Safari. Der gemeinsame Kampf der Arbeiterbewegung und der nationalen Befreiungsbewegung gegen Imperialismus, für sozialen Fortschritt, Rede auf der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. Berlin, 20—24.10.1980, с. 3 usw.

⁴ W. Ritter. Der Iran unter der Diktatur des Shah-Regimes, с. 126.

⁵ H. Safari. Der Kampf für eine revolutionäre demokratische Erneuerung.— «Probleme des Friedens und des Sozialismus». 1979. № 1, с. 87.

⁶ Jahrbuch Asien—Afrika—Lateinamerika, 1978. B., 1979, с. 132—133.

⁷ U. Tilgner. Umbruch im Iran. Reinbek bei Hamburg, 1979, с. 44—45.

⁸ H. Nazuri. Der angloamerikanische «Olimperialismus» und die neue Olpolitik im Iran.— Bronner, Falk, Maaskola, Nazuri, Praub. Olkrise und arabische Olländer. Frankfurt/Main, 1980, с. 71.

⁹ Bronner u. a. Olkrise und arabische Olländer, с. 37.

¹⁰ Там же, с. 9; H. Windler. Erdöl.— «Horizont». B., 1981, № 8, с. 23—24.

¹¹ «Handelsblatt, Deutsche Wirtschaftszeitung». Düsseldorf, 17.XI.1980; «Süddeutsche Zeitung». München, 22.III.1980.

¹² U. Planck. Die Rolle der Landwirtschaft in der neuen islamischen Wirtschaftspolitik.— Iran in der Krise—Weichenstellungen für die Zukunft, Beiträge zur Diskussion der Zukunftsfragen der Islamischen Republik Iran. Bonn, 1980, с. 168.

¹³ Goz iyat-e bozorgtarin-e tahauwol dar rawabit-e puli wa tigai tigarat-e parigi wa bankdari-ye Iran.— «Ettela-at». Teheran, 24.XII.1979, с. 2.

¹⁴ «Neues Deutschland». B., 25.IX.1979, с. 7.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Frankfurter-Rundschau». Frankfurt/Main, 27.XII.1989.

¹⁷ «Wirtschaftswoche, Der Volkswirt». Frankfurt/Main, 3.XII.1979, с. 19, 28, 30.

¹⁸ M. I. Stepanjanz. Die Rolle des Islam in ideologischen Kampf um die sozialökonomischen Probleme.— Ideenkämpfe in Afrika, Asien, Lateinamerika. B., 1980, с. 269.

¹⁹ Selected Messages and Speeches of Imam Khomeini Tehran, [6 r.], с. 9

²⁰ «Neues Deutschland», 10.IX.1981, с. 5.

²¹ «Akhbaar». Teheran, 16.VII.1981.

²² M. Maiwald. Regierung unterbreitete Budget.— «Horizont». 1981, № 22, с. 20.

В первый год военного конфликта с Ираком добыча нефти в Иране упала до 65 млн. т, снизились доходы. В 1982 г. добыча выросла до 100 млн. т, увеличились доходы. Однако в начале 1983 г. цены на иранскую нефть резко упали.

С. Х. Кямилев, Г. И. Смирнова, М. Ю. Рошин

**РОЛЬ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В ЛИВИИ**
(70-е годы)

Нефтяной фактор сыграл и продолжает играть весьма важную роль в жизни Ливии. Еще при монархическом режиме Идриса I Ливия стала одним из крупных экспортеров нефти: за 1961—1969 гг. добыча и вывоз нефти возросли более чем в 20 раз; в чуть меньшей пропорции увеличились и соответствующие доходы. Вместе с тем корреляция между их ростом и динамикой развития экономических и общественно-политических структур страны была крайне незначительной. Колоссальные доходы от нефти разворовывались, разбазаривались, шли на обогащение правящего слоя ливийской монархии. Прогнивший, коррумпированный режим Идриса I, стремительно терявший авторитет и поддержку широких слоев населения, противопоставивший себя национально-освободительному движению других арабских народов и оказавшийся в итоге в глубокой политической изоляции от большей части арабского мира, не помышлял, конечно, ни о каком использовании нефти в качестве эффективного политического рычага для антиимпериалистической борьбы за освобождение страны от диктата иностранных монополий.

В первые годы после революции 1969 г. основные усилия нового ливийского руководства в области экономики сосредоточились на вытеснении иностранных монополий, в первую очередь из нефтедобывающей промышленности. При поддержке стран — членов ОПЕК Ливии удалось одержать победу в ее первой схватке с иностранными нефтяными монополиями — уже в 1970 г. поднять справочные цены и полностью ликвидировать скидки, а также прежнюю систему распределения прибылей, увеличив налогообложение иностранных нефтяных компаний с 50 до 55%. Тогда же ливийское правительство приступило к национализации имущества иностранных монополий, начав с принадлежавшей им сети по сбыту и распределению нефтепродуктов в стране. Затем были национализированы доли компаний «Бритиш Петролеум», «Аджип и Кори» (филиалов «Эни») и «Банкер Хант», а в августе 1973 г. ливийское правительство настояло на подписании так называемых «соглашений об участии» Ливии в капитале американской компании «Оксидентл» и других американских компаний, входящих в группу «Оэйсиз», в соответствии с которыми к ливийскому государству перешел 51% их капитала. В сентябре 1973 г. был издан закон,

согласно которому национализации подлежал 51% капитала концессий членов Международного нефтяного картеля и его партнеров, отвергших предложение правительства Ливии об участии. В 1974 г. ливийское правительство полностью национализировало доли, еще принадлежавшие в стране американским компаниям «Шелл», «Тексако» и «Сокал». За национализированные части активов иностранным компаниям была выплачена компенсация. К концу 1974 г. Ливия в основном ликвидировала систему концессий в нефтяной промышленности, национализировав от 51 до 100% активов всех компаний-концессионеров, за исключением мелких иностранных фирм, на долю которых приходилось всего 0,46% общего производства нефти. В 1977 г. государство контролировало уже около 70% общей добычи нефти в стране против 0,33% в 1971 г.¹

Завершение перехода нефтедобывающей промышленности под контроль революционного правительства совпало с резким ростом цен на нефть в 1973—1974 гг. на мировых рынках. Несмотря на то что нефтедобыча в Ливии в 70-е годы неуклонно сокращалась в связи с курсом ливийского правительства на консервацию нефтяных богатств (в 1970 г. в стране было добыто 157,4 млн. т, в 1977 г. — 100 млн., а в 1982 г. — 54,5 млн. т), доходы от экспорта нефти выросли в несколько раз. Так, в 1970 г. они составляли 1,3 млрд. долл., в 1977 г. — 9,4 млрд., а в 1981 г. — 15,7 млрд.² Колоссальный рост нефтяных доходов превратил Ливию в страну, обладающую большим запасом инвалютных резервов. Проблема финансирования политики индустриализации и развития ливийской деревни была, таким образом, решена.

Политика революционного правительства Ливии направлена на интенсивное использование нефтяных доходов прежде всего на цели внутреннего экономического и социального развития. На эти цели Ливия расходует в среднем свыше 60% всех ежегодных доходов от экспорта нефти.

Стратегия экономического развития направлена на диверсификацию производственной структуры, уменьшение зависимости хозяйства страны от нефтяного сектора, развертывание индустриализации и подъем сельского хозяйства, чтобы создать такую экономику, которая могла бы функционировать нормально и после того, как изменится конъюнктура нефтяного рынка или нефтяные запасы страны будут близки к исчерпанию. Главными задачами планов социально-экономического развития на 1973—1975 и 1976—1980 гг. было создание своей промышленной и энергетической базы с упором на строительство электростанций, крупных объектов металлургии, машиностроения, химии, дальнейшее развитие нефтепереработки и нефтехимии, промышленности стройматериалов, осуществление «зеленой революции» в сельском хозяйстве и достижение полного самообеспечения основными сельхозпродуктами.

Наиболее крупные ассигнования по пятилетнему плану (1976—1980) были выделены на развитие сельского хозяйства — 15,8% общей суммы. Предполагалось значительно расширить площадь

обрабатываемых земель, увеличить сбор зерновых, поголовье крупного рогатого скота. По расчетам ливийских экономистов после выполнения плана страна должна была в основном удовлетворить свои потребности в ячмене, пшенице, овощах, молоке, яйцах и мясе.

Крупнейшими объектами в области промышленности являлись металлургический комбинат в Мисурате мощностью (по разным оценкам) от 5 млн. до 7 млн. т стали в год, алюминиевый завод — 110 тыс. т в год, завод по производству сварных труб, авто- и тракторосборочные заводы, предприятие по производству электронной аппаратуры, крупный нефтеперерабатывающий завод в Рас-Лануфе, химические комбинаты в Абу-Каммаше и Рас-Лануфе, химические заводы по производству метанола, мочевины, этилена и др.

Главная роль в финансировании плана отводилась государственному сектору. На долю частного сектора приходилось всего 13% инвестиций в экономику, в том числе в промышленность — 2,3, в сельское хозяйство — 6,9%.

Среднегодовые темпы экономического роста планировались в 10,7%, в том числе 14,1% для отраслей, не связанных с нефтью, и 7,8% для нефтегазового сектора. Среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства предполагались в размере 15,8%, в результате вклад сельского хозяйства в ВВП должен был возрасти с 2,1% в 1975 г. до 2,6% в 1980 г. Ежегодный прирост национального дохода на душу населения предусматривали на уровне 5,6%. К 1980 г. его предполагалось довести до 5895 долл.³

На VI сессии Всеобщего народного конгресса СНЛАД, состоявшейся в Триполи с 3 по 7 января 1981 г., было объявлено об итогах выполнения первого пятилетнего плана. Секретарь по делам планирования М. Фрейва заявил, что первый пятилетний план явился крупным шагом в социально-экономическом развитии Ливии в направлении к изменению однобокой структуры национального хозяйства и заложил основу для его дальнейшего развития. Достигнут значительный прогресс в промышленности, энергетике, транспорте и связи, заметно улучшилось социальное обслуживание, повысился жизненный уровень населения. Вместе с тем выявились такие недостатки, как недовыполнение многих плановых показателей, задержка сроков строительства ряда объектов, медленный рост производства в некоторых областях, низкая эффективность национальной экономики, неполная загрузка предприятий, прежде всего из-за дефицита рабочей силы. Объем незавершенного строительства на конец 1980 г. составил 1,7 млрд. динаров. План по капиталовложениям был выполнен на 86%. Значительно ниже плановых оказались темпы ежегодного экономического роста. В целом по экономике прирост составил 7%, в том числе в отраслях, не связанных с нефтью, — 10,4%. Относительно высокий процент прироста достигнут в обрабатывающей промышленности (21%) и электроэнергетике (20%). Самый низкий среднегодовой темп роста (исключая производство нефти, где уровень

добычи был намеренно сокращен) — 3,6% против 15,8% — по плану приходится на сельскохозяйственный сектор. В то же время национальный доход на душу населения увеличивался ежегодно в среднем на 17% (в основном за счет роста цен на нефть) и превысил плановое задание, достигнув 3 тыс. динаров (10 920 долл.).

В ходе выполнения планов социально-экономического развития страна столкнулась с большими трудностями. Перед ливийским руководством встала достаточно сложная задача — в течение короткого исторического периода создать развитую социально-экономическую структуру, индустриальную экономику на месте крайне отсталой страны с немногочисленным и в абсолютном большинстве своем неграмотным населением, подавляющая часть которого жила в условиях разлагающегося феодально-родового строя. Длительное колониальное владычество (сначала Турции, а затем Италии) задержало развитие в Ливии современных форм общественного производства. «Нефтяной бум» до революции 1 сентября 1969 г. был слишком короток, чтобы привести к основательной капиталистической трансформации ливийского общества. Буржуазия была представлена прежде всего иностранцами, владевшими наряду с крупными предприятиями и основными отраслями сферы услуг в городе. Слабая местная буржуазия функционировала преимущественно в ранних формах капиталистической эксплуатации — в сфере розничной торговли и мелких услуг. Фабрично-заводской пролетариат только начал создаваться из бедуинов и разорившихся средних слоев. В зачаточном состоянии находилась национальная интеллигенция. Изгнание итальянских колонистов, освободив страну от целого отряда иностранного капитала, объективно не могло не вызвать серьезных трудностей, связанных с образованием значительной социально-экономической брешы в жизни ливийского общества. Преодолеть их за такой относительно короткий срок, прошедший после сентябрьской революции, было, конечно, невозможно.

Самой большой трудностью, не преодоленной до сих пор, остается в Ливии дефицит рабочей силы (прежде всего квалифицированной), технических специалистов и организаторов производства, усугубляемый отсутствием у известной части коренного населения навыков к регулярному труду в сфере материального производства, особенно в промышленности. Невысокая квалификация местного персонала — одна из важных причин низкой эффективности деятельности современных предприятий в сфере промышленности и транспорта. В связи с этим, а также из-за абсолютной нехватки местных трудовых ресурсов, реализация планов экономического развития в немалой степени оказывается обусловленной привлечением иностранной рабочей силы самого разного уровня квалификации — от чернорабочих до управляющих. В Ливии 40% всей рабочей силы составляют иностранцы. В 1978 г. страна использовала труд работников из 114 стран⁴.

Значительный рост заработной платы и других доходов населения, обеспечиваемый ливийским руководством за счет огромных

доходов от нефти, создал еще одну специфическую проблему на национальном рынке труда. Возможность получать высокие доходы практически на любой работе приводит к тому, что часть местного населения предпочитает занятость в таких сферах, как обслуживание и управление, оставляя сферу производственного труда иностранцам. Не случайно лидер ливийской революции М. Каддафи постоянно говорит о необходимости строить новую Ливию прежде всего руками ее собственных граждан, и одной из центральных задач нового пятилетнего плана социально-экономического развития на 1981—1985 гг., утвержденного на шестой сессии ВНК, была выдвинута задача преобразования ливийского общества в производительное. Однако практическое решение подобной проблемы достаточно сложно и его неизбежная растянутость во времени очевидна.

Несмотря на возникшие трудности, в целом за годы после революции произошли позитивные сдвиги в развитии национальной экономики. Из отсталой аграрной страны с одним из самых низких в мире уровнем жизни населения Ливия в короткий срок превратилась в страну с относительно развитой добывающей, а также некоторыми отраслями обрабатывающей промышленности (главным образом, легкой и пищевой). Стоимость продукции обрабатывающей промышленности увеличилась с 44,1 млн. динаров в 1969 г. до 144 млн. динаров 1977 г. В 1969—1979 гг. построено 62 крупных промышленных предприятия. Уже в 1975 г. из общей стоимости промышленного производства обрабатывающей промышленности в 121,3 млн. динаров на предприятиях с числом занятых 20 и более человек было произведено продукции на 96,9 млн. динаров, в том числе на 43 сравнительно крупных заводах — на 71,3 млн. динаров (54,5%)⁵. Наиболее быстрыми темпами развивалась нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность. Мощности первой увеличились с 400 тыс. т в 1974 г. до 7 млн. т в 1980 г.

В период независимого развития Ливии произошли существенные структурные сдвиги в промышленности, характеризующиеся созданием и развитием новых отраслей, прежде всего нефтехимии, химии, производства строительных материалов, созданием основ черной и цветной металлургии и на базе ее в будущем машиностроения.

Из отраслей промышленности, не связанных с нефтью, приоритет отдан металлургической промышленности. В январе 1981 г. консорциум, возглавляемый японской фирмой «Кавасаки Хэви Индастриз», получил от ливийского правительства предварительный заказ в сумме 90 млрд. н.н. на строительство двух установок прямого восстановления железа годовой производительностью по 550 тыс. т каждая для первой очереди строящегося в Мисурате металлургического комплекса⁶.

После сооружения (в 2000 г.) металлургического комбината в Мисурате Ливия сможет не только обеспечить свои потребности в чугуне и стали, но и экспортировать часть продукции в другие

арабские и африканские страны. В сотрудничестве с югославской компанией в Зуаре ведется строительство алюминиевого завода мощностью 110 тыс. т в год (из них 55 тыс. т предназначено на экспорт).

На базе металлургических предприятий Ливия сможет в будущем наладить также строительство ряда предприятий металлообработывающей, машиностроительной промышленности, в частности электротехнической и электронной.

За период, прошедший после революции 1969 г., достигнуты некоторые успехи и в развитии сельского хозяйства. Производство основных зерновых культур в целом увеличилось, хотя наблюдается резкое колебание сборов по годам (в зависимости от погодных условий). Уровень производства зерновых на душу населения еще очень низок. В 1978 г. он составил всего 62,3 кг при минимальном потреблении на уровне 500 кг. Устойчивый рост наблюдался лишь в производстве овощей, оливок, фиников. За десять лет в 2 раза увеличилось поголовье овец, в 4,3 раза — количество домашней птицы. Однако объем производства основных видов продукции животноводства по-прежнему невелик. Производство мяса в 1979 г. составило 50,1 тыс. т (всего 17 кг на душу населения), молока — 78 тыс. т. Продукция сельского хозяйства далеко не удовлетворяет потребности страны. По-прежнему большая часть продуктов питания обеспечивается за счет импорта (в последние годы до 70—80%). Плановые задания по производству основных сельскохозяйственных культур были серьезно невыполнены: по пшенице, ячменю, кормовым культурам, молоку план был выполнен на 33%, по бобовым культурам и орехам — на 30, фруктам — на 68, оливкам — на 75,4%. Среднегодовые темпы прироста производства мяса и молока составили соответственно 4,4 и 4,8% вместо запланированных 18,3 и 27,2%.

Правительство Ливии разработало и осуществляет комплексную программу развития сельского хозяйства, рассчитанную на 1973—1988 гг. Она предусматривает освоение и мелнирацию более 1,59 млн. га земель, создание ряда зерноводческих, животноводческих, аграрно-промышленных комплексов, строительство зернохранилищ, предприятий по производству комбикормов, плотин, каналов, ветеринарных пунктов, сооружение жилых комплексов в новых сельскохозяйственных районах, подготовку специалистов и т. д. В рамках этой программы на 1979 г. было освоено и мелнировано 725,8 тыс. га (45,8% площади, которую предполагалось освоить), построено и продано крестьянам 6827 ферм с жилыми и хозяйственными постройками, пробурено 1945 колодцев, проложен 9361 км сельских дорог. Государственные организации поставили сельскому хозяйству свыше 1 тыс. тракторов, построили 24 государственных ремонтно-технические станции. Закон № 123 от 1980 г. обязал всех крестьян, получивших от государства землю, объединиться в кооперативы на основе неделимого земельного фонда.

В послереволюционные годы достигнуты крупные успехи в со-

циальной сфере. Введена система бесплатного образования на всех уровнях. Начал осуществляться переход ко всеобщему среднему школьному образованию. Выполняются программы ликвидации неграмотности среди взрослых. Медицинское обслуживание также стало бесплатным. Большое внимание уделялось улучшению жилищных условий. Нуждающимся предоставлено бесплатное жилье. Ливийцам с «ограниченным доходом» бесплатно или по доступным ценам в рассрочку передано 140 тыс. квартир.

Важнейшим результатом социально-экономических преобразований явилось укрепление позиций государственного сектора. Сконцентрировав крупные современные предприятия новых отраслей промышленности, государственный сектор превратился в главное орудие индустриализации. Государственный сектор экономики, в котором в настоящее время создается около 80% ВВП, будет материально-технической базой для развития страны по прогрессивному пути.

Борьба за достижение экономической самостоятельности, социально-экономические преобразования находились в неразрывной взаимосвязи с интенсивным поиском соответствующей идейно-политической и социальной организации ливийского общества. Довольно прочное экономическое положение страны позволило начать эксперимент в области государственного строительства.

Задача отыскания оптимального варианта в конкретно-исторических условиях послереволюционной Ливии была необычайно сложной. Ведь речь шла, по существу, о бедуинской, «пастушеской» стране, массовое сознание жителей которой находилось еще во многом на уровне низших феодально-родовых структур, в которой не было развитого социального размежевания, практически отсутствовала национальная буржуазия или, точнее, ее относительно немногочисленная прослойка представляла преимущественно торговый, а не промышленный капитал. С ликвидацией иностранных колонистов была фактически подорвана база для классического развития капитализма. Если при этом учитывать, что в массовом сознании капитализм ассоциировался в первую очередь с иностранным господством, с чужеземной эксплуатацией, с унижением национального достоинства и грубым попранием ценностей глубоко традиционного мусульманско-племенного общества, то становится очевидным, что отсутствие объективной социально-экономической базы для капитализма сочеталось в Ливии с активным отрицательным отношением к нему как к общественной системе со стороны самых широких слоев ливийского народа. Совершенно естественно поэтому, что молодые лидеры ливийской революции, в полной мере проникнутые аналогичным сознанием и увлеченные к тому же идеями «насеровского социализма», на своих знаменах рядом с лозунгами единства и свободы начертали еще и лозунг социализма.

К концу 60-х годов в освободившихся странах все заметнее стало проявляться разочарование масс в «догоняющих», «имитационных» моделях развития, в основе которых, как известно, неизмен-

но лежит идея капиталистического пути. В революционной Ливии конца 60-х годов в отличие от Египта начала 50-х годов уже не было иллюзий относительно такого пути.

Кроме того, недоверчиво, если не просто враждебно, отнеслось ливийское руководство ко всякой «не своей», «неарабской», «немусульманской» идеологии. Ислам, который оказался важнейшим фактором сплочения ливийского общества во время борьбы за освобождение от колониальной зависимости, продолжал играть ту же консолидирующую и предохраняющую (от «чуждых» идей) роль и после революции 1 сентября 1969 г.

Идейные установки лидеров ливийской революции начали проявляться буквально с первых же дней после ее свершения и нашли свое практическое выражение в широкой программе хорошо известных культурно-идеологических и общественно-политических мероприятий (демонстративное публичное пользование только арабским языком, введение всеобщего арабизированного начального образования, чистка государственного аппарата от коррумпированных и прозападно настроенных элементов и т. п.), которые, по замыслу его организаторов, должны были обеспечить успешное проведение в ливийском обществе и «культурной революции» с целью освобождения этого общества от «чуждых» и «враждебных» ему идей. Таким образом, культурная революция, как неоднократно заявлял М. Каддафи, была призвана «дополнить борьбу за освобождение», лишить империализм его идеологического оружия, которым он пользовался для «разрушения национального лица нации»⁷. При этом, постоянно подчеркивает лидер ливийской революции, поскольку национальная идеология арабов «укоренилась через ислам», постольку «именно ислам дал ей подлинную сущность — философскую, духовную и нравственную»⁸. В итоге идея национального единства ливийского народа как его высшей ценности утверждается на мусульманской основе, которая объявляется универсальной и всеохватывающей. Но в таком случае любая «другая» идеология или политическая позиция определяются априори как потенциально опасные для идейно-политической сплоченности ливийского общества, а отсюда и недопустимыми в нем. На практике это нашло свое концентрированное выражение в запрещении создания партий.

Поиски ливийских революционеров привели к возникновению «джамахирии», или системы «прямого народовластия», когда все население страны участвует в первичных низовых народных конгрессах, образуемых по территориальному принципу и собирающихся на свои очередные сессии три раза в год. Конгрессы избирают в качестве руководящих органов своих сессий комитеты, а также «административные народные комитеты, которые заменят собой государственную администрацию и берут на себя управление всеми отраслями хозяйства»⁹.

Руководящие комитеты сессий первичных конгрессов формируют народные конгрессы округов. Руководящие комитеты последних вместе с руководством административных народных комите-

тов, профсоюзов и профессиональных объединений собираются раз в год на Всеобщий народный конгресс, решения которого передаются затем «народным конгрессам, народным комитетам, профсоюзам и профессиональным объединениям для исполнения народными комитетами, подотчетными первичным народным конгрессам»¹⁰.

Объективной основой для принятия ливийским обществом подобной системы явилась, несомненно, его глубокая пронизанность не только мусульманскими, но и даже домусульманскими патриархально-родовыми общинными традициями с их неизменными принципами «единства воли общины и ее вождя», «коллективного обсуждения на совете» и т. п.

В то же время необходимо отметить, что народные конгрессы оказались недостаточно работоспособными. Порядок принятия решений народными конгрессами был слишком громоздким и неповоротливым. Население не проявляло достаточно активной заинтересованности в деятельности народных собраний.

Механизм идейно-политической и организационно-контролирующей связи режима с созданными им органами «прямого народного властия» начал формироваться в «рабочем порядке» 6 ноября 1977 г., когда в Триполи в дополнение ко всем уже существовавшим административным и общественным органам был образован первый в Джамахирии «революционный комитет». В соответствии с лозунгом «Зеленой книги», «комитеты повсеместно, — говорилось в первом же публичном заявлении этого ревкома, — для защиты великой сентябрьской революции, утверждения власти народа и провозглашения эпохи масс, собралась группа революционеров и сформировала ревком. Ревком, объявляя о своем формировании, призывает революционные силы в Триполи присоединиться к нему для того, чтобы дать толчок арабским массам к занятию передовых позиций на пути революции. Ревком будет заниматься следующими вопросами: направлять деятельность народных комитетов; содействовать укреплению народной власти через народные собрания; повышать общественную активность масс; осуществлять революционный контроль; защищать завоевания революции 1 сентября и пропагандировать ее идеалы»¹¹.

В заявлении говорилось о том, что именно ревком будет направлять деятельность народных комитетов, причем ревком конституируется как орган революционного «сознательного» меньшинства.

К концу ноября 1977 г. ревкомы существовали уже по всей стране, а 15 января 1978 г. Агентство новостей Джамахирии объявило, что ревкомы будут осуществлять контроль за перевыборами руководящих комитетов основных народных собраний. Единой системы ревкомов по всей Ливии, однако, еще не образовалось. Эти органы не сложились пока в нечто цельное и определенное. Ливийские руководители неоднократно подчеркивали, что ревкомы — явление временное, вызванное необходимостью переходного периода. Как только миссия ревкомов («мобилизация народных масс на осуществление задач ливийской революции и ак-

тивизация их роли в революционном преобразовании Ливии») будет завершена, ревкомы должны быть распущены¹².

Политическая система в Ливии еще не приобрела четких, устойчивых очертаний. В настоящее время она находится в динамическом развитии и пока трудно предвидеть его окончательный итог. Вместе с тем политический опыт ливийской революции заслуживает самого пристального внимания в связи со своеобразием форм привлечения масс к широкому участию в революционном процессе.

Во всяком случае, ливийский эксперимент представляет собой оригинальный вариант исторического творчества народов, вышедших на дорогу политической самостоятельности в ходе национально-освободительного движения. Его отличительные местные особенности заключаются в яркой антиимпериалистической направленности, принципиальном отрицании капитализма и попытках построить общественно-политическую систему на основе мусульманских традиций.

Материально-финансовой базой ливийского эксперимента послужило активное и целенаправленное использование нефтедолларов. Пожалуй, ни в одной другой из развивающихся стран — экспортеров нефти нефтедоллары не стали важным импульсом столь обширной программы социально-экономических и политических преобразований. Но объективные трудности, рассмотренные выше, пока еще сдерживают темпы модернизации страны и динамику ее развития.

¹ «Arab World File», 10.I.1979, № 1166.

² В. Ю. Кукушкин. Проблемы использования Ливией доходов от нефти на современном этапе. — Нефтедоллары и социально-экономическое развитие стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979, с. 134; «Petroleum Economist». June 1982, с. 225.

³ The Socialist People's Libyan Arab Jamahirya. Secretariat of Planning. The Plan of Economic and Social Transformation 1976—1977. [Tripoli], [б. г.].

⁴ «Middle East International», April 1977; «Guardian», 1.IX.1978.

⁵ «Саура аль-Фойих фи ашар санават». Бейрут. 1979, с. 138.

⁶ «Japan Times», 9.XII.1980; «Financial Times», 23.II.1981.

⁷ «Надват хауля лейлят ас-саура». Тараблус, [б. г.], с. 22.

⁸ Там же, с. 24—25.

⁹ М. аль-Каддафи. Аль-Китаб аль-Ахдар. Тараблус, 1979, с. 33—34.

¹⁰ Там же, с. 34—35.

¹¹ «Аль-Фаджр аль-Джадид», 2.I.1979.

¹² «Аль-Фаджр аль-Джадид», 23.VIII.1980

А. Г. Виравов

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЛЖИРА. ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ

Большая роль в достижениях Алжира принадлежит нефтяному фактору как материальной основе движения по пути социалистической ориентации. Собственно стратегия экономического развития Алжира, проблема создания экономической базы новой общественно-политической системы исходили из нефтяного фактора — наличия в стране больших запасов углеводородов и постоянно возрастающих поступлений твердой валюты от их экспорта.

В 70-х годах доходы от нефти и природного газа, составлявшие менее 30% ВВП, обеспечивали 60% всех доходов страны и 40% валовых капиталовложений¹.

Исходя из этого факта, стратегия экономического развития Алжира состояла в том, чтобы до того, как произойдет резкое сокращение добычи нефти в связи с предполагаемым истощением ее запасов² и соответственно доходов от ее экспорта, т. е. до конца текущего столетия, завершить создание экономической базы новой общественно-политической системы, ядром которой должен стать промышленный потенциал, отвечающий уровню среднеразвитых стран.

Концепция промышленного развития Алжира исходила до недавнего времени из необходимости преимущественного развития отраслей тяжелой промышленности — металлургии, машиностроения, нефтехимии, строительной индустрии. В соответствии с положениями этой концепции ставилась задача путем интеграции отраслей добывающей промышленности с национальной обрабатывающей промышленностью создать единый промышленный организм, который мог бы обеспечить не только весь производственный цикл (от первичной обработки сырья и изготовления полуфабрикатов до конечной продукции), но и условия для внутритраслевых и межотраслевых связей в масштабах всего народного хозяйства и основу воспроизводственного процесса как в самой промышленности, так и в других отраслях экономики³.

Предполагалось, что такой организм, обеспечивающий экономическую самостоятельность страны, будет способен как удовлетворить потребности населения в промышленных товарах, так и обеспечить производство некоторых видов оборудования для

развития народного хозяйства и наладить на основе местного сырья специализированное производство для экспорта некоторых видов машин и потребительских товаров. Выполнение этой задачи, по замыслам алжирских плановиков, и должно было вывести Алжир к 1995 г. в разряд среднеразвитых промышленных стран, экспортирующих промышленную продукцию, которая, по их расчетам, могла бы отвечать мировым стандартам.

В соответствии с принципами стратегии экономического развития АНДР алжирские организации в процессе ее реализации отдавали предпочтение тем проектам, в которых предусматривалось использование новейшей технологии с максимальным экономическим эффектом и минимальными затратами на рабочую силу, т. е. проектам с высокой степенью капиталоемкости.

Максимально используя доходы от углеводородов, Алжир сумел обеспечить высокие темпы прироста капиталовложений в экономику.

С 1970 (начало действия первого четырехлетнего плана) по 1978 г. капиталовложения в народное хозяйство страны увеличились примерно в 3 раза (в постоянных ценах 1970 г.), в том числе в промышленность почти в 10 раз. В 70-х годах норма накопления постоянно возрастала, достигнув в 1978 г. почти половины ВВП. Причем свыше 45% всех инвестиций направлялось в промышленность. Так, за время действия второго четырехлетнего плана (1974—1977) доходы Алжира от углеводородов составили примерно 18 млрд. долл., а капиталовложения в промышленность — 16 млрд. долл., или около 90% всех поступлений страны от нефти и природного газа. В 1978 г. они достигли 8 млрд. долл., или 36% величины ВВП⁴.

Высокие темпы прироста капиталовложений, главным образом в промышленность, обеспечивали более быстрый рост накопления по сравнению с потреблением. За короткий срок (с конца 60-х до середины 70-х годов) соотношение между накоплением и индивидуальным потреблением изменилось с 1 : 4 до 1 : 1⁵.

Форсированное развитие индустрии, намерение в сжатые сроки довести промышленный потенциал до уровня среднеразвитых стран объяснялись не только экономическими соображениями — необходимостью создания экономической базы новой общественно-политической системы, но и политическими целями — доказать жизнеспособность и целесообразность алжирской общественной модели развития.

В борьбе с экономической отсталостью, за создание национальной экономики Алжир, несомненно, достиг определенных успехов. За истекшие полтора десятилетия произошли некоторые структурные изменения в экономике страны. С 1963 по 1977 г. доля материального производства в ВВП возросла примерно с 60 до 70%, в том числе доля промышленности, энергетики, строительства и общественных работ с 45 до 61%⁶. В стране заложены основы отраслей I подразделения. Созданы и развиваются современная черная металлургия, машиностроение, в том числе трак-

торо, авто- и моторостроение, а также нефтехимия, нефтепереработка и некоторые другие отрасли тяжелой индустрии.

Сосредоточив в своих руках командные высоты в экономике, государство увеличило свою долю в основных фондах в 1977 г. почти до 83% (против 22% в 1965 г.), в производстве условно чистой продукции — до 56 и в производстве ВВП — до 70%. Почти полностью вытеснен иностранный сектор в народном хозяйстве. В небольших размерах он остается еще в нефтедобывающей промышленности, где его доля составляет немногим более 15%⁷.

Экономическое развитие Алжира за истекшее десятилетие, его индустриализация оказали не только позитивное, но и некоторое негативное влияние на общественные процессы страны, на ее социально-экономическое и политическое развитие.

Наиболее существенное последствие негативного порядка, которое возникло как результат форсированной индустриализации, — определенная диспропорция в развитии между экономической и социальной сферой, между промышленностью и другими отраслями народного хозяйства. Несбалансированное экономическое развитие Алжира привело не только к усилению социального неравенства между городскими и сельскими жителями, между отдельными категориями городского населения, к появлению новых привилегированных социальных групп и группировок, но и в известной степени к нарушению экономического равновесия в стране.

В 70-х годах в сельское хозяйство, где занято около 45% всего самодостаточного населения страны, было инвестировано почти в 4,5 раза меньше средств, чем в промышленность. Это повлекло за собой стагнацию в сельскохозяйственном производстве при постоянно высоких темпах роста народонаселения (более 3,2% в год), понижение урожайности некоторых видов продукции, ее сортности и, наконец, технической оснащенности отрасли. Поэтому соотношение производительности труда в ней в сравнении с промышленностью изменилось в пропорции 1 : 27 в пользу последней против 1 : 5 в конце 50-х годов. Это означает, по признанию самого алжирского руководства, что сельское хозяйство Алжира переживает глубокий кризис. В 1979 г. уровень самообеспечения продовольствием в АНДР снизился до 40% против 73% в 1969 г., а его импорт за 15 лет увеличился более, чем в 8 раз, поглощая ежегодно свыше 20% доходов от нефти⁸.

За время независимого развития АНДР уровень безработицы в городах хотя и понизился и составляет в настоящее время примерно 15% рабочей силы (40% в 1963 г.), в сельской местности остается непомерно высоким — 65% сельского самодостаточного населения, включая полубезработных⁹. Сельское население от деятельности, связанной с сельским хозяйством, получает только 40% доходов. Остальная часть его доходов слалась из средств, которые оно получало из других сфер экономической активности.

Не менее острой продолжает оставаться в Алжире жилищная проблема. В стране не хватает более 1 млн. жилищ¹⁰. Средняя обеспеченность населения жильем в середине 70-х годов была ни-

же, чем в 60-х годах. Наконец, форсированная индустриализация в Алжире сопровождалась высокими темпами инфляции. С 1969 по 1979 г. цены в стране возросли более чем в 2 раза при росте средневзвешенной почасовой заработной платы за указанный срок примерно на 80%¹¹.

Феномен алжирской индустриализации не следует рассматривать изолированно, в отрыве от общественных процессов в мировом масштабе, которые, воздействуя на закономерности ее развития, оказывают серьезное влияние на характер эволюции алжирского общества в социально-экономической и политической сферах.

Благодаря политике индустриализации, радикальным мерам, предпринятым с целью ликвидации колониальных структур и иностранного сектора в экономике, в результате постоянно возрастающих доходов от нефти и природного газа, а также помощи стран социалистического содружества, Алжир сумел до известных пределов изменить свой экономический статус в мировом капиталистическом хозяйстве. Вместе с тем в процессе осуществления программы индустриализации он был вынужден в значительной части ориентироваться в достижении поставленной цели прежде всего на его хозяйственные центры. Алжирские промышленные накопления в немалой степени формировались на базе западноевропейской и (в меньшей степени) американской финансовой помощи. Поэтому страна подверглась воздействию всех невзгод испытывающей кризисные явления мировой капиталистической системы, что весьма отрицательно сказывалось на ее экономическом развитии, а ее зависимость от развитых капиталистических стран не только не ослабла, а, наоборот, усилилась в таких областях, как внешняя торговля, финансы и в особенности технология.

В 70-х годах 85—90% алжирского внешнеторгового оборота приходилось на страны Западной Европы, Северной Америки и Японии. Доля стран социалистического содружества составляла менее 10%¹².

В результате возрастающих закупок продовольствия и в особенности промышленного оборудования за границей (только в 1974—1977 гг. его импорт увеличился в 4 раза) наблюдался постоянный рост пассива торгового баланса во внешней торговле АНДР, несмотря на постоянное возрастание цен на экспортируемые нефть и природный газ. В 60—70-х годах покрытие импорта экспортом составляло от 70 до 90%¹³.

Нехватка средств для оплаты ввозимого оборудования, технологии, фрахта, услуг иностранных специалистов вынуждали Алжир в широких масштабах использовать иностранную финансовую помощь — займы и кредиты, главным образом от развитых капиталистических стран. Поэтому его внешняя задолженность постоянно возрастала. В 1980 г. она превысила 50% величины ВВП, достигнув почти 17,5 млрд. долл., против 20,6% в 1970 г. Причем более 20% экспортной выручки АНДР расходуется ежегодно на ее погашение¹⁴. Правда, несмотря на большую внешнюю задолженность, Алжир пользуется высоким доверием на рынках капиталов.

в развитых капиталистических странах благодаря своим крупным запасам углеводородов. В 1977 г., например, он получил из внешних источников 4 млрд. долл., в 1979 г. — 2,13 млрд. долл.¹⁵

Создавая свою индустрию ценой огромных затрат, Алжир рассчитывал достичь экономической самостоятельности. Однако нормальное функционирование построенных на базе западноевропейского и американского оборудования и технологии промышленных предприятий зависит от постоянных поставок импортных узлов и деталей. По мере амортизации основного капитала и необходимости его обновления импортные поставки возрастают еще в большей степени, так как национальная промышленность пока не в состоянии обеспечить даже текущее воспроизводство.

Еще в 1973 г. производственный процесс в промышленности Алжира на 38% обеспечивался за счет импортных поставок. Но уже в 1977 г. эта доля в соответствии с наметками второго четырехлетнего плана должна была возрасти до 47%, в том числе до 65% в химической промышленности и до 79% на предприятиях машиностроения и электротехнической промышленности¹⁶.

Таким образом, поставленная цель — создание единого полностью интегрированного промышленного организма — не была достигнута и ее реализация в текущем 20-летию будет весьма трудным делом.

Положение в алжирской промышленности осложняется тем обстоятельством, что из-за отсутствия в достаточном количестве компетентных технических кадров нарушаются технологические нормы в процессе производства, имеет место задержка реализации проектов, срок работы станков вдвое меньше, чем в странах-изготовителях. Поэтому производительность труда в промышленности Алжира имела тенденцию к понижению, в то время как по мере увеличения импорта машин и оборудования и роста их цен происходило удорожание темпов прироста производства. С 1967—1969 по 1974—1976 гг. коэффициент капиталоемкости в промышленности Алжира возрос, по некоторым данным, с 2,3 до 3,2, между тем как производительность труда в ней только с 1969 по 1973 г. понизилась на 20%. В металлургии эффективное рабочее время в 70-х годах составляло всего три часа в день¹⁷. Ряд предприятий (более 300), пущенных в эксплуатацию в течение минувшего десятилетия, используют свои производственные мощности всего на 15—50% и вынуждены прибегать к государственным субсидиям¹⁸.

Таким образом, экономическая эффективность алжирского промышленного потенциала еще весьма низкая, и пока нет признаков, что она повысится в ближайшее время, хотя государство выделило крупные ассигнования по текущему пятилетнему плану (1980—1984) на упорядочение дел на промышленных предприятиях и повышение их эффективности.

В свете сказанного становится понятным, почему себестоимость продукции в алжирской обрабатывающей промышленности весьма высока и ей, естественно, трудно конкурировать на внеш-

них рынках с аналогичными товарами не только из развитых капиталистических стран, но и некоторых развивающихся государств.

Низкая эффективность алжирской промышленности объясняется в известной степени несбалансированностью социальных структур с более развитыми экономическими структурами, возникшими в стране за последнее десятилетие, хотя за истекшие полтора десятилетия экономические структуры Алжира подверглись весьма радикальной трансформации.

Однако монополистические круги на Западе считали, что эта трансформация не столь радикальна, чтобы помешать навязывать АНДР новые формы неоколониальной зависимости и эксплуатации, в том числе через механизм так называемого «технологического» колониализма. В этой связи западные страны и их фирмы с середины 60-х годов начали проявлять заинтересованность в перемене в Алжир, как и в другие развивающиеся государства, более широкой номенклатуры промышленного производства — не только импортзамещающие отрасли, но и некоторые отрасли I подразделения, которые становились менее прибыльными при данной конъюнктуре. Но все же они сохранили за собой монополию на наиболее совершенные в техническом отношении, а следовательно, и наиболее прибыльные виды промышленного производства.

В результате такой индустриализации еще не устоявшиеся новые алжирские экономические структуры оказались в известной степени адаптированными к мировому капиталистическому хозяйству.

Однако алжирское руководство, заинтересованное в ускорении индустриализации, вынуждено было идти на сотрудничество с западными фирмами и добилось известных успехов в расширении промышленного потенциала страны, умело используя межимпериалистические противоречия. Тем не менее Алжир, как и другие развивающиеся государства, входящие в систему мирового капиталистического хозяйства, продолжает испытывать негативные последствия от действия таких органически свойственных ему факторов, как экономические кризисы, валютно-финансовые неурядицы, колебания цен на экспортируемые и импортируемые товары.

Несмотря на то что Запад заинтересован в алжирской нефти и природном газе, в алжирском рынке для своего оборудования и технологии, других товаров, Алжир, в свою очередь, нуждается в финансовой помощи из развитых капиталистических стран, в их рынках для своих углеводородов, в сотрудничестве с западноевропейскими и американскими фирмами для создания своего промышленного потенциала. В результате возникла «асимметричная взаимозависимость», обуславливающая его неравноправное положение в мировом капиталистическом хозяйстве, в международном разделении труда (МРТ). Алжир сумел занять пока лишь нижние этажи в вертикальных связях с развитыми капиталистическими странами, и его экономическая зависимость от них имеет тенденцию к возрастанию.

Тем не менее Алжир даже в этих условиях проводит достаточ-

но независимую политику в области внешнеэкономических связей. Учитывая зависимость Запада от таких важных экспортных ресурсов, как нефть и природный газ, и умело используя межимпериалистические противоречия, алжирское руководство, опираясь на политическую и экономическую помощь стран социалистического содружества и движение неприсоединения, добивается реализации ряда своих важных целей в системе мирового капиталистического рынка. Таким образом, внешнеэкономический аспект индустриализации АНДР проявляется не только в ярко выраженном антиимпериализме, но и в стремлении преодолеть неблагоприятные условия МРТ и обеспечить интересы страны в системе мировых экономических связей.

Что касается внутреннего — социально-политического — аспекта индустриализации, то важно отметить, что стратегия экономического развития Алжира воспринимается различными социальными группами в алжирском обществе, исходя из их собственных интересов. Если революционно-демократические слои населения АНДР и левое крыло партии ФНО рассматривают ее как способ для обеспечения строительства материальной базы социалистического общества, то правые группировки, представляющие новую буржуазию, связанные с ней буржуазно-консервативные элементы в алжирском руководстве и некоторая часть административно-технократической элиты расценивают индустриализацию лишь как метод преодоления экономической отсталости. В известной степени индустриализация благоприятствовала увеличению их социально-экономического и политического влияния на исторический путь развития страны, которому они стремятся придать, по существу, буржуазное содержание.

На данном этапе развития Алжира эти социально-политические силы не в состоянии кардинальным образом изменить курс на социалистическую ориентацию. Однако не следует забывать, что монополистические круги видят в этих социальных группах свою политическую опору, а поэтому разнообразными способами стремятся упрочить их экономический и политический статус как внутри страны, так и за ее пределами.

Не случайно, что некоторые исследователи рассматривают алжирскую модель общественного развития не как социалистическую ориентацию, а как проявление «экономического национализма».

Подводя итоги стратегии экономического развития и методов осуществления индустриализации Алжира, следует, на наш взгляд, высказать следующие соображения. Не вызывает сомнения принципиальная оправданность курса на индустриализацию как метода ликвидации колониальных структур в экономике и социальной сфере, как метода достижения экономической самостоятельности. В то же время нельзя признать целесообразным непомерные для такой страны, как Алжир, высокие темпы и масштабы индустриализации, которые привели к перекосам в экономической и социальной сферах, к замедлению роста сельскохозяйственного производ-

ства, к задержке решения ряда назревших социальных проблем.

Негативные последствия индустриализации Алжира, которые повлекли за собой усиление социальной напряженности (что оказывало дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическое положение в стране), известную адаптацию его промышленного потенциала к хозяйственной системе мировых капиталистических центров, вызвали тревогу среди революционно настроенной части алжирского руководства. В решениях II пленума ЦК ФНО и внеочередного съезда партии ФНО (июнь 1980 г.), которые, как известно, состоялись после смерти президента Х. Бумедьена, указано на необходимость усиления социального фактора в развитии страны, на политическую опасность экономических связей преимущественно с западными странами, на целесообразность в данных условиях расширять сотрудничество с социалистическими и развивающимися странами.

В 1980 г. программа строительства предприятий по сжижению газа, например, которая осуществлялась при экономическом и техническом содействии американских и некоторых других западных фирм, была урезана примерно наполовину. Признано, что эти предприятия, построенные на базе американского устаревшего оборудования, недостаточно эффективны и имеют высокие издержки производства.

С целью ликвидации возникших в процессе развития диспропорций, сбалансирования экономической и социальной сферы внесены определенные изменения в стратегию социально-экономического развития страны. Одобрена новая концепция развития на предстоящие 10—15 лет, в соответствии с которой акцент развития переносится с тяжелой промышленности на производство товаров широкого потребления и социальную инфраструктуру¹⁹.

В этой связи предусмотрено строительство средних промышленных предприятий с использованием недорогого оборудования по производству потребительских товаров для удовлетворения нужд населения, резкое увеличение расходов на развитие сельского хозяйства, поскольку отрасль, как отмечено в решениях съезда, находится в таком состоянии, когда стали необходимы радикальные меры, чтобы вывести ее «из катастрофического положения, в котором она очутилась». В выступлении на съезде президент АНДР Ш. Бенджедид отметил, что «будущее страны и революции зависит от успехов в развитии сельского хозяйства»²⁰.

Жизнь покажет, как в Алжире будут решаться вставшие перед ним проблемы. Но уже теперь, еще до завершения текущего пятилетнего плана экономического и социального развития АНДР (1980—1984), имеются основания для определенных выводов относительно некоторых итогов, достигнутых Алжиром в результате внесенных изменений в стратегию экономического развития страны.

Прежде всего предпринимаются меры, направленные на удовлетворение социально-экономических потребностей населения, которые дали уже определенные результаты. Впервые в истории послевоенного Алжира планом предусмотрен опережающий рост

личного потребления (8,6%) по сравнению с ростом инвестиций²¹. В стране развернуто массовое жилищное строительство. За пять лет предусмотрено ввести в эксплуатацию 450 тыс. новых квартир, т. е. столько, сколько было построено за предыдущие 12 лет. С 1 января 1983 г. принято решение о повышении заработной платы для 2,4 млн. рабочих и служащих, составляющих 80% всех трудящихся стран.

С целью уменьшения дефицита продовольствия предполагается за пять лет вложить в сельское хозяйство столько средств, сколько их было израсходовано в отрасли в течение 1967—1979 гг.

Хотя в текущем плане за инвестициями в промышленную сферу оставляется приоритет в общем объеме капиталовложений, их распределение в отрасли приняло совершенно иной характер по сравнению с предыдущим периодом. Значительная часть средств нацелена на производство промышленных товаров широкого потребления, на реализацию многочисленных проектов, не завершенных в предыдущие годы, на реорганизацию системы управления промышленными предприятиями, и в особенности на повышение их экономической эффективности, поскольку, как известно, огромные издержки производства в алжирской промышленности весьма обременительны для финансовой системы страны.

Выступая в Национальном народном собрании, президент АНДР Ш. Бенджедид сказал: «Если социалистический выбор Алжира, отражающий волю народа, необратим, то методы социалистического строительства должны соответствовать все больше требованиям экономической целесообразности»²².

Повышение эффективности промышленного производства приобретает особо важное значение в связи с намерением руководства АНДР постепенно снизить уровень добычи нефти, чтобы сохранить на более длительный срок запасы этого ценного вида топлива и сырья для химической промышленности. «Подлинная экономическая независимость,— замечает газета „Эль-Муджахид“,— может основываться лишь на развитии производительных сил внутри страны, а не на доходах от нефти и газа»²³.

Меры, направленные на повышение эффективности промышленного производства, а также наращивание темпов добычи и экспорта природного газа должны восполнить, по расчетам алжирских плановиков, снижение поступлений от экспорта сырой нефти. Уже в 1980 г., например, добыча нефти в АНДР сократилась на 11,6%²⁴.

Кроме того, осуществляемые в соответствии с наметками плана меры по повышению эффективности промышленного производства и первые шаги, направленные на замену некоторых видов импортного оборудования оборудованием местного производства²⁵, создают возможность сократить уровень импорта промышленного оборудования и полуфабрикатов, которые в 70-х годах поглощали до 70% поступлений от экспорта.

Новое направление в стратегии экономического развития Алжира приобретает большую политическую значимость в плане про-

тиводействия натиску «технологического колониализма», уменьшения экономической и финансовой зависимости страны от развитых капиталистических стран. Уже в 1981—1982 гг. Алжир стал постепенно снижать уровень получения займов в иностранных банках и других кредитных учреждениях за границей. В результате значительно улучшилось состояние его внешнеторгового и платежного балансов, несмотря на громадные средства, направляемые на погашение внешней задолженности.

В 1980—1981 гг. платежи по погашению внешней задолженности превысили 30% поступлений от экспорта и в 1982 г. составили по предварительным данным 3,5 млрд. долл. (27% поступлений от экспорта)²⁶.

Одновременно происходило сокращение объема импорта. В 1980—1981 гг. импорт сократился на 35,5 и 34,6% соответственно по годам, а сальдо внешнеторгового баланса имело положительный показатель и за два года составило около 7 млрд. долл.²⁷, в то время как в предыдущий период в 70-х годах (за исключением 1974 г.) оно сводилось постоянно со значительным дефицитом.

Следует также отметить и довольно высокие темпы роста объема внешней торговли Алжира со странами социалистического содружества и развивающимися государствами, который с 1979 по 1981 г. увеличился в 2—3 раза. Одновременно произошло сокращение доли стран «Общего рынка» и США. В наметившихся сдвигах в географическом распределении внешней торговли нашло отражение стремление алжирских руководителей расширять внешнеэкономические связи в направлении «Юг—Юг» и уменьшать их по мере возможности в направлении «Север—Юг».

Изменения, внесенные новым алжирским руководством в экономическую политику, не оказали вместе с тем влияния на уровень капиталовложений в экономику и темпы прироста ВВП. Это является показателем того, что эти изменения в стратегии развития экономически оправдали себя. Они способствовали упрочению курса на социалистическую ориентацию, стабилизации политического положения в стране, хотя одновременно содействовали некоторому расширению льгот и возможностей для частного предпринимательства.

Подводя итог послевоенному развитию Алжира, следует отметить, что нефтяной фактор сыграл решающую роль в создании материальной базы движения страны по пути социалистической ориентации, ее экономических, социальных и политических структур, имеющих национальную основу, в укреплении политической и экономической независимости.

¹ Подсчитано по: L'Algérie en quelques chiffres. Alger, 1973, 1978, 1980.

² В начале 70-х годов извлекаемые запасы нефти в Алжире оценивались в 1—1,2 млрд. т. Исходя из того, что ежегодный объем добычи нефти был установлен на уровне 50—55 млн. т, предполагается, что ее запасы будут исчерпаны в течение 20—25 лет, т. е. к концу текущего столетия.

- ³ Syrie et monde arabe. Damas, 1977, c. 14—17.
- ⁴ Там же; Socialism in the Third World. N. Y., 1975. c. 145.
- ⁵ Подсчитано по: «International Financial Statistics». Wash. March 1978, c. 71; Données globales sur évaluation de l'économie nationale. Année 1976 et prévision de réalisation de l'année 1977 (далее — Données globales sur évaluation...).
⁶ Подсчитано по: Situation économique de l'Algérie en 1965—1966. Alger, 1967, c. 12; Données globales sur évaluation...
- ⁷ Annuaire statistique de l'Algérie 1977—1978. Alger, 1979; «Révolution africaine». 1977, № 722, c. 13.
- ⁸ «Europe—France Outre-mer». 1980, № 602, c. 21.
- ⁹ Подсчитано по: Données globales sur évaluation...; II Plan quadriennal (1974—1977). Rapport général. Alger 1973, c. 76, 77, 79.
- ¹⁰ «Economie et politique». 1980, janvier.
- ¹¹ «Annuaire statistique de l'Algérie 1976». Alger, 1977, c. 313; «International Financial Statistics». March 1978, c. 71.
- ¹² Подсчитано по: Statistiques du commerce extérieur. Alger, 1977, c. 56—88.
- ¹³ Подсчитано по: Algérie en quelques chiffres. Alger, 1980, c. 21.
- ¹⁴ «Le Monde», 29.I.1976; «Middle East Yearbook», '11.X.1977; «Economie et politique». 1980, janvier.
- ¹⁵ «African Research Bulletin. Economic, Financial and Technical Service». 1979, № 10, c. 5305.
- ¹⁶ II Plan quadriennal 1974—1977. Rapport général, c. 210.
- ¹⁷ «Economie et politique». 1980, janvier.
- ¹⁸ «Financial Times», 22.III.1979.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ «El-Moudjahid», 27.VI.1980.
- ²¹ «Construction africaine». 1981, № 19, c. 37.
- ²² «El-Moudjahid», 30.XI.1982.
- ²³ «El-Moudjahid», 25.VII.1982.
- ²⁴ «Le Monde», 4—5.VI.1982.
- ²⁵ К 1990 г. намечается полностью завершить электрификацию Алжира, в том числе его сельских районов. Эта программа осуществляется на базе оборудования, производимого национальными предприятиями.
- ²⁶ «Financial Times», 4.X.1982; «Afrique industrie», 15.VI.1982.
- ²⁷ «Le Monde», 4—5.VI.1982.

Б. Н. Гашев

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АРЕ ВЫЕЗДА ЕГИПТЯН НА РАБОТУ В НЕФТЕЭКСПОРТИРУЮЩИЕ АРАБСКИЕ СТРАНЫ

Начиная со второй половины 70-х годов характерной чертой египетской экономической жизни стал массовый выезд египтян на работу в нефтеэкспортирующие арабские страны — явление, которое можно отметить не только в отношении ряда других небогатых арабских стран, но и некоторых государств, расположенных за многие тысячи километров от Ближнего Востока.

Осенью 1981 г. никого в Египте уже не удивляло, что из Каирского международного аэропорта ежедневно курсом на Иорданию вылетало 12 самолетов, на борту каждого из которых находилось до 200 египтян. В поисках более высокого заработка одни из них покидали свою родину на время, другие — навсегда. Иногда число самолетов достигало 15 в день¹. В Каире почти всегда можно наблюдать, как с раннего утра у посольств некоторых арабских стран выстраиваются длинные очереди за визами. В зной и непогоду весь день продолжается стояние перед закрытыми дверями, сопровождающееся потасовками и вызывающее чувство национального унижения и горечи у многих проходящих мимо египтян².

Из Иордании египетские эмигранты разъезжаются по другим странам. Согласно выборочному исследованию, в арабских странах в 1978 г. находилось 95% всех египтян, работающих за границей, в том числе в Саудовской Аравии — 66%, Кувейте — 12, Ливии — 3,7, ЙАР — 2,5, Ираке — 1,8, в Алжире — 1,4³. Доля работающих в Ираке в последующие годы увеличилась. Таким образом, подавляющее число египтян за границей работает в нефтеэкспортирующих странах.

Разные источники дают противоречивые сведения о численности выехавших за рубеж египтян. Чаще других называется цифра 1,4 млн. человек в 1978 г. по сравнению с 58 тыс. в 1970 г.⁴ В последующих заявлениях официальных лиц фигурируют более внушительные цифры — до 3,5 млн. человек⁵. Учитывая, что в это число могут входить неработающие члены семей, можно условно принять численность работающих за границей в 2 млн. человек.

В последние годы темпы роста эмиграции рабочей силы из Египта в арабские страны сократились из-за сильной конкуренции со стороны ряда стран Южной и Юго-Восточной Азии.

В известной степени выезд за рубеж способствует решению все более обостряющейся проблемы безработицы в стране. Однако

в целом влияние эмиграции на положение с рабочей силой в Египте можно оценить лишь как отрицательное. В 1980 г. Египет покинули 37 тыс. квалифицированных рабочих и техников (по-видимому, не считая несколько меньшего числа гуманитариев), тогда как рынок рабочей силы в Египте ежегодно пополняется 400 тыс. человек, в основном неквалифицированной рабочей силой. Эмиграция захватывает прежде всего представителей тех категорий занятого населения, в которых ощущается наибольший и нарастающий дефицит. Так, самый большой отток произошел из тех отраслей, где сравнительно остро требуются техники, мастера и квалифицированные рабочие. Из общей численности египтян, занятых в промышленности и энергетике, за границей работали в 1970 г. 0,3%, но к 1978 г. эта доля увеличилась до 12,9%. По транспорту и связи соответствующие показатели составили 0,6 и 13%. К тому же значительно меньший рост доли выехавших за границу можно отметить в отношении занятых в строительстве (с 0,3 до 5,1%) и особенно в сельском хозяйстве (с 0,1 до 2,1%)⁶. Несомненно, отток квалифицированной рабочей силы усилил отрицательные тенденции в структуре занятости в Египте, где превышение спроса на техников над их предложением на рынке труда возросло с 41,5% в 1970 г. до 47,8% в 1980 г., квалифицированных рабочих — с 12,1 до 40,5%, в то время как избыток управленческого персонала и специалистов с высшим образованием возрос до 2,4% в 1980 г. по сравнению с незначительным дефицитом десятью годами раньше, а избыток неквалифицированных рабочих увеличился с 23,4 до 30,4%⁷. Иначе говоря, избыток наблюдался в основном в той части занятых, спрос на услуги которых за границей наименьший, и наоборот.

Пытаясь выйти из этого порочного круга, египетские руководители стремятся расширить сеть профтехобразования, опираясь на поддержку специализированных учреждений ООН, чтобы получить достаточное количество кадров как «на экспорт», так и «для внутреннего потребления», однако заметных успехов в этой области пока не наблюдается. Многие официальные лица и журналисты, выступающие на страницах египетской прессы, заявляют, что пока следует вообще запретить выезд из страны представителей определенных специальностей, прежде всего шоферов, механиков, электриков, водопроводчиков, токарей, слесарей, сварщиков, жестянщиков, кузнецов, смазчиков и других специалистов средней квалификации, работающих в промышленности и на транспорте⁸.

Эмиграция оказала заметное отрицательное воздействие и на те отрасли, где, как отмечалось выше, отлив в процентном отношении сравнительно невелик, но он тем не менее ведет к возникновению услуг, оказываемых представителями ряда профессий и даже целых социальных групп. Так, эмиграция сельскохозяйственных рабочих привела к резкому увеличению их заработной платы и к повышению стоимости производства в сельском хозяйстве. С 1971 по 1976 г. заработная плата строительных рабочих увеличилась в 4 раза, а к 1979 г. — в 6 раз⁹. В результате выезда части ремес-

ленников в другие арабские страны расценки на услуги ремесленников и кустарей в Египте настолько сильно возросли, что был подготовлен законопроект об установлении максимума их доходов и о санкциях за его превышение¹⁰.

В начале 70-х годов основная масса выезжающих была представлена инженерами, архитекторами, а также преподавателями, врачами и другими гуманитариями, однако удельный вес этой группы в численности занятых за рубежом быстро падает: с 75% в 1970 г. до 28% в 1978 г.¹¹ Темп прироста численности специалистов-гуманитариев, работающих за границей, также намного ниже, чем в отношении негуманитариев. Несмотря на это сокращение, дефицит преподавательских кадров высшей школы, по данным прессы, приобрел угрожающие размеры. В 1976 г. только в Каирском университете не хватало почти 1200 преподавателей. Преподавательские штаты в 1980 г. были укомплектованы там менее чем наполовину¹².

Из сказанного видно, что трудно назвать вид деятельности в Египте, которого бы эмиграция в той или иной степени не обескровила.

Что касается суммы переводов сбережений египтян на родину, то она возросла с 2,5 млн. ег. ф. в 1970 г. до 1249 млн. ег. ф. в 1978 г. К этому времени сумма переводов превысила экспортную выручку, составившую 776,2 млн. ег. ф.¹³ Однако из сопоставлений этих двух цифр было бы ошибочно делать вывод, будто бы переводы играют более важную роль для уравнивания счета текущих операций платежного баланса, чем экспорт. Дело в том, что сумма переводов распадается на две части: переводы наличными и в натуре, причем доля последних в общей сумме переводов быстро и постоянно растет, увеличившись с 3% в 1974 г. до 47% в 1978 г.¹⁴ Это означает, что с течением времени все меньшая часть сумм переводов может использоваться для капиталовложений и уравнивания платежного баланса, и, наоборот, все большая ее часть способствует увеличению импорта.

В свою очередь, трансферты в натуре, или так называемый импорт «без перевода валюты»¹⁵, распадается на ввоз товаров производственного назначения и импорт потребительских товаров, причем соотношение стремительно изменяется в пользу последнего. Так, в 1980 г. на импорт «без перевода валюты» приходилось 1,1 млрд. ег. ф. из 6,5 млрд. ег. ф. всего импорта, или 17%. При этом потребительские товары, включая предметы роскоши, составляли в импорте «без перевода валюты» 400 тыс. ег. ф., или около 37%, хотя первоначально (1976 г.) предполагалось, что доля их будет минимальной и приближаться к нулю¹⁶. Указанное увеличение в импорте доли потребительских товаров, рассчитанных на потребление наиболее состоятельных слоев населения, явилось следствием потворства со стороны режима Садата алчным и претенциозным запросам со стороны паразитической буржуазии, получившей значительное влияние и власть и стремящейся к быстрому обогащению и «сладкой жизни». Так, например, в 1980 г. были:

заметно снижены импортные таможенные пошлины на ряд потребительских товаров длительного пользования и некоторые другие предметы ввоза, пользующиеся спросом прежде всего со стороны представителей состоятельных слоев населения¹⁷.

К этому следует добавить, что часть переводов, поступающих наличными, все в большей пропорции используется на покупку недвижимости и вкладывается в предприятия, приносящие быструю и высокую прибыль. Это объясняется инфляцией и непрекращающимся обесценением египетского фунта. Доля вложений в сферу производства и производственную инфраструктуру, где норма прибыли ниже и оборот капитала продолжительнее, соответственно сокращается.

Способствуя притоку в экономику дополнительных финансовых средств, переводы в то же время значительно усугубляют такие негативные явления, как усиление инфляции и обесценение египетского фунта. Ввозимые в счет переводов товары при реализации их на внутреннем рынке по спекулятивным ценам поднимают общий уровень цен. Повышение со стороны местных посредников и импортеров спроса на валюту, заработанную египтянами за границей, влечет за собой понижение курса местной валюты. Иногда египетское правительство само прибегает к искусственному снижению обменного курса фунта, чтобы привлечь сбережения работающих за рубежом в египетские банки в виде депозитов. Даже на полуофициальном так называемом «параллельном» валютном рынке обменный курс доллара повысился с 70 пиастров в январе 1979 г. до 82 пиастров в июле 1981 г.¹⁸, а на черном рынке курс почти достиг соотношения «один к одному». Обесценение египетского фунта, в свою очередь, способствует увеличению стоимости импорта и, таким образом, еще сильнее закручивает спираль инфляции.

Бесконтрольный импорт, в том числе и за счет переводов египетских эмигрантов, заставляющий египетские предприятия вступать в неравную конкуренцию с заполняющей внутренний рынок аналогичной иностранной продукцией, пагубно сказывается на местном производстве, и в первую очередь на рентабельности государственного сектора, который изготавливает львиную долю изделий, сходных с импортными. Не находя сбыта, продукция государственных предприятий скапливается на складах. В конце 70-х годов доля нереализованных готовых изделий в стоимости промышленной продукции государственного сектора составляла 12—14%¹⁹.

Основная доля инвалютных переводов египтян, работающих за границей, оседает на счетах иностранных банков, действующих в той или иной форме в Египте. Излюбленным видом операций этих банков стал перевод привлеченных таким образом средств за границу, а также финансирование внешней торговли, на которое приходилось 60—80% операций иностранных банков на египетском рынке. Отток средств за рубеж и в непроизводственные и спекулятивные виды деятельности стал настолько велик, что еще в по-

следние годы жизни А. Садата и в особенности при президенте Х. Мубараке в правила валютного и внешнеторгового регулирования Египта был внесен ряд изменений. Результатом этих мер явилось некоторое сокращение объема указанных видов банковских сделок, а также импорта «без перевода валюты».

К концу правления А. Садата неблагоприятное воздействие на экономику и социальную жизнь переводов в Египет сбережений эмигрантов стало столь очевидным, что в прессе все чаще начали раздаваться голоса, призывающие к частичному возвращению к старому порядку централизованного аккумулирования и распределения через банки поступающей в порядке переводов валюты²⁰. Очевидно, это можно расценивать как намерение предпринять определенный отход от проводимой политики либерализации в сторону государственной централизации экономической деятельности.

Переводы эмигрантов оказывают резко отрицательное влияние на социальную структуру АРЕ. Председатель оппозиционной существующему режиму Социалистической партии труда И. Шукри, не упоминая уже о деятелях, занимающих более левые, прогрессивные позиции, высказывал опасение, что незаконное обогащение определенных групп египетского населения опасно главным образом не тем, что государственная казна не получает определенную сумму доходов. Главная опасность, по его мнению, заключается в том, что неосновательное обогащение происходит на глазах простого человека с улицы, который воочию видит результаты такого обогащения, что чревато социальными волнениями²¹.

В самом деле, введенные при Садате правила рыночного регулирования, без вмешательства государства, операций с переводами египтян, работающих за рубежом, способствовали возникновению фактически новых социальных слоев, для представителей которых политика либерализации открыла широкие возможности личного обогащения, упрочения своего социального положения и усиления влияния на аппарат власти. Так, образовалась значительная группа посредников, обогащающихся на обменных валютных сделках с лицами, работающими за рубежом. Эти посредники-менялы используют значительную разницу между официальным обменным курсом иностранной валюты и курсом черного рынка, чтобы перехватить у государства значительную долю операций по обмену. Наживаются они и в силу простого повышения курса доллара по отношению к египетскому фунту, «придерживая» валюту и затем реализуя ее по повысившемуся курсу. Посредники получают прибыли в результате проведения операций по покупке валюты у работающих за границей в общей сложности в размере 5—10 млн. долл. в день²², или приблизительно 1,7—3,5 млрд. долл. в год по сравнению с общим годовым поступлением инвалюты в египетскую казну на сумму 9—10 млрд. долл. Даже если приведенная оценка преувеличена, доходы посредников-менял, несомненно, весьма внушительны, а их финансовое могущество неоспоримо.

На основании использования валюты, получаемой от эмигрантов, процветает прослойка импортеров предметов роскоши. Воз-

росшие затраты на приобретение валюты с лихвой покрываются в результате спекулятивного сбыта этих товаров на внутреннем рынке.

Крепнет прослойка торговцев, специализировавшихся на перепродаже на внутреннем рынке иностранных товаров, введенных в страну эмигрантами в порядке переводов натурой.

Наконец, сами работающие за границей превращаются в привилегированный социальный слой, на который приходилось, по сообщению египетской газеты «Маю» в ноябре 1981 г., приблизительно 10% национального дохода. В обстановке растущей инфляции и обесценения валюты они избегают делать долгосрочные банковские вклады и инвестиции и предпочитают краткосрочные вложения, обещающие быстрый и высокий доход, а также покупку недвижимости.

Все эти операции, цели и результаты которых не имеют ничего общего с удовлетворением потребностей подъема экономики и народного благосостояния, позволяют охарактеризовать растущую часть выезжающих на заработки египтян в основном как социальную группу, не вносящую существенного вклада в развитие национального производства, а иногда и препятствующую ему.

¹ «Аль-Ахрам», 21.XI.1981.

² «Аль-Ахрам», 29.VIII.1981.

³ «National Bank of Egypt. Economic Bulletin». 1979, № 3—4. с. 280, 281 (далее — «National Bank of Egypt»).

⁴ Там же, с. 264.

⁵ «Аль-Ахрам», 4.IX.1981.

⁶ «National Bank of Egypt», с. 284, 285.

⁷ Там же, с. 286 и 287.

⁸ «Аль-Ахрам», 21.XI.1981.

⁹ «Egyptian Gazette», 12.II.1981.

¹⁰ «Egyptian Gazette», 21.XI.1980.

¹¹ «National Bank of Egypt», с. 282, 283.

¹² «Аль-Ахрам», 30.X.1980.

¹³ «National Bank of Egypt», с. 288, 289.

¹⁴ Там же, с. 288.

¹⁵ В 1974 г. был введен новый порядок финансирования импорта, при котором правительство по обширной номенклатуре товаров не берет на себя обеспечение валютой импортеров, но разрешает им приобретать валюту на полуофициальном «параллельном рынке» через банки. Законом № 96 от 1976 г. частным лицам было разрешено приобретать валюту, минуя банки, непосредственно у ее держателей, в первую очередь у египтян, работающих за границей. («Аль-Ахрам», 11.XI.1981).

¹⁶ «Аль-Ахрам», 18.XI.1981.

¹⁷ «Mideast Markets», L. 2.IV.1980, с. 7.

¹⁸ «Аль-Ахрам», 11.XI.1981.

¹⁹ «Аль-Ахрам», 2.IX.1981.

²⁰ «Аль-Ахрам», 13.IV.1981.

²¹ «Аль-Ахрам», 7.XI.1981.

²² «Аль-Ахрам», 21.VIII.1981.

Введение. <i>Р. Н. Андреасян</i>	3
Часть I. Общие работы	
<i>Р. Н. Андреасян</i> . Арабская нефть: проблемы и противоречия	9
<i>С. Л. Стоклицкий</i> . Нефтяной фактор в экономической и социальной дифференциации арабского мира	31
<i>И. П. Иванова</i> . Нефтяной фактор в воспроизводстве общественного продукта в группе ведущих нефтедобывающих арабских государств в 70-е годы	41
<i>М. С. Моделевский</i> . Арабская нефть в перспективе	55
<i>М. Фойгт (ГДР)</i> . Экономико-политическое влияние арабских нефтедобывающих государств на арабские страны — экспортеры нефти	61
<i>Л. И. Лушикова</i> . Рынок нефтедолларов и формирование регионального рынка капитала и финансовых центров на Арабском Востоке	67
<i>В. А. Исаев</i> . Межарабское финансовое сотрудничество: некоторые итоги и проблемы	79
<i>А. Н. Каменский</i> . Миграция рабочей силы и межарабская интеграция	90
<i>Р. О. Инджикян</i> . Импортный бум в нефтедобывающих странах	95
<i>К. Г. Сусанян</i> . Рост доходов стран Аравийского полуострова от нефти и его влияние на деятельность американского частного капитала в регионе	108
<i>А. М. Васильев</i> . США, Западная Европа и зона Персидского залива	116
<i>Н. А. Ушакова</i> . Сотрудничество стран СЭВ с арабскими государствами в развитии нефтяной промышленности	123
Часть II. Нефтяной фактор в развитии отдельных арабских стран	
<i>Р. Н. Андреасян, В. В. Озолинг</i> . Нефтяные монархии Аравийского полуострова: специфические черты социально-экономического развития	140
<i>Г. Бартель (ГДР)</i> . Влияние нефтедолларов на формирование капиталистических производственных отношений в Объединенных Арабских Эмиратах	154
<i>И. Л. Пиотровская</i> . Влияние традиционных институтов на социально-экономическое развитие нефтедобывающих стран Аравийского полуострова	164
<i>В. М. Кудряшов</i> . Программа индустриализации Саудовской Аравии	171
<i>Р. Исмаилова (ГДР)</i> . Нефть и внешняя политика Саудовской Аравии	186
<i>Л. В. Валькова</i> . Нефтяной фактор и основные направления внешней политики Саудовской Аравии	192
<i>Е. К. Голубовская</i> . Влияние нефтяного фактора на экономическое и социально-политическое развитие Йеменской Арабской Республики	203
<i>Е. С. Мелкумян</i> . Влияние нефтяного фактора на социально-политическое развитие Кувейта	211
<i>С. Н. Алитовский, Г. С. Шахбазян</i> . Влияние доходов от нефти на социально-экономические процессы в Ираке	217
<i>Г.-Г. Эберт (ГДР)</i> . Роль нефти и нефтедолларов в образовании и формировании Исламской Республики Иран	230
<i>С. Х. Кямилев, Г. И. Смирнова, М. Ю. Рошин</i> . Роль нефтяного фактора в социально-экономических и политических преобразованиях в Ливии (70-е годы)	235
<i>А. Г. Вирабов</i> . Нефтяной фактор в социально-экономическом и политическом развитии Алжира. Достижения и трудности	245
<i>Б. Н. Гашев</i> . Значение для АРЕ выезда египтян на работу в нефтеэкспортирующие арабские страны	256

Introduction. <i>R. N. Andreasyan</i> . . .	3
---	---

Part I. General studies

R. N. Andreasyan. Arab oil: problems and contradictions . . .	9
S. L. Stoklitsky. Oil factor in the economic and social differentiation of the Arab world . . .	31
I. P. Ivanova. Oil factor in the reproduction of social produce inside a group of Arab states—leaders in oil industry in the seventies . . .	41
M. S. Modelevsky. Arab oil in prospect . . .	55
M. Voigt (GDR). Economic and political influence of Arab oil-producing states on Arab countries exporting oil . . .	61
L. I. Lushnikova. The market of oil dollars and the formation of a regional market of capital and of financial centres in the Arab East . . .	67
V. A. Isayev. Inter-Arab financial co-operation: certain results and problems . . .	79
A. N. Kamensky. Labour migration and inter-Arab integration . . .	90
R. O. Injikyan. Boom of imports in oil-producing countries . . .	95
K. G. Susanyan. Growth of oil profits in the Arabian Peninsula countries and its impact on the activity of American private capital in the region . . .	108
A. M. Vasilyev. USA, Western Europe and Persian Gulf zone . . .	116
N. A. Ushakova. Co-operation of countries-members of the Council for Mutual Economic Assistance with Arab states in oil industry development . . .	123

Part II. Oil factor in the development of some Arab countries

R. N. Andreasyan, V. V. Ozoling. Oil monarchies of the Arabian Peninsula: specific features of socio-economic development . . .	140
G. Bartel (GDR). Impact of oil dollars on the formation of capitalist relations of production in the United Arab Emirates . . .	154
I. L. Piotrovskaya. Influence of traditional institutions of the socio-economic development of oil-producing countries of the Arabian Peninsula . . .	164
V. M. Kudryashov. The industrialization program of Saudi Arabia . . .	171
R. Ismailova (GDR). Oil and the foreign policy of Saudi Arabia . . .	186
L. V. Valkova. Oil factor and main trends in the foreign policy of Saudi Arabia . . .	192
E. K. Golubovskaya. Oil factor impact on the economic and socio-political development of the Yemen Arab Republic . . .	203
E. S. Melkumyan. Oil factor impact on the socio-political development of Kuwait . . .	211
S. N. Alitovsky, G. S. Shakhbazyan. Influence of oil profits on the socio-economic processes in Iraq . . .	217
G.-G. Ebert (GDR). Oil and oil dollars in making and forming the Islamic Republic of Iran . . .	230
S. Kh. Kyamilev, G. I. Smirnova, M. Yu. Roshchin. Oil factor in socio-economic and political changes in Lebanon (in the seventies) . . .	235
A. G. Virabov. Oil factor in the socio-economic and political development of Algeria. Achievements and difficulties . . .	245
B. N. Gashev. The work of the Egyptians in oil-exporting Arab countries and its significance for the Arab Republic of Egypt . . .	256

АРАБСКИЕ СТРАНЫ:
НЕФТЬ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
Сборник статей

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *М. И. Штемпель*
Младший редактор *Н. Н. Комарова*
Художник *А. И. Жданов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *Е. В. Анохина*

ИБ № 14913

Сдано в набор 13.08.83. Подписано
к печати 15.02.84. А-09411. Формат
60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2.
Гарнитура литературная. Печать высо-
кая. Усл. п. л. 16,5. Усл. кр.-отт. 16,88.
Уч.-изд. л. 19,21. Тираж 1450 экз. Изд.
№ 5487. Зак. № 625. Цена 3 р.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
18	8 снизу	1980—1983 гг.	1980—1982 гг.
21	3 снизу	Сирии	Омана
75	5 сверху	office	offshore
117	21 сверху	500 тыс. т	500 млн. т
173	15 снизу	частного	государственного
209	17 снизу	статистику	стратификацию
262	3 сверху	работы	вопросы

